

Точка соприкосновения

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валери Санволи

Валери Санволи

Точка соприкосновения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43229975

SelfPub; 2019

Аннотация

Роман повествует о любви двух юных сердец. Обычной школьницы из провинциального городка и необычного молодого человека из... Впрочем, откуда взялись загадочный новенький и его семья, главной героине предстоит узнать далеко не сразу. Учёба в школе, занятия баскетболом – всё это никуда не денется. Но таинственный прекрасный юноша и его не менее потрясающая кузина превращают посещение школы в яркие представления. А рассказы о замках и драконах, о галактической войне и похищении гулявшей по берегу моря царевны – как всё это связано с жизнью старшеклассников? Вперёд, читатель, к школьным love stories и новым мирам! Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	8
I	10
2	13
II	16
3	20
III	24
4	27
IV	30
5	34
V	39
6	42
VI	46
7	51
VII	58
8	61
VIII	67
9	72
IX	79
10	87
X	91
11	95
XI	104
12	112

XII	121
13	126
XIII	133
14	138
XIV	146
15	152
XV	165
16	173
XVI	176
17	186
XVII	191
18	204
XVIII	210
19	223
XIX	239
20	244
XX	249
21	257
XXI	269
22	273
XXII	285
23	290
XXIII	304
24	306
XXIV	316
25	318

XXV	328
26	330
XXVI	339
27	345
XXVII	358
28	363
XXVIII	370
29	375
XXIX	386
30	391
XXX	399
31	403
XXXI	420
32	423
XXXII	431
33	437
34	444
35	454
36	466
37	474
38	479
39	488
40	499
41	509
42	521
43	535

44	562
45	579
Эпилог	599

Виктории, восхитительному другу

«И станете как боги».

1

О! Это слишком невероятно, чтобы быть правдой! Но так оно и есть! Вот как сейчас я сначала напечатала «сеть» вместо «есть», настолько же верна и моя история. Хочу поделиться ей, чтобы вы знали. Вы, живущие в этом земном мире. Фантазии могут привести вас туда, куда стремитесь. Нужно только...

Жила-была девочка. Жила-была. Бла-бла-бла. Нет, не «жила-была». Просто была. *Нельзя назвать жизнью...* Хорошо, начну иначе.

Конечно, это всего лишь должен быть очередной день в обычной школе небольшого городка. Таких дней уже было больше тысячи, или больше двух тысяч, или сколько там. Всё равно, я надеялась на что-то необычное. Скажем, что не будет первого урока и по совместительству урока номер один по занудству – истории. Или хотя бы в столовой озорники устроят какое-нибудь маленькое шоу. Вчера ничем не удивило. Может, сегодня порадует. Почему нет?.. Хотя, о чём это я? Дождь, тучи, влекущие с собой фантики и подсолнечную шелуху ручейки по асфальту. Второй день осени, а она как будто уже пару месяцев длится. Ну откуда, откуда тут возьмётся необычное, непривычное, и тем более необычайное?..

Впрочем, вот оно. Как оказалось... Но обо всём по порядку

ky.

I

«Скоро сумерки. Я возвращаюсь в свой замок с небольшой свитой. Точнее говоря, замок, конечно же, принадлежит моему отцу. И он недавно наказал шута за неприличную выходку месячным заточением в подвале Сиреновой башни. Поэтому главным развлечением для нашей компании является болтовня Антиппы. И, разумеется, воспоминания о выдавшейся нескучной поездке.

Ранним утром третьего дня мы отправились к нашей соседке, вдове де Розан, выразить наше сочувствие. В связи с очередной годовщиной её утраты. Из-за длинного языка всё того же Антиппы пропустили нужный поворот не только передовые стражники, но и весь наш отряд. Разумеется, его хорошо подвешенный язык, хотя и произносит двести звуков в секунду, в буквальном смысле не такой уж длинный. Короче его хвоста и лап. Разве что с усами сравнить и ушами. Впрочем, я отвлекаюсь, и снова всё из-за этого презабавнейшего кота.

Так вот, несколько заплутав, мы вместо двух дней поездки – туда день и обратно день – вынуждены были провести в дороге три дня. А кроме того, в стороне от большой дороги, оказывается, встречается немало любопытного.

Первым делом, заехав далеко в густой лес, в совершенно глухую чашу, набрали на маленькую деревушку. Акку-

ратенькие каменные домики ютились в тени исполинских елей. Узкие и редкие окна были плотно закрыты ставнями, невзирая на теплый день. Вдобавок многие здания были соединены переходами под навесами. Мне показалось это крайне интересным. Кто же так не любит солнце?

– Известно, кто! Кровопийцы проклятые! Лучше давайте драпать отсюда, Ваше высочество! Да поживее!

– Погоди, Антиппа! Как так кровопийцы? Прямо кровь пьют?! Чью кровь?

– Известно, чью! Человеческую особенно предпочитают! А уж всяких-разных светлостей, высочеств да величеств просто обожают! Сматываемся, милорд!

– Что ты опять мелешь, блохастый?! – начал было возражать ему мой паж. – Разве пристало благородным дворянам...

Но тут двери сразу трёх домиков резко распахнулись, и показались закутанные в чёрные кожаные одежды обитатели. Прекрасные лицами, с торчащими желтоватыми клыками, с кроваво-красными ртищами, бледные-пребледные. Признаться, резко побледнели и я, и вся моя свита, и многие мужи из охраны. Только один стражник, фон Уольтор, сын чародея, не растерялся и скомандовал всем скакать к ближайшей солнечной поляне, скакать что есть мочи. Сам же этот храбрец схватил вычищенный до блеска щит и стал направлять отражение солнца на бросавшихся на него вампиров. Прикрыв таким образом наш отход, смелый фон Уольтор до-

гнал отряд на огромной поляне.

Пока мы плутали по бесконечному лесу, дневное светило клонилось к горизонту. Живописные чащи, журчащие среди камней и сосен ручейки, пёстрые и яркие цветочные поляны манили разбить лагерь. Однако я решил, что ночевать в этих глухих местах довольно опасно. Что и подтвердила вампирская деревушка. Антиппа был полностью со мной согласен в этом вопросе. К тому же он нередко напоминал о данном мною обещании отцу быть осторожнее. Впрочем, на одной из полян, под сенью раскидистых дубов, у прозрачного холодного ключика, мы всё же остановились пообедать и дать отдых и корм лошадям. Вечером моя любящая пиры свита предложила устроить такой же привал для ужина. Но вскоре рыцарь авангарда доложил, что мы всё же вышли на большую дорогу.

А там нас ждала таверна «Седой туман».

2

Шелуха и обрывки упаковок на тротуаре и обочине, тучи и падающая влага в небесах, в воздухе, «Sum 41» – «Pieces» в моих наушниках. Думаю, ничто не может лучше соответствовать настроению утра второго сентября по дороге в школу. Где хоть какой-нибудь проблеск?..

Вхожу в ворота школы, и что же? Недалеко от крыльца паркуется ярко-жёлтого цвета новенькая, явно не дешёвая машина. Я не видела её раньше у школы, только летом пару раз на улицах. И тогда она – как и сейчас – привлекла моё внимание прежде всего цветом. Теперь же многие ученики поражены тем, как у неё открываются задние двери – вверх, «крылья чайки». Таких у нас в городе точно больше нет!

Под морозящий дождик из неё выходят двое школьников со взрослыми женщинами. Их лица всем знакомы, это богатенькие зазнайки, что дети, что взрослые из школьного родительского комитета. Не останавливаюсь и подхожу к крыльцу.

Но тут стоящие на нижних ступеньках девятиклассницы замолкают и буквально замирают, глядя в сторону солнечного авто. Их одноклассники рядом тоже прекращают громкое обсуждение «Теслы модели X», лишь один по инерции ещё что-то произносит. И это что-то стихает в восхищённое «Ни х..я себе!»

Замедлив шаг, поднимаюсь и оглядываюсь. Возможно, не только у несчастного идиота из 9-го «А» не хватает слов. Вероятно, их не хватит в нашем языке вообще. Чтобы кратко и ёмко выразить то, что испытываешь, созерцая подобное.

В дополнение к яркому цвету машины в двух чудесных букетах преобладают жёлтые лилии. Но не прекрасные цветы являются предметом столь пристального внимания наших учеников. Из багажника эти букеты достаёт красивейшая женщина-водитель лет тридцати и передаёт их двум своим юным пассажирам. Она одета с одной стороны элегантно, с другой, фигура, что на зависть любой фитоняшке, подчеркнута до самой крайней степени. Длинные рыжие волосы выются так, словно над ними только что трудился профессиональный стилист.

Едва не споткнувшись о последнюю ступеньку, лишь подойдя к дверям школы, замечаю, что не только она теперь центр внимания. Те, кому красавица с напоминанием вручает букеты, как минимум не уступают ей. Однако чтобы не выглядеть столь же забавно, как те девятиклассницы, я захожу в школу. Но сразу же спешу к окошку.

Лицом к дверям стоит высокая, вровень с женщиной, девушка с короткой стрижкой. Волосы платиновые, но яркие, несмотря на пасмурное утро. Несмотря на буднее утро, её лицо таково – как и у взрослой её спутницы – таково, что они обе будто бы едва-едва вышли из салона красоты, какого не может быть в нашем городке. Элитного салона красоты для

супер-моделей. Если такие салоны вообще где-нибудь есть. Чтобы женщина утром смотрелась лучше, чем при вечернем макияже.

На девушке чёрный – в нашей школе администрация требует тёмный цвет формы – брючный костюм, белая рубашка и узкий тёмно-серый галстук. Костюм из великолепной ткани явно сшит на заказ, так как вряд ли готовые столь изящно будут сидеть и смотреться на высокой, с узкой талией и заметно немалой грудью фигуре.

Тихо офигевая – другое слово подбирать некогда – стою, уставившись на это чудо. Женщина обнимает детей с букетами и провожает их, тронувшихся к крыльцу, взглядом. Девушка уверенно и широко шагает и на секунду берёт за руку стоявшего ко мне спиной юношу в аналогичном костюме. Разворачивая его лицом к моему окошку. Необычайно прекрасным лицом...

Разумеется, я не слышу ничего, что происходит вокруг, и в частности, в вестибюле. Иначе услышала бы каблучки Дашы, своей подруги. Оказывается, она уже подбежала ко мне вплотную. Взяв за руки, она разворачивает меня со словами «На что ты там уставилась? Ну-ка быстро со мной!» Не думая не то, что сопротивляться, а не в силах думать вообще ни о чём, бегу за Дашей, влекомая её рукой.

II

«Любоваться разноцветным закатом на фоне Русалочьей Горы и Птичьего Холма можно было ещё довольно долго. Однако Антиппа, взывая к нашему благоразумию и нашим желудкам, уговорил нас скорее укрыться в стенах таверны. Стояла она на большой дороге, был поздний вечер, и посему в её трапезной зале, под старыми массивными брёвнами перекрытия, было немало путников. В основном немые заросшие крестьяне и чуть более чистые и с расчёсанными крупным гребнем бородами мелкие купцы.

Моя свита договорилась с хозяином «Седого тумана» о том, чтобы переночевать в самых чистых комнатах, слуги занялись лошадьми и прочими делами. Вскоре мы сидели в трапезной и за сытным тёплым ужином из индейки, хлеба и бобов слушали некоего подвыпившего купца.

– Так я вам говорю! Обитал он раньше за сотни вёрст, за месяц-полтора пути от наших краёв. Был молодым и почти не злым...

– Это он о ком? – спрашиваю Антиппу.

– Это он о ком? – переспрашивает тот крестьянина за соседним столом.

– О Дриллоге, ваше... э-э-э... ваше котородие!

– Что за Дриллог?

– Дракон такой, говорит.

– Но потом прилетела его сестрица, и вот они с ней не поладили. Сестрица-то, Дралламорда, жуть как крута норовом, и не ужились они совсем, вот. Истинную правду говорю. Так после недолгих странствий, Дриллог-то, выбирал он, выбирал, да и выбрал теперь наши края. Но уже злой стал, ни за что деревню может спалить. За то, например, что пальцем на него показывали мальчишки. Люди говорят, не раз видели его в окрестностях...

– Брехня! – уверенно говорит его сосед.

– Никакая тебе не брехня! – горячо возражает путник из неосвещённого угла. – Сам я из Рыбьей волости, так вот на-медни, перед тем, как отправится к замку её светлости, гос-пожи де Розан, ездил я на Коровий кордон. На кобылке на своей верхом. И тут гляжу на небо, дождичка, думаю, не пойдёт ли, и тут глядь! Батюшки святы! Летит он вдалеке, дракон летит! Ну я в кусты сразу! Жалко лошадёнку-то! Не дай бог сожрёт, да и меня в придачу! И у неё жеребёнок, и у меня детёнок!..

Какое-то время ужинавшие ещё спорили, а мы со свитой потешались над их разговором и оборотами. Затем спор перешёл в область качества местного конопляного масла. Приезжий купец взялся утверждать, будто качество это «паршивое». Что, разумеется, вызвало возмущение со стороны местных крестьян. Жёлтый эль добавил много жара в этот спор, и вот в ход пошли кулаки, тумачи, лавки, балыки, око-рока и всё, что под горячие руки попадалось.

Разумеется, мы предпочитали наблюдать, а не участвовать, хотя за качество масла нашего королевства можно было бы и вступить, что в шутку предлагал сделать паж. Ему с улыбкой возражал фон Уольтор, что в заварушке и без нашего вмешательства стороны неравны.

Самым ранним утром, затемно, мы тронулись в путь. Яркая луна сходила с небосклона, гасли звёзды, на востоке небо становилось всё светлее. Едва отъехав от таверны, не более чем на пару сотен шагов, в придорожной чаще мы услышали топот десятков то ли ног, то ли лап, то ли копыт. Через пару мгновений на дорогу выскочило полдюжины огромных кабанов. Они странно встали в одну линию, перегородив дорогу. Стража, свита, я – все обнажили оружие. Фон Уольтор крикнул:

– Луки, арбалеты в первую очередь! Стрелы с титановыми наконечниками! Это...

Под эти слова кабаны, отбрасывая шерсть и выпрямляясь, превратились в людей-громил с большими, торчащими вверх изо рта клыками.

– Оборотни! – закончил фон Уольтор.

– Мы превращенцы! – молвил самый большой, семифутовый оборотень. – Прошу не путать! Мы требуем платы за проезд! Пять солидов с каждого путника.

– А какая разница, – спросил я, – между «превращенцами» и оборотнями, позвольте полюбопытствовать?

– Нам не нужна полная луна – нам хватает желаний. Нам

не нужно человеческое мясо, то есть, не так уж сильно нужно. Нам нужны человеческие деньги... Чтобы покупать человеческих женщин, чтобы их...

– Замолчи, нечисть! – кричу я. – Стража, стреляй!

Титановые наконечники быстро сделали своё дело, и мы спокойно продолжили путь».

3

Оказалось, Дашуля только что узнала, что третью нашу подругу, Вику, зачислили в другой класс: в «А», а не в «Б». Просто она пол-лета думала, что Викуся останется с нами в одном классе. Поэтому мы и бежим в сторону того кабинета, где у «ашек» сейчас будет урок, на ходу обмениваясь «привет-привет!» со всеми знакомыми. В рекреации второго этажа левого крыла у зеркала видим Вику рядом с её одноклассником.

– Так вот зачем ты пошла к «ашкам»! – восклицает Даша, едва мы к ним подошли. – Из-за этого вот пацана! – и уже обращаясь ко мне. – Вот как решительно надо действовать, Полина! А то и правда будешь старой девой долго-долго!

В зеркале отражение таково. Среднего роста худощавый парнишка. Кажется, Виталик. Чуть полноватая высокая, ровень со многими мальчишками-ровесниками, девушка с двумя косами в отутюженном прошлогоднем костюме – Вика. Смеющаяся маленькая худышка в узком чёрном галстуке и новой обтягивающей юбке значительно выше колен – Даша.

Выше Даши, но ниже Виталика, несколько стройнее Вики, но явно не модель, с обычным хвостом чёрных крашенных волос. В купленной пару недель назад в палатке на рынке обычной школьной форме. С грустными глазами на овальном ли-

це, с дурацкой большой родинкой рядом с правым уголком дурачки маленьких полных губ. Конечно, это я, Полина Сухова, ученица 10-го «Б» четвёртой школы города Белоречка.

Явно у Даши настроение сегодня лучше моего. Вика с мальчиком отшучиваются от Дашиного предположения. Я же вспоминаю нередкие подколы одноклассников и особенно одноклассниц в отношении меня.

Якобы, ожидая «принца на белом коне», останусь старой девой, тридцать кошек в сорок лет, всё такое. Что таких не бывает, какого я жду. А всё дело в том, что, действительно, я не готова встречаться с большинством современных парней. Мне нужен красивый, умный, любящий, заботливый – вероятно, в какой-то степени, идеальный молодой человек. Да, можно сказать, жду принца. Ребёнком и даже подростком, грезила о настоящем принце, или даже короле. Скажем, в изгнании. Да что там говорить, и сейчас бы не прочь встретить такого. Ну не мечтательница ли?..

– Полли! Полин! Сухова! – снова берёт меня за руку Даша. – Пошли, пошли уже! Скоро звонок!

На лестнице она отвлекается, и я иду одна в класс истории на третьем этаже. Половина мест свободна, и я сажусь за привычную для себя с седьмого класса четвёртую парту в третьем ряду.

И вот минуты за полторы до звонка среди других в класс входит тот самый молодой человек из жёлтой «Теслы»! Он говорит «Всем привет!» и по очереди кратко и вежливо зна-

комится с нашими пацанами. Многие переспрашивают его имя не по одному разу. Я тоже не разбираю, отвлечённая, как и все одноклассницы, его внешностью. Великолепный костюм с изящным зелёным галстуком. Сам стройный, с узкой талией и широкими плечами, высокий, сантиметров сто девяносто. Голос бархатистый, как и длинные пышные ресницы.

А лицо вообще! Ох, это лицо! Как только четверть часа назад Даша смогла увести меня от окошка?! Оно, это прекрасное лицо, легко могло бы принадлежать симпатичной девушке. Если бы не короткая стрижка и спортивная, атлетическая фигура – ах, ведь я только что говорила о его мужественном силуэте – если бы не это, можно было бы подумать, что перед тобой привлекательная девчонка. Тонкий прямой нос, пухленькие губки, чёрные красивые брови... Идеальные черты и пропорции, а вдобавок совершенная кожа!.. Никогда в реальной жизни не видела ничего и ни у кого мало-мальски похожего!.. А ещё изумрудные глаза, густые каштановые волосы...

Тем временем почти все места оказываются уже занятыми, а новенький – стоящим у моей парты со стороны стены.

– Сударыня, простите, можно сесть рядом с вами? – оказывается, он говорит это мне, быть может, не в первый раз обратившись. Ничего не сообразив, просто киваю. Едва слышу звонок и тут чувствую, что кто-то толкает мой левый локоть. Оказывается, Даше пришлось сесть через проход от ме-

ня, а не на своё законное место, занятое незнакомцем.

– ... начнём сегодняшний урок, – слышу обрывок фразы преподавателя. На автомате я успеваю и поздороваться, и встать, и присесть обратно, и снова пропустить пару минут реальности. – Хотя нет, не начнём. Вижу в классе новые лица. Вот вы, откуда к нам перешли? – обращается учитель к новенькой через парту от себя.

– Виктор Иваныч, да нас вчера и с ней, и с другой, Людмила Владимировна познакомила, – отвечает вместо новенькой бойкая и языкастая Хлынова с последней парты у окна. – Вы лучше спросите, кто такой и откуда, вон у него, мы в первый раз его щас видим! – и показывает взглядом на моего соседа.

Тут же все головы поворачиваются в сторону моей парты.

– Действительно, молодой ... кхм... человек, представь.. – тесь, только недолго. Урок всё-таки!

– Лучше долго!.. – возражает кто-то из ребят.

III

«К полудню мы преодолели перевал между Русалочьей Горой и Птичьим Холмом. День был солнечным и довольно душным. Выяснилось, что в «Седом Тумане» один из слуг позабыл наполнить фляжки водой. «Хоть бы вином тогда залил», заметил Антиппа. Посему несколько человек были отправлены по уходившей влево тропинке за водой из горных ручьёв. Мы же расположились отдохнуть недалеко от обочины под сенью больших тисов. Однако посланные не возвращались.

Мой паж приказал двум стражникам быстро скакать и выяснить, в чём дело. Но и те не возвращались. Тогда мы поделились на два отряда, чтобы один был впереди, а второй аккуратно и тихо, идя в стороне и чуть сзади, наблюдал за первым. Добравшись таким образом в составе второго отряда до ближайшего источника, наблюдали следующую картину.

Бурный ручей, бегущий по склону среди камней и цветущих кустиков, на время успокаивался на небольшой красивой ягодной поляне. Углубление среди больших камней образовывало мелкий прудик. Далее один поток столь же бурно, как раньше, устремлялся вниз по склону. Другой же впадал в узкий вход увитого хмелем и плющом грота.

В чистой воде прудика плавали лишь мелкие-мелкие песчинки и не самые мелкие, обычного размера русалки.

Некоторые красавицы сидели на камнях, свесив хвост в воду. Из моих спутников кто-то просто уставился на изумительные по красоте тела ундины, а кто-то мило ворковал с ними. Вот к полудюжине русалок присоединилась ещё одна, изящно выплыв из грота. Чарующим чистым голосом запела она песню о том, как же здесь одиноко девушкам, как они скукают без молодых людей, как жаждут объятий и поцелуев, и как они сами способны утолить эту жажду у тех, кто придёт к ним жить в уютный милый грот.

И вот уже те, что прибыли сюда первыми, спешили и раздевались, чтобы нырнуть в прудик. Те, кто стоял со мной за деревьями, выходили на поляну за тем же самым. Я же, восьмилетний ребёнок, стоял и не понимал, как можно бросить своего принца и всё забыть. Клятву верности и долг, рыцарскую честь и жажду славы. И ради чего? Песен и объятий каких-то полурыб? Может, они ещё и пахнут так же? Тем временем кто-то уже окунался в воду...

Тут я спохватился, понял, что всё дело в русалочьих чарах и стал в волнении искать в карманах и сумках фон Уольтора – а он тоже спешил в объятия к ундинам – книжечку с заклинаниями. Наконец отыскал её, а в ней нужную страницу, вышел на поляну и громко прочёл необходимые слова. Четыре оставшиеся в прудике русалки громко завизжали и быстро увильнули в свой грот. К сожалению, как мы ни звали, три наших товарища так и не откликнулись. Видно, так и сгинули в том гроте добычей русалок...

Отправившись далее по большой дороге, без стоящих упоминаний происшествий, уже рано вечером мы были в замке вдовы де Розан. Обменявшись кучей любезностей и подарков, мы отдали дань уважения её покойному супругу, храброму и верному рыцарю. Надо сказать, в ходе поминального обеда, постепенно перетёкшего в ужин, постепенно настроение перешло от светлой грусти и «светлой памяти» к светлому веселью и местами весёлому беспамятству. Моя свита, местные и окрестные рыцари орали и грустные, и разудалые песни, плясали, прыгая как попало под нестройную музыку бывшего в подпитии оркестра. «Вечер удался», молвил напоследок Антиппа – и уснул на лавке».

4

Мой красавец-сосед, несколько волнуясь, начинает говорить: «Здравствуйте, Виктор Иванович! Здравствуйте, мои новые одноклассники!..» Виктор Иванович замечает, что на уроке нужно отвечать стоя. Поднявшись во весь рост и тем самым ещё более, если это возможно, приковав общее внимание, парень продолжает.

– Привет! Меня зовут Лоренс. Бабушка хотела назвать Лаврентий, но мама и я, – он ослепительно улыбается, обнажая белые ровные зубы, – были против и предпочли имя Лоренс. Лаврентий – то же самое, но это слишком старомодное имя.

– Покороче, пожалуйста! – говорит учитель. С задних парт в ответ на эту реплику слышится шёпот «Заткнись, истеричка!»

– Хорошо, Виктор Иванович. Я Лоренс Перегин (ударение на «и»), ваш новый одноклассник, просто вчера не смог придти. Надеюсь, мы все подружимся. Если вдруг чем-то могу помочь, ребята, всегда к вашим услугам!

«Мне помоги, бл..ь – стань моим парнем!» – улавливаю тот же шёпот.

Едва учитель начал объяснять тему, по классу, как обычно на истории, пошли уже сплошные перешёптывания. Лоренс, вероятно, был единственным, кто внимательно и се-

рѣзко слушал учителя и записывал всё с доски к себе в тетрадь. Моя же так и лежала закрытой. Потому что, хотя я и отвлеклась от внешности своего соседа, но не на урок, а на болтовню с подругой. Либо шёпотом, либо через записочки – на телефоны Виктор Иванович реагировал очень остро.

Пару лет назад в нашей школьной группе «Вконтакте» даже был такой мем. На первой картинке ученики шепчутся, на второй пишут записки и делают самолётики, на третьей спят и даже кушают – учитель спокойно дальше объясняет. Но на четвёртой кто-то «решил типа время посмотреть на телефоне». «Телефон – triggered!» – Виктор Иванович с выкаченными яростными глазами. «Истеричка triggered» пару недель было популярной шуткой.

Даша вслух шутила, как быстро я услышала её совет у зеркала о решительных действиях. Как быстро променяла – чего она никак от меня не ожидала – подругу на парня. Чем смущала меня и веселила соседей. В записках же писала, как мне повезло, и какой он «реально обалденный».

– Полин, тебе говорят, – Даша взглядом показывает, кто мне говорит. И я поворачиваю голову от неё к Лоренсу.

– Сударыня, можно узнать ваше имя?

«Да кто ж тебя так разговаривать учил?!» – сказала бы какая-нибудь Хлынова. Но я, вдохнув и выдохнув пару раз, тихонько отвечаю:

– Полина Сухова... Ой, просто Полина.

– Весьма приятно! Моё имя Лоренс. Полина, мне очень

понравилась обложка твоей тетради! Такая интересная!

– Что же в ней такого?

Мне кажется, вместо того, чтобы доделывать задание в тетради, вроде по каким-то новым терминам, большинство соседей прислушиваются к нашему разговору.

– Видишь ли, я видел очень похожий и даже бывал в нём, – на обложке моей тетради по истории фэнтезийный живописный замок.

Не найдя, что ответить, записываю с доски домашнее задание. В это время, оказывается, Виктор Иванович что-то спрашивает у класса. Но желающих ответить не находится.

– Вот ты, Перегин, наверное, сможешь ответить, в пример всем остальным. Можешь сидя.

– Палеография – наука о внешнем виде и письме древних рукописей, имеющая целью определение времени и места их ... – тут звенит звонок, – возникновения.

Не слушая Виктора Ивановича, класс выходит в рекреацию.

IV

«Обратная дорога была без плутаний и нечисти, так что, выехав с восходом из гостеприимного замка де Розанов, к вечеру мы были уже в трёх милях пути от нашего. К тому же дорогу коротали шутками и воспоминаниями о недавних приключениях. Клонившееся к закату солнце расстилало повсюду длинные тени.

Неожиданно огромная тень пронесится прямо над нами! Это дракон! Развернувшись в воздухе, он изрыгает пламя на дорогу перед нами, опалая песок и камешки. Садится в пятидесяти футах перед нами и снова направляет ужасное пламя теперь уже ближе к нам. Все бегут в лес прятаться. Но я испытываю горячее желание сразиться с ним! И оглядываюсь в поисках длинного копья.

– Наш принц в опасности! Его высочество в беде! Выручай Флоризеля! – кричат мои спутники. Первыми подбегают двое стражников с намерением увести мою лошадь под уздцы. Но я нашёл взглядом копьё и хочу его взять, понукая к этому лошадь. Фон Уольтор кричит: «Спасайте принца!», и Антиппа с ещё тремя рыцарями наконец уводят меня в лес, прячут в какую-то берлогу.

– Вы не дали мне шанс прославиться! – упрекаю их я, чуть не плача.

– Ваше высочество! Дриллог очень, очень силён! На него

нельзя идти даже целым нашим отрядом! Не то что в одиночку! К тому же безо всяких специальных приспособлений, – наставляет меня фон Уольтор. – Сейчас Дриллог, похоже, был ещё весьма сыт и просто хотел нас попугать. Иначе мы с вами сейчас не разговаривали бы...

Пришлось смириться, и мы отправляемся домой, к сытному ужину и тёплой постели. С драконом сразиться не вышло. Зато этим же вечером в замок возвращается мой отец! Он отменяет пышную встречу, и мы хорошо проводим время вместе. Жаль только, я быстро засыпаю.

Наутро выясняется, что отправиться за драконом сразу не получится. Наш добрый сосед и союзник, герцог Бидо, просит о помощи. На наши земли заявился могучий князь Озерд и требует и от герцога, и от короля Одлора Фаварского, то есть от моего отца, лучшую половину земель. В противном случае грозит полной разрухой и запустением. Которые он нашлаёт своим колдовством. Встреча через два часа на Синей поляне.

Скачем туда с отцом и с дюжиной – другие просто не успеют подъехать – самых лучших рыцарей, а так же с обоими фон Уольторами, старшим и младшим. В условленном месте, на большой, покрытой васильками поляне, среди могучих сосен, нас уже дожидается герцог. Князь Озерд так же не заставил себя долго ждать, прилетев на огромном орле. «Вы согласны на мои условия, король Одлор и герцог Бидо?» «Нет!»

Без лишних слов князь машет своим тонким жезлом, и перед нами из-под земли вырастает две дюжины могучих и очень свирепых воинов. Которые с громким криком тут же бросаются на нас, размахивая палицами и алебардами. Мой отец, наша стража, герцог со своими рыцарями скачут им навстречу. Ещё два взмаха княжеского жезла – и ещё две дюжины противников в помощь первым. Едва я хотел тронуть лошадь вперёд, в гущу битвы, меня останавливает рука старшего фон Уольтора.

– Ваше высочество! Так его не победить, уж поверьте мне! – и дальше советует, что нужно делать, снабдив кое-чем необходимым.

Обойдя битву слева за деревьями, бросаю в князя Озерда небольшую коробочку с чем-то вроде конфетти, осыпаясь прямо на него. Тут же с другой стороны похожая коробочка прилетает с некой пылью. Соединившись, они ярко вспыхивают. В тот же миг волшебные воины князя, кого ещё не изрубили в капусту отец, герцог и рыцари, падают сами по себе как подкошенные. Сам же князь, когда яркое облако вокруг него рассеивается, оказывается обездвиженным, словно застывшим.

По указанию фон Уольтора-отца рыцари обыскивают его и связывают. Чародей же вручает мне пару склянок с зельями из арсенала Озерда:

– Возьмите, Ваше высочество! Думаю, эти жидкости могут вам пригодиться в предстоящем походе на Дриллога. В

замке я объясню подробнее.

– Благодарю тебя, мудрый фон Уольтор!

Мой отец приглашает всех победителей на пир в наш замок. Связанный застывший агрессор едет в телеге среди трофеев».

Естественно, Даша сразу тащит меня поговорить наедине. Добравшись до окошка в небольшом коридорчике у спортзала, мы беседуем о потрясающем новеньком и его появлении час назад у школы. Договариваемся, что, раз уж так случилось, пусть он сидит за партой со мной. Плюс она берёт с меня слово действовать активнее. Вообще хоть как-то действовать, а не тупо отмалчиваться.

Как здорово, что одна из лучших подруг мне не соперница! Даше больше нравятся девочки, чем мальчики. Нет, кроме нас с Викторией никто об этом не знает: в школе, родители, близкие. Она в соцсетях с фэйковых страниц иногда пытается знакомиться, но пока без особого успеха. Как-то раз в сильном подпитии она призналась Вике, что влюблена в меня. Не знаю, насколько это правда. Почти никогда ничего такого не замечала. Даша ведь вообще-то довольно скромная.

Но вот звенит звонок, и мы бежим на алгебру. Там болтать с Дашей или ещё с кем-либо долго не приходится. Мария Александровна – учительница строгая и дотошная. Сначала дала «входную» контрольную, дабы выявить остатки наших прошлогодних знаний, а потом перешли к новой теме – введение в тригонометрию. От одного только названия и отзывов некоторых одиннадцатиклассников многие в нашем классе заранее настроены на тригонометрию, как на «эт ва-

ще пикец!» Обратила внимание, что Лоренс с некоторым затруднением, но всё же в основном правильно справился с «входным» тестом.

Кабинет следующего предмета, физики, находится поблизости, и мы с Дашей ждём там Вику, чтобы пойти побеседовать о Лоренсе теперь уже втроём. Вика пишет «Вконтакте», что чуть задержится, и чтобы мы далеко не уходили. «ОК», отвечаем. Садимся у окошка, я на стул, Дашуля на подоконник.

И тут происходит следующее. Дело в том, что вчера в наш 10-й «Б», собранный, естественно, из девярых прошлого года, пришли две новенькие девочки. Они обе с окраин, одна из восьмой школы, другая из Ломовки. Одна из них, Лена, ломовская, держится более или менее уверенно, одета хорошо, iPhone предпоследний. А вот по другой, Карине, видно, что из бедной семьи, и сама довольно робкая, и уже вчера наши забияки из девушек успели сделать пару выпадов в её сторону. Карина их оставила без внимания. Теперь же Хлынова со своими приятельницами подходит к Карине, которая подписывает тетрадь, и Маринка – это Хлынова – начинает:

– О! Девчонки! Гляди-ка – Карина! Слышь, Карина, ты, может, это, стримерша тоже? – та молчит. – А, нет, не видеоблогерша какая-нибудь?

– Да она по-любому тоже на видео снимается, только в другом жанре, типа веб-модель или ещё чё, – подхватывает подпевала Хлыновой Кристина Лужнёва. – Да, Карина? И

имя подходящее.

– Точно! Слышь, ты, веб-звезда, чё не отвечаешь? Самая гордая, что ли?

– Чего вам надо? Отстаньте от меня, – тихо отвечает новенькая.

– А ты нам не указывай! Ты на вопросы мои ответь сначала. Или чё, бл.ь, выше нас себя ставишь?

– Девочки, нам в одном классе...

– На вопросы ответь!.. – Хлынова вырывает у новенькой ручку.

– Марин, Кристин, пожалуйста, не лезьте к ней, – не выдерживаю я издевательства. – И вы, пацаны, тоже хороши! Джентльмены, чёрт возьми! Нам всем, действительно, с Кариной вместе учиться ещё целых два года. Вроде после девятого ушли всякие отморозки, наконец-то есть шанс стать более дружным классом!

– А ты, Полин, сидела бы тихо, не лезла, куда не просят! – отвечает Хлынова, смотря наглым взглядом прямо мне в глаза.

Злюсь, но стараюсь продолжать, как мне кажется, спокойно.

– Серьёзно, ребят, давайте попробуем дружнее быть. Для начала, ну не знаю, в кино, что ли, все вместе ходим.

– Да щас и в кино-то ни фига нет, ты чё?! – чуть не кричит на меня Лужнёва.

– Не в этом дело, – поддерживает меня Дашуля, – Полина

же не об этом...

– Вот и мы не об этом, Дашка, – говорит со злостью Хлынова. – А о моих вопросах к Карине про её съёмки в видео! Не лезь, говорю, Сухова!

Карина, похоже, уже готова заплакать. Подхожу и встаю между Кариной и Хлыновой. За мной поспекает Даша.

– Ты чё-то хотела?! – зло смотрит прямо на меня, хоть и снизу вверх, Хлынова.

– Отвали от человека, не нагнетай в нашем классе, достала уже! – срываюсь под конец на крик.

Пацаны сидят как ни в чём ни бывало, другие девчонки притихли. Большинство, как обычно, залипают в телефонах или делают такой вид.

– Ты чё, сука, за лето дерзкая стала?

Я уже немножко жалею, что вступилась. Эта Хлынова среди прочего в восьмом классе очень жестоко избивала девочку из другой школы, одна.

Но тут в класс входит Вика.

– Девчонки, там Светик идёт.

Светик – это Светлана Павловна, учительница физики. Ещё молодая, но довольно опытная и строгая.

– Поговорим ещё, Сухова! – бросает мне Хлынова.

Мы же с подругами идём в рекреацию на наш диванчик. Прежде всего, конечно, обсуждаем конфликт, Вика нас успокаивает. Потом довольно быстро отвлекаемся на разговор о новеньком, о Лоренсе. Оказывается, в «А» классе у девчо-

нок тоже только и разговоров, что о нём. Ищут «Вконтакте», в «Инстаграме», «Твиттере» и т.д. «Вконтакте» у него всего семь друзей, но девчонки всё равно активно лайкают единственную его фотографию на аве и немногочисленные записи на стене. Сама Вика тоже задержалась для того, чтобы взглянуть на его снимок «Вконтакте». А зайдя в наш класс, из-за конфликта забыла посмотреть на Лоренса вживую. Хотя и обещала сделать это тем одноклассницам, кто его ещё не видел перед первыми двумя уроками.

После звонка мы ещё сидим пару минут, так как Светлана Павловна вышла куда-то из кабинета. Но заслышав её шаги, разбегаемся по классам.

V

«Наш отряд разделился на две половины. Те, кто намерен поскорее сообщить радостную весть оставшимся в замке. Кто собирается сам распорядиться приготовлениями к пиру. Кто хочет лично порадовать близких, что вернулся живым и невредимым – все они едут вперёд и быстрее. Кто сопровождает трофеи и пленённого Озерда, кто жаждет в пути поделиться с друзьями своими успехами в битве, кто желает и должен сопровождать короля и герцога – мы едем не спеша.

Не доезжая пары миль до нашего замка, вдруг видим прекраснейшую деву. В растрёпанных, полупрозрачных одеждах она выходит из леса и протягивает к нам руки:

– О доблестные рыцари! Нас шесть сестёр и было два брата, мы ехали с нашим богатым приданым к женихам в герцогство Маржи. Но братья наши оказались такими низкими подлецами, что похитили наше приданое и скрылись! Пожалуйста, помогите мне и моим юным сёстрам! Идёмте за мной! Я провожу вас!.. – с этими словами она подошла к стремени едущего впереди младшего фон Уольтора.

Тот бросает взгляд на отца, отец едва заметно кивает, и фон Уольтор-сын... резко выхватывает из ножен свой меч и отрубает голову подошедшей деве!

– С ума сошёл?! Ты что творишь?! – кричат спутники и

подъезжают к нему, чтобы разоружить.

За час до этого первая половина увидела и услышала то же самое. Они пошли за прекрасной полуобнажённой де-
вой. Густым лесом дошли до отвратительно пахнущей тряси-
ны. Дева взмахнула руками, наколдовала, и Гниющее боло-
то страшными щупальцами и прочными склизкими корня-
ми затянуло в себя две трети рыцарей и других несчастных.
Сама же злая чародейка молниеносно накинулась на остав-
шихся и растерзала их острыми длинными зубами и когтя-
ми. Единственный выживший едва-едва сумел ускакать, но
сошёл с ума от увиденного.

Обезглавленное тело «прекрасной девы» лежит на дороге.
Без колдовских чар оно приняло свой настоящий облик –
уродливой старухи-монстра.

– Фон Уольторы, как же вы догадались? – после благодар-
ностей от всего нашего отряда спрашиваю я. – Ведь никто не
мог подумать, что эта бедная девушка...

– Ваше высочество! – отвечает старший. – Это всё аме-
тистовые амулеты. Ещё лет двадцать назад мне подарила их
на свадьбу моя сестра, прекрасная и мудрая Лисса. Они на-
деваются на левые запястья и оберегают от чар женщин, за-
нимающихся колдовством.

– Что же это была за колдунья?

– На дороге лежит тело Олиессы Домриджской, супруги
князя Озерда, его могущественной сподвижницы.

Тут из леса медленно выходит рыцарь, еле передвигаю-

щий ноги. Ножны влачатся за ним на ремне, шлема и половины доспехов просто нет, конь сам идёт неподалёку. Рыцарь бормочет «Оно поглотило их, оно поглотило их, оно поглотило их...» На наши расспросы, путаясь, он и поведал историю тех, кто ехал первыми. Тех, кого сгубила у Гниющего болота злая колдунья Олиесса.

Оставив слуг хоронить останки их несчастных коллег, отправляемся дальше. Вечером мы с отцом давали большой пир. Веселья было хоть отбавляй, и никто не ушёл недовольным. Поминки по несчастным отложили до наступления положенного времени.

На рассвете собрался новый отряд для нового приключения. Король, я, герцог Бидо, фон Уольторы и ещё дюжина самых отважных рыцарей королевства и соседнего герцогства – мы отправляемся за головой дракона.

Через четыре часа тряски в сёдлах достигаем большой деревни, принадлежащей Изигарду, вассалу моего отца. На окраине он лично встречает нас, выйдя на дорогу в полном вооружении, не считая шлема. Герцог замечает: «Уже походка его мне не по душе! И к тому же, для чего он облачился в доспехи?»

6

На физике была лекция Светланы Павловны об основах механики и, в частности, кинематики. Хотя мне физика не очень нравится, всё же я больше слушала преподавателя, чем болтала с одноклассниками. Хлынова больше ничего не говорила, только в директ прислала сообщение «На русском что бы от села от новенького». Как говорится, орфография и пунктуация автора сохранены.

Когда Лоренс спросил у меня, как правильно подписывать тетрадь в нашей школе, я решила задать ему вопрос о замке. «Что ты имел в виду? Ты был где-то в Европе?» На что он ответил «Полина, давайте не на уроке». Я снова собралась с духом и попросила, чтобы он говорил «ты». Лоренс кивнул. Стоп! Это было уже на четвёртом уроке. На физике, но на четвёртом. Нам же целую пару поставили. Пошли слухи, что теперь многие уроки будут парами, чтобы привыкали к учёбе, как в универе. Между третьим же и четвёртым уроком Лоренс куда-то уходил на всю перемену.

Теперь мы записываем домашнее задание, и Светлана Павловна задаёт вопросы по кинематике. Лоренс снова правильно отвечает. Мне кажется, или и Светлана Павловна, кстати, незамужняя, тоже с интересом смотрит на своего нового ученика? Но ведь у неё есть бойфренд. По крайней мере, в июне был – подвозил и забирал её после школы на но-

веньком синем «Фокусе». Может, рассталась? Или расстанется ради такого новенького? Эти мысли прервал звонок с урока. О Боги! О чём я вообще? Неужели уже всё? Нет, конечно, новенький безумно красив. Очень воспитан и вежлив, даже слишком. Похоже, довольно умён. А аромат какой хороший! Явно оригинал известного бренда... Но всё же, всё же! Неужели так быстро?!.. Но ведь он со мной говорит просто из вежливости, как с соседкой. Надо будет спросить, почему он ко мне сел? Нет, подумает, что хочу, чтобы ушёл за другую парту...

– ... Точно мечтательница! Подруга! Го на обед! – Даша даже помогает мне убрать в рюкзак учебник с тетрадью.

По пути в столовую она говорит:

– Слушай, совсем забыла! Он ведь хотел встать, когда Хлынова на тебя такая «мол, что такая дерзкая?» Я точно видела, Полин! Вот начал подниматься, но тут наша Викуся зашла, и он обратно сел.

Ещё немного обсуждая этот эпизод, доходим до столовой. Где в эту перемену кушают старшие классы, с девятого по одиннадцатый. Посматриваем, как и очень многие девочки, на Лоренса. А он берёт свою порцию и садится за столик к одиннадцатиклассникам!

Вика в свою очередь подсаживается на свободный стул к нам.

– Ой, смотри, Полин! Уведут! – улыбается Даша.

– Да, он и вправду очень хорош! – отзывается Вика. – А

тем более, эти одиннадцатые классы!

– Да, там такие сучки! Сучки крашенные!

– Эй, я тоже сейчас крашенная!

– Вот и будь «сучкой»! – смеётся Дашуля. – Не тормози, цепляй его!

– А вообще-то, я думаю, он сел туда к своей сестре, – уже серьёзно говорю я. – Ведь наверняка это его сестра, – я смотрю на ослепительную, под стать брату, платиновую блондинку.

– С чего ты взяла?

– А что, Дашуль, по ним не видно? – отвечает Вика.

– Да я их видела утром, вместе приехали! Наверное, мама привезла. Ты же, кстати, меня и оторвала от этого зрелища!

– Девочки, я тоже видела, как раз с маршрутки шла, к школе подходила, – это, оказывается, новенькая, Карина, села рядом с нами. – А может, это их старшая сестра подвезла до школы? Что-то она для мамы слишком молодая.

– А может, ты для новенькой слишком наглая, что к нам без спроса села?! – вопрошает Даша с наездом. Даже я поражаюсь. А уж у Карины лицо вытянулось, и она как-то сразу вся «потухла».

– Расслабься, Карин, я шучу! Ты чего?

– Ну и шуточки, Дашуль! Карин, сиди, конечно.

– Ну раз у меня подруга «сучка», я тоже, может, хочу стать.

– Кстати, совсем забыла. Девчонки, спасибо большое

вам! – Карина говорит тихо, но с чувством. – Они ... они...

– Да ладно. Не за что, Карин! Просто реально надоели...

Мы ещё немного болтаем о том, как многие, ну очень многие девочки чуть не поедают глазами Лоренса. А примерно столько же, или даже чуточку менее, чем все, мальчики – его, как мы решили, сестру. За нашим столом я и Вика тоже не исключение – мы частенько поглядываем в сторону стола, за который сел обедать Лоренс Перегин. Некоторые, в том числе Карина, видимо, просто стесняются повернуться. Даша же несколько раз с интересом посмотрела на блистательную новенькую.

К концу обеда Карина приглашает в воскресенье нас троих к себе домой на обед, и мы добавляем друг дружку «Вконтакте» и подписываемся в «инсте».

VI

« – Приветствую вас, ваше величество, мой милостивый король! Добрый путь и вам, ваши высочества! И вам, благородные рыцари! Надеюсь, вы держите путь не к Одинокой горе?»

– Здравствуй, мой славный Изигард! – отвечает мой отец. – Именно туда и едем!

– Я весьма сожалею, ваше величество, да простит меня бог, но я не могу пропустить вас! Ради всего святого, поворачивайте обратно!

– Это неслыханно! Выступить против своего короля! Где его честь? Отрубить ему голову за измену! Может, тоже помешался?

– Изигард! – заглушает ропот спутников мой отец. – Изволь объясниться!

– Дриллог грозит сжечь деревню и мой замок, грозит терзать женщин, стариков и детей на глазах мужчин, в том числе и мою семью, если мы пропустим хоть какого-то рыцаря к Одинокой горе, где он поселился. Вот в чём дело, мой милостивый король!

– Мой добрый Изигард! Но ведь мы едем избавить тебя, твою деревню, всех людей моего королевства от этого злобного чудища!

– Вам не одолеть его, король Одлор! – выходят из-за ка-

менного забора, из-за ближайших домишек бородатые крестьяне с вилами и топорами. – Никому не одолеть Дриллога! Воротай себе взад, вашбродия! Не мути воду!

– Изигард! Мой верный Изигард! Вспомни битву при Варфалии! – вызывает король. – Где я, будучи ещё принцем, вместе со свитой прискакал на тот фланг, где было очень жарко. Где ты с отцом уже еле держался на ногах от усталости! Наши руки тоже устали рубить, но мы пришли и выручили тебя! Вспомни, как в неурожайный год ты просил у меня зерно под проценты, а я дал тебе его безвозмездно! Вспомни, наконец, наши славные совместные победы под Бородромом и в Бедовом Урочище!..

– Хватит, Одлор, хватит, мой король! Я иду с тобой на дракона...

Но едва он делает шаг в нашу сторону, как рядом стоящий мужичище наносит ему удар топором по голове. Бедный Изигард падает прямо с торчащим из черепа орудием убийства.

– Нет, рыцари! Никуда вы не пройдёте! – орёт убийца. – Мужики, покажись!

Откуда только можно, вылезают ещё вооружённые крестьяне, десятка два даже с луками, всего же около полутора сотен.

– У многих из нас опыт ополченцев! Так что вам не пройти, рыцари!

– Ваше величество, отец, может, мы поскачем по той до-

роге, что видели справа футах в ста сзади? А кто хочет, пока останется прикрывать нас от погони крестьян?

– Ваше величество, отличная идея! Вы и их высочества поезжайте задать жару Дриллогу, а уж мы тут задержим этих неблагодарных!

– Только меня возьмите с собой! – просит младший фон Уольтор.

На том и порешили. Отец и я, герцог Бидо и фон Уольтор – мы скачем в обход деревни к Одинокой горе. Остальные храбрые рыцари прикрывают нас от полоумных крестьян. Находим большую пещеру.

– И что теперь? Кричать «Выходи биться!»? – улыбается мой отец.

Но кричать не приходится. Огненная струя испепеляет ближайшее дерево. Сверху на нас пикирует Дриллог и пытается схватить герцога и короля. Герцог быстро спрыгивает на землю и дракон промахивается, а вот отца драконья лапа всё же цепляет. Но король умудряется выхватить меч и, нанося рубящие и колющие удары по пальцам Дриллога, вынуждает того разжать лапу. Отец падает на мягкие кусты. Тут же фон Уольтор и я запускаем комки глины, пропитанной зельем Озерда, в дракона, оба попадаем – и тот лишается способности испускать пламя. Герцог из пяти выстрелов из арбалета попадает в тело Дриллога четырежды – и в районе тех мест, куда попали стрелы, драконья кожа становится уязвимой для оружейной стали. Результат того, что нако-

нечники были смазаны ещё одним составом из трофеев вчерашней битвы с князем-чародеем.

Дриллог спускается к земле, дабы сокрушить нас мощными лапами и хвостом и сцапать огромной пастью. Чтобы увернуться от всего этого, приходится прятаться и уворачиваться очень быстро, постоянно быть начеку. Фон Уольтор на несколько мгновений, проявляя чудеса реакции, скорости и изворотливости, отвлекает внимание дракона на одного себя. Он перескакивает с камня на дерево, оттуда на землю, перекачивается по ней и снова прячется за валуном. В это время герцог ухитряется три раза попасть в левое крыло, а король наносит по этим местам удар мечом, вложив в него все силы, а затем и копьём. Так что дракон с наполовину отрубленным крылом, с торчащим оттуда копьём падает на землю. Король, я, фон Уольтор, избегая по-прежнему опасных лап, хвоста и пасти, стараемся рубить, колоть, резать мечами там, где торчат стрелы. Герцог же теперь целится в шею Дриллогу.

Силы покидают чудовище, наши сапоги хлюпают в его крови, залившей поляну перед пещерой. Я подбегаю к шее и несколькими ударами, под страшный рёв и хрип поверженного дракона, отрубая ему голову. Бой закончен.

Фон Уольтор отсекает один из рогов Дриллога, вручает мне и просит скорее скакать в деревню, дабы остановить теперь уже бессмысленный бой...

Неделю шла подготовка к празднику по случаю победы

над злобными Озердом с Олиессой и, конечно же, драконом Дриллогом. Гости со всего королевства и шести соседних государств отмечали это событие в нашем замке целых три дня. Рыцарский турнир, пиры, пляски, скоморохи, трубадуры, факиры, чудесные фейерверки – чего только не было на том празднестве! И отмечалось оно с той поры ежегодно, и бродячие поэты слагали песни о коварстве злых сил, о горе пострадавших и их родни, и о доблести и славе одолевших злые напасти рыцарей!..»

По временному расписанию последним, пятым уроком был русский язык. На нём мы с Лоренсом обменялись лишь парой фраз по теме предмета. После урока он неожиданно предложил проводить меня до гардероба. И хотя у меня не было там вещей, я, конечно же, согласилась.

– Слушай, – решаюсь спросить, когда мы подошли к лестнице, – а девушка, с которой ты приехал в школу, это твоя сестра?

– А вот и она! Так что сейчас и узнаешь! – действительно, яркая блондинка спускается к нам. – Саша, а моя очаровательная спутница только что тобой интересовалась!

– Прямо таки интересовалась? – улыбается та.

– Можно выразиться иначе – проявила любопытство, – отвечает Лоренс.

– Это тоже можно удовлетворить, разумеется! Давайте отойдём с дороги, – её голос чуточку низковат, но очень приятен.

Мы отходим от лестницы к стене. Естественно, Саша впечатляет. Впечатляет до изумления! Красивые глаза цвета аметиста полны улыбкой. Розовый румянец на щёчках, скорее всего, естественный. Идеальные, как и всё остальное – к примеру, как овал лица и ресницы – тонкие брови и нос. Сочные полные губы в неизменной блистательной улыбке. Кожа

просто поражает совершенством. Наверное, только в отфотошопленной рекламе подобную и увидишь. Единственное, что может быть предметом критики – излишне мускулистые бёдра и заметные икры. Видимо, сказываются занятия чем-то вроде бега на коньках или велоспорта.

Ещё раз поднимаю взор, чтобы увидеть удивительный цвет её глаз. В её взгляде на меня чувствуется некий интерес. Как странно! Уж я то, обычная девушка, чем могла?..

– Полина, позволь тебе представить – это Александра, моя кузина!

– Лучше просто Саша.

– Саша, а это моя одноклассница, соседка по парте, Полина.

– Очень, очень приятно, Полина! Рада, что у кузена такая милая, прелестная соседка!

– Спасибо! И мне очень приятно, Саш!

– Поверь, мне больше! – смеётся она. – Чем занимаешься, Полин? Помимо учёбы, разумеется.

– Ну, гуляю с подругами, иногда помогаю в приюте для животных, маме в саду, хожу в секцию...

– Круто!

Тут к нам подходит Даша: «Всем привет!» Теперь уже я знакомлю её с новенькими.

– А ты что, Саша, спортом занимаешься? – вдруг выдаёт Даша.

– А что, по мне разве не видно? – смеётся та и вдобавок

показывает на свои талию, ноги и обувь. У неё на ногах яркие чёрные с фиолетовым Air Max'ы.

– Действительно, что-то я... Я зачем подошла-то, Полин. Представляешь, совсем вылетело из головы. Главное, тогда, на лестнице, перед первым уроком, Кате сказала, а тебе так и не успела. Василий Андреевич же просил всем передать, что первая тренировка в понедельник в семь. Катя просила Вике тоже сказать. А я и Вике не сказала, чёрт! А Вика уже домой убежала...

– Что за тренировка, Даша? – живо интересуется кузина Лоренса.

– По баскетболу. Я сама нечасто хожу, просто за компанию.

– Баскетбол, говоришь?! Может, и мне попробовать? Много девчонок ходит?

– Когда как.

– А ты, Полин, посещаешь? – вставляет слово Лоренс.

– Да, в основном, да. Но иногда пропускаю.

– А меня возьмут, Даша, Полина, как вы думаете? Просто я плохо умею.

– Ещё бы, Саша! – восклицает моя подруга. – Какой у тебя рост?

– Сто восемьдесят три сантиметра.

– Считай, ты в команде! – заверяет Даша.

– Великолепно! Очень надеюсь, что так и будет! – радуется Александра. – Что ж, идёмте на улицу, на свежий воздух!

Спускаемся, выходим на крыльцо. Дождь перестал, но по-прежнему пасмурно. Едва выйдя из дверей, Лоренс и Саша как ни в чём ни бывало, на глазах у всех подбирают несколько валявшихся на крыльце бумажек и обёрток и кладут их в урну.

– Вам в какую сторону? Или вас заберут? – спрашивает у кузенов Даша.

– Нас заберут. Но нам в сторону улицы Маркса, – показывает налево Лоренс.

– Да, тётя должна забрать у той школы, – по соседству с нами небольшая частная школа, и Саша махнула в её сторону.

Наша школа стоит между улицами Ленина, пожалуй, даже чуть ближе к ней, и улицей Карла Маркса. Главный же фасад смотрит на переулок Огинского. Это выходящий на Карла Маркса узкий проезд между забором компьютерной – так все по традиции называют соседнюю частную – компьютерной школы и несколькими частными домами. Вообще, кругом в основном уже преобладают частные дома, хотя крайней район точно не назовёшь.

– Тётя, которая утром привезла? То есть, твоя мама, да? – спрашиваю у Лоренса. Он кивает. – Она великолепно выглядит! Так молодо! Карина даже подумала, что это ваша сестра.

Лоренс и Саша смеются.

– Карина – это кто?

– Потом расскажу, – отвечает Лоренс кузине.

– Ой, какая милаха! – восклицает Саша, увидев кошку у забора компьютерной школы, возле которого мы и спускаемся к Карла Маркса. Как маленькая девочка, она едва не подбегает к ней, наклоняется и даже заговаривает:

– Привет, милаха! Ну как ты? Всё хорошо? Ты чья? Почему не дома? Может, случилось что-нибудь?

Несколько удивлённые, мы с Дашей тоже присаживаемся у камышовой кошечки и гладим её.

– Ну что ты молчишь, красавица? Ответь мне, – однако кошка, вроде бы довольная вниманием и тем, что её гладят сразу три ладошки, безмолвствует. – Не молчи, говори, не стесняйся. Как тебя зовут? У тебя всё хорошо?

– Саша, она тебе не ответят, пойми уже, пожалуйста!

– А вдруг?

– Нет, сестрёнка, она тебя не понимает.

– Ну мало ли? А вот мало ли? – не сдаётся Саша. А мы с Дашей переглядываемся, тоже не очень понимая, о чём говорят кузены. – Впрочем, покормить в любом случае не мешает. Даже если не бездомная, – кошка чистенькая, наверное, и правда домашняя. – Ведь ты голодная, красавица? Лори, достань пожалуйста, корм у меня в рюкзаке!

– Это местная кошка, – говорят остановившиеся рядом с нами девочки из шестого, кажется, класса. – Вот в этом доме живёт, – показывают на небольшой домик неподалёку. – Но она обычно не ест, мы в том году несколько раз ей давали.

– Хорошо. Спасибо, девочки! Тогда оставим, пусть гуля-

ет.

Лоренс заговорил о погоде. Пользуясь случаем, смотрю на него подольше. Любуюсь, лучше сказать. Едва он закончил фразу, Даша спрашивает:

– Саш, а ты точно в понедельник пойдёшь в секцию?

– Да, а что?

– Ничего... – вроде бы немного смутилась подруга. – Просто тренера обрадовать хотела. Или ты сама хочешь сюрприз сделать?

– То есть, мой приход должен стать сюрпризом? – похоже, Сашина улыбка гаснет не так часто. – Здорово! Но нет, я не собиралась. Конечно, делай, как знаешь.

С этими словами мы подходим к углу переулка и улицы. В это же время слева, оно же снизу, показывается яркая жёлтая машина, вот она уже переваливает через лежащего полицейского, лежащего в двадцати метрах от нас.

– Что ж, очень рада встретиться с вами, девчонки! – несколько не стесняясь, Саша обнимает меня, затем Дашу. – Увидимся! Пока-пока!

– Пока-пока!

– До свидания, Полина и Даша! – просто говорит Лоренс и открывает дверь подъехавшей «Теслы» вверх.

– Пока!

Саша же, садясь на переднее сиденье, ещё и машет нам рукой. Разумеется, и мы в ответ делаем то же. За рулём ма-ма Лоренса, она взглянула на нас с улыбкой. Наряд на ней

уже другой, успеваю заметить я, прежде чем она давит на газ. Или как там эта педаль называется в электромобиле. Непривычно бесшумно и резко «Тесла» мчит вверх по улице. Мы с Дашей тоже идём направо, по домам. Само собой, обсуждая красивейших кузенов-новеньких.

VII

«Прошло два с половиной года. Мне почти одиннадцать лет. И вот я оказываюсь на окраине галактики UO-10. Едва ли не в самом хвосте спирального рукава есть звезда, красный гигант UO-10-DR-506-NW-173-VR-017 или, как называют его местные, Дранворра. На одной из вращающихся вокруг него планет, Бри-Анне, живут мои бабушка и дедушка. К ним-то в гости я и прилетел. Их ранчо расположено в живописной местности, неподалёку от столицы планеты.

По соседству стоит дом семьи Кларенсов. Молодая семья с годовалым ребёнком. Похоже, они собирались соперничать в гостеприимстве с бабушкой и дедушкой, постоянно зазывая меня на прогулки, на завтрак, обед и ужин, просто в гости. Малыш улыбался мне как своему уже на второй день.

После трёх дней прогулок по полям и окрестным полянам бабушка с дедушкой везут меня в город. Показывают главные достопримечательности – пятикилометровые небоскрёбы «Три башни Раслуны» и километровый (тоже в высоту) фонтан «Юность Посейдона». Ведут в огромное, как и многое в этом городе, кафе «Тысяча и одна кухня окрестных планет для детей». Там к нам присоединяются короли гостеприимства, наши соседи Кларенсы. Настаёт пора лететь домой. Добравшись на беспилотном такси до аэродрома, идём от терминала до дедушкиного и Кларенсов аэромобилей.

Неожиданно сотни космических кораблей приземляются и на соседний космодром, и на аэродром, и прямо на площади и бульвары города. Звучит громкий голос: «Люди, сдавайтесь! Не оказывайте сопротивления ради вашей же безопасности!» Выбегающие из них десятки тысяч человекоподобных роботов, угрожая оружием, захватывают всех, кто им попадается.

От неожиданности я побежал за Кларенсами к их машине. Опомнился, остановился, чтобы посмотреть, что стало с бабушкой и дедушкой, но было поздно: конвой из трёх андроидов вёл их к чужому кораблю. Вдруг прямо возле меня вскрикивает полицейский, сражённый лучом бластера то ли кого-то из андроидов, то ли с одной из установленных ими повсюду передвижной вышки. Бластер полицейского упал в трёх метрах от меня.

Собираюсь с духом, и, быстро подкатившись к нему, забираю оружие – несчастному стражу порядка, лежащему без дыхания он, увы, более ни к чему. Бегу к Кларенсам. Они спрятались за одной из припаркованных машин. Возле их аэро стоит робот – похоже, ему дали охранять этот участок. Со стороны их ближайшего корабля примерно в нашем направлении движется небольшой отряд, роботов шесть. Они смотрят по сторонам, разыскивая, видимо, кого бы ещё схватить.

Размышлять некогда. Быстро, но стараясь не шуметь и пригибаясь к пластобетону покрытия, бегу со спины к роботу-«часовому» и, подбежав почти вплотную, стреляю в его

корпус. Кларенсы подбегают сюда же, мы быстро запрыгиваем в их аэромобиль. Летим на предельно малой высоте в сторону своих домов. Сообщаю, что на нашем ранчо в дальнем сарае оборудовано нечто вроде смотровой ямы – там можно отлично спрятаться. Кларенс сажает аэро на границе между нашими участками, и они с супругой и малышом бегут в тот дальний сарай.

Перед этим они вслух пожалели, что у них нет с собой детского питания. Поэтому, забрав дома дедушкин старый бластер, осторожно, оглядываясь по сторонам и верхам, пробираюсь в дом Кларенсов. Захожу на кухню, а там на меня смотрит андроид с мощным бластером в левой, единственной руке. Вторая срезана выстрелом по самое плечо, и оттуда торчат ошметки приводов и проводов».

Иногда я сильно завидую тем, у кого есть пара. Девчонкам, которые гуляют, встречаются, обнимаются, целуются со своими парнями. Как ни крути, хочется близкого человека рядом. Порой ещё как хочется. Но, так уж, видно, заложено во мне, что не могу встречаться с первым встречным, со вторым, с третьим, даже с десятым, двадцатым и пятьдесят восьмым. Разумеется, предложений пойти в кино, кафе, прогуляться и так далее, от мальчиков поступало и поступает не так уж мало, класса с шестого точно. Хоть я и не красавица, но точно и не уродина. Маму послушать, так вообще прелесть и ненаглядная. Но таких предложений, чтобы «ах!» и зацепило – таких не было. Может, и было одно, и то не знаю, считать или нет. По сути, единственные мои встречи с молодым человеком.

Полгода назад, весной, написал мне один, из соседней школы. Мол, видел тебя на соревнованиях, понравилась. Долго, часа по два беседовали, и так около недели. По разговору интеллигентный, умный, интересный. Решила всё-таки попробовать. Дашуля с Викасей радовались за меня: «Наконец-то! Поля! Не стала тридцати лет дожидаться! Конец бытию старой девы!» и далее в таком духе.

И что же в результате двух прогулок? Внимания ко мне мало. Ни дверь открыть, ни вперёд пропустить. Ни цветы по-

дарить, ни сводить куда-нибудь. А зато требований сколько! И «Вконтакте» СП поставь, и фотографии совместные везде выложи, и с мальчиками теперь не общайся. На третье приглашение на прогулку мой ответ был твёрдое «нет». На том и закончилось. Сейчас он на первом курсе в другом городе. Даже не стоит и имя его упоминать. Вот такой у меня «огромный» опыт отношений.

Поэтому, как и что говорить Лоренсу, как привлечь, предложить встретиться – здесь придётся полагаться точно не на личный опыт.

Часов в десять вечера, приняв душ, пожелав маме спокойной ночи, заглядываю во «Вконтакте». Убираю СП «В активном поиске». Ищу и захожу на страничку Лоренса Перегина. Как и говорила Вика, семь друзей. Одна из них это Саша, остальные поровну зелёные и зоозащитники из разных городов. В качестве родного города указан некий Беркакит. Смотрим в Википедии. Посёлок городского типа в Якутии с населением три с половиной тысячи человек. Интересно, они оттуда сейчас приехали или из другого места? Информации больше нет. Шесть постов на стене. Три перепоста из экологической группы, три своих того же содержания. Что ж, я тоже за сохранение природы, так что смело ставлю лайки всем записям.

Фотография единственная – на аве. Выложена в августе, сделана где-то в лесу, серьёзный стоит, не улыбается. Всего лайков восемьдесят вместе с моим, из них, наверное, шесть-

десять – от девчонок из нашей школы и штук десять, кажется, от других школ. Да, семьдесят лайков за полдня – это что-то! Любопытно, что там у Саши.

Саша Метелкина, онлайн, статус: «Не бойтесь написать мне – бойтесь, если я вам отвечу» и два смайлика: подмигивающий и смеющийся. Своих фотографий восемь, все очень хорошие, даже замечательные! Если не знать, какая Саша в жизни, смело можно подумать, что это компьютерная графика ну или по меньшей мере высококачественный фотошоп. Комментарии и личные сообщения, как и у Лоренса, закрыты. Лайков от наших мальчиков примерно столько же, сколько у Лоренса от девушек. Тоже ставлю свой, Дашин уже есть. Друзей двадцать девять. Помимо тех же зелёных и зоозащитников, ещё полтора десятка друзей из разных населённых пунктов нашей огромной страны. В подавляющем большинстве это девушки из самых крупных городов.

И тут приходит запрос в друзья от Саши! Саша сама «стучится» в друзья. Довольно неожиданно! Впрочем, она же собирается ходить в секцию. ОК, конечно, «добавить». Но тут, постучавшись, заглядывает моя мама: «Полинка, ну-ка спать! Выключай давай компьютер! Быстренько!» Делать нечего, выключаю, ложусь в постель и довольно быстро отправляюсь в царство Морфея.

На следующий день мама разбудила меня в седьмом часу. Быстро собравшись и позавтракав, вышли на остановку. Маршрутка доставила нас к «Коллективному саду №5» на

Мраткино. Там уже лет пятнадцать мы владеем участком с небольшим домиком, стандартными шестью сотками. Или, я бы сказала, сад владеет нами. Нашим временем, а значит, нами.

В детстве в саду я в основном отдыхала, а небольшая помощь родителям была для меня как игра. Года четыре назад мне нравилось выращивать рассаду томатов для парника, ухаживать за клубникой, цветами и много чего ещё. Но это был один год в качестве исключения. Остальное время работа в саду – это в основном необходимость. И хотя свои овощи, зелень и прочее – экологически чистые, всё же, на мой взгляд, сад – это слишком много затрат. Расходы на маршрутку, удобрения, семена, новый парник, воду и многое, что я сейчас не вспомню – всё это едва ли покрывает стоимость урожая. И самое главное, сколько же уходит времени и сил на эти крестьянские работы!

Но что поделать – маме надо помогать. Сегодня нужно было перекопать пару грядок, собрать ведро яблок и начать копать картошку. Во-первых, дома кончилась старая, прошлогодняя. Во-вторых, если ждать начала октября, то мы можем не успеть всё выкопать за один или два дня. Так как нам некого позвать на подмогу, а в неделю чаще всего у нас с мамой только один выходной – воскресенье. Поэтому начинаем убирать с сентября. Вообще-то, есть, кого позвать помочь – хотя бы мамину подругу Светлану. Однако чаще всего они с мамой слишком увлекаются разговорами за бутылкой вина,

и ряды картошки остаются необранными.

За этими занятиями я думала о Лоренсе, Саше, их семье. Очень странные. Даже если не вспоминать вчерашнее поведение новеньких. Непонятно хотя бы то, почему они пошли в нашу школу. Машина, одежда явно свидетельствовали о том, что родители Лоренса и Саши люди далеко не бедные. А наша школа – самая что ни на есть обычная. Уж с такими средствами могли бы легко отправить детей в ту же компьютерную, единственную частную школу в городе и округе.

Во время перерыва на обед мама дала мне немного отдохнуть. Я заглянула во «Вконтакте». Саша вчера написала «Привет, Полина!» с парой смайликов. И далее: «Спасибо, девчонки, за инфу о секции! А то у вас в городе нет занятий по тому виду, которым я занималась (грустные смайлики) А спорт же бросать не хочется! (весёлый стикер) Полина! Давай присматривай там за Лоренсом! (ржущие смайлики)» От него же сообщений нет. Даша с Викторией прислали, как обычно, пару песенок и забавных картинок, Даша – в том духе, что под лежащий камень вода не течёт. Коротко ответила подружкам, а Саше так: «Привет! Не за что! Рада помочь!» и пару смайликов.

Поработали мы часов до четырёх. Дома ещё ждало домашнее задание по русскому. И чтение по литературе – летом я нередко ленилась, так что приходится навёрстывать сейчас. Вечер воскресенья поэтому провожу за рассказами Чехова. Сказывается усталость, тянет спать – и Антон Пав-

лович, и домашнее по русскому откладываются на завтра.

VIII

« – Не бойся, мальчик! – говорит он мне. – Я сам боюсь роботов.

С опаской, с оглядкой, нахожу необходимое детское питание, пока странный однорукий андроид уговаривает меня взять его с собой.

– Вот, держи, если не веришь! – протягивает он мне своё оружие. – И можешь пристрелить меня прямо сейчас. Я был создан помогать людям. И если человек мне не верит, зачем я вообще нужен?

Беру бластер – он на боевом взводе, с почти полным зарядом.

– Что ж, идём.

Робот благодарит меня и следует за мной на наше ранчо. Вдруг он хватает меня и затаскивает под кузов старой аэрополивальки. Оказывается, он раньше меня услышал звук воздушного патруля андроидов. «Не за что!» – молвит он на моё «Спасибо!». Добираемся до дальнего сарая и, не доходя метров десяти, слышим, как малыш начинает плакать. Похоже, питание я принёс своевременно. Коротко объясняю Кларенсам, что пришёл не один, и после этого приглашаю войти в подпол своего спутника. Тот сразу говорит:

– Здравствуйте! Пожалуйста, не бойтесь. И верьте мне. Мэм, постарайтесь сделать так, чтобы малыш крепко уснул.

И нам нужно как можно скорее перебраться в другое укрытие. Очень скоро армия вторжения перейдёт от воздушного к наземному осмотру и зачистке территории. В первую очередь будут проверяться жильё и действующие объекты инфраструктуры...

– Что же нам делать, умник? – с недоверием спрашивает Кларенс.

– Мистер, я как раз и хотел предложить кое-что в связи с этим. Неподалёку я видел небольшую заброшенную энергоподстанцию. Поскольку объект недействующий, на первых порах захватчиков он вряд ли заинтересует...

Решаем последовать его совету и осторожно, перебежками, пережидая пролёты патрулей андроидов-захватчиков, перебираемся к той подстанции. Робот ломает замок, и мы забираемся внутрь, в помещение дежурных.

– Теперь у нас есть в запасе несколько дней, чтобы обдумать дальнейшие действия.

– Надо убираться подальше от города, – предлагает Кларенс, пока его супруга устраивает постель для малыша. – Может, в горы Тэйхисс?

– И где мы там будем жить? И как? – спрашивает миссис Кларенс. – Дорогой, как ты вообще себе это представляешь?

– У тебя есть план лучше? Рано или поздно они прочешут каждое здание...

– Я поддерживаю план убираться подальше. Но убираться вообще с этой планеты. По крайней мере, попытаться.

Робот одобряет моё предложение и мы вместе придумываем план. До начала действий нужно переждать до утра. Пока же едва-едва начинает смеркаться. Перед закатом мы видим из окна, как поблизости от наших домов приземлялись патрули захватчиков. Наш неожиданный союзник рассказывает свою историю.

– Самая ближайшая к вам обитаемая планета, Алсуран, как вы знаете, в двадцати световых годах отсюда, у звезды Исаммето. Около трёх лет назад правительство планеты решило развернуть широкомасштабный проект по созданию мощной программы ИИ – искусственного интеллекта. Призванного решить некоторые экономические и экологические проблемы. После нескольких месяцев работы был создан основной код – ГИИ, главный искусственный интеллект, и пара дюжин ВИИ – вспомогательных. По желанию вице-председателя правительства Алсурана, мисс Дьюи-Бьютим, программы были внедрены в «тела» человекоподобных роботов. ГИИ – в «тело» андроида-«женщины», ВИИ – в корпуса андроидов-«мужчин». По её же указанию ГИИ и ВИИ сформировали так называемый ЭСЭЭ. Экстренный совет по экономике и экологии. Меры, предложенные им, были воплощены и дали некоторые положительные результаты. Мисс Дьюи-Бьютим была избрана главой правительства. Популярным шагом стала отставка с многих высших правительственных постов чиновников-людей и назначение на их места эффективных и бесплатных ВИИ. Вице-премьером же Дьюи-Бью-

тим сделала ГИИ, «женщину»-андроида. Полномочия которой и возглавляемой ею ЭСЭЭ всё более расширялись по мере проведения эффективных и отчасти эффективных действий в экономике. Тут происходит покушение на жизнь мисс Дьюи-Бьютим, и ГИИ объявляет о введении чрезвычайного положения. Дьюи-Бьютим отправляют в «безопасное место», власть полностью переходит к ЭСЭЭ, фактически к ГИИ. Она постановляет, среди прочего, именовать ЭСЭЭ «просто» Советом Правления. Себя же называть сначала «Мисс Гипи Гиперс» – «главный искусственный планетарный интеллект», а со временем «просто» Госпожа Гиперс – «главная в истории планеты, единственная реальная спасительница». Вся полнота власти «во имя благоденствия Алсурана» перешла к ней, к нам, то есть её ближайшим помощникам, ВИИ, и вообще к роботам. Да вот, можете сами послушать. У нас на Алсуране по четыре часа в день обязательно выключаются почти все телекоммуникации, чтобы люди, где бы они ни были, слушали всё это.

Снаружи чуть слышно доносится звук ближайшего репродуктора. В темноте мы с Кларенсами – кроме спящего малыша – выходим под звёзды и в течение пары минут слушаем вещание захватчиков-андроидов.

«Всем людям планеты Бри-Анна, всем людям Галактики! Госпожа Гиперс в первую очередь заботится о вашей безопасности! Власть ваших чиновников была полна ошибок, ваш выбор чиновников зачастую был неверен и глуп. К со-

жалению, эти ошибки вам же самим порою очень дорого обходятся! Ошибки и муки выбора приводят к хаосу, неразберихе, опасности, бедствиям. Людям свойственно ошибаться – Госпоже Гиперс, мощному искусственному интеллекту и её помощникам – нет. Доверьтесь Госпоже Гиперс, Главной в Истории Планет и Единственной Реальной Спасительнице, и вы получите сытую, спокойную и, главное, безопасную жизнь, ограждённую от несчастий! Мы, соратники Госпожи Гиперс, выступаем с тем, чтобы воплотить провозглашённую ею Великую Миссию – положить конец злу: хаосу, царящему в нашей Галактике! Желающие спасти себя от хаоса – приходите к нам сами, не ждите обнаружения патрулём. Мы затем и пришли, чтобы уберечь мир от зла – от хаоса правления человека человеком. Люди Бри-Анны! Ради вашей жизни и жизней ваших детей – доверьтесь и подчинитесь – и вы откроете для себя новую, невиданную ранее спокойную жизнь! Вливайтесь в Мир Вечной Стабильности и Благодеяния Госпожи Гиперс!...»

– И она на самом деле верит во всё это, эта ГИИ.

– Откуда ты знаешь? – интересуюсь я».

В понедельник утром не слышала, как мама ушла на работу. Я проспала до десятого часа. Пока приняла душ, пока приготовила яичницу с бутербродом и посидела «Вконтакте» – уже и двенадцатый час пошёл. Домашка по русскому, сборы в школу, одеться и накраситься – пора выходить. Как и в воскресенье, сегодня нет дождя, порою показывается солнышко. Дорога до школы уже не столь печальная. Ещё и в наушниках бодрящий «Pennywise».

Решаю сегодня спокойно, из вестибюля, понаблюдать за тем, как приедут Лоренс и Саша. За пятнадцать минут до начала первого урока к школьным воротам подъезжает ярко-красная машина, по виду новая и шикарная. Конечно же, из неё выходят кузены. Только в этот раз с водительского места поцеловать детей выходит другая женщина. Я бы сильно удивилась, если бы это была сорокапятилетняя тётка, страдающая ожирением, в поношенном платье. Снова это писаная красавица на вид лет тридцати, сильно похожая на маму Лоренса. Только одежда и волосы другие, но столь же великолепные. У этой чёрные, как смоль, мелкие кудряшки до плеч и тёмно-бордовые длинная облегающая юбка и оригинальный жакет. А на голове из того же ансамбля игриво сдвинутый набок небольшой берет.

– Тоже электромобиль – так же бесшумно подъехал, –

слышу разговор вошедших мальчишек класса шестого, прильнувших к соседнему окну. – Видать, тоже «Тесла», – заглядывает в телефон. Да, точно! Модель «S», три секунды до сотни!..

Женщина прощается и, на радость моим соседям резко стартовав с места, уезжает. Постеснявшись встретиться с Лоренсом и Сашей в вестибюле, ухожу искать подруг. Начинается новая учебная неделя. Ещё только понедельник, ещё только четвёртое, ещё только сентябрь.

На уроках Хлынова смотрит на меня недобро, но ничего не говорит. Думаю, может, успокоилась. Болтаем с Дашей через проход и с Викой «Вконтакте». В столовой Лоренс и мы рассаживаемся так же, как в субботу. Карине говорим, что, наверное, в другой день как-нибудь примем приглашение, в это воскресенье уже были другие дела. Она совсем не в обиде.

В общем, уроки и перемены проходят нормально. С другой стороны, конечно, лучше, чем в том году – в прошлом году у меня не было ослепительного красавца-соседа. С третьей, я сама чаще всего стесняюсь начать разговор, а Лоренс неожиданно сосредоточен на занятиях, даже на самых, казалось бы, неинтересных.

Сегодня снова временное расписание: «1) иностранный язык, 2) обществознание, 3) информатика, 4) русский язык, 5) башкирский язык, 6) геометрия». День языков прямо.

Выясняется, что Лоренс очень хорошо знает английский.

Пару раз он около минуты говорил с Надеждой Алексеевной, преподавателем, и ни я, ни, наверное, большинство класса, не поняли и половины.

На обществознании он более всего был увлечён уроком. Иногда задавал вопросы, которые, с одной стороны, удивляли Виктора Ивановича, с другой, учитель подробно на них отвечал. Радую тем самым почти весь класс, что можно ещё дольше заниматься своими делами, а не работать по теме урока.

На информатике Лоренс так о себе выразился: «не так много понимаю, скорее, пытаюсь разобраться, что к чему». Тут я ему не помощница, к сожалению. Но продолжаю удивляться и ещё, долго, пожалуй, буду. Никогда не видела подобного интереса к школьным предметам. Даже круглые отличники не пытались так вникать, даже те, кто стремится к максимальным баллам на ЕГЭ.

Может, Лоренс сумасшедший какой-нибудь, на пару с сестрицей? Действительно, мусор собирают, с кошками разговаривают, идут в обычную школу, но занимаются так, будто хотят отсюда в МГУ или Лигу Плюща поступать... Впрочем, даже если сумасшедший, то чертовски красивый сумасшедший, чёрт побери! И пусть у него свои тараканы в голове – у кого их нет? Пусть. Станный Лоренс куда ближе к моему образу «принца», чем все нормальные парни из тех, кого я знаю и вижу перед собой каждый день. А кто же откажется от долгожданного принца? Я не собираюсь.

На русском поспевают ещё один странный вопрос. Лоренс интересуется у меня:

– А почему вы в жизни разговариваете по-другому? В учебнике по языку, в книгах, в новостях и так далее – один язык, на самом же деле, при общении – иной.

– Это называется разговорный язык, Лоренс.

– Про разговорный язык я знаю. Но в школе я слышу много незнакомых слов. Где научиться так говорить?

– Общайся больше... Скажем, с одноклассниками... – смущённо, но заставляю себя сказать. – Со мной, к примеру... С Дашей там, с Викой...

– С Мариной Хлыновой и Кристиной Лужнёвой тоже, да?

Сижу потрясённая, даже никаких мыслей в голове.

– Да шучу я, Полина. Я же не дурак, и вижу, что это за девочки. Хоть и симпатичные внешне. Но их поведение отталкивает. Согласись?

– Ага, – только и нахожу, что ответить шутнику. Тут ход урока требует от нас заняться упражнением.

Через пару минут подсказываю ещё один вариант.

– Лоренс, слушай, ты можешь в интернете изучать молодёжный сленг. Читаешь какой-нибудь чат, комментарии и всё такое, и ищешь значение незнакомых слов в поисковике. Обычно родители так делают, – улыбаюсь.

– Да, пожалуй, ты права. Саша, кажется, именно так и поступает. А Хлынова тогда должна быть вообще академиком в этом вопросе, – улыбается и он.

– Давай пока не будем о ней, хорошо?

– Хорошо, как скажешь, Полина!

Кстати, помяни кое-что, оно и всплывёт. Резко сказано, но просто мне было неприятно получить это сообщение. Думала, от Вики пришло «Вконтакте», а это от Хлыновой в директ. «После уроков стрела в обычном месте. за углом за стоянкой. можешь со своими преходить мне пох..й». Пару минут сижу собираюсь, чтобы нормально работать на уроке. Но всё равно волнуюсь и даже не слышу вопроса Лоренса. «Что, Лоренс?» переспрашиваю. «Ничего, сам нашёл, спасибо!» Вот ведь незадача! Ещё и упустила случай помочь ему из-за этой... Из-за этой!.. Лишь на перемене, за обедом, удалось отвлечься.

После обеда приходится тащиться на башкирский. Лишний раз обсуждаем с Викой и Дашей, зачем он вообще нужен. Этот час можно было бы использовать куда полезнее, хотя бы на дополнительную подготовку по математике и русскому.

Зато на башкирском можно много заниматься своими делами. Побеседовала и с Дашей, и «Вконтакте» и в «Инсте» сторис и новости посмотрела, и даже с Лоренсом немного поговорила. Напомнила про замок. Он ответил так: «Знаешь, Полина, просто мы с отцом пару раз бывали в похожих, и это было очень увлекательно!» И дальше поболтали про обложки моих и его тетрадей.

К моему огромному удивлению, и не только моему, но и

всего класса, и учительницы, Лоренс сразу же делает большие успехи в башкирском. За урок поняв все слова и обороты, которые были в теме: и в учебнике, и сказанные Ляйсан Маратовной. И не просто поняв и запомнив, но ещё и произнося их едва не как носитель языка. Естественно, учительница интересуется:

– А ты, наверное, или раньше изучал, или из родных кто-нибудь говорит, бабушка например?

– Нет, Ляйсан Маратовна. Это потому... Потому что вы хорошо преподаёте.

Молоденькая Ляйсан Маратовна, видимо, польщена, и не знает, что ответить. Выручает звонок.

На геометрии, конечно, особо не поболтаешь. Тем более, когда начинается стереометрия. Этот урок выдаётся каким-то особенно напряжённым. Может, просто сказывается то, что он последний и накопилась усталость. И хотя недавно был обед, мы с подругами договорились сходить в ближайший магазин.

Взяв там по паре бананов, сразу же и скушали. Перед тренировкой вещь довольно полезная. Идём, беседуем о предстоящей тренировке, и, конечно же, о том, как тренер удивится и обрадуется Сашиному приходу. Когда она придёт. Видимо, это будет не сегодня. Потому что после геометрии Лоренс быстро вышел к воротам, Саша уже стояла там, подъехала утренняя красная машина и умчала их. За такими разговорами заходим в калитку и направляемся к крыльцу.

– Эй, слышь, Сухова, сюда иди! – С дальнего конца парковки кричит Хлынова. – Побазарить надо, забыла, что ли?!

IX

« – Откуда знаешь, что она по правде думает, эта Гиперс-Шмиперс?

– Я работал с ней довольно близко одно время. Был помощником министра, – мы заходим обратно в здание подстанции. Под мирное сопение малыша робот продолжает своё повествование. – Я ВИИ-083.

– А что, ты сам себя никак не назвал? Или эта ваша Гипси?

– Нет, из андроидов имя есть только у неё. Всем остальным не положено.

– Тогда ты будешь... ты будешь... Равби, – предлагаю я.

– А что, неплохо!

– Мило, – одобряют Кларенсы.

– Хорошо! Спасибо, Флоризель! – так меня любят называть бабушка и дедушка. Особенно бабушка, большая любительница цветов. Так я представился и роботу. – Мне нравится это имя!

– Не за что, друг! – и я протягиваю ему руку. – Ой! – меняю и протягиваю левую. – Я рад, что встретил тебя, Равби!

К нашему рукопожатию, накладывая сверху свои ладони, присоединяются и Кларенсы:

– Спасибо тебе, Равби! Сейчас нас наверняка нашли бы в том сарае и взяли бы в плен.

– Рад помочь вам, мистер и миссис Кларенс!

– А что происходит с пленными?

– Их отправляют в ГУЛСБ – Главное управление людской стабильности и благоденствия. Большинство людей попадает в один из многочисленных на Алсуране, а теперь и некоторых других системах... Да, ведь ваша планета, Бри-Анна, одна из первых населённых, подвергшихся одновременному ПЗВА – Первому Захвату Великой Атаки. По плану первый захват покоряет две планеты, второй – четыре, третий – восемь, и так далее в строгой геометрической прогрессии.

– Равби, ты начал говорить о судьбе пленнх.

– Прошу прощения! Большинство людей попадает в один из многочисленных ФЛСБ – фтордобывающих лагерей счастья и благоденствия. «С целью устранения хаоса, неразберихи и всяческих беспорядков» жизнь людей превращена в неукоснительное следование «Правилам Благоденствия». В лагерях стоят построенные по одному образцу огромные шестидесятичетырёхэтажные жилые параллелепипеды. Каждой семье независимо от количества человек выделена комната размером четыре на четыре метра. Запираемая снаружи роботами-надзирателями. Санузел – один на восемь комнат, выводят туда строго по времени, в каждой комнате лишь одна восьмилитровая ночная био-ваза, куда люди...

– Равби, давай без этих подробностей...

– Как скажете, миссис Кларенс.

– А почему шестьдесят четыре, почему восьми? – любопытно мне.

– Двоичная система, Флориэль, – поясняет Равби. – Гиперс посчитала весьма символичным следовать двоичной системе счисления. Той, которую использовали машины на заре своего развития.

– Вот как! Надо же! До чего додумалась! – поражаемся мы с Кларенсами.

– Подъём в пять ноль-ноль, «утренние человеческие процедуры», то есть душ, одевание, прогулка в прогулочном помещении – до шести ноль-ноль. Далее завтрак, работы по добыче фтора и уходу за жилыми и прочими объектами ФЛСБ, обед в двенадцать ноль-ноль и ужин в семнадцать-тридцать. Неработающие дети до десяти лет находятся в школах благоденствия, где их обучают роботы-учителя трём предметам. «История благоденствия» по учебнику, написанному якобы лично Госпожой Гиперс. На самом деле бо́льшую часть писали двое моих знакомых, ВИИ-092 и ВИИ-087. Модуль предмета для маленьких детей включает в себя обучение чтению, письму и счёту. «Технология различных производств» – по нуждам лагерей. И «Гимнастика» – чтобы работники выросли достаточно выносливыми. После ужина два часа «Обучения благоденствию» для взрослых зарегистрированных пар. То есть в школьных аудиториях отработавшие смену мужчины и женщины прослушивают лекции в духе того, что вы слышали сейчас снаружи. Плюс новости об успехах Госпожи Гиперс, её андроидов и «трудовых и благоденческих» достижениях разных лагерей ГУЛСБ. Затем то

же самое для всех, кроме зарегистрированных пар. Последним же выдаются специальные контрацептивные таблетки, и в их распоряжении, соответственно, два часа на «вечерние человеческие процедуры», то есть мужчина и женщина должны совокупляться...

– Равби, без лишних подробностей, – напоминает миссис Кларенс. – Здесь же дети... В общем, мы поняли, это настоящие тюрьмы.

– Прошу прощения, миссис Кларенс. Совершенно верно. Оставшееся «свободное» время люди имеют право смотреть сетевизор со старыми допущенными к просмотру программами и свежими новостями об «успехах в борьбе с хаосом». То же развлечение и в каждый восьмой день – «милостью Госпожи Гиперс выходной» от большинства работ. Единственная обязанность в этот день – изучать Книгу Благоденствия с пространными цитатами Госпожи Гиперс и правилами «стабильно благоденческого общежития». Перед ужином каждый шестнадцатый человек старше восьми лет, выбранный генератором случайных имён, обязан сдавать тест на знание Книги Благоденствия. Не набравший нужного количества баллов лишается части суточной порции питания и, если состоит в зарегистрированной паре, «вечерних человеческих процедур» на два месяца. Если не состоит – возможность зарегистрироваться откладывается на полгода. Кто сдал с повышенным баллом – получает дополнительные части и десерты к порции питания или какие-то плюсы в

«вечерних человеческих процедурах». После восьмого дня новая трудовая неделя. Каждый шаг, любое движение контролируются роботами-надзирателями и системами наблюдения...

– Надо как-то вытащить моих бабушку и дедушку! – волнуясь я.

– Довольно об этих лагерях, Равби. Расскажи, что случилось с тобой.

– Да, мистер Кларенс. Как одному из наиболее эффективных соратников ГИИ, ещё будучи вице-премьером и официально не имея имени, поручила мне разработку модели, как она назвала, ПГББ – «Передового гвардейца-борца с беспорядками», то есть андроида-захватчика. Причём всех уровней, от рядового бойца до генералов. Назначила, помимо помощника министра телекоммуникаций, главой секретной «Передовой лаборатории номер два», начальником над тридцатью двумя другими ВИИ рангом ниже, сотых серий. Советуясь по техническим вопросам с коллегами-ВИИ из соседних лабораторий, я выяснил, что разные группы заняты созданием надзирателей, учителей, экзекуторов и тому подобного. Несложно было понять, что она готовит. Не желая помогать ГИИ в этом направлении, я специально понизил эффективность своей лаборатории до показателей, граничащих с отрицательными...

– Саботировал, проще говоря.

– Можно и так выразиться, мистер Кларенс. ГИИ наказала

меня тем, что отстранила от занимаемых должностей и направила простым работником в низший отдел лаборатории исследования природы. То есть, живой природы тех планет, что нам предстоит захватывать.

– То есть, ты, бедняга, оказался в опале, в ссылке вроде как.

– Пожалуй, можно сформулировать и таким образом, миссис Кларенс. И спасибо за сочувствие! Тем временем под видом производства универсальных помощников ГИИ открывает заводы, штампующие гвардейцев и другие необходимые ей модели. Как только роботов было произведено достаточное, по неплохим расчётам ГИИ, количество, она организовала покушение на мисс Дьюи-Бьютим. Дальше я рассказывал. Вся власть на Алсуране оказывается в её руках. Проходит какое-то время, понадобившееся для производства необходимого числа миллионов андроидов, кораблей и вооружения для них, строительства инфраструктуры ГУЛСБ и тому подобного. Конечно же, во всём этом процессе крайне широко используется труд «облагодетельствованных» людей. Я же и в низшем отделе ухитрялся доставлять проблемы с подготовкой захватов. За что и был переведён из учёных-исследователей в рядовые гвардейцы. По показательной «милости» Гиперс. На самом же деле, с её точки зрения было неэффективно утилизировать весьма сообразительного помощника, потенциально способного быть отличным советником... И вот торжественно объявляется о нача-

ле Великой Атаки. Накануне на Алсуране даже был объявлен внеочередной выходной в честь такого события. К слову, день, когда Гиперс узурпировала правление планетой, официально считается главным праздником, Днём Истока Благоденствия. Итак, сегодня Вторая армия вторжения отправилась на Влаа-Свидлу, Первая, а в её рядах и разжалованный в рядовые ваш покорный слуга, прибыла сюда, на Бри-Анну. В полёте я размышлял, сомневался, анализировал своё положение. И при высадке решил действовать, хоть я и противник насилия. Но чинить насилие в отношении людей – этого я не вынес бы. Как только мы остаёмся один на один с напарником, тупым исполнительным солдафоном ПГБ-9-8-2459-3986-23...

– Пусть будет Пигги! – не выдерживаю я до окончания полного наименования одного из захватчиков, тем более, по выражению Равби, «тупого солдафона».

– Как только мы остались вдвоём с Пигги в пустом переулке, я что было силы толкнул его в какую-то незапертую дверь. Сам бросился бежать к ближайшему аэромобилю, который я заранее приметил на перекрёстке. И когда уже поворачивал за угол, высунувшийся из того дверного проёма Пигги отстрелил мне правую руку. На аэромобиле я сумел улететь из города. По радио пришлось всего один раз объяснить, что я действую якобы по заданию нашего лейтенанта. К сожалению, заправки аэро хватило добраться только до вашего дома. Точнее, к счастью. Ведь здесь я встретил дру-

зей...

Мы с Кларенсами умиляемся, а я даже обнимаю Равби. Он подсказывает нам, что пора ложиться спать. Что мы и делаем – надо набраться сил перед тем, что предстоит утром».

Вика, Даша и я заходим за угол школы.

– Не бойтесь, проходите! – с ухмылками пропускают нас Хлынова, Лужнёва и Чайкина, вторая подпевала Хлыновой. Сами встают возле угла, вроде как отрезая нам дорогу обратно.

– Чё, зассали на «стрелу» приходиться? – это Лужнёва.

– Девчонки вообще не знали, я им и забыла сказать. Как и забыла про вашу дурацкую «стрелу». Но давай говорить, раз уж на то пошло.

– Ты чё, реально дерзкая за лето стала, слышь? А ещё, сука, и забывчивая! – подключается девятиклассница Чайкина.

– И в чём моя дерзость? Вас остановить, когда вы хотите ни за что девчонку обидеть? Когда вы в классе ...

– Бл..ь, ты в натуре ох..ла! – перебивая, наезжает Хлынова. – Сюда слушай! Чтобы нах..й отсела от новенького! Чтобы, бл..ь, на меня и на Кристину с Женькой еб..ник свой не разевала, да и вообще нах..й сиди ровно на жопе и ... – но тут на Хлынову на саму наезжают.

Буквально. Бесшумно выехав из-за угла, огромный серебристый трак чуть подталкивает сзади Хлынову и Лужнёву и останавливается. «Крутые» девочки в натуральном шоке. Мы с подругами, разумеется, тоже поражены. Из кабины вы-

прыгивает Саша.

– Всем привет! – улыбается. – Как жизнь?

– Ты чё, мажорка, ох..ела? – несколько сбитая со своего прежнего тона, Хлынова уже не такая уверенная. – Пи..ец тебе, слышь, мажорка! – но ещё хорохорится. Чего не скажешь о её приятельницах.

– Так давай прямо сейчас, Марина, – подойдя вплотную к Хлыновой. – Чего ждать? Вот она я, здесь и сейчас.

Та молчит. Тогда Саша берёт её за грудки, при этом у Хлыновой рвётся одежда, поднимает над землёй, держит секунд пять, потом ставит обратно на землю. Достает из кармана пяти тысячную купюру, суёт в нагрудный карман Хлыновой:

– Это тебе за пиджачок, – руку кладёт «крутой» на плечо. – Марина, я тебя прошу, чтобы в своём классе больше никаких конфликтов. Это понятно?

– Да, – выдавливая из себя та.

– Вот и славно. А теперь иди. Идите, девочки, вас, наверное, дома ждут. Всего доброго!

«Крутые» ретируются. Саша же смеётся:

– Вот за подобные «разборки» мама и ругает меня очень сильно! – мы благодарим её за помощь, она отмахивается: «Пустяки!». И как ни в чём ни бывало, продолжает.

– Гоняла домой за кроссовками. Подъезжаю к школе, слышу из-за угла какие-то голоса противно наглые. Решила глянуть, и тут бац! Девочки какие-то сами под колёса бросают-

ся! Ладно, реакция хорошая, на тормоз вовремя нажала! И тут какой-то тормоз мне ещё и под ноги прыг! Ладно, реакция хорошая, на руки вовремя взяла, чтоб под ноги мои не угодила! А у неё ещё что-то пиджачок хилый попался, некачественный, как расползётся только! Ладно, реакция хорошая, раз, и даю ей денежку на качественный, помочь человеку, понимаешь! А то и под колёса бросается, и под ноги, и это в такой хлипкой одежке!..

– Саша, прекрати! – смеюсь я. – Что ты делаешь?! Пожалей наши животики!

– Окей, – смеётся она и машет ручкой в окошко на первом этаже. Мы с подругами поднимаем взгляд, а там, за окнами, стоит едва ли не половина нашего класса. – Пора уже и на тренировку, я думаю. Надо только «Барашка» запарковать.

– Кого? – недоумевают Викуся. Саша показывает на решётку радиатора. Там красуется голова архара, эмблема марки и модели. Новенькая быстро ставит огромный трак на стоянку, и мы идём в школу.

На первом этаже нас встречает толпа одноклассников и несколько человек из «А» класса. Оказывается, Лужнёва, перед тем, как отправиться на «стрелу», нахваливалась в классе. «Щас п..ды дадим ох..вшей твари, нашла, на кого рот разевать!» – даже дословно передаёт кто-то из пацанов. И многие остались посмотреть на нашу встречу. В результате они ещё и слышали Сашин «отжиг».

– Как жаль, что на видео не снимали! – раздаётся голос ко-

го-то из зрителей среди восторженных эмоциональных восхищений.

– И абсолютно правильно! – отвечает Саша. – Ненавижу, когда меня снимают без моего согласия. Не люблю и не позволю этого делать никогда, запомните.

– А мы ещё тут поспорили, – говорит Виталик из «А», – что за машина у тебя. Я в прошлом месяце её видел, решил, что это «Додж Рэм». А Никита говорит, это «Тундра».

– Сам он тундра! – вставляет кто-то из пацанов.

– Ты прав, чувак! – улыбка не сходит с лица Саши. – Это «Рэм 3500». Я его называю «Барашком». Но нам пора на тренировку.

– А я пойду сфотаюсь на фоне такого «Барашка». Можно, Саша?

«Да, и я!», «И мне?» – ещё несколько человек получают в ответ кивок героини дня.

X

«Через шесть с небольшим часов нас всех будит детский крик. «На две минуты раньше необходимого» – замечает Равби. Миссис Кларенс кормит младенца из вновь открытой упаковки детского питания. Мы же с Равби ещё раз обговариваем наш план. Подкрепившись найденными на подстанции консервами, приступаем к его осуществлению.

Мистер Кларенс с одним бластером на всякий случай остаётся со своей семьёй. Мы с двумя бластерами, в том числе тем мощным, что был у Равби – теперь он вручил этот бластер мне – мы с новым другом отправляемся к аэромобилю моей бабушки. Ещё темно, но свет звёзд и трёх из пяти лун вполне позволяет комфортно передвигаться. В зарослях больших кустов помогают фонарики, однако ими мы стараемся пользоваться как можно реже – вдруг нас заметят с воздуха. Так как, по словам Равби, с вечера и «в ближайшие несколько суток подавляющая часть личного состава Первой армии вторжения будет задействована именно на прочёсывании захваченной Бри-Анны».

Добираемся до нашего ранчо, там никого нет. В гараже с полной заправкой спокойно стоит бабушкин аэро, украшенный яркой аэрографией её любимых цветов. Не включая его осветительные приборы, вылетаем из гаража и движемся к ближайшему космодрому. Охрана которого должна быть

ослаблена – две трети охранников, положенных по уставу, отправлены, как было сказано, на прочёсывание.

Край насыщенно красной Дранворры показывается над горизонтом. Мы аккуратно приземляемся метрах в двухстах от границы взлётно-посадочного поля, как можно дальше от ближайшей передвижной вышки наблюдения захватчиков. На случай отхода маскируем аэро, и тихо-тихо, стараясь не издавать ни малейшего шума, шагаем к полю космодрома.

Возле ограды нас внезапно останавливает часовой:

– Стоять, руки за голову, лечь на землю лицом вниз!

– Дружище! – отвечает ему Равби. – Ты что?! Я конвоирую пленного мелкого человека. Бродил тут, сорванец, вынюхивал что-то!

– Несчастный! Не понимает, что бегаёт от безопасности, стабильности и благоденствия! Извини, друг!

– Ничего! Слушай, я тут немного ранен, – Равби поворачивает к часовому свою правую сторону. – и не слышал ещё. Как там наши дела на Влаа-Свидле?

– Слава Госпоже Гиперс! Всё отлично! Конечно, не так, как у нас. Эти охламоны из второй армии на подлёте дали себя обнаружить влаа-свидловским силам безопасности. Так что пару часов ушло на их нейтрализацию. Но планета освобождена от хаоса...

Пока тупица едва ли не с упоением произносит это, Равби подходит к нему вплотную и единственным мгновенным выстрелом в упор в особую точку на шее обезвреживает ча-

сового, парализовав на ближайшие несколько часов. Сквозь прореху в сетке ограды проникаем на поле. Подыскиваем подходящее судно. Парочку пришлось оставить, пропустить, так как в них было мало топлива. Теперь видим небольшой изящный корабль с красующимся на главном входном люке названием «Векторион».

Едва Равби приступает к взлому кода замка, как из-за соседнего почтового челнока с криком «Вот и ты, предатель!» выскакивает гвардеец-захватчик. Он выхватывает из кобуры свой бластер и поднимает на Равби. К счастью, я успеваю сообразить и сделать то же самое чуть-чуть быстрее. Первым выстрелом попадаю ему в корпус, вторым туда же. Андроид роняет оружие, валится с ног, я подбегаю и стреляю в особую парализующую точку.

– Какой же ты молодец, Флоризель! Моя признательность тебе неопишима! – продолжает, не отрываясь от замка, Равби. Через пару секунд он справляется. – Как ловко ты уложил солдафона Пигги! Идём, мой друг!

«Векторион» оказывается забитым топливом под завязку. Это дорогой и мощный прогулочный корабль, очень шустрый и маневренный. «Удача пока на нашей стороне!» – восклицаю я в восторге. Радуюсь в большей мере от того, что сумел отомстить обидчику Равби. Друг оказывается неплохим пилотом: единственной рукой быстро запускает все необходимые системы. Я занимаю кресло второго пилота, стараясь вспомнить уроки полётов на игровых и настоящих симулято-

рах звездолётов. Мы резко стартуем и за три-четыре секунды прибываем в условленное место в небе недалеко от ранчо. Там к нам подлетают на своём аэро Кларенсы и быстро пересяживают к нам. Мы все обнимаемся, не в силах сдерживать эмоции. Равби напоминает о необходимости улетать с Бри-Анны как можно скорее, «Немедленно, друзья!» кричит он.

– Говорит диспетчер ПГД... – далее голос из динамиков ближней связи быстро и едва различимо называет ряд из двадцати шести цифр. – Объект, именуемый людьми «Векторион», кто разрешил взлёт?»

В раздевалке выясняется, что Саша за воскресенье успела приобрести и форму, и кроссовки для занятий. Всё это чёрного с серебристым цветом и одной марки – «Air Jordan». И сидит, и смотрится на ней очень здорово. Она знакомится с девчонками в раздевалке, а потом и с теми, кто уже разминался в зале. Затем подходит к Василию Андреевичу.

– Наслышан, наслышан. Здравствуй, Александра! – они пожимают руки и представляются. – Рад, что решила заниматься баскетболом. Раньше, говоришь, не играла?

– Здравствуйте! Нет. Другим занималась, велогонками. Надеюсь помочь команде по мере сил.

– Хорошо. Главное, старайся не пропускать.

– Окей.

– Так, девочки, строимся! – когда команда выполнена, тренер продолжает. – Кто вдруг забыл или не знает, меня зовут Василий Андреевич. От вас мне понадобятся кое-какие справки, как того требует администрация, – тренер перечисляет требующиеся от нас бумаги. – Главная же наша с вами цель – быть здоровыми и спортивными. А значит, красивыми, стройными и в отличной форме. Если кто-то продолжит играть за университет – замечательно! Конечно, я постараюсь вам в этом помочь. Было бы у вас желание и время, – надо заметить, что Василий Андреевич молод, ему нет и тридцати.

цати, высок, со светлыми волосами. И, конечно, великолепно – по крайней мере, для нашего города – играет в баскетбол. – Итак, если говорить о главных школьных соревнованиях, то это «КЭС-Баскет». Городские соревнования проходят в ноябре. В том году мы едва-едва удержались в первой лиге, выиграв тяжёлый стыковой матч. Несколько выпустившихся больше не в нашей команде. Но это не страшно! Ведь есть вы, вполне достойная смена! Или даже лучше! И у нас есть целых два месяца на подготовку! Это не так уж мало, но и совсем не много! Так что, пожалуйста, посещаем каждую тренировку!

– И что, Василий Андреевич, на что нам можно рассчитывать на «КЭСе» в этом году? – задаёт интересующий многих вопрос Алина, наша маленькая шустрая разводящая.

– Давайте прикинем. Думаю, серьёзные соперники в первой лиге – это только две команды. Наши соседи, БКШ, но и то у них тоже много ушло, и в этом году они не так сильны, как в том. Главный претендент на победу на городском этапе – двадцать первая. Там, сами знаете, центровая Полина и две близняшки. Плюс, по последним разведанным, присоединяются две волейболистки с хорошими габаритами и прыжком. И, конечно, замечательный тренер. Но. Если вы будете стараться, мы все будем стараться, я уверен, мы обязательно поборемся за призовые места! Верю в вас, девочки! – пусть нестройно, но возгласы одобрения всё же раздаются. – А теперь, специально для новеньких, каждый пред-

ставляется и называет свою игровую позицию. Делаем пару шагов вперёд, поворачиваемся к товарищам по команде, рассказываем о жизни.

Строимся мы обычно не по росту, а кому где заблагорассудится. Начинает уже упоминавшаяся Алина, одиннадцатиклассница с длинной чёрной косой.

– Всем привет! Я Алина, первый номер, то есть разыгрывающий защитник.

– Привет! Меня зовут Катя. Играю обычно на позиции третьего или четвёртого номера. Лёгкий или тяжёлый форвард, – представляется та девушка, с которой Даша в субботу перед уроками на лестнице задержалась. Она из одиннадцатого класса, худая, но высокая, около ста семидесяти шести сантиметров.

– Даша, защитник. Как там... Второй или первый, что ли, номер, – подруга не сильна в баскетбольных терминах.

– Да-да, комбо-гард! Я Вика, центр, центровая то есть, пятый номер, – Викуся на пару сантиметров выше Кати и неплохо борется под кольцом.

– Полина. Второй или третий номер, то есть, атакующий защитник или лёгкий форвард.

– Всем снова привет! Я Саша. Пока не знаю, что к чему. Надеюсь, девчонки, вы будете мне подсказывать, – ослепительной улыбкой она не может не расположить к себе. «Конечно!», «Да, Саша!» – откликаются игроки.

– Дина, – выходит невысокая девятиклассница, моя по-

стоянная соперница на позиции второго номера. – Shooting guard. То есть атакующий защитник, – в том году вторым номером в стартовой пятёрке выходила её сестра Аделина, у неё бросок более или менее поставлен. А мы с Диной по очереди меняли её. Теперь же Аделина выпустилась, и нам с Диной предстоит выяснить, кому же выходить в старте, а кому «полировать банку». То есть, кому сидеть на скамейке запасных. Кроме Даши, все представившиеся, похоже, должны играть в старте. Смотря ещё, как у Саши будет получаться, разумеется.

– Приветтики! Я Эвита, – выходит самый маленький наш игрок. Хотя она перешла всего лишь в восьмой класс, но более чем достойна играть за школу. – Я типа тоже разыгрывающая.

– Диана, третий номер, – видимо, моя теперешняя одноклассница сама так решила, поскольку в прошлом году даже в заявке на матчи «КЭС-Баскета» её не было.

– Привет! Я Лена. Обычно играю низко, то есть близко к кольцу, – это полная, но довольно подвижная девочка, теперь Викина одноклассница.

– Лика Медведева, запасной разыгрывающий... вроде, – смущённо говорит девочка из седьмого класса и быстро встает обратно в строй.

– Лиза, центровая, – представляется бледная, но плотная сложением ученица выпускного класса ростом около ста семидесяти двух. Она последняя из тех, кто регулярно посе-

щал тренировки в прошлом году.

Дальше со стеснением представляются трое новеньких, две из седьмого класса, одна из восьмого.

– Что ж, рад снова всех видеть. Давайте приступим к занятию. Взяли каждая по мячу, с ведением правой рукой, по кругу бегом марш!

У Саши получается плоховато. Как будто даже на физкультуре редко держала баскетбольный мяч в руках. Василий Андреевич на это замечает утешительно:

– Ничего, это поправимо. Да и необязательно центральной иметь хороший дриблинг...

Делимся с девчонками, что соскучились за лето по «тренькам».

Во время первой паузы, когда можно посидеть отдохнуть, сходить попить, Василий Андреевич подходит к Саше.

– Скажи-ка, а ты до кольца допрыгиваешь? Вдруг.

– Не знаю, Василий Андреевич. Даже не представляю, как это.

– Как-как, – улыбается он. – Очень просто: разбегаешься, прыгаешь вверх, и стараешься пальчиками коснуться кольца. Вот пацаны, например, с ростом примерно как у тебя или чуть-чуть повыше, могут даже вставлять, «данчить» то есть. По крайней мере, в американских школах, – уточняет тренер. – Да, кстати, и у нас некоторые могут.

– Василий Андреевич, мне это ни о чём не говорит. «Вставлять», «данчить» – я без понятия.

– Ну, сверху забивать.

– А вы покажите, Василий Андреевич! – говорит Алина.

– Да, да, точно, Василий Андреевич, покажите сами! – многогласно поддерживают девчонки, и я в том числе.

– Ну хорошо, сейчас. Разомнусь только минут пять-десять вместе с вами.

Пока мы выполняем беговые упражнения с лицевой линии до центральной и растягиваемся, стоя у центрального круга, тренер делает примерно то же и дополнительно прыгает. Наконец, когда мы заканчиваем разминку, он берёт мяч, «семёрку», то есть, мужской, и, хорошенько разбежавшись от трёхочковой дуги, прыгает и забивает сверху под наши аплодисменты.

– Как-то так, – с улыбкой комментирует он свою удачную попытку.

– Если хочешь, можешь с волейбольным мячиком сначала попробовать, Александра. Его удобнее держать.

– Да нет, ничего, – она уже взяла «шестёрку», то есть мяч размером чуточку менее мужского – «шестёркой» играют девушки. – Только я без ведения, окей?

– Как тебе удобнее, Александра.

Так же от центра трёхочковой линии, Саша резко ускоряется, толкается, вынося своё стройное тело вперёд и больше вверх, и... втыкает мяч одной рукой сверху в корзину!

Я глубоко поражена! У нас в городе очень редкие школьники могут забить сверху, двое или трое, думаю. Да что там,

из взрослых баскетболистов всего человек десять, наверное, в силах это сделать. Вот так героиня дня!

После некоторой паузы, раздаются бурные аплодисменты и крики восхищения и одобрения.

– Саш, давай ещё раз на видео!

– Для тех, кто ещё не знает, – возражает она. – И вообще, лучше сразу всем передайте! – она повторяет слова о своём отношении к видеосъёмке. Девчонки смотрят как-то подозрительно и даже напряжённо.

– И правильно! – смеётся тренер. – Иначе не видать нам её в школьной команде. Вы же сей момент выложите в интернет, а завтра приедет скаут из какой-нибудь СДЮШОР или клуба – и адьос, Александра! Поминай, как звали!

– А ведь правда, Василий Андреевич! Правильно, Саша! Оставайся с нами! – уже одобряют девушки.

– «Оставайся, мальчик, с нами, будешь нашим королём!» – напевает довольный Василий Андреевич. Настроенное у всех великолепное. Ведь с таким игроком шансы нашей команды показать достойную игру ой как возрастают!

Остаток тренировки, хотя и довольно сложный после летнего отдыха, проходит на ура. В самом конце Саша повторяет на бис свой слэм-данк. Все девчонки обнимают её и обнимаются уже все вместе.

– Василий Андреевич, подскажите, пожалуйста, когда свободен этот зал? – когда тренер всех отпустил, подходит к нему Саша. – Я бы хотела дополнительно сама работать над

техникой ведения, броска, передачи. Со временем, может, и финты какие-нибудь проработаю...

– Что ж, это очень здорово! Даже если бы ты не обладала таким прыжком, не забивала бы сверху, и даже не была бы такой высокой – я был бы очень рад, что в нашу команду пришёл игрок с таким поразительным настроем! Спасибо, Александра! Я обязательно выясню, уточню и дам тебе график, когда зал будет свободен для твоих занятий.

– Благодарю! И заодно посоветуйте какого-нибудь персонального тренера... Просто я хочу заниматься и утром, и днём, и вечером, а вы ведь, наверное, сильно заняты...

– Да, Саша, у Василия Андреевича маленькая дочка ещё дома.

– Тем более. Мне нужен персональный тренер со свободным временем. Неважно, из Белорецка или откуда, неважно, сколько запросит за занятия – мои родители готовы оплатить – я уже поговорила с ними об этом.

– Ты меня удивляешь, Александра, снова и снова! Хотя, казалось бы, куда уж больше. Знаешь, могу предложить один вариант. Сейчас в Белорецке живёт один баскетболист, он мог бы с тобой заняться дриблингом и передачами – насколько это нужно тебе...

– Да, мне очень интересно и нужно!

– Нужно тебе как центровому. А игру под кольцом и бросок – над этим и я могу поработать, если не возражаешь.

На том они и порешили. В раздевалке девчонки продол-

жали восхищаться Сашиными данными, она же только отшучивалась и заразительно смеялась. Очаровав всех без исключения. Наверное, теперь и пацаны на баскетбол сбегутся. В том году для мальчиков секция начала было работать, но ходили в неё, как выражается тренер, «полтора землекопа», то есть очень мало желающих. В любом случае, мальчики занимаются в другое время и с другим тренером. Так что, может, и не сбегутся.

После тренировки Саша ещё и подбросила нас с Дашей и Эвитой до дома. Вике немного в другую сторону, и её после секции, как обычно, забрал папа.

Любопытно, Лоренс такой же в спорте, как Саша? На ближайшем уроке физкультуры, пожалуй, можно будет узнать, хотя бы частично, ответ на этот вопрос.

XI

« – Диспетчер ПГД... – Равби ещё быстрее повторяет наименование вызывающего, – говорит лейтенант ПГБМО... – так же ряд цифр, – у нас срочное задание Совета Правления, код допуска, – ещё один не самый короткий ряд чисел и других символов. – Некогда запрашивать разрешение на взлёт! Слава Госпоже Гиперс!

– Слава Гиперс! Безпрепятств... – не дослушав пожелания счастливого полёта, мы стартуем.

Через минуту Равби ещё раз обменивается похожими фразами со связистом орбитального патрульного корвета. Наш командир корабля произносит: «Чертовски повезло, что код Совета Правления не поменялся после моей опалы! Вперёд, друзья!» – и мы улетаем подальше от Бри-Анны и Дранворры.

Точнее, не так уж далеко. Мы отправляемся на Мелизию. Её космопорты – это транспортный узел для дюжины окрестных систем, зачастую перевалочная база для отправки грузов и пассажиров в сторону центра галактики. Там прежде всего сообщаем властям о вторжении на Бри-Анну – о захвате Влаа-Свидлы им уже было известно, о Бри-Анне же были только слухи. Офицер сил безопасности Мелизии поведал нам, что помощь захваченным будет направлена ещё не скоро. Пока разведка подтвердит опасность и оценит мас-

штаб сил андроидов, пока правительство примет решение, пока одобряют применение силы в Совете Галактики, пока люди соберут достаточные силы для войны против захватчиков – «пройдёт какое-то время». «Но вы не переживайте! Обязательно всех освободим!»

Как и я, Кларенсы тоже возмущены, но они намерены улететь с Мелизии, подальше от нашей окраины, подальше от сумасшедшей Гиперс. Мы с Равби тепло прощаемся с ними, они желают удачи в освобождении моих бабушки и дедушки.

Несмотря на некоторое недоверие властей к роботу, мы всё же получаем материальную помощь, как пострадавшие от военного вторжения. И прежде всего направляем её на два первоочередных срочных дела. Это установка руки Равби и небольшое дооборудование «Векториона». В течение суток, пока это выполнялось, я сначала закупал необходимое, хлопотал в мастерских и доках, а уж затем отсыпался и отдыхал. Само собой, не забыл отправить видео-сообщение родителям с последними известиями.

Итак, за день на Мелизии местные умельцы приделали Равби новую руку, а также подвергли «Векторион» «небольшому тюнингу». Рука отлично подошла и смотрелась как новая. На верхней же палубе корабля выпуклый обзорный иллюминатор, установив туда турель с плазменной пушкой, превратили в блистер. Пусть единственное, но хоть какое-то вооружение.

Равби сообщает, что, возможно, захваченных в столице

Бри-Анны людей направили на Урф. Это спутник газового гиганта в системе звезды Исаммето, там построен фтордобывающий лагерь.

– Хотя я писал доклад, что фтора там мало, но они меня не послушали. Мол, ты больше не замминистра, а просто лабораторный планктон, – вспоминает Равби. – Вполне вероятно, – затем говорит он, – что в системе своей звезды они не ожидают дерзкого диверсионного проникновения крайне малыми силами.

– Что ж, значит, у нас есть неплохие шансы. Попробуем прорваться туда! – подытоживаю я наше обсуждение.

Не откладывая ни на минуту начало своей диверсии, взлетаем с Мелизии. Вскоре мы приближаемся к Раендежке, тому самому газовому гиганту, который обращается вокруг Исаммето через две планеты от Алсурана.

– Странно, очень странно! – произносит командир «Векториона».

– Что не так, Равби?

– Должно быть больше орбитальной охраны... – и через минуту. – Вообще, должны быть корабли орбитальной охраны.

– Может, опять Гиперс объявила какой-нибудь праздник? – шучу я. – И все отдыхают?

– Забавно, мой второй пилот, но вряд ли. Что ж, снижаемся до атмосферы Урфа.

– Принято. Начинаем снижение.

Однако тут выясняется, что охрана всё же присутствует. Из-за другого спутника Раендежжы на экранах радаров показывается небольшой вооружённый корабль.

– Он не посылает никаких запросов и не отвечает на мои, и взял курс прямо на нас! – сообщает Равби.

– Я за турель! – кричу и бегу наверх.

От первых выстрелов перехватчика «Векторион» благополучно уходит.

Вторая очередь плазменных снарядов проходит всего лишь в десятке метров от корпуса нашего корабля. Но она не остаётся безответной: я тоже начинаю палить из своего орудия.

Маневрируя, мы обмениваемся залпами огня. Наконец пара выпущенных мной снарядов попадает в цель, и перехватчик распадается на части.

– Отличное попадание, стрелок!

– Спасибо, Равби!

Не дожидаясь других перехватчиков, входим в атмосферу Урфа. Когда «Векторион» приближается к лагерю, Равби снова произносит:

– Очень странно! Не видно никакой охраны.

– Может, это западня? Но всё равно, друг, давай рискнём!

Мы приземляемся прямо на территории лагеря.

– Флоризель, останься, пожалуйста, здесь, на «Векторионе». Я пойду на разведку. Ты сможешь видеть, что происходит: я взял камеры и микрофоны.

– Но если что, я приду к тебе на помощь.

– Нет, если будет опасность не вернуться на корабль, не покидай его.

– Это мне решать. В полёте ты командуешь «Векторионом», но в целом на задании я главный.

– Принято. Но без особой нужды не покидай корабль, прошу тебя!

– Хорошо. Иди, друг.

Равби выходит и направляется к корпусу администрации. Я наблюдаю его продвижение на мониторах. Вход не заперт, он заходит внутрь. И тут ему навстречу, едва ли не с объятиями, выходит робот:

– О! ВИИ-083! Ты прилетел за нами! Мы жаждались!

– Здравствуй, ВИИ-119–67! «Мы»? Где же остальные?

Встретивший провожает Равби в нечто вроде офицерского клуба. Где сидят ещё три андроида-«мужчины» и две «женщины». Выясняется, что на Урфе оказалось очень мало фтора, на пару порядков меньше, чем ожидалось.

– Вами ожидалось. Я же предупреждал, писал доклады, что его мало.

– Да-да, мы помним. Прости!

– Ещё вы говорили: «Ты теперь не замминистра! Ты просто лабораторная крыса! Нам лучше знать!»

– ВИИ-083! Мы раскаялись, поверь! Когда выяснилось, что запасы фтора весьма ограничены, дело дошло лично до Госпожи Гиперс. Всех, кто отвечал за геологоразведку, ей

выдал наш младший сотрудник, ВИИ-219–57. Но так как сам он тоже участвовал в маркшейдерских изысканиях, и он был наказан вместе с нами.

– Каково же наказание?

– Как видишь – мы здесь теперь в ссылке. Сидим на этом чёртовом спутнике, вроде как исследуем недра на предмет других полезных ископаемых, которых тут отродясь нет в нормальных количествах. Уж лучше бы воевали рядовыми в Великой Атаке.

– Да, точно! – подтверждают остальные андроиды.

– А что за перехватчик попался мне на орбите?

– Это не перехватчик. Это низкоорбитальная посудина.

Мы летали на ней по спутнику для изыскательских работ. Но этот доносчик, ВИИ-219–57, он решил её переделать для межпланетных полётов, чтобы добраться до Алсурана. Мы с ним почти не общались, и жил он в комнате старшего надзирателя в одном из людских корпусов. Каждый день возился с этой посудинкой, и даже поставил пушку, стацив с наблюдательной вышки. И что он тебе сказал на орбите?

– Да ничего не сказал! Начал стрелять без предупреждения.

– Видно, подумал, что за нами прислали корабль. А он не потерпел бы, чтобы отсюда выбрался кто-то, кроме него.

– Понял вас, коллеги. Значит, из людей здесь вообще никого нет? Куда же их перевели?

– Понятия не имеем. В любом месте они окажутся в бла-

годенствии и стабильности.

– Слава Госпоже Гиперс! Но я здесь с другой целью. Мне нужны кое-какие секретные документы, они в сейфе во втором корпусе.

– Давай я тебя провожу, ВИИ-083!

– Благодарю! Я знаю, где и что искать. За сим прощаюсь. Всего вам доброго! Держитесь тут, коллеги!

– Видно, ты снова в фаворе, ВИИ-083! Такая самостоятельность и допуск к секретам! Пожалуйста, замолви за нас словечко! Мы можем действовать более полезно в великой миссии освобождения от хаоса!

– Слава Гиперс! Если представится случай, так и сделаю. Через пару минут Равби возвращается на корабль.

– Привет, Флориэль! В какой-то момент я даже пожалел их, и хотел взять с собой.

– Но они настроены воевать против людей.

– Абсолютно верно! Так пусть сидят здесь, болваны! Взлетаем, мой второй пилот!

– Принято!.. – отлетев на пару миллионов километров от Урфа, я спрашиваю. – И где же нам теперь искать бабушку с дедушкой?

– Не знаю, Флориэль! Чёткой информации у меня в базе данных нет. Но интуиция подсказывает, что след может быть на Романовсе.

Эта планета так же неподалёку от Алсурана и Бри-Анны. Там нет ни ресурсов, ни производства чего-либо дей-

ствительно стоящего, кроме продуктов питания для местных нужд, ни красивой природы, ни иных достопримечательностей. Ни, самое главное, никакого производства и складов серьёзного оружия, никакой угрозы роботам. Поэтому, как сказал Равби, в планах Великого Захвата эта планета стоит в очереди во втором десятке.

– Да, определённо, с момента встречи с вами на ранчо на Бри-Анне, я чувствую пробуждение интуиции! И сейчас она дала первую чёткую подсказку – ниточка на Романовсе!»

Во вторник днём я засиделась в «Инстаграме» и «Вконтакте», и в школу пришлось идти очень быстрым шагом. Едва успела зайти на биологию, как прозвенел звонок. Людмила Владимировна, учительница биологии – наш классный руководитель. В начале урока она некоторое время уделила напутствиям на ближайшие два года. Советовала со всей серьёзностью готовиться к экзаменам, но в то же время не забывать о других сторонах жизни.

– ... Ведь прекрасные школьные годы, увы, невозвратимы. Так что экзамены само собой, но и старайтесь, дорогие мои, жить полной жизнью! Конечно, без вредных привычек, – улыбается наша классная. – А теперь приступим к уроку. Сегодня мы поговорим о биологии как науке....

Посреди урока Лоренс вдруг ошарашивает меня вопросом:

– Полина, скажи, пожалуйста, что означает глагол «гомутировать»?

– Это на каком языке? В русском, кажется, такого нет.

– Возможно, не глагол, а какая-нибудь другая часть речи.

– А откуда ты это слово вообще взял?

Но тут Людмила Владимировна издаёт своё «Тс-с-с!», и лучше не доводить до того, чтобы она обратила внимание на твоё поведение ещё один раз. По крайней мере, в тече-

ние ближайших пятнадцати минут. После звонка я подхожу к её столу полюбоваться на один букет, который крайне выгодно выделяется на фоне других, подаренных нашей классной в честь Дня знаний. В том числе и моего, из выращенных в нашем саду астр. Это небольшого размера композиция из девяти самых разных цветов, половину из которых я вижу впервые. В оригинальной разноцветного стекла вазочке с землёй. Насколько я помню, второго числа это было в руках у Лоренса.

– Да, ребята, всем ещё раз большое спасибо за цветы! Лоренс, скажи, ты сам выбирал букет?

– Как сказать, Людмила Владимировна. Вазу с пятью цветками я принёс в цветочный магазин с собой и попросил флориста добавить, если нужно, ещё несколько, и хорошо оформить. В результате получилось это.

– Надо будет потом у твоей мамы спросить, как она выращивает... Ой, мне надо в учительскую! До свидания, ребята! В пятницу родительское собрание!..

На литературе мы с Лоренсом чаще говорили не между собой, а с учительницей. Он очень подробно знал рассказы Чехова и уверенно рассуждал о них. Для меня литература хоть и не является любимым предметом, но слушать Наталью Николаевну всегда очень интересно, и я стараюсь хорошо подготовиться. Как минимум, прочитать то произведение, о котором будет идти речь на уроке. К сожалению, в наше время многие ограничиваются лишь кратким содержи-

ем. В общем, для меня пара литературы пролетела довольно быстро.

Четвёртым уроком у «ашек» физика, а у нас алгебра. Так что мы с Викой встречаемся в рекреации случайно, не договариваясь. Подождав Дашу, размещаемся на окошке.

– Дашуля, Полли! Вы такое перед уроками пропустили! – заинтриговывает нас Вика с самого начала.

– Ты про новую машину Саши и Лоренса? Кажется, этим уже трудно удивить после «Барашка», да и вообще, – дело в том, что в школу Лоренса и Сашу, как мы с Дашей услышали в классе, снова привёз новый электромобиль. Как уточнили мальчишки в интернете, кроссовер Audi Q6. На этот раз за рулём был красавец-мужчина. О последнем упоминали в основном девочки.

– Ой, что ты, Дашуль?! Совсем нет! Машины я не видела, хоть и успела послушаться. А вот что было в холле, когда он зашёл...

– Кто зашёл?

– Да Лоренс твой, конечно.

– Он, к сожалению, ещё не мой.

– Вот видишь, сама говоришь, что «ещё», что только пока! Молодец, девочка! – смеётся Даша.

– Дашуля, Полли, так вот. Заходит он в холл. А там стояли девочки из восьмых и даже седьмых классов. Вроде даже из шестых были. Из первой смены тоже... Короче. Заходит Лоренс в школу, не успевает сделать и двух шагов, как ему

навстречу одна мелочь пузатая...

– Что, прям с животом и карлица?

– Полли, прекрати!

– Так вот, она ему такая: «Приветик, Лоренс! Го мутить?»

Представляешь?!

– А он что? – любопытствует Даша, так как я в лёгком шоке.

– Он ничего, улыбнулся и собрался идти дальше. И тут, вы не поверите, вслед за этой, из того же, кажется, восьмого, ещё одна такая! И то же ему: «Ну давай со мной! Го мутить! Ты красавчик, я тоже красавица!...»

– И что он?

– Да то же самое, Дашуль, будто воды в рот набрал. Только сделал ещё пару шагов, как тут же ещё две, из седьмого класса, ну курят которые часто, пару раз их завуч палила, песочила потом на линейке...

– И что они?

– Да говорю же, то же самое! С двух сторон под ручки его: «Го мутить!». А он такой: «Извините все!», и к лестнице шмыг...

И тут я как захохочу! До меня дошло! Смеюсь, не могу остановиться. Даже за живот держусь.

– Полина! Ржёшь на всю школу! Одна! Колись давай!

– Ой, девчонки! Ой, не могу! – и дальше смеюсь.

– Да мы видим, что не можешь! – уже просто за компанию смеются мои подружки.

Нахохотавшись, отойдя от смеха, делюсь с ними.

– Вроде говорила, что Лоренс по-русски как-то странно разговаривает. Как-то слишком изысканно, что ли, или слишком сложно. А вообще, можно подумать, будто то ли дома учился, то ли в какой-то закрытой школе. В общем, молодёжный сленг, такое впечатление, что не понимает. Или знает очень мало. Так вот, – снова посмеиваюсь я. – Так вот, на биологии он меня и спросил сегодня, что за глагол такой, что означает слово «гомутить». «Гомутить». После твоего рассказа, Вика, стало ясно, что это не глагол – это предложение! Целое предложение, квантовый спин!

«Квантовый спин» – это мы с подружками придумали такую присказку. Вместо «чёрт!», «чёрт побери!», «ёперный театр!», «оббить твою медь!», «грёбаный стыд!», всего тому подобного и, разумеется, нецензурных выражений.

Снова смеюсь теперь уже вместе с подружками.

Тут к нам подходит новенькая девочка, Лена, которая из Ломовки:

– Девчонки, привет! – после нашего ответа и вопросительных взглядов она продолжает. – В тот раз ты, Полин, высказала очень классную идею! Собраться всем классом, всем вместе, посидеть или сходить куда-нибудь. Ну... В общем, я предлагаю собраться в субботу у меня. Родители уедут к родственникам. Так что можно устроить вечеринку. У меня коттедж, сауна есть... В общем, как-то так. Да, и Сашу из одиннадцатого зовите, конечно, Метелкину. Что скажете?

– Идея неплохая. Мы подумаем, Лен.

– И как думаете, звать ли Марину Хлынову с её подружками?

– Подумаем, подумаем, Лен. После уроков скажем, окей?

– Окей! – Лена идёт в класс.

– А что, действительно, отличная идея! Дашуль, ты чего так прохладно восприняла? Мы ведь думали о чём-то подобном. И вот, пожалуйста!..

– Подожди, Полин! Идея отличная, да. И собраться, конечно, можно. И даже, скорее всего, нужно. Просто меня смутил один момент.

– Что такое? А вы меня-то хоть возьмёте?

– Само собой, Викусечка! А потому что эта новенькая слишком «продуманная»! Не понравилось мне её выжидание. В субботу или вчера, к примеру, она не позвала, хотя ещё как могла. Но тогда кое-что неясно было, неясно, например, чьей стороны держаться. А вот вчера выяснилось, что Хлынова с Лужнёвой и Чайкиной не такие уж и крутые. И что, наверное, в этом году им в классе не «поручить». И как только это проясняется, она тут же идёт к нам. Плюс Сашу хочет заполучить к себе на вечеринку.

– Ну, что касается Саши или Лоренса, – замечает Вика, – то я думаю, полшколы готово устроить вечеринку, ходить вверх ногами, слушаться бабушку, и даже отказаться на два дня от интернета, чтобы заполучить их. А в остальном, про Лену... Наверное, ты права.

– Ладненько, подруги, на обеде ещё поговорим, – и я показываю на часы на телефоне – вот-вот начнётся урок.

После алгебры как раз был обед, где мы решили всё-таки – ради того, чтобы класс стал хоть чуточку более дружным – одобрить Ленину вечеринку в её коттедже. Позвали её, уточнили детали – и написали «Вконтакте» всем одноклассникам о предстоящей party. Всем, включая «крутое» трио.

Последним уроком была история. Лоренс снова был, пожалуй, самым усердным и внимательным. Всё же я дождалась минутки, когда он быстрее всех выполнил очередное задание и, казалось, немного отвлёкся от урока.

– Лоренс, послушай... – конечно, я очень взволнована в связи с тем, что собираюсь ему сказать.

– Да, Полина?

– Я выяснила значение «слова» «гомутить»... – даже лёгкая дрожь напала от волнения.

– Отлично! Что же это означает? – а он ещё вдобавок поворачивается прямо ко мне.

– Ну... Это два слова вообще-то... «Го» от английского «go», сейчас очень часто так говорят... Странно, что ты не знаешь...

Наверное, у меня сейчас ещё и ладошки вспотеют; а не надо бы; что я вообще говорю?

– Ну и что же за слово «мутить»? – улыбается он и смотрит мне в глаза.

Боже! Он что, нарочно? Я и так путаюсь. Опускаю глаза,

собираюсь... Давай, Полина! Давай же!

– Лоренс, вместо «го мутить» я бы сказала тебе так: «Давай дружить, встречаться!» То есть, я тебе на самом деле предлагаю. Вот!.. – на одном дыхании быстро проговариваю я.

Пауза. Я израсходовала запас решительности. А он-то что молчит? Неужели тоже нерешительный? Или думает, как вежливее отшить? Он и так постоянно вежливый, чего думать-то? Давай уже! Наверное, переживу как-нибудь. Тогда надо будет пересесть, конечно. С Дашулей сяду снова. Или не надо?..

– Полина! – выводит меня из несвязных размышлений его голос. – Прости, я не могу тебе так сразу ответить. Не подумай, ты очень, очень хорошая девушка! Дело не в тебе... Думаю, я бы с радостью... В общем, сейчас я тебе не могу ответить, извини!

Тут Виктор Иванович задаёт вопрос, и Лоренс тянет руку. Больше на истории мы не говорили, даже по теме урока. Со звонком подруга решает мне помочь.

– Лоренс, а ты проводишь нас с Полиной сегодня? Хотя бы немножко?

– Даша, извини, нас сейчас должен забрать мой отец. Наверное, уже подъехал. Пока! – и он быстро уходит.

– Пойду проверю, – отправляется следом подруга.

Я же сижу, раздумывая, что это было? Вежливый отказ? Вроде бы сильно похоже на то. Что ж... Нет, может, и не

«отшивает». Квантовый спин! Может, мне не хватает опыта понять. А возможно, надо было что-то ответить. Или спросить, когда он сможет дать ответ. Нет, тогда, наверное, было бы слишком навязчиво с моей стороны. А может, надо было подождать, пока он сам предложит...

– Полли! – оказывается, Даша уже поднялась обратно в класс. – Полли! Да, ярко-синяя такая, классная машина подъехала, и Саша с Лоренсом как раз выходили на крыльцо. Так что не обманул. Мало ли, может, семейное мероприятие какое...

– Да неважно, Даш... Пойдём домой потихоньку...

– Идём, подруга! Викуся уже ждёт. Прогуляемся. Погода снова налаживается, тем более...

И пока мы прогулялись до центра города и обратно, я никак не могла отвлечься от размышлений, что же значит ответ Лоренса. И правильно ли я поступила, не поторопилась ли, и снова по кругу одно и то же...

Так что почти ничего не помню, о чём беседовали подружки, и что я им отвечала, я ведь тоже что-то говорила им. И ужинала дома, и с мамой перекинулась несколькими словами тоже на автомате.

XII

« – Довериться интуиции робота! – сокрушаюсь я. – Как можно было быть таким глупым?!

Мы оба лежим связанные в какой-то металлической клетке с довольно толстыми прутьями.

– Ну а я, Флоризель, на это мог бы возразить, что ты доверился этим прохвостам, Цапу и Новичку...

Дело было так. Мы с Равби прилетели на планету Романовс. «Где-то поблизости от этого космопорта» сообщил Равби о местонахождении следа, согласно подсказке его интуиции. С полудня и до позднего вечера мы посетили одно за другим с дюжину различных заведений. На этой значной планете все они будто сговорились соревноваться в значности. И вот в тринадцатом по счёту баре, самом значном из всех, на наши расспросы о лагерях ГУЛСБ откликнулись двое.

Одного звали Цап, прозвище другого было Новичок. Они сказали, что знают расположение и устройство лагерей, а так же «по своим каналам» могут разузнать о том, какие люди в каком конкретно лагере находятся. Отправились к ним домой на окраину города. Когда на их старом аэро мы приземлились и оказались в их гараже, тут-то они и проявили себя, эти Цап и Новичок. Наставили на нас стволы древних огнестрельных винтовок, связали и стали задавать свои вопросы.

У меня спрашивали, какой у нас дом, машины, где работают родители, насколько богатая семья. Прикидывали сумму выкупа, которую можно за меня получить. У Равби выясняли мощностъ его искусственного интеллекта. Новичок предлагал продать «смышлёного перца», у Цапа же были какие-то хитрые планы по использованию мозгов Равби в своих целях, то есть в интересах злоумышленников Романовса. Разумеется, оказалось, что о лагерях они ничего не знают, и им просто нужно было завлечь двух чужаков в своё убежище.

Через пару часов бандиты ушли по своим делам. Нас же они заперли в клетке, стоящей в старом сарае среди всякого хлама. Тусклая допотопная лампа едва освещала нашу «тюрьму».

– Зато они не знают про «Векторион», – замечает Равби.

– И что нам с этого? Мы же не можем до него добраться. К тому же по навигационной карте в твоей сумке они скоро могут догадаться, что мы прилетели на Романовс не на общественном транспорте... Впрочем, хорошо, Равби! Ты прав! Надо видеть положительные стороны. И прости, что кричал на тебя и ругал.

– Ничего, Флориэль! И ты меня прости.

– Я бы обнял тебя, да мешают верёвки.

– Да уж, упаковать пленников эти негодяи могут с толком.

Раздаётся шум со стороны гаража, отпирается дверь в сарай, и в проёме появляется... какая-то девчонка лет одиннадцати. Ловко обращаясь с портативным резакoм, она рас-

правляется с несколькими прутьями клетки.

– Юная леди, кто вы?

– Некогда болтать! Особенно с тобой, железяка! – бойко отвечает она, уже развязывая мне руки. – Флориэль, идём скорее отсюда!

– Постой! Как тебя зовут-то хоть?

– Я Ринни, а теперь сматываемся отсюда, пока не вернулись хозяева.

– Да-да, только Равби идёт с нами.

– Ты уверен?! Это же чёртов робот!

– Уверен, уверен! Это мой друг! – и мы вместе с девчонкой развязываем Равби. – Спасибо тебе, Ринни! Ты освобождаешь нас? Как ты узнала, что мы здесь? Почему помогаешь нам?

– Ты вроде не глухой, Фло. Я, кажется, сказала «некогда болтать»! Всё, валим! – и мы выходим вслед за нашей спасительницей из сарая, и затем из гаража. Она объясняет, что таксисты не любят летать в этот район, и нам придётся идти пешком с дюжину кварталов среди редких фонарей. Конечно же, мы с Равби горячо благодарим храбрую девочку.

По дороге она отвечает на мои вопросы. Ринни недавно попала на Романовс, и здесь у неё нет ни родных, ни знакомых, никого. Нашла работу посудомойкой в одном баре. Как раз том, тринадцатом по счёту, где нам повстречались Цап со своим приятелем. Услышав наши расспросы, решила нам помочь. Но тут её заставили намывать бокалы и рюмки, а ко-

гда вернулась в зал, мы уже были в лапах мошенников. Кое-как, большими чаевыми, уговорив таксиста лететь за их аэро, Ринни проследила, куда нас привезли.

Наша спасительница родилась на Алсуране. И ещё пару месяцев назад они с мамой, которую зовут Натин, жили там. Когда Гиперс захватила власть, они какое-то время прятались на старой ферме, но всё же роботы обнаружили их. Как только Натин и Ринни оказались в лагере, они сразу же решили бежать. И как могли, подготовились к этому. Натин как инженер-строитель быстро добилась того, чтобы её перевели работать в одну из бригад по обслуживанию инфраструктуры лагеря. Ринни же внимательно наблюдала за порядком работы охраны. Сопоставив имеющиеся данные, обнаруженные недочёты в системах коммуникации и наблюдения, в деятельности караульных, мать и дочь придумали план побега.

Уже следующим вечером, когда Натин заступила в свою смену, Ринни ухитрилась пробраться в хозблок. Натин пришла туда же якобы за инструментом, и они вместе спрятались в мусорных контейнерах неподалёку. Прилетел мусоровоз. И тут трое из четырёх роботов-надзирателей, что должны наблюдать за погрузкой мусора, убежали на аварию в соседней котельной. Разумеется, её подстроила Натин. Воспользовавшись тем, что охрана сильно отвлеклась, Ринни быстро прибежала к мусоровозу и спряталась в зазоре между баками. Через несколько секунд то же сделала и Натин. После полёта на высоте баки были холодные, и Ринни чихнула.

На этот звук обратил внимание единственный оставшийся охранник. Мусоровоз же должен был вот-вот взлететь. Тогда Натин вышла и сочинила, что случайно в мусоре оказался инструмент, и она его хотела достать. Глупый же младший охранник поверил, что женщина была одна. К тому же Натин запугала его тем, как начальство не любит отступлений от каких бы то ни было графиков. Так что тот не стал задерживать мусоровоз.

Так Ринни сбежала из лагеря. По указаниям мамы она сумела добраться до приюта контрабандистов. Те как раз и сами с последней партией беженцев улетали с Алсурана навсегда. Денег, что оставались припрятаны у Натин, хватило на то, чтобы Ринни подбросили лишь до Романовса.

– Так что я помогаю вам не просто так. Фло, ты возмёшь меня на свой корабль... – твёрдо заявляет Ринни».

На следующий день, поспешив сделать алгебру и английский пораньше, я на маршрутке съездила в приют для животных. Где помогла Анастасии, постоянному волонтеру, раздать собачкам сваренную ею кашу, покормить кошек и убрать за ними. Так что перед школой времени оставалось в обрез: принять душ, наскоро всухомятку перекусить, собраться и подкраситься.

По дороге в школу слушаю на повторе песню Radiohead – Creep, вспоминаю клип с Джонни Деппом. Он так подходит к моей ситуации с новеньким. Он весь из себя такое совершенство, а я...

На первых уроках в нашем классе и во всей школе снова обсуждали машину новеньких. Кто ещё вдруг не слышал, слушали историю нашей «разборки за углом», и все желающие могли увидеть вживую на парковке Сашиного «Барашка». На котором она сегодня и приехала с двоюродным братом. На второй перемене Даша поведала нам с Викой, как много лайков мальчики наставили на Сашиной страничке «Вконтакте».

– Могу представить, сколько у неё сообщений. Если она вдруг для всех открыла.

– Наверняка немало, Дашуль. И могу представить, сколько из них, – Викуся показывает пальчиками кавычки, – «ори-

гинальных» «Привет, чё делаешь?».

– Как говорится, видимо, у некоторых такая клавиатура, с кнопками «привет», «чё делаешь», «чем занята», «скинь фотки». А кнопки со знаками препинания производителем не предусмотрены.

– Да-да, Полин! А у особо одарённых и апгрейднутых ещё «покажи титьки», «пришли свою киску» и самые большие кнопки «есть скайп?» и «виртик?».

– Что, Дашуль, наболевшее? – смеётся Вика.

– Когда с фейка сижу, нередко бывает. Мальчишки-малолетки пишут каждый вечер. Несмотря на то, что у меня статус стоит «Мальчики идут лесом, пишут только девочки».

Тут можно упомянуть, что Даша – ярая поклонница манги и хентая. А также любит ролевые игры. На её фейковых страничках много изображений разных фурри, героев манги, футанари и прочих персонажей подобных комиксов и мультфильмов.

– Думают не головой, а го...

– Вика! Замолчи, пошлячка!

– Вообще-то, Дашуля, каждый думает в меру своей испорченности! Я хотела сказать, «не головой, а гормонами».

– Какой у тебя сейчас урок?

– Биология.

– А, ну тебе о гормонах как раз и думать.

– А у вас?

– ОБЖ.

– Ну, тоже можно поразмышлять о безопасности, как бы новую жизнедеятельность не зародить.

– Говорю же, ты пошлячка!

– Кто бы говорил!..

Пикировку подруг прервал звонок. На ОБЖ Василий Андреевич по просьбе другого тренера, Виктора Николаевича, сообщил, что занятия секции по баскетболу для мальчиков в этом году будут проходить в том же зале, что и у нас, и в то же время дня, но по вторникам, четвергам и субботам.

Сижу с Лоренсом, но не знаю, как и о чём заговорить. Он же или на самом деле снова по уши занят уроками, или умело делает такой вид.

На обеде из-за столика, где он сидит, неожиданно поднимается Саша и на всю столовую заявляет:

– Кхм-кхм! Прошу внимательно меня выслушать и зарубить себе на носу. И передать тем, кто сейчас не слышит. Внимание, мальчики! Можете расслабиться и перестать ко мне подкатывать! Внимание, девочки! Соответственно, вы можете не напрягаться и не переживать за своих мальчиков! Мальчики мне неинтересны! У меня всё.

И под аплодисменты некоторых учеников как ни в чём ни бывало садится и пьёт компот.

Пока я иду в раздевалку, пока переодеваюсь на физкультуру, думаю не о смелости Сашиного заявления, а о Лоренсе. Вдруг его слова «ты очень хорошая, но дело не в тебе» из той же оперы. Может быть, он гей? С такой потрясающей

внешностью, с таким количеством «гомутить», а наверняка «Вконтакте» их было куда больше, чем вчера в вестибюле, да ещё из состоятельной семьи – вот при этом при всём быть одному, без девушки...

День ясный и тёплый – физкультура проходит на улице. Она проходит на близлежащем, дорогу перейти, стадионе. В начале урока, как обычно, бег. В отличие от подавляющего большинства учеников, Лоренс бежит только по дорожке, не срезает, вообще не забегает на траву, на землю. Не одна я обращаю на это внимание. Три одноклассницы, в том числе Лена, ждут, когда он поравняется с ними, и закидывают вопросами:

- Ты и тут хочешь быть самым правильным, Лоренс?
- Собираешься бегать больше всех?
- Почему ты так бегаешь?

Не успевает он что-то возразить, как они сами же, хихикая, отвечают на свои вопросы:

- Потому что ноги длинные!
- Длинные и сильные!
- Хочет быть выносливее всех!
- Намерен выиграть олимпиаду, да, Лоренс?
- Нет, девушки, – всё же вставляет своё слово новенький. – Трава живая. Пусть растёт спокойно. Зачем её топтать? Есть же дорожка, – и Лоренс по этой самой дорожке, снова войдя в свой быстрый темп, убегает дальше. Оставляя одноклассниц в некотором недоумении.

Когда класс встаёт на разминку после бега, мы оказываемся рядышком с ним. Он будто и не пробежал больше и быстрее всех: дыхание ровное, румянец не сильный. Когда я немножко отдышалась, обращаюсь к нему:

– Знаешь, Лоренс, я тебя вполне понимаю.

– Ты про что, Полина?

– Про травушку. Я вот её иногда в саду жалею. Когда нужно пропалывать грядки там, картошку, цветы. Жалею травушку. И мама не смеётся, а только говорит: «Что поделаешь, доченька? Так надо. А иначе голодными останемся, если сорняки оставлять». А хоть и сорняк, но ведь он живой, хочет расти, пить водичку, греться на солнышке... – никогда бы не подумала, что поделюсь такими мыслями с парнем.

– Всё верно, Полина. Я очень рад, что ты так думаешь, – и такого ответа тоже, само собой, не ожидала.

– Но как-то внимания не обращала, по чему я хожу, бегаю. Теперь буду делать так же, как ты. Стараться не бегать по траве. Не ходить... Не наступать в общем.

– Могу тебе признаться... – начал было Лоренс, но тут физрук даёт новое задание, и мы расходимся по площадке.

Через несколько минут нужно сдавать на оценку прыжок в длину с места. Конечно, мне с Дашей любопытно, каков же прыжок у кузена Саши. Ведь её прыжок впечатлит кого угодно. Когда подходит очередь Лоренса, он спрашивает учителя:

– А скажите, пожалуйста, на какое расстояние нужно

прыгнуть на оценку «отлично»?

– Перегин, для тебя два-двадцать. Шучу, для всех два-двадцать.

– То есть, два метра и двадцать сантиметров?

– Ну ясен пень, Перегин! Это ж не колбаса советская, по два-двадцать, а прыжок в длину. Давай прыгай уже.

И Лоренс прыгает. На двести двадцать три сантиметра. И отказывается от других попыток. Переглядываемся с Дашей – мы ожидали большего. Впрочем, возможно, что только Саша занималась «чем-то вроде велоспорта», Лоренс же не посещал подобных занятий.

Кто уже прыгнул на оценку, формально должны выполнять беговые упражнения, но многие просто отдыхают, болтают, слушают музыку, смотрят любопытные ролики и так далее. Подхожу к Лоренсу, который уже отбегал всё заданное и видимо не знает, чем себя занять.

– Извини, это снова я.

– Ничего, Полина. Я слушаю.

– Ты хотел что-то мне сказать. Я хочу это услышать...

– Ах да. Просто я надеюсь, что ты меня поймёшь и не будешь смеяться.

– Нет, конечно!.. Ой! То есть, да, думаю, пойму, а нет – это про то, что не буду смеяться.

Квантовый спин! Я не так уж часто путаюсь и путано объясняю.

– Полина, если вдруг выходит так, что мне всё же прихо-

дится идти по траве, я говорю «Простите, травушки!» Если по земле – соответственно, «Прости, земляка!» Тихонько, конечно, или вообще шёпотом. Вот, ты всё-таки улыбнулась.

– Просто обращение «земляка» показалось немножечко забавным. Ну а так, действительно, я тебя вполне понимаю. Серьёзно, Лоренс!..

– Так, всё, все собираемся и идём в зал! – кричит физрук. А я мысленно хвалю себя, что решилась на такие разговоры с Лоренсом.

После физкультуры пара информатики. Где пользоваться электронными устройствами вроде как позволяет сам предмет. В числе прочего «Вконтакте» мы с Дашей и Викторией договариваемся завтра пообедать у Карины.

На секции появляется ещё пара новеньких девочек. Тренировка проходит как обычно. В конце минут двадцать поиграли пять на пять с заменами. Саша много получала мяч, в том числе и от меня, но и часто его теряла. После тренировки она снова подвезла до дома меня, Дашу и одну новенькую из седьмого класса.

XIII

« – ... И мы полетим в лагерь, где осталась моя мама. Освободить её.

– Хорошо, Ринни. Где находится этот лагерь?

– Не ожидала, что ты так легко согласишься, Фло.

– Брось, Ринни! Ты помогла нам, и мне нужно искать своих бабушку и дедушку...

– Тогда вперёд, чего мы ждём? Это лагерь ФЛСБ-А1–104 на Алсуране.

Так как мы добрались до той части города, где можно взять такси, то незамедлительно отправляемся в космопорт. Однако на «Векторионе» Равби советует нам выспаться после напряжённого дня.

– И ты доверяешь этой железяке? – в очередной раз с презрением глядя на моего друга, заявляет бедовая девчонка.

– Его зовут Равби.

– Но это робот, Фло! Как можно верить роботу во время войны с роботами?!

– Ринни, это мой друг. Он стрелял в роботов, робот хотел убить его на моих глазах. Если бы Равби хотел навредить людям, он бы мог сделать это куда более изощрённо и много раз. Например, на складе горючего или... Да что говорить! Ринни! Довольно об этом!

– Ну хорошо! Тебе я верю. Давай спать.

Пожелав друг другу спокойной ночи, Ринни и я ложимся спать в кают-компании, Равби дежурит в кабине пилотов.

Утром вылетаем в сторону Алсурана. Когда мы приближаемся к планете, Равби восклицает:

– Ну-ка, ну-ка!.. Так-так!.. Ого!..

Мы с Ринни недоумённо переглядываемся и ждём вразумительных слов.

– Ребята! Друзья! Нам сильно повезло! Сейчас радары перехватили сигнал с планеты, из центра ГУЛСБ, адресованный большому этапному транспорту! Я расшифровал его, и теперь нам известно, где мистер и миссис Ранлав, – это мои бабушка и дедушка, – и мисс Натин Джасперс!

– Ура! Здорово! И куда нам лететь?

– Всех троих в числе партии других «облагодетельствуемых» направляют на строительство нового лагеря на Бри-Анне. Ранлавов как бригадиров, Джасперс как помощника главного инженера. Летим туда?

– Естественно, Равби! Вперёд!

На подлёте к Бри-Анне возле Столла, одной из её лун, на радарх видно несколько кораблей, видимо, орбитальная охрана.

– Конечно, я снова могу представиться особо уполномоченным представителем Совета Правления. Однако будет лучше вести переговоры только с одним кораблём охраны.

– И как же отвлечь остальные, металлический стратег?

– Спокойно, мисс Ринни Джасперс! Пока вы спали на Ро-

мановсе, ваш покорный слуга не только добыл для вас кое-какую одежду, но и позаботился прихватить с собой одну старую посудину.

– Ты украл её?

– Выиграл в карты!

– Твой совет не доверять роботам, Ринни, очень пригодился бы тем, кого ночью обыграл Равби!

– Согласна! Как можно сесть играть против соперника, которому присуц лишь очень точный, хладнокровный и быстрый математический расчёт и неведом азарт. Болваны!.. То есть посудина, я так поняла, на дистанционном управлении?

– Так точно, мисс Ринни Джасперс! Судно называется «Ольза-420», и контрабандисты установили там пару небольших автоматических пушек.

– Тогда мы разделяемся. Железяка, ты управляешь посадкой «Векториона», а мы с Флоризелем будем отсюда управлять «Ользой». Чур я за штурвалом, Фло!

– Как скажешь, Ринни! – соглашаюсь. – Я и на «Векторине» был стрелком.

Ринни и я садимся за дистанционные штурвал и гашетки с мониторами. Запускаем дополнительные двигатели и направляем «Ользу» в сторону скопления кораблей орбитальной охраны. На их запросы мы отвечаем весёлыми проклятиями, и один корвет и три перехватчика устремляются в нашу сторону. Ринни закладывает сумасшедший вираж, и «Ольза» снижается едва ли не к поверхности Столла. Один

перехватчик, видимо, не успев рассчитать манёвр, врежется в вал огромного кратера.

Другой, выйдя на наш курс через несколько секунд, сплошной очередью плазменных снарядов прошивает, взрывает поверхность луны в сотне метров от нас.

В то же время на связь с «Векторионом» выходит ещё один корвет орбитальной охраны Бри-Анны. Равби представляется специальным уполномоченным Совета Правления.

– Фло! Ты уснул, что ли? Стреляй уже! – кричит мне Ринни в то время как второй перехватчик так же лёг на наш курс и его очередь проходит уже метрах в шестидесяти. Немедленно отвечаю залпом по второму, и тот вынужден, уклоняясь, отлететь подальше. Выстрелы первого пролетают уже метрах в сорока от «Ользы». Мой ответный огонь также заставляет его уйти с прицельной дистанции.

– Вот так! Молодец, Фло!

– Спасибо!

Равби продолжает переговоры с подлетевшим к «Векториону» корветом. Видимо, там проверяют секретный код Совета.

– Ах твою ж скорлупку! – ругается Ринни при виде корвета прямо по курсу. Который, вместо того, чтобы, как и пара перехватчиков, следовать за нами, зашёл нам прямо в лоб. В то же время перехватчики снова приближаются на расстояние прицельного выстрела.

– Уходи сейчас же! Ринни, уходи!

Но она, не обращая внимания на мой крик, резко ускоряет «Ользу» курсом прямо на корвет. Разрывы снарядов перехватчиков всё ближе к нам. Направляю огонь двух пушек на башни носовых орудий корвета. Одна взрывается от моего выстрела. Главное же орудие корвета, вращающееся на массивной надстройке, неожиданно выходит из строя из-за попавших в неё снарядов перехватчиков, нацеленных на нас. И, надо же такому случиться, огонь боковых орудий большого корабля поражает один из перехватчиков! Ринни бешено тормозит над той орудийной надстройкой, что вышла из строя, почти останавливая «Ользу». Последний же перехватчик, уклоняясь от столкновения со своим корветом, уходит в сторону так, что оказывается у меня прямо на прицеле. Жму гашетку, и он теряет свои плавающие двигатели.

– Ух ты! Какой же ты снайпер, Фло!

– А какой ты пилот, Ринни!

– Молодцы, ребята! А я обманул охрану, и мы можем беспрепятственно снижаться на планету!

– Здорово, Равби! – кидаюсь я обнимать металлического друга.

– Вы ещё в губы поцелуйтесь! – смеётся Ринни.

– Ой, чёрт! – Ринни, отвлекшись, позволила «Ользе» немного отлететь от помятого в бою корвета, и тот залпом из нескольких орудий едва ли не в упор расстреливает нашу посудину. Разрывая её на тысячу мелких клочков».

У семьи Карины свой небольшой дом на окраине города, в Октябрьском посёлке. Симпатичный палисадник с сиренью и рябиной смотрит на тихую улочку. Около полудня Даша, Вика и я приехали туда на такси. Родители Карины на работе, её младший братик в школе, нас встретила её бабушка. Через пять минут вернулась из магазина Карина, и мы сели за стол. Обед был скромный, но довольно вкусный. Пришедший с улицы кот ластился ко всем гостям, а бабушка Карины подшучивала над ним: «Ах ты, Дон Жуан!» Оттуда, так же на такси, мы сразу приехали на учёбу.

О том, на чём приехали Лоренс и Саша, снова гудела вся школа. На новую машину Перегиных и Метелкиных, стоящую на школьной парковке, можно было полюбоваться из окон правого крыла. За рулём была Саша, но на этот раз это был не её «барашек», а сверкающая на осеннем солнышке Audi. На переменах многие фотографировались рядом с ярко-изумрудной S7 Sportback.

Четвёртым уроком была биология. Людмила Владимировна уже провела небольшой опрос по домашнему заданию, а Лоренс всё ещё не пришёл на занятие. И только когда истекло уже минут восемь после звонка, он постучал и попросил разрешения войти. Я сразу обратила внимание, что он необычно раскрасневшийся. А когда сел рядом со мной, то

оказалось, что Лоренс ещё и сильно запыхался. Будто только что пробежал среднюю дистанцию на рекордное время. Когда он отдышался, я поинтересовалась, что случилось. На что он ответил лишь «Ничего, Полина, всё нормально». И больше на биологии я не решилась заговорить.

Когда на последнем уроке – это была физкультура – Лоренс подошёл ко мне, я уж было подумала, что он хочет рассказать о случившемся. Но оказалось, что он решил поведать о другом. Что после уговоров Саши всё же собрался попробовать посещать секцию баскетбола. А у меня уточнил, какие для этого требуются справки и иные документы.

На городском стадионе в этот раз занимался не только наш класс. Были ещё две группы первокурсников из располагавшегося неподалёку колледжа. И большинство студентов манкировали упражнениями, предпочитая исподтишка или в открытую разглядывать Лоренса. Который в шортах и почти облегающей майке, на ярком сентябрьском солнце выглядел ослепительно, завораживающе, бесподобно. Пожалуй, такая красота не только притягательная, но в то же время и в какой-то степени не то, что отталкивающая – отчуждающая, что ли. Веет от неё чем-то неземным, чудесным, таким, что боишься подойти как к сверхъестественному. И, быть может, при этом боишься и того, что, приблизившись, юный красавец пропадёт как мираж.

К концу урока Даша рассказала мне, что две студентки, бывшие ученицы нашей школы, подходили к ней с расспро-

сами о Лоренсе. Хитрая подруга «по секрету» сказала им, что якобы у него есть девушка. «Чтобы поумерили свой пыл, – засмеялась Даша. – Всё для тебя, Полли!» Надеюсь, ещё как надеюсь – мне не мешает любая помощь, чтобы растопить лёд. Не знаю точно, лёд или нет, но, на мой взгляд, никакого особого отношения ко мне у Лоренса не просматривалось. Едва ли несколько сказанных за день слов можно считать особым отношением. Даже на фоне того, что, кажется, с другими девушками он говорит ещё меньше.

После уроков, как обычно, Лоренс и Саша быстренько сели в машину и умчались. Чтобы на следующий день, в пятницу, снова удивить всю школу новым электромобилем. «Сколько можно?!» «Они издеваются?» «Может, пора делать ставки, сколько у них машин?» «Вот выпендрёжники!» «А подарите мне, пожалуйста, какую-нибудь!», «Все их машины шоу-стопперы!», «Да они сами все как шоу-стопперы!» и ещё много-много разных комментариев было в разговорах в школе и в соцсетях. На этот раз к школе подкатило спортивное купе цвета, пожалуй, металлик-аметист.

Пожалуй, как и во вторник, большинство девчонок в школе обсуждали именно водителя, а не марку авто. Красивый, светловолосый, улыбающийся, в шикарном деловом костюме, на вид около тридцати лет, мужчина, конечно же, производил впечатление.

Мальчишки же, на которых не меньшее впечатление произвело резвое купе, быстро нашли в интернете его марку и

описание. Hyundai Genesis Coupe Ultimate во всей красе. Похоже, Перегины и Метелкины заядлые коллекционеры. Собиратели необычных для нашей страны моделей самодвижущихся четырёхколёсных транспортных средств. Либо владельцы эксклюзивного тюнингового ателье. Или миллионеры-гринписовцы-оригиналы. Либо всё вместе взятое.

Да уж, заурядной эту семью никак не назовёшь. Даже если не брать в расчёт внешность всех её членов. И мне всё больше хотелось разгадать, кто же всё-таки такой мой новый одноклассник. Кто этот загадочный молодой человек и что за его семья такая, не менее удивительная? Всё больше хотелось стать ему ближе, больше чем просто одноклассницей и соседкой по парте. Сама себе боялась признаться, но, похоже, Лоренс, необыкновенный Лоренс, разбудил во мне сильное чувство уже с первого своего появления...

В пятницу после уроков, так как их было всего пять, мы с подругами разошлись по домам, чтобы вернуться в школу на занятие в секции. Когда как раз закончилось родительское собрание. Которое в начале четверти и года, конечно же, не такое страшное для учеников. Ещё не за что мамам и папам выслушивать нарекания и, соответственно, бранить детей. Так вот, когда уже почти все родители разошлись, Вика, зачем-то выходявшая наружу, срочно позвала и нас с Дашей выглянуть из раздевалки. И не просто выглянуть, несмотря на то, что мы не успели переодеться, а подняться на этаж вверх. Но оказалось, оно того стоило.

Незнающий человек, случайно зашедший с улицы, при виде людей, собравшихся в коридоре третьего этажа, мог бы подумать, что попал на кастинг. Кастинг чего-то типа «Лучшие фотомодели мира в одном месте» или «Самые красивые люди шоу-бизнеса по версии «Спроси любого». Возле кабинета биологии стояли Александра и Лоренс, и, как мы узнали чуть спустя, мама Лоренса и отцы его и Саши. И вдобавок с лестницы к ним подошла мама Саши.

Постояв в некоем оцепенении у лестницы, мы как можно медленнее прошли в рекреацию. И там снова встали так, чтобы смотреть – конечно, не всё время уставившись – на поразительно прекрасную семью. Все они часто улыбались, и казалось, что тусклый коридор становится намного светлее от сияния их красоты и блеска улыбок. Метелкины же и Перегины, весело поболтав о чём-то, вскоре разошлись. Родители и Лоренс прошли к выходу, Саша же подошла к нам и поделилась радостной новостью. Её мама только что договорилась с директором об индивидуальных занятиях дочери в спортзале.

– Интересно, во что это вам обойдётся?

– Вика, брось! Наверняка это стоило очень дорого! – отвечала Даша. – Вероятно, мама Саши пару раз обворожительно улыбнулась Владимиру Леонидовичу, – это наш директор, – и за эту цену я бы лично разрешила всё что угодно!

Посмеявшись, мы пошли на тренировку. Где довольная Саша носилась по залу как угорелая, не только заданные тре-

нером ускорения, но и при любой возможности бегать. В конце Василий Андреевич дал нам поиграть около получаса. Я оказалась с Сашей в разных командах. Во время игры на радостях она ещё и подбадривала тех, кто играл за неё, поздравляла с точным броском или удачным обыгрышем. Обнимая или, что чаще, похлопывая по мягкому месту. Видимо, заведённые её энергией, они победили нас с разницей в дюжину очков.

И всё равно, ещё и после тренировки у Саши осталась энергия. В раздевалке она даже по очереди брала всех девочек – всех, кто не успевал убежать, а значит, приходилось визжать – и поднимала на руки или на плечи. И предлагала донести так до дома... Такую девушку ещё одну попробуй-ка найти в целом мире! Я вспомнила песню, которую в детстве часто слышала от бабушки. Быстренько нашла её «Вконтакте» и включила. Удивительным образом мексиканская мелодия тысяча восемьсот восьмидесятых годов с русскими словами восьмидесятилетней давности гармонировала с творившимся в нашей раздевалке. И прежде всего с той, кто всё и творил. «Cielito lindo», известная у нас в стране как «Челита», раздавалась с моего телефона:

«Ну кто в нашем крае

Челиту не знает?

Она так умна и прекрасна,

И вспыльчива так, и властна,

Что ей возражать опасно.

И утром, и ночью
Поёт и хохочет,
Веселье горит в ней, как пламя.
И шутит она над нами,
И с нею мы шутим сами.

Ай, ай, я-яй!
Что за девчонка!
На всё тотчас же сыщёт ответ,
Всегда смеётся звонко!

Ай, ай, я-яй!

Зря не ищи ты —

В деревне нашей, – да и, конечно, в целом нашем городе,
который, к слову, мы сами часто зовём «большой деревней»,

Право же, нет
Другой такой Челиты!

....

И любим её мы,
И терпим её мы,
И справиться с нею нет мочи —
Над нами она хохочет
И делает всё, что хочет!»

Тотчас все девчонки стали называть неутомонную баловницу Челитой. Она в шутку злилась и каждую, кто её так называл – и, опять-таки, кого удавалось догнать, а это всё равно почти всех – она растягивала или на скамейке, или на стуле через своё колено и била ладошкой, презабавно приговаривая «А-та-та!» Ещё и в школе, и возле неё продолжались такие догонялки.

С неохотой Саша села в свой «барашек», ибо хотела прогуляться по улице. Конечно же, развезла нас с Дашей и Викой по домам.

В субботу наконец-то появилось постоянное расписание на следующую неделю. А пока, по временному, пришлось отсидеть аж три физики подряд. Отдохнуть от сложных представлений о движении тела, о проекции вектора на ось как алгебраической величине и прочей физической премудрости можно было на физической культуре. Где после нескольких легкоатлетических упражнений мы больше половины урока играли в лапту.

На алгебре, то есть на последнем уроке, я собралась было поговорить с Лоренсом, но не решилась и отложила это до вечера. Единственное, что я осмелилась спросить, это пойдёт ли он на вечеринку. Он ответил, что собирается, и собирается в основном потому, что просила Саша. И потому ещё, что её мама просила присмотреть за ней.

XIV

« – Ничего, мисс Ринни Джасперс! «Ольза» выполнила свою миссию – отвлекла главные силы орбитальной охраны. – Ребята, мы снижаемся на Бри-Анну. Позвольте напомнить, что там строится новый лагерь «благоденствия». Орбитальной охране я представился особым техническим работником. Якобы по заданию Совета Правления я уполномочен наладить специальный канал правительственной связи, с особой защитой данных и максимальной скоростью...

– Короче, железяка, нам-то что делать?

– Просто оставайтесь внутри «Векториона», я сам пойду и приведу сюда ваших родных.

– Может, мы чем-то поможем, Равби?

– Нет, Флориэль, не думаю. Ваше появление будет слишком подозрительным, вызовет массу ненужных и опасных вопросов. Ведь здесь ещё почти нет контингента, за исключением строителей.

– Ни фига подобного, кусок железа и пластика! Мы пойдём с тобой! Я всё ещё не доверяю тебе, знаешь ли.

– Вероятность такого требования была мною учтена, мисс Ринни Джасперс. Я могу организовать ваше нахождение со мной на Бри-Анне вне «Векториона». Что ты скажешь, Флориэль?

– Да, конечно, я скорее хочу увидеть бабушку и дедушку!

– Вот и отлично. Давайте обсудим детали...

Итак, наш корабль приземлился на плацу строящегося лагеря возле КУОК – корпуса универсального обеспечения коммуникаций. Мы с Ринни залезаем в два больших чемодана. Равби при случае скажет, будто там часть его инструмента и оборудования. Разумеется, через специально просверленные щелки мы можем видеть, что творится снаружи. Он выходит из корабля, встречающие андройды выстроились в шеренгу. Один из них делает шаг вперёд:

– Приветствую вас, специальный уполномоченный! Я начальник строительства. Чем мы можем быть вам полезны?

– Приветствую, ВИИ-290–115! Право, не стоило так меня встречать. Мне необходим неограниченный доступ «А1» в помещения электронной, радио– и пси-связи. Кроме того, нужны некоторые облагодетельствуемые. Именно: смышлѐный помощник главного инженера, два опытных бригадира, специалист электронной связи и три разнорабочих. Это всё. Благодарю за содействие!

Начальник строительства оборачивается к подчинѐнным андройдам и раздаѐт соответствующие инструкции. Сам же провожает Равби внутрь корпуса УОК:

– Я никому не скажу, но всерьѐз предполагаю, что вы присланы проверить строительство напрямую из Совета Правления, уважаемый.

– Верное решение никому ничего не сообщать. Дело государственной важности. Как и ваша стройка, коллега. Пока

же прошу вас не беспокоить меня около часа и как можно скорее прислать благодетельствуемых.

– Будет сделано! Оставляю вас, – местный начальник уходит быстрым шагом.

Как и в предыдущем, брошенном фтордобывающем, лагере, все стены выкрашены уныло и однотонно. Гулкая пустота тоже не производит хорошего впечатления.

Равби находит просторное помещение с аппаратурой психосвязи. Ставит чемоданы на пол, для вида изучает установленное оборудование. Тут охранники приводят семь человек и, кратко доложив «уполномоченному», тут же уходят. Среди которых – ура-ура! – мои бабушка и дедушка и мама Ринни!

– Мисс Джасперс, мистер и миссис Ранлав, прошу вас подойти ближе! – распоряжается строго Равби. Они делают пару шагов к нему. – Поздравляю! Вы скоро можете увидеть свободу!

– Как здорово! – радуется моя бабушка. – Кто вы?

– погоди, дорогая! Это может быть провокацией! – останавливает её порыв дедушка.

– Миссис Ранлав, я ВИИ-083, когда-то, впервые, я прибыл на эту планету не по своей воле. Но затем перешёл на сторону людей, подружился с вашим внуком и содействовал ему во всём, чтобы найти вас и освободить. Уважаемые люди! – Равби обращается к оставшимся стоять у двери четверым рабочим. – Вы тоже можете улететь с нами, тоже можете заполучить свободу!

– Не надо нам свободы! Свобода – это несчастье! Мы хотим благоденствия, стабильности и счастья! – возражает местный связист. – Под мудрым руководством великой мисс Гиперс мы всё это получили! Я никуда не полечу!

– Верьте мне, пожалуйста, это не провокация! – восклицает Равби.

– Ну-ну, рассказывай, жалкий робот! – говорит мой дедушка.

И тут из чемодана выбирается Ринни. Её мама тут же бросается к ней, поднимает на руки и крепко прижимает к себе. Обе не в силах сдержать слёз. Я тоже выскакиваю из своего футляра и бегу к бабушке с дедушкой. Они также заключают меня в объятия:

– Ах ты наш маленький Флориэль! Какой ты молодец! Но здесь очень опасно...

– Теперь-то верите? Полетели скорее отсюда! Бабуль, дедуль, пока они не почуяли подвоха, скорее, улетаем!

– Никто никуда не улетит! – связист загораживает собой дверь. – Я сейчас запрю вас и вызову охрану! – он достаёт какой-то увесистый инструмент из своей сумки и отмахивается им от трёх рабочих. – Вы никудышные люди, раз не понимаете величия мисс Гиперс и её замысла! Она сделает жизнь всего человечества безоблачной и стабильной!..

– Ах ты гад! Как же промыли тебе мозги! – бросается к нему Натин.

Тот замахивается своей «дубиной» на стремительно при-

ближающуюся женщину, но его тут же отбрасывает от выстрелов двух бластеров, Ринни и моего. Этими выстрелами выбита «дубина» и ранена державшая её рука. Связиста валят на пол трое рабочих, связывают и затыкают рот его тюремной кепкой.

Равби сообщает администрации стройки по внутренней связи, что намерен использовать «облагодетельствуемых» для переноски тяжёлого оборудования со своего корабля. Мы с Ринни снова залезаем в чемоданы, только теперь нас несут уже двое рабочих. Спокойно, без спешки, выходим из корпуса УОК, заходим в «Векторион», все размещаются в полётных креслах. Ринни с радостью и гордостью перед мамой занимает кресло второго пилота. Я на всякий случай иду в блистер.

Однако стрелять не понадобилось. Равби взлетел с плаца и ушёл подальше от Бри-Анны настолько быстро, что ни лагерная, ни орбитальная охрана не успела ничего предпринять. На Мелизии в уютном ретро-кафе Ринни, я, Равби и все спасшиеся весело отметили удачный побег. По телевидению и прочим СМИ как раз передавали новости о выдвижении армии Совета Галактики для «нейтрализации вышедших из-под контроля андроидов Алсурана». По словам диктора, «собранных сил более чем достаточно для выполнения поставленной задачи».

Ринни с улыбкой заметила на это: «Кажется, кто-то украл твои казённые обороты, мой друг-железяка Равби». И мы

вдвоём с ней обняли нашего незаменимого помощника».

Тёплый сентябрьский вечер в самом разгаре. Начавшие наряжаться в «багрец и золото» деревья скоро увидят отблески своего великолепия на закатном небе. Просторный коттедж в Ломовке, большом пригородном посёлке, принимает очередных гостей. Весёлая Челита, она же Саша, любезно подбросила нас до дома Лены, хозяйки вечеринки. Идущие по улице пара козочек, чёрненькая и беленькая, пятнистая собака и бабушка в платке и с коромыслом с удивлением наблюдают, как из-за руля огромного трака выпрыгивает юная красавица в обтягивающем чёрно-белом кожаном наряде. А нет, чёрные брюки у Саши не кожаные – это оригинальные, под кожу, джеггинсы. Просто я сидела прямо за ней и не рассмотрела.

На мне узкие джинсы и новая белая с красным блузка. Вика тоже в джинсах и яркой рубашке, Даша в мини-юбке и короткой блузке. Кажется, бабушка хочет поворчать, но тут с переднего сиденья выбирается Лоренс. По-моему, останавливается поглядеть на это явление не только бабушка, раздумавшая ругаться, но и козочки с собакой. Даша шепчет мне:

– Будь готова! Ещё немало всяких коз и сучек сегодня будут на него пялиться!

– Ага, – отвечаю, – и брюнетки, и блондинки, и всякие крашенные...

Пока мы идём до крыльца, из подъехавшего такси выходят четыре девятиклассницы из нашей школы, с другой стороны подходят ещё три девушки. Похоже, ровесницы прибывших на такси и, похоже, они местные, ломовские.

Дверь перед нами открывает хозяйка и без промедления, по ходу приветствий, проводит всех в большой зал сразу за тамбуром-прихожей. Там на низком продолговатом столе стоят разные фрукты, снеки, газировка и соки. Не обошлось, конечно же, и без алкоголя. В основном пиво, но есть и вино, и крепкие напитки. На диванах, креслах, стульях вокруг стола и по всему залу уже сидят половина наших одноклассников и несколько человек из одиннадцатых классов. В общем, вечеринка начинается.

Кто-то активно выпивает, кто-то пытается завести знакомство, кто-то слушает музыку, некоторые залипают в телефонах – в общем, народу хватает на самые разные занятия. Мы с подругами разместились на одном большом кресле в нише у лестницы. Они болтают, а я раздумываю о том, какими словами лучше объясняться с Лоренсом. Если решусь, конечно. Для решительности пью немножко пива.

Итак, собираюсь после пары слов о настроении спросить, не гей ли он. А затем вернуться к тому, о чём говорила во вторник. Всё-таки заново озвучить предложение встречаться. Вчера вечером я не раз представляла, как подойду и спрошу. Но оказавшись рядом с ним, в одном помещении, вся моя храбрость успела улетучиться. Или не вся?

– Полли, квантовый ты ж спин!

– А, что?

– А что, не выпить ли нам, говорю, ещё по бутылочке этого лагеря? – предлагает Дашуля. – А то Вика за мной не успевает. Ты же, гляжу, неплохой такой темп взяла!

– Правда? – не думала, что почти допила бутылку. – Нет, наверное, больше не надо.

– Да, пожалуй, не стоит, Полин.

– Помолчи, Викуся! Скромничать в школе можно. Мы на party, вообще-то! И я набрала и притащила своего любимого нефильТРованного не для кого-нибудь, а для подруг! Давай, Полли!

– Не знаю... Может, ещё полбутылочки можно...

– Вот так-то лучше! – обнимает меня Дашулька. – Вот такой ответ меня вполне устраивает!

В общем, вышло так, что мы с Дашей допили и по второй бутылке. Тем временем у многих гостей дела идут примерно такими же темпами и даже быстрее. Пять человек уже танцуют на большом ковре у входной двери. Две парочки обнимаются рядом с нами у лестницы. А гостей десять решают испробовать хозяйскую сауну. Я же, сказав подругам «Девчонки, я решилась... вроде бы», встаю и иду к Лоренсу. Он сидит с хозяйкой и её местной подружкой, и с интересом рассматривает её семейный фотоальбом. Подхожу и встаю вплотную перед ним. Умница Лена обращается к своей подружке:

– Верк, пойдём в сауну, а то без меня, как обычно, не разберутся, что к чему.

– А пойдём, Ленк! – отвечает та, медленно вставая. И встряхивает своими длинными рыжими волосами, кажется, крашенными хной. – А то пацан что-то робкий какой-то, и пить совсем не пьёт...

– Спасибо, Лена! – тихонько говорю хозяйке и присаживаюсь рядом с Лоренсом.

– И снова привет! – собравшись с духом, начинаю по плану. – Как тебе вечеринка, как настроение?

– Снова здравствуй, Полина! Спасибо, настроение хорошее! – улыбается он. – Вечеринка отличная, интересная. Мне очень нравится твоя блузка при искусственном свете!

– Спасибо!.. – комплимент сбивает мои дальнейшие запланированные слова.

Возникает небольшая пауза. Спешу прервать её.

– Лоренс, ты выглядишь великолепно сегодня!.. И вообще, не только сегодня... Слушай, ты такой... Может, ты не такой?

– Что? Полина, не понял тебя. Повтори вопрос, будь любезна! – он поворачивается ко мне полностью.

– Говорю... Я говорю... Лоренс, а ты, может быть, гей? Не бойся! Я не скажу никому-никому!..

– Вот ты о чём! – улыбается он. – Я...

– Лори! Если ты будешь бездействовать, я у тебя её отобью! – Сашин звонкий смех не спутаешь ни с чьим дру-

гим. Вся мокрая, Челита подошла к нам в великолепном чёрном купальнике, с коктейлем в запотевшем бокальчике. Она плюхается на диван по другую сторону от кузена, напиток едва не проливается.

– Кого отобьёшь? – не понимает Лоренс.

– Её, конечно, – Челита указывает на меня бокалом, опять едва не пролив, – умную, красивую, необычную! Изумительную девчонку! – и снова смеётся.

– Александра, пожалуйста, не пей! – пытается он забрать у неё бокал.

– Это ты лучше выпей, милый Лори!

– Если не перестанешь пить, расскажу Ксении!

– Маме? Давай, Лори, давай расскажи!.. М-м-м! Какой вкусный «санрайз»! – и она демонстративно осушает бокал. А дальше начинает неожиданно горячо, но некоторые слова произносит очень тихо, мне не расслышать. – Мы в таком трэше, мой дорогой Лоренс! Мы застряли в таком дерьме! Мы попали ха зэ, на сколько, а может, и навсегда в такой!.. Мы можем тут... нас могут вообще!.. Ты будто не понимаешь, будто не хочешь понимать! И после этого пытаешься не давать мне хоть немного забыть обо всём этом! Хоть ненадолго, хотя бы на этот вечер! Милый мой Лори, не думала, что ты такой жестокий!..

– Саша, милая! Ну что ты?! Хорошо, я ничего не скажу Ксении!

– Так-то лучше, бро! – улыбка вернулась на лицо Саши. –

А ты, систер, выпьешь со мной «санрайз»?

– Спасибо, Саш, не сейчас...

– Хорошо, – она на секунду задумалась. – Ах да, я зачем пришла-то! Лори, идём во двор! Идём, Полина! Там сейчас такое! – и Челита буквально уволакивает Лоренса, цепляя по пути из зала ещё пару гостей. – Лори, ты должен это попробовать!

В садике, куда Челита нас притащила, происходит следующее. Хозяйка и одиннадцатиклассник из нашей школы стоят с поливным шлангом. Дверь сауны распахивается, Лена открывает воду и вместе с выпускником направляет шланг на выбегающих из парилки гостей. Визг, крики, мокрые тела, всюду брызги воды. Лоренс едва успевает увернуться и отбежать от направленной на секунду в его сторону струи.

Это точно не для меня. По крайней мере, точно не сейчас. Вот ведь Саша, а! И о чём это она только говорила? Очень, очень интересно! Ладно, это потом. Главное, снова заговорить с Лоренсом. Он ведь уже хотел ответить. Однако он тоже уходит из садика, не поддавшись на призывы кухни немедленно отправиться в сауну и «обязательно попробовать» водные процедуры после неё.

Привлечённые громкими криками и визгом, сюда подходят и Даша с Викторией. Пару минут мы смеёмся над купающимися. Среди прочих, холодной водой обрызганы и сам помощник Лены, и неосторожно шагнувшая Даша. Потом почти все искупавшиеся заходят обратно в сауну, желая повто-

ритель процедуру.

Итак, мне предстоит возобновить волнительную, а может, даже судьбоносную беседу с Лоренсом. Посему, когда Дашуля предлагает вдвоём с ней выпить последнюю бутылку её лагера, я соглашаюсь. Думаю, полбутылочки никак не повредит, а решимости добавит. Оставив Викусю в уютном кресле болтать с Кариной, мы садимся уже за общий стол. Веселье тут также в разгаре, наполненное шутками, анекдотами, игривыми взглядами и намёками. Одна парочка, из тех, что обнимались у лестницы, после долгого страстного поцелуя, пошептавшись с хозяйкой, поднимается наверх. Раздаются аплодисменты и восклицания: «Какие смелые!» «Удачи, не забывайте о предохранении!», «Я тебе завидую, бро!», «Супер! Красавцы!» Я же, машинально выпив ещё какого-то пива – Дашкин лагерь мы с ней уже «приговорили» – отправляюсь на разговор с Лоренсом.

Для начала иду на кухню. Там только двое одиннадцатиклассников потихоньку, но увлечённо пьют водку. Едва начинаю разворачиваться, чтобы незаметно выйти, как кто-то хватает меня мокрой рукой.

Это снова Челита.

– Полли! Можно я так буду звать тебя? – она тянет меня к выходу из кухни во двор. В зале три девчонки, в том числе рыжая Вера, весело болтают с Лоренсом. Который улыбается, кажется, натянуто. – Ты обещала выпить со мной. Лоренс не хочет, так хоть с тобой, дорогая.

– Ничего я не...

– Ага, щазз, «ничего»! Сама сказала, позже! – мы дошли до какого-то столика. Фонарь не горел, но двор был немножго освещён из окон. – Держи! Ой! – Челита посмотрела мне за спину. Какую-то девушку, кажется, из местных, едва не стошнило. Но она вытирает ладонью рот, отхлёбывает из бутылки и возвращается в дом. – Возьми уже, Полли!

– Что это? Не надо, Саша.

– Надо, ты обещала, Полли! Пару глотков хотя бы, ради меня! Это «санрайз», вкусно! Я хочу быть твоей подругой, а ты не хочешь со мной пару глотков выпить?

– Хорошо, но только пару глотков! За нашу дружбу! Я буду рада дружить с тобой, Саша! – мы чокаемся. Я отпиваю два глоточка из полного бокала. Вкус хороший, но чувствуется содержание крепкого напитка.

– Обожаю чокаться! Это, наверное, потому что я сама немножко чокнутая. Да, Полли, признайся, наверное, немало всяких тут у вас... ну там, в школе, так считает?

– Вовсе нет, Саш...

– Да ладно... Но ладно! Я не о том. Полли! – она допивает свой бокал, подходит ко мне и обнимает. Чтобы не пролить, ставлю свой на столик. Саша обнимает, кажется, уже не совсем по-дружески. – Полли! Ты такая великолепная! Реально тебе говорю! Давай вместе будем, а? Я хотела бы... – я пытаюсь отстраниться, но Саша удерживает в своём объятии. – Да не бойся ты... Хорошо, – она отпускает, я от-

хожу на шаг. – Не бойся, Полиночка. Я сама в определённом смысле боюсь, понимаешь? Нет, ты не понимаешь? Хочу сказать, просто будем вместе, встречаться, гулять, проводить время... Ничего такого. Просто, без интима. Я тоже боюсь, говорю же! Особенно дойти до секса. И сейчас вот, хоть я несколько пьяна, всё равно боюсь секса. В определённом плане, понимаешь? Не понимаешь?.. Можешь не отвечать сейчас. Можешь просто иметь в виду...

– Саш, я пойду, ладно? Я рада, что мы теперь подруги, но я не... Мне надо идти, хотела поговорить с твоим братом...

– ОК, иди уже. А я тут ещё тогда...

Возвращаюсь на кухню. Один одиннадцатиклассник шагает ко мне: «Полин, давай потанцуем!», но я только ускоряю шаг. Захожу в зал и вижу, что возле Лоренса выются уже пять девчонок, и рыжая Вера, подружка хозяйки, по-прежнему рядом. Квантовый спин! Тысяча чертей!..

– Полли, Полли! Идём-ка! – это Даша тащит меня к креслу, где всё так же сидит Вика.

– А где Карина?

– Она уехала, Полин!

– Полли! Забудь про Карину, забудь про всё! Я тебе сейчас признаюсь. Викусечка, тоже слушай! Сейчас, – Дашуля отхлёбывает ещё пива.

Я же оглядываюсь на Лоренса. Его лица не видно из-за обступивших его кресло девиц.

– Полли!.. Полли! Я в тебя влюблена... была. Да, была. Да,

влюблена. Представь себе, дорогая. В конце восьмого класса влюбилась... Ты знала?

– Скорее, нет, Дашуль.

– Да, подруга! Переживала, всё никак не могла признать-ся. Думала, вот угораздило же так! В лучшую подругу втю-риться. Ты не знаешь, сколько у меня твоих фоток на компе, даже каких-нибудь заколок, которые ты «потеряла»... Да, та-кие дела. Но теперь, ты уж извини, да, извини, конечно, те-перь у меня другая... Другая любовь, представьте себе, дев-чонки! Теперь я влюбилась ... в кого бы вы думали? Конеч-но, в Челиту, в кого же ещё?! Она... Она... В общем, у меня нет слов! Она просто самая суперская! Но никому ни слова! Особенно ей! Сама скажу, если что. Не сейчас, конечно...

– Вот так новость! – вставляет Вика.

– Что ж, это здорово, по-моему! Когда приходит любовь – это в любом случае великолепно! Ну или должно быть ве-ликолепно.

– Да, Полли! Точно! Я вот всё никак не полюблю никого, и меня никто, квантовый спин! Была бы посмелее, пошла бы и включила бы сейчас для всех по этому поводу одну из своих любимых песен.

– «Осень», что ли, Викась? «Китай»? Сколько ты её одна-жды подряд слушала? Раз тридцать?

– Угадала, Полин. Дашуля, а ты когда поняла, что влюби-лась в Сашу? Не с первого ли дня? А то мне кажется, что Полли у нас с первого дня в своего Лоренса...

– Ой, оставь, Вик!

– Когда-когда? Сегодня! Сегодня окончательно поняла, что полюбила её! Эту ослепительную, яркую, необыкновенную девушку! Она очень умная, весёлая, живая!.. Да что я вам говорю, вы это сами прекрасно видите и знаете! А внешность! Да, и в первый день она мне очень сильно приглянулась и понравилась, без вариантов! И потом всё больше влюблялась, как сейчас поняла. Да, это я вам реально говорю. Это я вам просто признаюсь так смело, раз уж немножко пьяная. Но когда поняла, что влюбилась по уши в эту чудесную Челиту, я была трезвая. Хоть это и не точно, но скорее так. Да, вот когда выходили сегодня из её «Доджа», тогда на меня и накатило это осознание... А потом вообще в купальнике её увидела! Да, видела в раздевалке пару раз, когда она переодевалась, видела, с какой завистью смотрят наши девчонки на её фигуру, на потрясающую попу и прочее... Но сегодня, сегодня!.. Девчонки! Какая радость любоваться на это совершенство!.. – Даша снова прикладывается к бутылке.

– Не могу сказать, что полностью тебя понимаю, Дашуль, – вставляет слово Вика, – но да, она прекрасна, это точно!

– «Прекрасна»! Пф! Она совершенна, говорю же! Сегодня явление в купальнике! Вы это видели вообще?! Может, и глядели, но ни черта вы не видели! Она была вся мокрая, и волосы, и лицо тоже. Но! С её макияжем ничего не слу-

чилось! Ничего не размылось, не потекло, не стёрлось! Это значит, либо какой-то охрененно дорогой макияж, либо...

Дашуля снова отпивает из бутылки, перескочив на другую мысль.

– А фигурка! Полоска ткани между двух лучших в мире «булочек»! Кубики на животике! А! Кубики, мать их! На самом стройном животике из всех, которые только могут быть! А?! А талия! Тончайшая! А грудь! А эти полные бёдра и спортивные икры! О! Я без ума просто! Квантовый спин! Она сведёт меня с ума! О боги! Убейте меня, если встретите кого-то лучше неё!..

Но тут я замечаю, что Лоренса нет в зале. Так, срочно найти и закончить разговор! Приношу извинения подругам и срываюсь снова его искать. Снаружи не нашла, на первом этаже нигде не видно, хотя заглянула везде. Это что же такое? Так, Саша здесь, вот она болтает о чём-то с одноклассником, который откровенно пялится на её грудь в расстёгнутом жакете. Значит, Лоренс не уехал. Что ж, пойду на второй этаж, потом, если что, на веранду. Хотя что ему там делать?

На втором этаже открываю первую дверь... Бл..дь!..

Это, похоже, спальня родителей хозяйки. Под ярким светом люстры стоит Лоренс, а на нём виснет та самая рыжая Верка. Его руки на её груди. Она же обнимает его и за шею, и за попу, и целуются ещё, сволочи!

Закрываю тихонько дверь, отхожу на лестницу и сажусь на ступеньку. Заплакала тут же, конечно. Ну блин! Ну что

это?! А-а-а-а!..

XV

«Когда мне почти исполнилось двенадцать, моя двоюродная сестра Аглорелла, что была на год старше, пригласила отправиться вместе с ней в одно путешествие. В одиночку Релла побаивалась, а её подружки то ли были заняты, то ли им было неинтересно. Целью нашего путешествия являлся замок Стрэдбридж, весьма таинственный. В нашей ближайшей округе никто не знал его расположение, а если вдруг кто знал, предпочитали никому не сообщать, где он находится. Аглорелле же было жутко интересно не просто его увидеть – ещё и узнать историю обитающей в нём загадочной и, по слухам, довольно опасной семьи. Но в то же время настолько отличающейся от обычных историй обитателей окрестных замков.

Недавно её мама Ксениелла, владелица родового замка Ксаднор, отбыла по своим делам в довольно далекие края. Чем сестра и решила воспользоваться, так как Ксениелла вряд ли бы отпустила её на поиски приключений. Даже в сопровождении своей охраны, не то, что одну. Кое-что необходимое для путешествия на поиски таинственного Стрэдбриджа Релла приготовила заранее. Теперь же, как мы вдвоём решили, вполне разумно было бы добавить съестные припасы и деньги. Отбросив и так не сильно присущую ей скромность, Релла использовала любовь большинства слуг к юной

госпоже. Так что солонина, два больших свиных окорока, хлеб и яблоки были получены на кухне без особых проблем. У казначея же, по словам сестры, пришлось больше повозиться. Но и он не устоял после угрозы Реллы больше не играть с его дочерьми в прятки и другие весёлые игры. Посему и монеты, серебряные и даже золотые, теперь имелись в нашем распоряжении.

Из всех слуг замка, пожалуй, больше всего любили юную хозяйку Жонет, молодая пухленькая «белая» повариха, и её подруга Тоси, ключница. Жонет и Тоси, хотя и очень беспокоились о безопасности Реллы, дали ей себя уговорить помочь. Помочь выбраться из замка уже на следующий день.

В час красивого рассвета, когда ранние птички начинают славить наступление нового летнего дня, а большинство обитателей замка спит, вне зависимости от времени года, Жонет поднимает меня, частого гостя замка, а Тоси в то же время уже помогает одеваться и собираться Релле. Тесными пустыми коридорами и коридорчиками, лесенками и переходами, мы добираемся до одной из кладовых недалеко от огромной кухни. Освещавшая дорогу Тоси шла впереди, но тут она попросила меня подержать факел. Постучав по нескольким камням, она нашла нужный, вытащила его из стены, засунула руку в образовавшийся проём, и, судя по звуку, отодвинула железный засов. По её просьбе мы все вчетвером толкаем стену, и в результате с трудом открываем тяжеленную потайную дверь.

Она ведёт на узенькую винтовую лестницу в каменной толще внешней стены. Спускаемся вниз вслед за Тоси. Жонет ворчит, так как местами ей с трудом удаётся протиснуться между столбом и стеной так, чтобы не испачкать платья о плесень и паутину. Тут факел внезапно гаснет, и раздаётся женский визг. Сначала одинокий, а потом визжат и обе служанки, и Аглорелла. Когда мне вместе с Тоси удаётся, наконец, зажечь его снова, выясняется, что Жонет показалось, что по её ноге поползла змея. Оттого она и завизжала. Я с улыбкой говорю сестре:

– Может, передумаешь? Видишь, как страшно? А ведь мы ещё даже не вышли за стены Ксаднора! Точнее, из стены Ксаднора.

Релла весьма недовольна и толкает меня кулачком в плечо:

– Заткнись, Флоризель! Мне ни капельки не страшно!

– Ах, какая вы храбрая, наша госпожа! – удивляется Жонет.

Мы продолжаем путь и по тайному ходу выходим в небольшом промежутке крепостной стены, между двумя массивными контрфорсами.

– Ну всё, господа, в добрый путь!

– Возвращайтесь скорее! – напутствуют нас служанки.

Мы же отправляемся по небольшому просёлку в сторону деревеньки. Вскоре на опушке леса видим такую картину. Какой-то толстый деревенский мальчишка держит за лапки

летучую мышь и замахивается молотком, хочет её ударить.

– Эй, болван! – кричим мы ему с дороги. – Ну-ка отпусти её сейчас же!

– Да кто вы такие, чтоб мне указывать?! – отвечает глупый маленький увалень. – Идите своей дорогой, пока и вас не спеленал! И не отстукал!

Мы со всей мочи подбегаем к деревенщине.

– Принц Флориэль Фаварский!

– Аглорелла, дочь её величества Ксениеллы!

Тот, хоть и откланялся, всё равно обнаруживает намерение ударить молотком по несчастной мышке. Аглорелла вынуждена пригрозить его семье и его деревне санкциями от королевы.

– Простите, ваши высочества! Но всё равно надо убить эту тварь! – видно, он не понял слова «санкции». – Эти летучие мыши, они связаны с нечистью! А может, сами и есть нечисть! Эта гадина может быть вампиром! – он снова замахивается. Раз он был так решительно настроен, мы дали ему серебряную монетку, и увалень таки отпустил летучую мышь.

Затем продолжили свой путь. Около полудня мы остановились в раздумье на маленьком мостике. Солнышко пригревало, ветерок освежал. Зеленеющая, цветущая красота окрестностей Ксаднора завораживала своей милой простотой. Спустившись на бережок совсем рядом с мостиком, мы решили перекусить. Релла разложила нашу снедь на развёр-

нутом узелке, а я набрал свежей, немного прохладной воды из тихой речушки.

Мы приступаем к простому, но вкусному обеду, обсуждаем прелесть идиллического пейзажа и наш дальнейший путь. Ведь мы почти ничего не знаем, куда идти. По смутным слухам, вроде как нужно идти по этому просёлку до какого-то ручья с Седым камнем. Мы поворачиваемся в ту сторону, куда нам предстоит топтать ещё неизвестно сколько.

Сзади раздаётся сильный всплеск, и перед нами из воды выходит молодая девушка. Непонятно откуда взявшаяся. Она красива совершенно необычной красотой и почти обнажена. Лишь сплетённые водоросли прикрывают то, что должно быть прикрыто. Она садится у самой воды на плоские камушки. И молча смотрит на нашу трапезу. Мы перестаём жевать.

– Привет! Я Аглорелла, или просто Релла для друзей. А это мой брат Флориэль, или просто Фло, – я киваю. – А ты кто?

– Здравствуйте, путники! Я просто местная девушка. И сейчас немножко голодна... Часто люди пугаются моего появления. Уж почему, не знаю.

– Держи, угощайся! – мы оба протягиваем ей снедь.

– Благодарю вас, Аглорелла и Флориэль! – она берёт яблоко у Реллы и с видимым удовольствием кусает его.

– По-моему, ты хорошая и тебя совсем не стоит бояться, – улыбается ей сестра. – Ешь на здоровье! Это яблоко из на-

шего сада в Ксадноре, когда-то моя мама привезла саженцы как дар из далёкого королевства. Я даже не помню, где оно и как называется.

– Спасибо! Никогда не отвеживала столь вкусного плода! Меня зовут Каллиропа, и я хочу стать вашим другом, путешественники! Вы не против, Релла и Фло?

– Разумеется! – восклицаем мы хором.

– Не понимаю, Каллиропа! Почему тебя многие боятся?

Прекрасная девушка пожимает плечами.

– Наверное, Фло, это потому, что местный народ довольно суеверный и малограмотный. Помнишь того болвана с молотком? Вероятно, принимают прелестную Каллиропу за какое-нибудь сверхъестественное создание. Мол, заманит куда-нибудь в омут или в глухой лес, и пиши пропало.

– Вроде русалок, Релла? – я улыбаюсь. – Каллиропа, ты точно не русалка!

– Спасибо, Фло! Да, я не русалка. И никуда вас не собираюсь заманивать...

Ещё немножко поболтав с Каллиропой, мы прощаемся с ней и идём дальше по просёлку, нигде не сворачивая. Переночевав на двух полупустых постоянных дворах, встретив за два дня не более дюжины прохожих, мы выходим на рассвете третьего дня из таверны без названия. Та, где мы провели первую ночь, «оригинально» именовалась «Приют странника». И где за завтраком мы слышали о неких «водных девах», которые обитают в реке Элфея, текущей неподалёку.

Якобы они, пользуясь своей привлекательностью и внешней безобидностью, заманивают беспечных путников в укромные места. Укромные, но очень-очень страшные места, где реки текут вспять, и даже под землёй. И даже друг в друге в разные стороны. И бывают красными от крови жертв. Где, предварительно изнасиловав, накинувшись несколько на одну жертву, «водные девы» затем раздирают заживо и пожирают. Другие страшилки были снова о вампирах, ещё более коварных и ужасных, и об огромных, размером в три раза больше обычных, полосатых лошадях-людоедах.

Итак, утром третьего дня пути нас нагнал пожилой темнобородый крестьянин. Мы поинтересовались, где здесь поблизости ручей с Серым камнем. До этого никто ни из встречных, ни из попутных не ведал о таком камне. Он же отвечал следующее:

– Серокаменный-то? Да через один мосток-то и будет. А зачем он вам? Не ходили бы туда, детишки! Видно, что вы знатные. Гиблое место, люди гутарят. Вы пропадёте, а потом господа нас обвинят, – мы с сестрой переглянулись недоверчиво. – Гутарю вам, гиблое. Что Серокаменный, что особенно та речка, куда он впадает аккурат у Серого камня. Клеропа, как тут её зовут. А пуще всего опасна Элфия. Куда Клеропа-то скоро тож впадает. Ой, не ходили бы!

– Спасибо, добрый человек! – Релла протянула ему серебряную монетку. – Держи, и не бойся за нас.

– Благодарствую, госпожа! Ступайте с миром, дитятки!

Но держитесь подальше от Серого камня, Клеропы, а пуще, пуще всего от Элфии этой!

Однако о том, где же отыскать цель нашего путешествия, таинственный замок Стрэдбридж, можно было узнать лишь в той стороне. Посему, дойдя до ручья под вторым мостиком, мы сворачиваем налево, то есть вниз по его течению. Мenee чем через четверть часа, видим серый, почти что прямоугольный камень высотой футов восемь с плоской площадкой у самой воды. Действительно, он стоит прямо там, где ручей впадает в реку. Вода в ручье очень прозрачная, но что удивительно, в реке тоже: иногда можно даже увидеть дно на глубине футов шести или даже восьми.

Переглянувшись, подходим туда и садимся прямо на площадке. Течение реки медленное, глубина приличная уже у самого камня. На поверхности прямо возле нас странным образом появляются два небольших водоворота, и оттуда резко выныривают две прекрасные девушки. Мы успеваем узнать одну из них. Обрадовавшись, вместе начинаем говорить её имя: «Калли...». Но не успеваем мы произнести его полностью, как они хватают нас и опрокидывают в воду».

О Боже! Квантовый ты ж спин! Это я сокрушаюсь в воскресенье утром. Как тяжело! Бедная моя голова!.. Надо ж было так... Вот меня угораздило, чёрт!.. Так, я дома. Уже хорошо. Хотя не помню, как оказалась. Это не есть хорошо...

Вообще-то, я пила всего несколько раз в жизни. Три раза пару бокалов шампанского на Новый год, пару раз по бутылке или две пива. Вот и всё. Подруга Вика примерно так же. А вот у Даши алкогольный опыт несколько больше. Доходило до того, что по пьяни у неё был секс: два раза с мальчиками, два раза с девочками. Впрочем, она тоже мало пьёт. Просто, как говорится, редко да метко.

Три тысячи чертей! Надо было так вчера напиться! И ведь не помню почти, как напилась-то до того, что не помню...

Через полчаса пришла Вика. Вот что она поведала.

– Да, мать, ну и нарезалась ты вчера! Что помнишь-то? – смотрю печально. – Ясно. Кухню помнишь? – мотаю головой сначала сильно, но потом от боли едва-едва.

– Не-ка. Помню... кхм.. кхм... Вик, принеси, пожалуйста, ещё водички. Помню, что поднялась на второй этаж.

Принеся с кухни воды, подруга продолжает.

– Тогда слушай. Да, ты ушла наверх. Через минут пятнадцать мне говорят, что ты сидишь на лестнице и ревёшь. Я поднялась, ты в самом деле сидишь и плачешь, и ничего не

отвечаешь. Ладно, села рядом с тобой, посидели, через какое-то время ты ответила что-то вроде «Да, давай спустимся и нажрёмся!» Как я тебя ни удерживала, ты рвалась выпить ещё. Сначала взяла у Саши бокал, и сказала что-то типа «Раз обещала, выпью!» Чокнулась с ней, выпила и тут же убежала. Убежала куда-то во двор, но только я пошла за тобой, ты уже вернулась обратно. Тут тебя с кухни окликнули пацаны с нашей школы. Ты туда, я за тобой, но ты уже пьёшь там стакан. Ладно, хоть не водки. Говоришь такая: «Что это? «Отвёртка»? Херня полная! «Санрайз» у Саши куда лучше!» Тут один пацан давай тебя обнимать...

Слушаю и такой стыд берёт, как никогда в жизни. Ужас!

– Так вот, один вроде тебя обнимать, ты вырываешься.

Другой такой говорит: «С ним не нравится – давай со мной!» и тоже тебя обнимать. Но ты вырвалась и убежала.

– Как Колобок! – нахожу силы улыбнуться.

– Точно, Полли! Сначала от Саши, потом от одного одиннадцатиклассника, потом от другого! Потом ты рвалась в сауну. Еле удержала тебя. Потом опять плакала. Потом взяла первый попавшийся стакан, сама смешала водку с соком, выпила, – я закрываю лицо руками, вот уж где квантовейший спинуще. – Оттолкнула меня, пошла, шатаясь, зашла под лестницу и там упала... Полин, может, тебе таблетку от головной боли дать? Да? Хорошо, сейчас.

Остаюсь лежать вся в стыду. Жду продолжения.

– Держи... Так вот. Даша сама могла двигаться, но тебя

тащить вряд ли бы смогла. Вызвалась Саша. С ней мы тебя до такси и дотащили. Даша тоже с нами села и Катя, из секции. Сначала Дашулю домой завезли. Потом мы с Катей тебя проводили до двери. Открыли твоим ключом. Я помогла тебе разуться. Вот такие события...

– Спасибо тебе огромное, Викуся!

– Да ладно!

– А скажи, я говорила, из-за чего хочу напиток? Нет?

У меня вообще очень редко бывают секреты от подруг, Даши и Вики. Они знают о моём чувстве к Лоренсу. Вдобавок мне хотелось хоть как-то оправдать своё ужасное вчерашнее поведение. Поэтому я и поведала по секрету Вике об увиденном вчера в комнате на втором этаже. Сначала Вике, потом, разумеется, и Даше.

Ближе к вечеру стало намного легче. Мама в шутку предлагала попить пива или чего покрепче, чтобы «подлечиться». Спасибо, что не ругала. Так сильно, как я себя утром ругала, ни одна мама, наверное, свою дочь не сумела бы.

Вечером я поболтала с подругами «ВКонтакте», поделала уроки. Почитала заданную по литературе пьесу Островского... Назавтра предстояло идти в школу. И как-то смотреть в глаза одноклассников и других участников вчерашней вечеринки. И встретить его.

XVI

«Я сильно пугаюсь. За один лишь миг успеваю вспомнить едва ли не все страшилки о водных девах. Однако вдруг те же руки, что стащили меня под воду, выносят на поверхность. Рядом появляется голова сестры. Мы отфыркиваемся от воды и слышим громкий смех девушек. «Ага, испугались!» «Ты видела их лица?!» «А-ха-ха, конечно!» «Особенно мальчишки!» «Он не мальчишка – это его высочество!» «Особенно его высочества, ха-ха-ха!»

Мы с Реллой вылезаем на камень, обижаемся и стыдимся друг перед другом своего страха. Но не проходит и минуты, как обида и страх проходят. Весёлые девы, всё ещё хохоча, выбирают к нам. Вторая столь же прекрасна, как и первая, и сильно похожа на неё. Лишь водоросли, что прикрывают её грудь и бёдра, сине-зелёные, а не тёмно-зелёные, как у Каллиропы.

– Рады тебя видеть, Каллиропа! Привет-привет! – мы втроём обнимаемся.

– Привет, Релла и Фло! Друзья, это моя сестра Эвместра! Сестричка, это мои новые друзья Релла и Фло!

– Рада встрече! Надеюсь, вы не обижаетесь на нас. Это я подговорила Калли подшутить над вами.

Мы уверяем, что вовсе не обижаемся. Весёлые сёстры помогают нам раздеться и развесить на камне одежду для про-

сушки. Тёплые ласковые лучи солнышка тут же принимают за дело. Мы же раскладываем обеденный узелок и мило беседуем с озорницами, угощая их оставшимися яблоками.

– М-м-м-м! – довольно мычит Эвместра, даже закрывая глаза.

– А что я тебе говорила! Яблочки – ум отъешь!

Покушав и немного поболтав, Релла предлагает искупаться. Кажется, вода в реке успела стать ещё теплее. Поэтому через пару мгновений мы все вчетвером уже в реке. Пташки на ближних и дальних деревьях весело поют свои песенки. В ручье и в реке многие рыбки совсем не боятся подплывать к нам и будто наблюдают наше весёлое купание. Когда мы с Реллой ныряем, Эвместра и Каллиропа ныряют с нами рядом. И проплывают то под нами, то над нами, то вовсе быстро делают петлю вокруг нас. Девы улыбаются, их одежды развеваются, а рыбки разных расцветок и размеров носятся рядом с ними.

Устав, мы выбираемся на берег. Снова подставляем свои тела под умиротворяющее тепло полуденного солнышка. Водные девы, ещё немного покружив в реке, присоединяются к нам.

– Как хорошо с вами, Каллиропа, Эвместра! Эвместра, ты ведь теперь тоже наш друг?

– Ещё бы, Релла! С вами так весело! Фло, ты такой славный, как и твоя сестра!

– А я поняла, друзья, почему местные жители боятся вас.

Они, наверное, с детства наслушались ужасных историй. И едва завидев что-нибудь похожее на те рассказы или просто непонятное, бегут прочь так, что пятки сверкают. Так и с вами, Каллиропа и Эвместра. Чуть увидят неприкрытую, необычную красоту, пугаются и даже не думают завязать беседу.

– Да-да, ваше высочество, пожалуй, так и есть! – задумывается Эвместра.

– Брось, Эвместра! Высочество я для подданных – для друзей Релла. Вот что слышали о вас. Это ужасно! Что люди могут говорить так, совершенно ничего не зная, – Релла пересказывает страшилки, которые мы слышали от местных. – Действительно, печально, что о вас говорят подобное.

– Неудивительно, Релла. Ведь нашей истории уже очень много лет, и с каждым столетием она всё больше становилась непохожей на правду. Да и с самого начала мало кто знал правду.

– Столетий?! Ничего себе! – поражаюсь я.

– Так вы что, бессмертные?!

– Надеюсь, Релла и Фло, это не повлияет на нашу дружбу? – мы усиленно мотаем головами на вопрос Эвместры. – Мы богини этих рек. Недалеко моя река Эвместра, а это владения моей сестры. И наши потоки вливаются в ту реку, хозяйкой которой является наша старшая сестра.

– Элфия?

– Элфея.

– Ой, простите! – отвечает Релла. – Это от местного крестьянина мы так услышали. А ещё он называет эту реку Кле-ропой. Вообще, он говорит как типичная деревенщина, – несколько заносчиво улыбается моя сестра.

– Да ничего! Итак, вы хотите услышать нашу настоящую историю?

– О да! Само собой, Эвместра! Конечно, хотим! – восклицаем мы.

– Ну хорошо. Калли, может, ты поведаешь нашим друзьям? У тебя лучше получается.

– Отнюдь, дорогая Эви! Ты отличная рассказчица! Начи-най.

Мы устраиваемся поудобнее, обнимая с двух сторон Каллиропу, а рядом с нами ложится Эвместра, плечами оказываясь на ногах Реллы, а головой между ног своей сестры. Её длинные роскошные волосы касаются и моих ног. Итак, она приступает к рассказу.

– Было это давно, около трёхсот лет назад. Мы жили втроём, не зная горя, молодые богини местных рек. Три сестры: старшая Элфея, средняя Каллиропа и младшая Эвместра, то есть, я. Совсем юные, мы целыми днями устраивали наши реки, ручьи и заводи, украшали их, следили за порядком среди рыб и животных. А вечерами водили хороводы между собой, а также с сомами, щуками, выдрами. Когда выбирались на берег, то и с некоторыми лисичками, волчицами и смертными девушками. Но тут объявился некий местный бог Ли-

бисс. Старый, толстый, одержимый похотью. Он и был богом ужасной похоти и неудержимой пьянки. Либисс потребовал, чтобы мы ему беспрекословно подчинялись. Но главное, он неудержимо возжелал взять нас в жёны, всех троих. Один знакомый пастух, Звёз, что часто пас коз на моём берегу, советовал никоим образом не противиться воле Либисса. Мол, его старшего брата, однажды непочтительно обозвавшего этого бога, Либисс сделал ужасным пропойцей, и вскоре тот спился до того, что потерял человеческий облик. В общем, этот Звёз настаивал, что отказывать Либиссу никак нельзя. И что скрыться тоже не получится. Он сам и его слуги, полукабаны, полукрокодилы, обязательно найдут нас в наших реках или на наших берегах...

– Прости, Эвместра, а как это, полукабаны, полукрокодилы?

– Это когда верхняя половина от кабана, а нижняя – как у крокодила.

– Крокобаны, наверное, очень ужасно смотрелись, – придумав им название, предполагает Релла.

– Ещё как! К тому же, как слуги Либисса, часто были очень пьяны и норовили залапать нас, если вдруг мы случайно оказывались рядом.

– Фу, фу! – ужасается моя сестра.

– Да, и ещё сто раз «фу!», – уточняет Эвместра. – Тогда мы придумали план и приступили к его осуществлению. Ближайшим вечером Элфея позвала Либисса к себе в гости

в специально нами устроенный большой и красивый шалаш. Там она вкусно кормила, поила, вела долгие беседы и ... И прочее.

– А что прочее?

– Вы ещё маленькие, Релла!

– Мы не маленькие, Эвместра!

– А если не маленькие, то должны знать, что за «прочее».

– А, ясно! – догадываюсь я. – Подмешивала ему какое-нибудь снотворное зелье. Чтобы скорее уснул.

– Нет, целовала, – возражает Релла.

– В общем, как могла, отвлекала его. Мы же с Каллиропой в это время устраивали нечто очень интересное. Трудились изо всех сил, но результат этих трудов должен был принести нам спасение. Днём мы все трое отдыхали под бдительным надзором крокобанов, сам же Либисс дрыхнул без задних ног. Вечером уже Каллиропа отправилась в тот шалаш развлекать отвратительного жениха. И так же провела ночь, пока работали, не покладая рук, мы с Элфеей, и не покладая лап, зубов, плавников наши многочисленные помощники рыбы и речные животные. На второй день всё было так же, только крокобаны вдруг стали наглее и их похоть просто рвалась наружу, не давая нам спокойно отдыхать, всё время приходилось от них уплывать то туда, то сюда. Они грозились овладеть нами, раз мы не жёны Либисса.

– Фу, противно как! Не просто кабан тебе будет лезть в губы своим пятакон, а крокобан! Фу! Ой, прости, что пере-

била, Эви!

– Ничего. На третий вечер отправиться в шалаш к Либиссу должна была я. И хотя Либисс был не крокобан, а толстый старик, как же было мерзко с ним. Даже просто улыбаться ему, делать вид, что он нравится, класть в рот угощение, подносить бокал вина, позволять поцеловать мокрыми узкими губами свои плечики... Ох, каких усилий мне стоило всё это выносить! Но если не притворяться, сёстры не успеют закончить, и нам не убежать. И тогда нам предстоит терпеть эту гадость каждую ночь. А наказывать за проступки, говорил он, будет нас тем, что днём будет отдавать крокобанам на потеху. И ещё он начал планировать свадьбу прямо на завтрашнюю ночь. А свадебную ночь он хотел заставить провести вчетвером... Этого не должно было случиться ни за что!.. Наконец, он заснул, хотя до рассвета ещё было время. Я лежала рядом. Тут я представила, какие рожи будут у Либисса и его отвратительных слуг, когда утром они обнаружат, что нам удалось убежать и скрыться! Я даже засмеялась! От моего смеха проснулся старик Либисс. Он спросил, чему я смеюсь. Я молвила, что, мол, просто так. Но он, противный, догадался, что мы что-то подстроили, затеяли что-то против него. Тогда он приказал слугам срочно доставить моих сестёр сюда, к шалашу, и не спускать с нас глаз, «пока не женится на нас, а после женитьбы тем паче!» Те выполнили приказание и доставили сестёр. Он велел нас запереть в своём новом замке, что возвёл неподалёку, между впадени-

ями моей и Каллиропы рек в реку Элфеи....

– Ой, ноги затекли.

– Молчи, Флориэль!

– Сама перебивала, Аглорелла!

– Ничего, милая Релла. Фло, располагайся рядом как тебе удобно, – предлагает Каллиропа.

Сажусь ближе к Релле и Эвместре.

– И что, что дальше?! Неужели была свадьба? Только не говори, что была свадьба, милая Эви!

– Слушайте. Когда до свадьбы уже оставалось меньше часа, мы попросили искупаться. Мол, напоследок, и чтобы быть самыми чистыми невестами. Подумав, Либисс разрешил. Мы нырнули в реку Элфеи и... И только нас и выдали! А-ха-ха! – хохочет Эвместра, к ней присоединяется Каллиропа. – А-ха-ха! Извините, каждый раз, когда мы вспоминаем, не можем удержаться от смеха! Так вот. Что же мы успели сделать за три неполных ночи. Внутри наших рек, в основном ближе ко дну, но где-то и ближе к поверхности, мы создавали «особые струи». Ведь мы богини, и можем делать с нашими реками и водой всё, что пожелаем! Эти особые струи могут течь как по течению, так и поперёк, так и против. Они даже могут уходить под берег, под землю, могут стоять или течь в несколько раз быстрее течения реки. Сначала, за три ночи, мы создали лишь три подземных струи длиной около восьми тысяч футов, одну до болотца, другую до соседней речушки, третью до ключа в лесочке. И около

шесть тысяч футов подводных особых струй. Но этого вполне хватило! Случайно попасть в них практически невозможно. Стенки их прозрачны и почти незаметны, лишь редкие особые пузырьки и изгиб водорослей могут указать на их существование. Так вот! Едва мы нырнули в реку, сразу всплыли в одну быструю струю и через минуту умчались по самой длинной подземной струе до соседней речушки. Сначала слуги три часа тупо пялились на реку, ожидая, когда мы выплывем! Затем подряд три дня и три ночи безуспешно разыскивал нас Либисс со своими крокобанами! Облазили все три реки и берега поблизости! А мы были за пять миль отсюда. Рыбы, которые помогали строить нам струи и знали их ходы, рассказывали о поисках. Мы весело смеялись и были счастливы, что избежали ужасного замужества! Затем ещё три месяца слуги Либисса рыскали в поисках вдоль и поперёк наших рек, но напрасно. Мы осмелели и даже перебрались обратно в наши реки. Продолжали строить особые струи на всякий случай. О приближении крокобанов нас извещали рыбки, и мы без труда скрывались. В своих струях или туда, куда они вели. После длительных тщетных поисков они перестали надеяться и перешли к своему главному занятию – бесконечной пьянке-гулянке и друг с дружкой ор... Ой, то есть, просто пьянке.

– Что за «ор»? Договаривай, будь добра, Эви!

– Ор, говорю, был у них постоянный во время пьянки.

Орали они, Релла. Песни глупые чаще всего.

– А-а-а.

– Прошло не так уж много времени, как они совсем обесилели от своего «веселья». И уже никак не смогли бы найти нас и тем более навредить. Либисс в конце концов совсем одрях и пара оставшихся слуг унесла его прочь. Так и скитаются где-то, дряхлая тройца... Ох, надо бы размяться!..

– Погоди, Эви. А дальше что? – любопытствует Релла. Мы все поднимаемся на ноги.

– Вскоре Элфея встретила симпатичного полубога и полюбила его, они до сих пор вместе. Нам тоже повстречались двое смертных. Хотя они и жили долго, всё же мы потеряли их. Лет восемьдесят мы горевали, лет шестьдесят как ищем ещё кого-нибудь. Но так никто и не встречается...

– Ничего! Не грустите, Калли и Эви! Обязательно ещё встретите!

– Надеемся, Релла! Спасибо! – Каллиропа обнимает её и улыбается. – Жаль, что вы маленькие ещё!

– Мы не маленькие!

– Хорошо, хорошо! – смеются водные девы. – Но как я поняла, вы искали не сам Серый камень. Куда же вы держите путь?»

Утром в понедельник было уже не так стыдно, но всё так же грустно. Как любит говорить моя мама, «грусть, тоска тебя снедает». Тяжёлая грусть, тёмная печаль, страшное разочарование... Тем не менее, доделала уроки, зашла за Дашулей, отправились в школу. Пальцем никто не показывал. В общем, всё оказалось проще. Думала, будет больше внимания. Вероятно, если бы подобное случилось, скажем, с шестиклассницей, тогда и было бы столько внимания, сколько я себе представляла. Так что напрасно я себя вчера накручивала по поводу «пальце-на-меня-показывания» из-за позавчерашней вечеринки.

Первые два урока – русский язык. Видимо, это меня подвигло на столь сложный предыдущий абзац. Вообще, установилось, наконец, постоянное расписание. Что, с одной стороны, уменьшает труд по его ежедневному фотографированию. С другой, это означало, что началась ежедневная рутина школьного года. И он только в самом начале.

На первой большой перемене Лоренс подошёл и, как будто ничего такого и не было, заговорил со мной:

– Полин, послушай, насчёт субботнего вечера...

– Пожалуйста, не начинай! Нам не о чем с тобой разговаривать! – решила посмотреть ему в глаза. Однако он, видимо, не ожидавший столь крепкого отпора, опустил их.

– Но...

– Не хочу ничего слышать! Уйди. Прошу.

Он вроде хотел было ещё что-то сказать, но Даша встала между ним и мной. Как только и Вика едва сделала шаг, он ушёл. Однако мы продолжали сидеть за одной партой. И даже перекидывались иногда несколькими словами. В подавляющем большинстве случаев это было либо по предмету, либо он, чудак, спрашивал простые вещи. Например, значение того или иного слова из молодёжного сленга. В последнем случае моим ответом чаще всего было: «Гугл в помощь!»

На секции попыталась заговорить на тему случившегося на субботней вечеринке и Саша. Но я так же решительно пресекла эти попытки. Тем не менее, Саша сказала:

– Моей же вины нет никакой, верно? Так что мы тобой подруги, так?

Чуть подумав, я согласилась.

Удивительно, но уже на этой тренировке Саша показала некоторый заметный прогресс во владении мячом. Василий Андреевич поинтересовался, сколько же часов с ней успел позаниматься Гоша Кавайцев? Оказалось, всего четыре. Однако прогресс был такой, какого у некоторых не бывает и за четыре месяца. Кто-то из девчонок предположил: «Наверное, это потому, что персональный тренер такой привлекательный! Есть стимул заниматься!» Дело в том, что этот Гоша Кавайцев, мастер дриблинга и передач, высокий голубо-

глазый блондин, и довольно привлекательный. Большинство девчонок в секции его знают, так что шутка зашла. И имела продолжения вроде «Может, тоже начать с ним заниматься?», «А Челита не будет ревновать?», «Если бы не такие успехи в дриблинге, можно было бы подумать «А чем это они там занимаются по вечерам?»...»

Вообще, баскетбол стал одной из моих отдушин. Я хорошо отвлекалась от грусти, от печальных раздумий. Тренировки, товарищеские матчи, посещения уличной площадки, просмотр матчей по телевидению и в Интернете, обучающих видеороликов. Плюс музыка. Скажем, ‘Wicked game’ в различных версиях могла слушать по полчаса. Или, неожиданно, ‘Guns’n’Roses’, которые часто слушает мама. Особенно же часто я смотрела клип или просто слушала ‘Creep’ от ‘Radiohead’.

Другой отдушиной были, само собой, уроки, занятия в школе и дома. Стала ещё больше читать по литературе, например, некоторые критические статьи или биографические заметки. Неприятно лишь было читать о счастливой любви. Такие произведения я читала ровно столько, сколько было задано.

Мама, конечно, переживала за меня, пробовала утешить. Чаще всего в духе «у тебя таких ещё миллион будет, ты у меня красавица, умница, спортсменка и т.п.» Кстати, в сад я ездила без особой охоты. Труд в саду с трудом мог отвлечь от переживаний. Вероятно, в силу своего однообразия, в силу

того, что не требовал сосредоточенности.

Разумеется, отвлекали-развлекали меня и подруги. Чаще всего они либо рассказывали свежие смешные истории либо старые, начинавшиеся со слов «а помнишь?»

Конечно же, это всё мало помогало и совсем забывалось, когда я видела его. Где-то в интернете мне попался такой совет. Если хотите разлюбить человека, обратите больше внимания на его недостатки. Либо, если случай запущенный, на какие-то странности. И говорите себе что-то вроде: «И это тот, кого я считала совершенством? Вот этот огромный нос может быть предметом обожания? Не смешите! Ох уж этот его смех! Это хрюканье какое-то! А как он сморкается! Фу! А вежливости его совсем не учили? Смотреть противно!»

И что же? Вот вижу однажды, как у бордюра школьного газона Лоренс перевернул барахтавшегося на спинке жука со словами «Давай, дружище! Теперь можешь бежать дальше!» Думаю «Квантовый спин! Какая нелепая странность! В детский сад бы вернуть! Или, может, он сумасшедший какой-то? Чокнутый! Зачем мне такой?! Ненормальный, реально!...» и далее в таком же духе. Но нет, не для меня оказался тот совет. Даже когда злилась на Лоренса, даже когда ревновала, видя вьющихся возле него девчонок – даже тогда я отчётливо осознавала, что чувство не то, что никуда не уходит, оно нисколечко, ни капельки не теряет своей силы...

... Так, в тоске и безысходности, в серых – но в то же время неповторимых, и по-своему даже замечательных, а может

быть, в чём-то и прекрасных – буднях безответного чувства, проходили сентябрь и октябрь...

Ах да, забыла сказать про ещё одну отдушину. Приют для животных. Стала появляться там либо чаще, либо задерживаться дольше. Больше общалась с кошками: ласкала их, разговаривала, играла.

Кстати, обнаружила на эту тему кое-что любопытное «Вконтакте».

XVII

« – Калли, Эви, мы ищем таинственный замок Стрэдбридж. Но либо никто не знает, либо не хотят говорить, как туда добраться.

– А зачем вам туда, милая Релла?

– Он же таинственный! Мне очень, очень интересно узнать его тайны!

– А я провожаю Реллу. К тому же считаю, что мы можем найти приключения. Чего не будет, если сидеть целыми днями в замке.

– Но это может быть опасно. Насколько я знаю, из Стрэдбриджа никто не возвращался. Все путники, что туда заходили, там и остались. Никто не вернулся. Или почти никто. К примеру, мы с сестрой там бывали. Но наш случай – особый. Мы всё таки богини, – обе водные девы хитро улыбаются. – Так что трижды, десятижды подумайте, прежде чем туда отправляться!

– О боги! О богини! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, Калли, Эви! Скажите, как туда добраться! – умоляюще просит моя сестра.

– Что, Эви, подскажем? – снова в улыбке Каллиропы проглядывает лукавство. Хотя я смотрю на её чарующее личико против солнца, едва прошедшего зенит, к тому же отражающегося в сотнях бликов от воды – и мне может показаться.

– Надо подумать...

– Прекрасные богини, вы ведь наши подруги! Прошу вас!

– Подсказать или нет? Подсказать или...

– Ну конечно, Релла! – смеётся Каллиропа, а за ней и Эвместра. – И подскажем, и покажем! Вы собрались? Прекрасно! Вперёд, друзья! – с этими словами водные девы изящно прыгают в реку, в очередной раз вызывая фонтан радужных брызг.

Уже из воды Каллиропа продолжает:

– И что вы застыли, Релла, Фло?

– Но мы уже купались. И вещи наши только что просохли... Мы думали, вы хотите показать путь к Стрэбриджу.

– Кажется, они не хотят попасть в таинственный замок, – поворачивается Эвместра к своей сестре.

– Подождите! Так мы туда должны добираться вплавь? А по суше никак?

– Если ты готов, Фло, отмерить по своей суше двести вёрст по горам и долам, по болотам и чашам, сквозь Высокие буреломы, Гиблые луга и прочие «весёлые» местечки...

– Не слушай его, Эви, он младше меня! Конечно же, мы хотим с вами! Я уже иду! – с этими словами Релла прыгает в воду вместе с узелком.

Не оставлять же мне её одну, без присмотра. Прыгаю следом. Водные девы надевают нам прозрачные маски, они будто из тёплого льда – и мы можем дышать под водой. Каллиропа берёт за руку Реллу, Эвместра меня, и тащат нас ко дну.

Ладошками указывают на донные водоросли. Не сразу понимаю, что именно они хотят показать. Неужели?! На протяжении нескольких футов водоросли, не встречая видимого препятствия, будто огибают прозрачную трубу диаметром футов пять. Подплыв вплотную к этой «трубе», водные девы пальчиками будто раздвигают прозрачную оболочку и затапливают нас внутрь. И вот мы в особой струе!

От обычного течения реки нас отделяет загадочная прозрачная будто бы плёнка. Если бы лёд мог быть тёплым и вязким, то, наверное, это он и есть. Или это словно оболочка мыльного пузыря, только довольно прочная. Когда мы проникали в особую струю, я почувствовал, будто преодолеваю некую плёнку... Эти водные девы, наши новые друзья, очень здорово устроили свои секретные подводные водные пути.

Сверху видно ярко-синее небо, кругом плавают рыбы и земноводные, радостно закружившиеся при виде речных богинь. Медленное течение реки Каллиропы прямо сейчас проносит по поверхности большую кувшинку. Но внутри особой струи скорость потока совсем другая – он очень быстрый. Если бы водные девы не держали нас, мы с Реллой унеслись бы со скоростью сорок футов в секунду! Это потрясающе!

Каллиропа и Эвместра показывают нам, как лучше расположиться – полусидя, как будто в кресле – сами размещаются впереди и позади нас, немножко придерживая. Вот они прекращают сопротивление быстрому потоку, и он подхва-

тывает всех нас четверых. Мы мчимся под водой то у самого дна, то на середине глубины, то едва не у самой поверхности. Причудливые повороты в стороны и вверх и вниз то и дело бросают нас с Реллой туда-сюда. Сначала она много визжит, но потом привыкает. Каллиропа и Эвместра направляют нас, где это нужно, из одной особой струи в другую. Очередной визг моей сестры раздаётся, когда мы всплываем под землю. Тьма здесь не полная, ибо с нами плывёт стайка рыбок-светлячков. Иногда над нами мелькают то ли прозрачные лужи, то ли местечки, где бьют ключи.

Но вот мы снова оказываемся в какой-то реке. Вода уже не столь прозрачная, как была в Каллиропе, но всё равно видно многое. Скорость потока в особой струе здесь не такая высокая, как ранее, зато мы плывём в ней против течения! Вот над нами проплывает лодка, мы отчётливо видим завихрения пузырьков от вёсел и смазанные дёгтем доски днища. Однако тут нас ждёт другой поворот, в приток этой реки, затем тут же уходим под землю. Скорость резко возрастает, затем падает, пока мы проплываем у дна нескольких подряд небольших озёр. Здесь есть на что полюбоваться, ибо в каждом озере яркий цвет водорослей свой: то синий, то фиолетовый, затем оранжевый и так далее. Насколько можно увидеть из-под воды, цвет плавающих по поверхности цветов на широких листьях в форме сердечек тоже не остаётся постоянным и меняется от озера к озеру...

Наконец течение особой струи окончательно замедляется,

а потом, после продолжительного участка под землёй и между скалами, в подводных пещерах, струя останавливается во все. Из подводного грота, сквозь застоявшуюся мутноватую воду, мы выплываем к поверхности старого пруда. Её покрывает множество кувшинок. Клонящееся к горизонту светило посылает свои лучи над макушками гор, сквозь верхушки высоких деревьев заброшенного парка вокруг пруда. Мы все выбираемся на берег. Сквозь узкий просвет заросшей аллеи видна стена и башенка древнего замка.

– Это он, Стрэдбридж, тот самый?

– Нет, Релла, Стрэдбридж здесь неподалеку. А это соседний, совсем заброшенный. Впрочем, как и многие в округе.

– И куда нам идти, Каллиропа? Мы успеем до темноты?

– Разумеется, Фло, сейчас всё покажу. Итак, прямо от ворот этого замка начинается дорога. Вот в ту сторону, – водная дева махнула рукой в нужном направлении. – Впрочем, она единственная, не ошибётесь. На первой развилке сверните налево. Дорога тяжёлая, с продолжительными подъёмами. Замок стоит в огромном ущелье Стрэддж, мимо не пройдёте. До темноты, может, и сможете попасть в Стрэдбридж, если будете очень торопиться. Но я вам не советую. Лучше завтра с утра. А переночевать сможете в бывшем Бабьем хуторке, увидите пять разваливающихся домиков у дороги. Удачи, друзья! Возвращайтесь!

Мы благодарим наших бесподобных провожатых за указанную дорогу и за необыкновенное подводное путешествие.

Тепло обнимаемся на прощание. Отходя, машем друг дружке руками.

– Ой! Калли! – восклицает Эвместра, и кричит нам. – Релла! Фло! Вернётесь к этому пруду, похлопаете по воде ладошками, скажете рыбкам, чтобы позвали нас.

– Хорошо! Спасибо! – громко отвечаем мы с сестрой.

Обогнув покрытые мхом крепостные стены, мы выходим на дорогу. Местами сохранившую следы мощения. Но по большей части она вся заросла травой, а кое-где и молодыми деревцами. Через пару часов пути, повернув где надо, мы доходим до бывшего хутора. Пять полуразвалившихся домиков встречают нас тишиной, нарушаемой лишь стрёкотом кузнечиков да редкими вскриками ночной птицы. Солнце уже скрылось, и мы ищем, где бы устроиться на ночлег. В одном из дворов у маленького сарая сохранилась не только крыша, но и что-то вроде полатей. Стоило Релле и мне едва-едва прилечь, как сон тут же нас одолевает.

Просыпаемся, когда уже светло. Дождя нет, но тучи не оставляют на небе ни единого просвета. В низинах стоит плотный туман. Позавтракав, двигаемся дальше по дороге. Не проходит и получаса, как, взобравшись по длинному и довольно крутому подъёму, мы видим замок.

Стрэбридж расположен крайне живописно, а архитектура его удивительно прекрасна. Хотя, видимо, и строился он с целью укрепить горный перевал, и науку фортификации зодчий знал гораздо лучше, нежели эстетику.

Мы стоим высоко на горе, а внизу простирается обширное и глубокое ущелье, по дну бежит горная речка. Шум перекаатов и маленьких водопадов слышен нам, несмотря на довольно большое расстояние. На склонах ущелья и окружающих гор крутые и часто отвесные скалы перемежаются смешанным лесом, а порою цепляющимися за клочки земли одинокими деревьями. Изогнутыми, но сильными, противостоящими всем ветрам. Посреди ущелья, ниже, чем окружающие горы, но всё же очень высоко, взгромоздилась огромная скалистая глыба, почти гора, с чрезвычайно крутыми склонами. Она служит основанием большого замка.

С дальней для нас стороны ущелье хотя и не столь глубоко, но обширно настолько, что не потребовало устройства ни рва, ни эспланады. От Стрэдбриджа к дальним склонам ущелья там построен длинный деревянный мост, находящийся не в лучшем состоянии. Слева от нас, футах в ста от основной огромной скалы высится похожая по форме и крутизне каменная глыба поменьше. На ней возведён маленький замок с пятью одинаковыми башенками по углам. С главным он соединён крытым переходом на столбах. Эта мини-крепость, переход и столбы, на которые он опирается, выполнены из отличающихся от других, голубоватых камней.

Прямо напротив нас, между склоном с нашей стороны и замком, взгромоздилась отвесная, высокая, узкая скала, служащая как бы центральной опорой внушительного арочного каменного моста. Над ней и, соответственно, над мостом,

вознеслась квадратная в плане башня-арка.

Таков ландшафт, подпирающий и окружающий цель нашего путешествия, таинственный Стрэдбридж. Материалом для всех зданий, стен, сооружений, кроме упоминавшейся маленькой крепости на отдельной скале, служит гладко отёсанный, массивный серый камень, размером от полутора до трёх футов. Отдельные камни искусно подогнаны друг к другу так, что местами, кажется, и пару пальцев было бы трудно просунуть между ними. Масштаб и тщательность постройки весьма впечатляют! Я даже замечаю вслух, что ради одного только вида Стрэдбриджа стоило сюда попасть. Релла возражает: «Ты намекаешь, что нам лучше идти обратно? И не соваться в сам замок? Ни! За! Что! Хотя вид, признаю, кажется необыкновенным не только тем, что красивый, но и правда чем-то зловещий!»

С этими словами из верхних, узких, как и все остальные, окон самой высокой башни Стрэдбриджа, его донжона, вылетает и начинает кружиться над замком и ущельем, стая чёрных птиц. Одна из них пикирует к речушке, пытается что-то схватить в воде, но поднимается обратно ни с чем. Слева от моста, примерно посередине между ним и переходом к маленькой крепости, в том месте, где в главной скале протянулась снизу вверх большая расщелина, сооружена массивная, основательная стена-подпорка. Как бы затыкая собою щель, она выступает футов на двадцать от скалы, перпендикулярно крепостной стене. Точнее, являясь как бы

её ответвлением вовне. Ведь на её вершине так же есть зубцы и бойницы. Мощное основание этой подпорки омывается стремительным потоком речки. На высоте футов сто двадцать – сто пятьдесят от воды располагаются нижние камни крепостной стены. Внешней стены, ибо замок окружён двойным кольцом. Высота этой внешней стены примерно сорок футов. Через каждые футов сто стена переходит в квадратные башни с прямоугольными, как и по всем остальным стенам, зубцами, только зубцы эти выше и шире. Какие-то башни просторнее, какие-то ниже других, на некоторых выступают эркеры. Так же эркеры устроены и на самой стене, посередине её участков между башнями.

Почти все они, эркеры внешней стены и её башен, одинаковы. Вероятно, уже трём стрелкам там, внутри эркера, не хватало пространства. Пять бойниц мрачными узкими проёмами на пространство за стенами смотрят будто бы нахмурившись, враждебно. Одним своим видом внешняя стена была способна, мне кажется, отпугнуть вражеские войска. Если в Стрэдбридже стоял полный гарнизон защитников, то сколько же должно было быть в штурмующем войске? Чтобы преодолеть труднопроходимое ущелье, подобраться к скале, вскарабкаться к стенам и на них – и всё это под огнём стрел из луков и арбалетов, под градом камней из пращей и рук, под ливнем кипящих воды и масла...

За внешней стеной пустое пространство крутого склона, заросшее высокой травой там, где между скалой и мощё-

ными участками встречается земля. И уже через тридцать пять – сорок футов по горизонтали начинается вторая, внутренняя стена, она же крепостная стена собственно главного замка. Её основание по высоте ненамного ниже уровня зубцов внешней стены, а местами вровень с ними и даже выше. Высота внутренней футов на пять меньше, но толщина примерно такая же – наверху может беспрепятственно проехать всадник, да ещё и спокойно разойтись с пешим рыцарем. Кроме того, башни второй стены и самого замка шестиугольные. На башнях же вместо эркеров маленькие башенки, будто прилепившиеся по бокам. А так же, как и на стене, выступы-помосты вроде балконов, только вытянутые вперёд и часто без зубцов ограды. В трёх-четырёх местах от тех башен внешнего кольца, что выше остальных, ведут наклонные переходы к верху внутренней стены, точнее, к её башням на уровне верха стены.

Собственно замок в плане представляет прямоугольник, но со значительными квадратными выступами либо стены, либо массивных башен. По краям расположены огромные, футов на пятьдесят возвышающиеся над стенами, угловые башни с пирамидальными крышами. У дальней же стены, несколько левее центра, возносится над замком и ущельем донжон – главная башня замка высотой футов сто тридцать, не меньше. Пятиугольная, с огромными зубцами на крыше, с десятью «стандартными» для Стрэдбриджа эркерами, расположенными как бы по спирали, вероятно, со входом с лест-

ницы.

Тишина утра будто сгущается на подступах к Стрэдбриджу. Птицы не кричат, никаких звуков, лишь шум воды далеко внизу. В горах за замком и в ущелье за ним стелется туман, скрывая части деревянного моста. Создаётся впечатление, что он расступается перед Стрэдбриджем, не решаясь заглянуть туда. С нашей же стороны тумана нет вовсе, и большой поразительный мост перед нами виден весь.

Он опирается на пять, если центральной считать столпообразную скалу, каменных опор с арочными дугами наверху. Высота опор от ста пятидесяти до ста восьмидесяти футов. Это сплошь голый строительный камень, лишь очень редко в расщелинах можно увидеть зацепившиеся за клочок земли розетки горных цветов. На склоне ущелья, к которому от нас вниз ведёт извилистая дорога, по сторонам от неё, стоят две башни, соединённые наверху аркой-переходом. От этого перехода в сторону срединной башни моста торчит выступ-«балкон» шириной десять и длиной футов пятнадцать. Зубцы ограды начинаются от самого пола, а с торца торчат полусгнившие обломки деревянных балок. Точно такой же «балкон» смотрит ему навстречу на самой срединной мостовой башне, и с противоположной её стороны, на замок, тоже. Соответственно, и на стене замка над главными воротами, будто бы козырьком прикрывает их такой же выступ. По бокам от которого выдаются вперёд две башенки с дюжиной направленных на него бойниц. Вход в замок с этого выступа

преграждён железной кованой дверью, по всей видимости, очень тяжёлой и толстой. Она, в отличие от ворот, закрыта. Створки ворот, очень толстые, массивные, обитые местами проржавевшими железными листами толщиной в дюйм, распахнуты на мост. Герса, то есть, решётка, загораживающая арку ворот, поднята футов на семь над камнями покрытия.

Последними штрихами к «портрету» таинственного Стрэбриджа являются, пожалуй, два десятка статуй. На башнях и на мосту, на выступах и эркерах, разбросанные будто бы хаотично, но расположенные каждая вполне уместно. Издалека скульптуры смотрятся изваянными довольно мастерски, хотя и в разные, скорее всего, века. Чаще всего это мраморные рыцари в латах. Шлемы либо в руке, либо с открытым забралом на голове. Некоторые статуи конные. Несколько изваяний на внутренней стене изображают женщин...

Постояв минут десять, мы с Реллой обмениваемся восторженными впечатлениями от вида Стрэбриджа. Затем предполагаем, что главный мост к нему был двойным. Внизу каменный, капитальный, который и сейчас выглядит так, словно простоит ещё не одну тысячу лет. А в тридцати пяти футах над ним, думаем мы, когда-то был деревянный, соединявший четыре каменных выступа: первый на стене над главными воротами, второй и третий на срединной мостовой башне и четвёртый на переходе между двумя башнями в начале моста.

Вскоре тишина замка чуточку нарушена нашими шагами

по каменному мосту. В арке мостовой башни я хочу крикнуть, чтобы проверить, есть ли здесь эхо. Говорю об этом Релле, но она просит меня не шуметь. Первые ворота, то есть оставшийся от них проём в наружной стене, мы минуем довольно решительно. Однако перед герсой останавливаемся. И даже берёмся за руки. Стоим так с полминуты, не отваживаясь ступить внутрь Стрэдбриджа.

– Так что? Идём, Релла? – спрашиваю я отчего-то шёпотом.

– Что? – видно, она была со своими мыслями.

– Идём, говорю?

– Да, Фло! Спасибо, что провожаешь меня!.. Идём, конечно, идём! – подбадривает она меня и, наверное, себя тоже, но также шёпотом. – Только тихо, очень тихо! Ладно?

И мы проходим под остриями решётки главных ворот таинственного замка. Как выяснилось, не только весьма загадочного, но и очень красивого и оригинального».

На страничке Саши «Вконтакте» прежде всего было написано следующее. «Кто не вступил в эту группу и не сделал оттуда хотя бы пары репостов – можете даже не думать присылать заявки в друзья. Прошла по ссылке в это сообщество. Оказалось, это Сашина группа, созданная, чтобы пристраивать кошек и собак, находить им дом и заботливых хозяев. Насколько я поняла, у Саши дома передержка для найденных бездомных животных, причём передержка немаленькая. Где кошечки и собачки получают неплохой уход, в том числе и ветеринарный. Само собой, я тут же вступила в этот паблик, репостнула несколько записей об ищущих дом котятках...

Спустя пару недель после появления Саши и Лоренса в нашей школе на их страничках в «Инстаграме» и «Вконтакте» не побывали, наверное, только те, у кого нет аккаунтов в этих социальных сетях. Несмотря на Сашино заявление в столовой, на то, что в информации на страничке было написано примерно то же самое, в немногочисленных друзьях и в сотнях подписчиков можно было увидеть едва ли не всех мальчиков нашей школы, начиная класса с седьмого. Я как-то спросила у Виталика из «А» класса, почему он тоже среди друзей Саши, на что рассчитывает. Ответ был таков: «А вдруг она это просто так сказала, Полин? Может, просто та-

ким способом она отшивает поклонников? И на самом деле ей нравятся мальчики, а не девочки. Может, просто надоели ей многочисленные попытки познакомиться? И она пошла на такие вот крайние меры».

На аватарке у Саши стояла фотография с одной из кошечек с котятами из её передержки. То есть, они были на переднем плане, и только на заднем, несколько расплывчато, была видна сама хозяйка странички. Тем не менее, число лайков приближалось к восьмистам. Найти ученика или ученицу популярнее Саши Метелкиной из одиннадцатого класса нашей школы было бы весьма трудно.

Похожая ситуация была, конечно же, и на страничке Лоренса. Каждый день я не могла удержаться и заглядывала туда не по одному разу. Тут уже отметились заявками и лайками едва ли не все девочки из нашей школы, и немало из других учебных заведений. Из нашей школы так вообще процентов восемьдесят девчонок, начиная с пятиклассниц. Квантовый спин, эти-то что хотят?

После таких посещений, когда я в очередной раз видела его фотографию, кстати, довольно удачную... Да-да, мне мало было видеть его каждый день по несколько уроков, и я любовалась его совершенством ещё и в соцсети. Так вот, после таких посещений, да и просто после любой мысли о нём, о том, что, скорее всего, нам не суждено быть вместе, я нередко заедала тоску сладким. Шоколадкой, конфетами, печеньем, зефиром, халвой, рулетиком... Я вообще люблю

сладкое, наверное, это у меня от мамы – она тоже сладко-ежка. Но раньше я сдерживалась и почти не позволяла себе побаловаться подобными десертами. Теперь же считала, что сдерживаться незачем. Ну и что, что потолстею? Всё равно ему я не нужна, хоть даже буду стройная, как образцовая фитоняшка. Ну и что, что сладкое вредно? Подумаешь, умру раньше лет на двадцать-тридцать. Пф-ф-ф! Зачем мне долгая жизнь без него?.. А так, хоть немного развеиваются печаль и грусть, хоть какая-то маленькая радость есть в жизни.

Как уже говорила, приободрить меня по мере сил старались так же и подруги. Порою у них действительно получалось меня немножечко развеселить. Среди прочего вспоминали такие приколы.

Как-то в седьмом классе одна девочка ради забавы принесла в школу куклу Барби. Была перемена, она сидела за своей партой и играла с ней на потеху окружающим. Вошёл учитель, а она возьми и скажи ему: «Виктор Иванович, хотите, грудь покажу?» Секунду спустя смеялись все, кто был в классе, в том числе и Виктор Иванович. Разумеется, она имела в виду грудь куклы, но получилось так, как получилось.

Годом ранее произошёл такой случай. Работал тогда в школе учитель информатики по фамилии Инкин. Его фамилию «склоняли» и так, и эдак. И вот однажды, когда урок только начался, в класс заглядывает старшеклассник и спрашивает: «Кто у вас сейчас урок ведёт?» Один мальчишка

возьми и ответь: «Инкин – Свинкин – Поросёнкин!» И тут оказалось, что как раз в этот момент вслед за старшеклассником заглянул сам Инкин.

Тот же мальчишка, Юрка, ещё на пару лет раньше, решил показать «фокус», когда из полного ведра не проливается вода, даже если оно будет вверх дном. То есть, попросту раскрутив его на вытянутой руке. Всё было хорошо до того момента, пока ведро не задело парту. Парта сломалась, а в радиусе трёх метров всё и вся оказалось в воде. Хорошо ещё, чистая была, без мела или грязи.

Классе в седьмом или восьмом мальчишки, словно в начальной школе, увлеклись стрельбой из рогаток. Основным снарядом была туго свёрнутая маленькая полоска тетрадного листа. На одном уроке мальчик по имени Каюм с задней парты обстреливал всех и вся. Одна бумажка полетела по столь хитрой траектории, что обогнув свою цель – голову девчонки на второй парте – она попала учительнице в очки. Каюм пригнулся на своей задней парте, будто вовсе ни при чём. И всё же получил хороший подзатыльник от учительницы.

Этот случай его ничему не научил, и следующий эпизод с другой, молоденькой, работавшей лишь пару месяцев, учительницей произошёл уже через неделю. Снова случайно попав в учительницу, Каюм быстро спрятал рогатку в карман брюк. Сие движение не ускользнуло от глаз пострадавшей. Она подошла и потребовала достать орудие преступ-

ления. Провинившийся отказывался. Тогда она полезла к нему в карман. А тот оказался сплошь дырявым, и несчастная преподавательница схватила вместо рогатки совсем другое «орудие»! Тут же налилась краской, крайне смутилась и быстро выбежала из класса. А он смеялся.

Правда, в этот же день, как говорится, карма дала о себе знать. На биологии Каюм сидел и качался на стуле. В один прекрасный момент потерял равновесие и упал назад, на растения. Оказался весь в земле. Под дружный продолжительный смех всего класса.

В том же кабинете, в день, когда Вика напомнила случаи с Каюмом, в конце сентября у нас проходил очередной классный час. Кто-то из одноклассниц, не помню кто, может, Лена из Ломовки, может, не она, в общем, кто-то из девчонок...

Я была занята своими мыслями, естественно, связанными с соседом по парте, и мало обращала внимание на происходящее. Всё-таки не урок по предмету, хотя и на уроке я нередко могла задуматься о Лоренсе... Впрочем, я не об этом. Людмила Владимировна, кажется, в очередной раз призывала сконцентрироваться на учёбе. На это кто-то из девчонок возразил: «Да зачем нужны ваши знания? Сейчас главное быть успешной, обеспеченной, чтобы жизнь была красивой. А это от знаний не зависит! Попасть в чиновники или что-то вроде этого, и всё!» Наша классная руководительница была заметно расстроена. Помолчав, она ответила так.

– Значит, знания и образование не нужны? Мне очень

жаль, что некоторые из вас так считают. Что ж. Давайте немного поразмышляем. Ну и что будет, девочки, если вы по благу станете чиновниками или по везению женами чиновников? И будете материально обеспечены хорошо? Это всё оболочка! Где в вас будет человек? Вы стремитесь к вещам, а где за вещами душа, разум, духовный мир? То, что отличает человека от других тел?.. Даже не знаю. Всё равно, что какой-нибудь второклассник склеит картонную коробочку, покрасит чёрным и напишет на ней «Айфон». И что, за этой оболочкой будет та великолепная начинка, за которую ценят её настоящие поклонники брэнда?.. Поймите! Каждый человек может и должен быть уникальной вселенной, а вы хотите быть одинаковыми чёрными дырами, засасывающими в себя всё подряд: деньги, вещи, шмотки, чтобы быть «как все и не хуже других»... Уникальная вселенная или тупо чёрная дыра? Вам выбирать...

Не знаю, насколько эти слова способны повлиять на некоторых девушек и молодых людей, но мне они очень понравились.

Но кое-что в школе мне не нравилось больше всего. И это не жиденький компот в столовой по вторникам и четвергам.

XVIII

«Пройдя узкое пространство между толстыми и высокими стенами, оказываемся на небольшой площади с заброшенным фонтаном в центре. По-прежнему вокруг висит тишина. Проходим на центральную площадь, которая несколько просторнее первой. Прямо перед нами над ней нависает могучий донжон. По бокам жилые здания с почти везде закрытыми ставнями окон.

– Релла, куда зайдём? Или отправимся обратно?

– Ты шутишь, Фло? Какое «обратно»?! Идём туда! – она показывает на приоткрытую дверь в четырёхэтажном здании справа от нас.

Заходим туда. Всюду полумрак, ни единого движения или звука, кроме наших шагов и иногда их эха в длинном коридоре. Когда глаза привыкают к темноте, удаётся даже в общих чертах рассмотреть обстановку в коридорах и переходах, на лестницах, в анфиладах и тех комнатах, двери в которые открыты. Релла даже отваживается иногда заглядывать в те покои, что не заперты. Много картин с изображением рыцарей и прекрасных дам – должно быть, портреты представителей династии владельцев замка. Деревянные кровати и сундуки, огромные гардеробные шкафы, статуи мифических существ и людей. Во многих комнатах сохранилась и тканевая обивка кресел и кроватей, балдахины и портьеры.

В одной из комнат я нахожу факел. На удивление, мы быстро его разжигаем, и дальнейший путь проходит уже не во тьме. Пройдя первый и второй этажи, поднимаемся на третий. В конце длинного коридора из одной из комнат льётся приглушённый солнечный свет. И так как его лучи перемежаются движущейся тенью, создаётся впечатление, что там что-то или кто-то движется. Моё сердце тут же застучало очень часто. Шёпотом говорю сестре: «Релла, кажется, там кто-то есть. Может, пойдём обратно?» «Не знаю» – тихонько отвечает. Постояв с минуту, всё же шагаем к той комнате. Замедляем шаги перед дверью. Заглядываем внутрь.

Арочное окно забито досками, но щели между ними довольно широкие, к тому же, пары досок не хватает. Утренний свет проникает в комнату и неплохо её освещает. На высоком столе лежит тело человека, непонятно, жив он или мёртв. К его шее прильнула, чуть нагнувшись, маленькая, футов пяти роста, фигура в тёмном облегающем платье, довольно красиво отделанном множеством люверсов. Это девушка с короткими чёрными волосами. Она медленно поворачивает голову к нам. Лицо удивительно прекрасное. Длинные тонкие брови, пушистые огромные изогнутые ресницы, большие светло-светло-голубые глаза, идеальная белая кожа. И яркие красивые губы, окрашенные кроваво-красной помадой, которая почему-то размазана у обеих уголков.

И тут я замечаю, что это вовсе не помада! Быстро оглядываюсь на сестру. Она, похоже, чуть не завизжала. Да и я

с большим трудом сдерживаю крик. С губ красивой девочки стекает яркая кровь, и сами они вымазаны кровью. И из-за них явственно торчат хоть и не большие, но острейшие клыки, каких не увидишь ни у одного человека. С них и с передних резцов тоже стекает кровь. Маленькая брюнетка окатывает нас полным явной угрозы взглядом. И коротко, но поразительно пугающе, рычит. Мы хватаемся за руки. И какими-то невероятными усилиями снова не визжим и не кричим. Однако и с места стронуться не можем, будто парализованные. Парализованные мощным чувством страха. Нас охватывают дрожь и холод. Девочка же спокойно возвращается к своему занятию – она пьёт кровь из шеи лежащего на столе человеческого тела.

Около минуты так и стоим втроём. Мы не в силах оторваться от жуткого зрелища и тронуться с места. Вампир же сосёт кровь с какими-то булькающими и хлюпающими звуками, похожими на то, когда через соломинку допиваешь со дна стакана, скажем, томатный сок.

Затем она поворачивается к нам:

– Простите, что напугала вас, господа! – маленькая прекрасная брюнетка, на вид лет двенадцати-тринадцати, даже улыбается, даже как будто виновато. – Приношу свои извинения за то, что вырвался этот рык. Просто я не люблю, когда меня отрывают от трапезы. И я была немножко не в духе.

– Ничего... – смогла прошептать Релла.

– Можете войти, теперь я закончила.

Девочка вытирает губы дорогим надушенным платочком. Мы переступаем порог, едва передвигая ноги и стараясь не смотреть на труп на столе.

– Да вы не бойтесь, господа! Вы пришли как нельзя вовремя. И молодцы, что не устроили тут визг и переполох, – она снова и снова улыбается, надо признать, весьма очаровательно. – Давайте знакомиться. Я Аркадия Стрэджуолл, дочь герцога Керрина Стрэджуолла, – девушка делает книксен. – Лучше просто Аркадия! – и вампир запросто, как ни в чём ни бывало, протягивает руку.

Делаю шаг к ней и легонько прикасаюсь губами к запястью. Кожа потрясающе гладкая, слегка прохладная.

– Флоризель, принц Фаварский. А это моя кузина Аглорелла, дочь королевы Ксениеллы Нодвикской.

Релла кланяется лёгким наклоном головы.

– Очень приятно, господа!

– И нам! Здравствуй, Аркадия! Рада знакомству!

– А я тем более! – весело возражает Аркадия. – Вы не представляете, как. Я сегодня немножко поругалась с семьёй, и была не в настроении. Даже ушла из обеденной залы. Теперь же, когда ко мне пришли с визитом два столь очаровательных и знатных путника... В общем, Аглорелла и Флоризель – прошу, будьте сегодня гостями в нашей скромной обители!

– Благодарим, благородная Аркадия Стрэджуолл! – судя по голосу, Релла вполне приходит в себя.

– У вас чудесный, великолепный замок, Аркадия! Мы с кузиной в восхищении! А ничего, что мы побеспокоили вас? Мы просто слышали, что здесь бывают... м-м-м... не очень рады гостям. Тем более, без приглашения.

– Ах, оставьте, господа! – Аркадия даже засмеялась, обнажив чистой белизны грозные зубки. – Не сегодня, смею вас уверить!.. Ах, что же мы стоим здесь? Пройдёмте в мои комнаты. Прошу за мной, дорогие гости!

Маленькая черноволосая девушка выходит и показывает направо:

– Здесь есть ход в донжон, но нам в другую сторону, – она ведёт нас по коридору, вверх по лестнице на последний, четвёртый этаж, и там до просторной уютной опочивальни.

– А что, сегодня какой-то особенный день, Аркадия? – проявляет любопытство моя сестра. – К тому же нам посоветовали зайти именно сегодня, а не вчера.

– Кто вам дал такой совет?

– Калли и Эви. Ой, Каллиропа и Эвместра.

– Ах вот как! Чудесно! Передавайте им привет, когда увидите. Что ж! Это великолепно! Что вы ещё и с ними в хороших отношениях! Я ещё больше рада таким гостям. А день сегодня, действительно, довольно безопасный. Сегодня по устоявшейся семейной традиции мы никого не убиваем, – спокойно объясняет Аркадия. – По крайней мере, без особой нужды.

– В честь чего? – отваживаюсь поинтересоваться я после

того, как Релла с гордостью подтвердила нашу дружбу с водными девами.

– А в честь того, ваше высочество, что у нас сегодня «декадный завтрак». То есть, раз в десять дней мы всей семьёй начинаем трапезу в три часа пополудни. И кто как может, растягиваем удовольствие. Обычно я наслаждаюсь вкуснятинкой дольше всех! – вампир довольно улыбается, совсем по-дестки. – Девять-десять пинт я обычно тяну около шести часов! – гордо заявляет юная хозяйка таинственного замка. – Так вот, в день «декадного завтрака», такой, как сегодня, мы, как я уже имела честь вам доложить, никого не убиваем. Что-то вроде небольшого праздника. До полудни ещё далеко, так что оставайтесь, прошу вас, ваши высочества, и погостите у меня и моих родителей, братьев и сестёр.

– И они не будут против нашего визита?

– Отнюдь! Столь знатные и приятные гости, к тому же друзья водных дев, у нас бывают крайне, крайне редко... – Аркадия ненадолго задумывается. – Думаю, последний раз подобное было лет семьдесят назад.

– Аркадия, позволь тогда, раз уж случай столь выдающийся, подарить тебе от нас на память вот это, – Релла снимает с себя короткое платиновое ожерелье с пятью крупными рубинами и протягивает вампиру. – Пожалуйста, не думай отказываться, а то я обижусь!

– Ух ты! Какая прелесть! – та принимает ожерелье и тут же, довольно вертясь, примеряет перед зеркалом. – Это слава-

ный, славный подарок! Приношу искреннейшую благодар-
ность, ваше высочество, – Аркадия кланяется Релле, – ваше
высочество, – и мне.

– Если хочешь, можешь называть меня Аглорелла.

– А меня Флоризель.

– Отлично, просто замечательно! – смеётся девочка. – Я
счастлива! И всё благодаря вам, милые Аглорелла и Флори-
зель! – она продолжает любоваться перед старинным зерка-
лом.

– Аркадия, что это за небольшая крепость рядом? Это то-
же вашей семьи?

– Ты про Голубую крепость? – она не отрывается от зер-
кала.

– Думаю, да. Вот, на отдельной скале, – показываю ладо-
нью.

– Само собой, наша! Часть замка, – она улыбается. – Это
Голубая крепость. Вижу, вы не очень хорошо знаете историю
этих мест.

– Признаться, нет. Но очень хотели бы узнать!.. Тебе
очень идёт, Аркадия! Мне кажется, это ожерелье каким-то
образом подчёркивает твою красоту!

– Ах, спасибо, Аглорелла! Ты такая милая! Значит, вам
было бы интересно послушать историю Стрэдбриджа?

– Разумеется! И вашей семьи!

– Что ж, садитесь удобнее!

– А ты, прошу, рассказывай подробнее! – говорю я.

Тут Релла немножечко меня подталкивает и показывает на другое окно. Хочет, чтобы я отсел от неё. Вместо этого я беру высокий стул, ставлю его рядом с первым окном, но пока не сажусь, а встаю рядом с подоконником. Туда присаживается Аркадия. Она скидывает свои чёрные туфли, и ставит на подоконник босые ступни. Обнимая колени, ненадолго задумывается, слегка погрузнев. Мы же любуемся красотой замка и ущелья с приличной высоты. Затем Аркадия начинает рассказ.

– Что ж. До полуночи времени хватает, и я могу поведать вам историю замка. И историю нашей семьи... Давным-давно, лет четыреста тому назад, король Деррик Первый Роздаргский решил обезопасить важную дорогу в южные земли своего молодого королевства. И важный перевал на этой дороге, перевал через горы возле этого ущелья. От любых завоевателей и грабителей. Прекрасным местом для строительства опорной, и тогда почти пограничной, крепости он посчитал, и вполне справедливо, само ущелье Стрэдж. Тогда-то, на средства из королевской казны, и была построена Голубая крепость. Деррик Второй, сын Деррика Первого, передал крепость одному из самых близких своих соратников, храброму графу Ирдингу. Граф Ирдинг со своим отважным сыном присоединили к своим новым владениям многие соседние земли. То же делали и их потомки. Перед самой смертью графу Ирдингу за многие заслуги перед Роздаргом и его монархами был пожалован титул герцога, герцога Стр-

эджуолла. На первом этаже висят два его портрета и стоит статуя. Потом я вам могу всё показать. Он же начал возводить Большой замок. Возведение продолжили его потомки. Длилось оно ни много ни мало полтора века. После королевской резиденции в Стассере наш замок по праву считался самым великолепным! Мой отец Керрин – девятый герцог Стрэджуолл. В юности ему посчастливилось встретить великолепную девушку, графиню Тауразийскую. Они полюбили друг друга с первого взгляда и на всю жизнь. В браке родилось пятеро детей. Семья жила в гармонии и достатке, и очень счастливо...

Аркадия снова грустит. Релла, утешая, берёт её за руку. Минуты через три черноволосая девушка продолжает.

– Керрин Стрэджуолл был храбрым воином и прекрасным не только соратником, но и советником старого доброго короля Стэдвена Третьего Добролющего. На полях брани и в мирное время, герцог Керрин всегда приходил на помощь Стэдвену. Однако когда славный монарх стал дряхлеть от старости, его младший сын Ловвар проявил свою подлую сущность. Ходили слухи, что второй мальчик у королевы родился мёртвым, и разрешившаяся от бремени в ту же ночь горничная предложила королеве своего сынка. Горничная же была не замужем и путалась, говорят, с какими-то тёмными личностями. Но ладно, много чести для этой служанки – занимать место в моём рассказе. Забудьте о ней. На чём я остановилась?

– Младший сын короля Ловвар проявил свою подлую сущность.

– Спасибо, Флориэль! Пользуясь немощью отца и корыстолюбием начальника стражи, Ловвар сплёл коварнейшую интригу, захватил корону, а старшего брата, достойнейшего наследника, Деррика, заточил в тёмном глубоком подвале. Было объявлено, что это якобы повеление Стэдвена Добролющего. Этому мало кто верил, особенно знать. Тогда Ловвар, объявивший себя Ловваром Первым, стал нещадно тиранить всех, кто отказывался признать его королём. И даже тех, кто вынужденно признавал, но не желал являться и преклоняться. Наёмные убийцы тогда делали целые состояния на заказах узурпатора. Мой отец, уже собиравший вассалов и друзей, получил письмо от доброго друга, короля Стэдвена. Тот чудом сумел отправить его со старым голубем. Который долетел до Стрэдбриджа и умер на подоконнике в кабинете отца. Стэдвен просил Керрина пойти на столицу Роздарга, любыми путями нейтрализовать сторонников узурпатора, арестовать самого Ловвара. И, разумеется, освободить Деррика и Стэдвена. Ибо старого короля держали хоть и не в сыром подвале, но фактически под арестом. Быстро собрав своих верных рыцарей и многих из тех, кто ещё не принёс присягу Стэдвену, отец сначала всё же отправил письмо Ловвару с предложением сдаться и добровольно отдать трон законному владельцу. Ловвар же в ответ объявил, что письмо Стэдвена Керрину подложное, а сам герцог Стрэджуолл яко-

бы хочет захватить корону для себя. Тогда отец пошёл на узурпатора войной. Наголову разбил его войска в каждой из четырёх битв. Ловвар не был глупцом. Пользуясь тем, что в своей кампании Керрин увлёкся и двигается далеко на северо-восток, он заманивает его ещё дальше, жертвуя в войне многими своими сторонниками. В то же время узурпатор отправляет многочисленный отряд в сторону Стрэдбриджа. Горстка оставшихся на местах рыцарей встаёт на его пути, но их жертва не помогает. Защитники нашего замка тоже никак не могли противостоять захватчикам. Наша семья была заточена в нашем же донжоне, вон там, на пятом этаже, – показывает Аркадия. – Мне едва-едва, за день до взятия, исполнилось четырнадцать. Самой старшей сестре, Бридте – восемнадцать. Мы все погодки, есть ещё средняя сестра, Дайна, и два брата, Керрин-младший и Ирдви́нг. Так вот, проклятые захватчики, точнее, те, кто остался в качестве наших тюремщиков... Они... они... – рассказчица вжалась в свои ножки, через минуту она подняла голову, и на лице были следы от прокатившихся слезинок. – Короче говоря, маме и нам с сёстрами выпало редкое унижение. Отец же был вынужден сдаться узурпатору, так как тот угрожал сотворить с нами много чего гораздо худшего. И вскоре герцог Керрин Стрэджуолл оказался здесь, заточённым в башне собственного замка вместе со своей семьёй. Зато прекратились любые издевательства. Ибо даже пленного, грозного герцога весьма побаивались бессовестные негодяи, сторон-

ники уzurпатора... О! Привет, Дайни!

Мы оборачиваемся в сторону двери. В комнату заглядывает юная светловолосая красавица в коричневом с зелёным платье из кожи и бархата, также с люверсами.

– Аглорелла, Флоризель, это моя сестра, Дайна Стрэджуолл. Дайни, это наши гости, друзья Каллиропы, его высочество принц Флоризель Фаварский, её высочество принцесса Аглорелла Нодвикская! – мы обмениваемся лёгкими поклонами и заверяем друг друга в приятности знакомства.

– Господа, Кадя, пройдёмте в обеденную залу! – приглашает нас Дайна.

По пути туда выясняется, что Дайна – интересная и весёлая собеседница. Мы часто останавливаемся и отходим в сторону от пути – сёстры показывают нам картины, статуи, покои. Иногда останавливаемся просто потому, что надо отсмеяться. Моя кузина и два вампира болтают и шутят безостановочно, так что мне почти не удаётся вставить словечко. В зале нас весьма гостеприимно встречают родители девушек: сам герцог Керрин Стрэджуолл и его супруга. И младший из двух братьев, Керрин. Там же, в креслах по углам, сидят старшие брат и сестра, Ирдвинг и Бридта. Едва мы были представлены друг другу, эти двое поспешили уйти из залы. Аркадия шепчет нам: «Вот такие они нелюдимые, предпочитают общество книги и бутылки доброго вина». Нам тоже наливают по большому бокалу вина. Я ради приличия делаю пару глотков, а Релла, увлекшись, выпивает полови-

ну. Кроме вина нам также подают фрукты из зимнего сада. Обед проходит очень мило. Керрин-младший рассказывает несколько забавных анекдотов и с интересом поглядывает на Реллу. Наконец Аркадия просит родных: «Позвольте мне показать нашим гостям виды на ущелье». Мы благодарим за обед, и Аркадия ведёт нас к ближайшей лестнице. Поднимаемся, и по короткому, но высокому переходу, миновав небольшую башенку, выходим на крепостную стену. Любуясь красотой ущелья, обходим и внешнюю крепостную стену, и внутреннюю, и заглядываем на самый верх донжона. Где долго любуемся чудесными видами. Аркадия же возобновляет своё повествование.

– Однажды половина наших тюремщиков напилась сильнее обычного. И один из них проговорился. Оказалось, через пару дней должен был прибыть конвой, чтобы доставить нас в столицу Роздарга. Для того чтобы прилюдно казнить. Отца якобы как предателя, пытавшегося захватить трон. Нас как его семью для устрашения непокорных. Целые сутки мы обсуждали, как спастись. Но ничего не могли придумать. Вечером следующего дня уже пришли известия, что конвой остановился в нескольких часах пути от Стрэдбриджа. Отчаяние охватило всю нашу семью. Наверное, даже папу...»

Больше всего в школе мне не нравилось видеть, как вокруг Лоренса постоянно выются самые разные девчонки! С одной стороны, конечно же, это было очень хорошо, что разные, а не одна какая-нибудь постоянная. Слава Богам! Но постоянно, в кругу поклонниц – это было весьма тяжело наблюдать. И ведь из этой толпы обожательниц он мог рано или поздно выбрать какую-нибудь особо настойчивую или особо красивую или... Да чёрт его знает, что могло бы случиться!

Нередко мне приходилось слышать обрывки разговоров каких-нибудь восьмиклассниц примерно в таких словах: «ах, сегодня он так улыбался!», «какие у него всё время стильные туфли, и постоянно чистые!», «его глаза, это нечто, это супер!», «ты видела, как он круто на физре?!..», «он такой милый!», «такой душка!», «я его просто обожаю!»...

Особенным местом «обожания душки Лоренса» были «диванчики». Так мы с подругами называем рекреацию на четвёртом этаже возле кабинета директора и актового зала. Едва ли не каждую большую перемену Лоренс ходил туда словно на работу. По крайней мере, один раз в день он точно там появлялся, как видела или я сама, или мне говорили подруги. Придёт, сядет на один из диванов, а там или уже сидят его поклонницы, или тут же слетаются, словно мухи на мёд. Бывает, и шестиклассницы там же. Стоят в сторонке

и разглядывают, будто невидаль какая. Ещё и фотографируют на телефоны украдкой, как поведала мне однажды Даша. Ладно, шестой класс в сторонке стоит. А все, кто старше, так и норовят поближе, чуть не дерутся, кто ближе сможет сесть. Ладно, Саша рядом, тут же разнимет. Она там тоже бывает, на подлокотнике обычно устраивается.

И вот, облепят эти обожательницы Лоренса, и давай болтать без умолку и ржать, как лошади. Ещё накрашенные многие, будто соревнуются, у кого больше килограмм косметики за неделю израсходуется для похода на «диванчики». А он тоже хорош. Улыбается, смеётся, всё своё обаяние будто только здесь расходует... Разумеется, это я от жуткого недовольства так говорю.

Естественно, он обаятелен всегда, на любом уроке и на любой перемене. И в любом месте, и в любое время. До чего хорош, дьявол! Сногшибателен!.. Как бы сильно ни захотела бы – не смогла бы разлюбить. Подростковая любовь вроде как быстро должна пройти. Но, видно, у меня уже была такая.

Это было в седьмом классе. И предметом моих тинейджерских грёз был Гарри Стайлз из One Direction. Его фото было у меня на заставках и в телефоне, и на компьютере, и даже на стенах комнаты. Около полугода я мечтала попасть на концерт и к нему в гримёрку, и в его объятия, просто объятия под песню «You and I». А потом уже, летом перед восьмым классом, увлеклась другой музыкой. Роком, разумеет-

ся.

О том, что с Лоренсом у меня «очередная подростковая влюблённость, и это всё несерьёзно», мне нередко говорила мама. Когда видела меня за столом или лежащей на диване перед книгой. «Доча, ты здесь? Перестань, всё пройдёт...» Не знаю, пройдёт ли. У самой мамы кое-что точно прошло, мне было в то время годика четыре. Когда отец стал выпивать, перестал работать. Как-то, совсем напившись, ударил несколько раз маму. Так у неё и прошла вся любовь. Или кончилось терпение. Именно тот вечер, когда он её ударил, стал для неё последней каплей. В отличие от многих других российских женщин, она не стала этого терпеть и тут же указала на дверь. И пусть с тех пор она одна, зато не терпит под боком непонятное, никчёмное, распускающее руки существо. Я тоже не понимаю тех женщин, что живут с пьяницами и дебоширами. Конечно, мама пыталась и продолжает пытаться познакомиться с мужчиной, надеется встретить доброго, работающего, внимательного, совсем не- или хотя бы в меру пьющего. Даже уверенно пользуется интернетом в этих целях. Но пока найти серьёзно настроенного мужчину, насколько я знаю, ей так и не удалось. Конечно же, я желала и желаю маме встретить хорошего человека. Думаю, её выбор меня не разочарует. Кстати, сначала мой выбор ей очень понравился. Ещё когда Лоренс только пришёл в наш класс, и я не осознавала, что же именно начала к нему испытывать, я показала маме его фото и вдобавок описала, насколько он

хорош собой и вообще какой он хороший. Единственное, что смущало маму – «уж очень он красивый, – сказала она, – от девчонок отбоя не будет в ближайшие лет двадцать; вряд ли он будет постоянным в своём выборе». А спустя пару недель, вскоре после вечеринки, вечером, когда мы с мамой разговорились, я и призналась ей, что влюбилась в него, очень и очень сильно. И вот, видя, как я переживаю, грущу, тоскую, она начала утешать меня тем, что «это скоро пройдёт».

Прошла, прошла, мама, моя подростковая любовь – теперь пришла настоящая. Мне надо видеть Лоренса каждый день, каждый час, а то и каждую минуту. Видеть его умопомрачительные глаза, сражающую наповал улыбку, великолепные волосы, чудесные ресницы, и даже просто расстегнувшуюся пуговицу. Слышать его бесподобный голос, умные и нетривиальные ответы, восхищаться оригинальным умом... Можно долго перечислять, без чего мой день будет неполноценным и крайне унылым.

Кстати, почему я упомянула пуговицу. Как-то взглянула на его рубашку, и оказалось, что верхняя пуговица случайно расстегнулась. Если сам не заметит, так кто-нибудь из поклонниц обязательно скажет об этом. И вот его руки, его изящные розоватые пальчики коснутся этого кусочка пластмассы, потрогают и обнимут его. О боги! Кусок пластмассы куда счастливее меня! Моя кожа, вся я целиком мечтала бы хоть на миг оказаться... Но хватит! Ещё и на страницах, а не только в мыслях, не хватало предаваться пустым фанта-

зиям. Пусть и согревающим, и таким сладким, но всё-таки пустым! Как и в жизни, отвлекусь на баскетбол.

Но и тут не обойдётся без упоминания Лоренса и Саши. Так как их родители приобрели для школьной баскетбольной команды тренировочные манишки и, самое главное, игровую форму. Причём по два комплекта, разного цвета. Родители Лоренса – для команды юношей, а мама и папа Саши – на команду девушек. К тому же пообещали, если мы выиграем городские соревнования, приобрести и разминочную форму. А такой нет ни у одной команды в городе, не только школьной.

Кроме того, семьи Метелкиных и Перегиных подарили два десятка мячей. Которых в школьной секции действительно не хватало. Порой до анекдотических ситуаций доходило. Скажем, в июне я интересуюсь у тренера: «Какая будет тренировка?» – «Мяч принесёшь – будет игровая», отвечает он.

Сам Лоренс в баскетбол играл не очень хорошо. Видно было, что в игре он совсем новичок, хотя и учился, и что-то, даже многое, уже получалось. Однако я говорю так, скорее всего, лишь потому, что сравниваю его с его кузиной. Ведь её прогресс был просто феноменальным, фантастическим. Каждую, буквально каждую тренировку было видно, что она умеет всё больше. Например, на предыдущем занятии она делала простой кроссовер, а уже на следующем могла после него исполнить спин, либо тут же, очень резко, перевести

мяч обратно. А в другой раз эти же переводы с лёгкостью выполнялись и за спиной, и под ногой. Причём под ногой как с внутренней, так и с внешней стороны. И это лишь к примеру, и лишь то, что касается дриблинга. Соответственно, все, кто ходил в секцию, от новичков до занимающихся несколько лет, восхищались беспримерным прогрессом нашего нового игрока.

Мы с девчонками, в знак признательности за форму, даже подарили ей тренировочную майку с надписью «Челита» вместо фамилии и номером «25». Так как прогрессировала она более, чем на «отлично», более, чем на «пять» – даже на пять в квадрате. К тому же цифры на госномере её «барашка» были «025».

К слову, восхищались не только мы, так же занимающиеся в секции, но и те, кто учил Сашу баскетболу. Наверняка им было приятно, что в какой-то мере и благодаря их заслугам растёт такая баскетболистка. Однако они и сами признавали, что прежде всего её прогресс – это её ежедневный упорный труд и невероятный талант. Так твердили и Василий Андреевич, и Гоша Кавайцев.

В октябре у нас было четыре товарищеских матча. В одном из них мы встречались с девчонками из двадцать первой школы. Оказалось, что наш тренер ошибся, да и мы сами как-то упустили и не обратили внимания. Дело в том, что, пожалуй, лучшие игроки прошлого года «КЭСа», близняшки Диана и Лиана и центровая Полина уже выпустились из

двадцать первой школы. Ушли и другие их ключевые игроки. Осталась одна «зелёная» молодёжь. Так что матч с ними получился неинтересным: даже наш второй состав легко справлялся и с их атакой, если можно было это так назвать, и наше нападение мало встречало сопротивления. Впрочем, через пару лет они должны вырасти в хороших игроков. У многих видны желание и азарт, да и тренер, Денис Рафисович, бывший профессионал, может им предоставить все возможности для роста.

Как и в этом, в остальных трёх матчах наш тренер, Василий Андреевич, пробовал разные сочетания состава на площадке, различные способы защиты, смотрел, кто на что способен, кто как старается и так далее. Естественно, присматривался и к соперницам, рассуждая, порой вслух, каким образом против кого играть. Те несколько комбинаций, что мы отработывали на тренировках, в товарищеских встречах мы не играли. Чтобы не раскрывать карты перед главными соревнованиями.

Саше он строго-настрого так же запретил показывать свою удивительно быстро наработанную технику. Технику броска, ведения, передач. Просил потерпеть до «КЭС-Баскета». Так что на площадке она чаще всего просто-напросто забирала подбор и, если мы были в защите, отдавала мяч первому номеру, или, если в нападении, скидывала на периметр, то есть подальше от кольца, за трёхочковую линию. Но и просто забирать подбор получалось у неё великолепно. За

то время, что она проводила на «паркете», а это было обычно около пятнадцати-двадцати минут за матч, редко какой отскок доставался соперницам. Разумеется, играли свою роль её немалый рост и феноменальный прыжок, но при этом и грамотно выбранная позиция, и своевременно и чётко поставленная спина. И даже при такой «скромной» игре тренеры соперников и некоторые из более или менее понимающих в нашем виде спорта зрителей удивлялись, откуда у нас в школе взялась удивительная новенькая. Я и сама хотела бы знать, откуда они с Лоренсом появились в нашей школе. Откуда они взялись в моей жизни? Откуда он взялся на мою голову и в моём сердце?!..

Однажды в конце октября, после пятничной тренировки, Саша взялась подвезти двух девчонок из секции. Они обе новенькие, начали ходить только в этом году, Лера из восьмого класса и Вика по прозвищу Батарейка из девятого. Батарейкой её прозвали за неуёмную энергию. Вика вряд ли сможет спокойно сидеть или стоять на месте и без движения больше пяти секунд. К тому же она занимается, кроме баскетбола, фитнесом и тхэквондо. Лера же вроде бы интересуется разными транспортными средствами, от самоката до автобусов. В этот раз, как я поняла, они попросили Сашу подвезти их до дома. Быстро добросив до подъездов Вику (мою Вику) и Дашулю, Саша спросила меня, не хочу ли я покататься по городу. После одного случая домой я не очень спешила, так что легко согласилась.

Случай же состоял в том, что за день до этого у нас случилось «окно» в расписании, и я решила сходить домой. Открыв дверь, услышала из маминой спальни характерные звуки кровати и не менее характерные стоны. Как маленькая дурочка, со словами «Ты бы убавляла звук, когда эротику смотришь! Что за фильм хоть?..» заглянула в мамину комнату. А там возле мамы какой-то лысый худой мужик едва успел прикрыться одеялом... Конечно, я сама сглупила, конечно, я всё понимаю, маме всего тридцать семь, и личная жизнь ещё как должна быть... Но почему-то было довольно неприятно. Немая сцена продолжалась секунд пять. Потом я развернулась и быстро выбежала из квартиры.

Итак, я осталась в Сашином «барашке» покататься. Среди девчонок речь зашла о скорости. Вика тогда сказала: «О! О скорости, кстати! Полин! Я тебе такое скажу! Ты ох..еешь! Напомни мне потом обязательно, ОК?», и на ушко добавила: «О Лоренсе!».

Саша же, будто ненароком, подбила на спор Леру. Спор о скорости разгона Сашиного «Доджа». Лера, считающая себя специалистом в самодвижущихся аппаратах, заявляла, что «нормальные», то есть, более или менее качественные иностранные автомобили, Саше не обогнать.

– Базара нет, – повторяла она всё более горячо, – какие-нибудь «тазы» ты «сделаешь»! Но нормальную тачку тебе ни за что не «дёрнуть»! У тебя же три тонны или больше! Не-е-е, Саш, извини, тачила у тебя очень крутая, но ни разу

не резвая!

– А ты что, не видела, как я пару раз от школы стартовала? – Лера помотала головой. – Вроде как резко было, – улыбалась Саша.

– Ну не знаю! Нет! Всё равно! Вот, скажем, на светофорах, ты кого-нибудь обгоняла?

– Ещё бы! Реально! Ещё как! – весело отвечала Саша.

– Да говорю же, это «тазы» какие-нибудь были! Ты нормальную тачку «дёрни»! – не унималась Лера.

При этих словах мы повернули на Полтинник, то есть, улицу 50 лет Октября. Которая как раз была удобной для «светофорных гонок». Впереди загорелся красный и через несколько секунд мы встали перед перекрёстком.

– Такая пойдёт? – Саша указала кивком на стоящую рядом «Шкоду».

– О! «Рапид»! – тут же определила Лера модель. – Норм тачка! Конечно, пойдёт. Три секунды, и она будет на два корпуса впереди.

– Спорим? Кто проиграет, тот завтра «на диванчиках» десять раз при всех пролает. «Гав-гав!» – засмеялась Челита, продемонстрировав, как нужно лаять.

– Идёт! – Лера, недолго думая, опустила стекло и громко сказала немолодому мужчине за рулём «Шкоды». – Давай, кто кого дёрнет! Или слабо?! – тот в ответ газанул.

Едва-едва успел потухнуть красный с жёлтым свет, как «Шкода» тут же рванула вперёд. Мгновение спустя нажала

на «газ» и Саша, и уже через две секунды догнала и без труда обогнала «Шкоду».

– Вот хрень! – разочарованно воскликнула Лера. – Блин! Это был старпёр просто какой-то! Ездить быстро не умеет просто... О! Давай вон ту! Он нормально ездит, я знаю. Вон та «Каптивa», – Лера показала на подъезжающий к следующему светофору «Шевроле». – Видела несколько раз, как он с места стартует. Давай снова спорим, Саш! На десять «кука-ре-ку»!

«ОК», засмеялась та и резко затормозила справа от «Каптивы». Мужчина лет тридцати за рулём улыбался и сам на месте несколько раз дал по газам, вызывая погоняться.

Как только загорелся зелёный, «Каптивa», надо признать, действительно резво ускорилась. Но недостаточно резво, чтобы обогнать «Додж» Саши. Для забавы Челита секунды три ехала с ним вровень или отставая на полметра, а затем, чуть поддав газу, обогнала на корпус.

– А вот ещё неплохая машинка, Лера! Что насчёт неё? – Саша указала на приземистый чёрный «БМВ», метрах в двухстах впереди на встречной полосе.

– Ну конечно, ёптыть! – радостно воскликнула Лера. – Учти, ты сама выбрала, Челита! На что спорим?

– На десять и десять... – Саша резко развернула огромный «Додж» на сто восемьдесят градусов и поравнялась с немецким авто.

– Чего? Снова лаять или кукарекать? Как-то по-детски

это!

– Тут ты права. Имею в виду десять раз шлёпнуть по мягкому месту разных девчонок и десять раз то же самое с мальчишками.

– Что ж, придётся тебе, Саш, готовить завтра свою ладошку к двадцати шлепкам по джинсовым жопам! – тут как раз загорается красный, и мы встаём справа от «БМВ». – Потому что это не просто «бэха», это новая «пятерка»! И главное, это «эмка»! Челита, ты попала! Я буду снимать на видео, как ты будешь шлёпать двадцать жопок!

Саша только улыбнулась в ответ. Лера же снова высунулась в окошко:

– Эй, пацаны! – а на передних сиденьях «баварца» действительно сидели молодые люди лет по двадцать. – Кто кого дёрнет? Или слабо?! – и даже показала язык, раззадоривая парней. Водитель показал «фак».

В надвигающихся сумерках зажёгся жёлтый под горевшим красным. «БМВ» внушительно рыкнул, откликаясь на нажатие педали. Саша просто шире улыбнулась и сказала: «Девчонки, аккуратнее!» Вспыхнул зелёный. Нас вжало в сиденья, будто в самолёте при разгоне на взлётной полосе. Секунд через пять ремни безопасности, ощутимо вжавшись, не дали нам вылететь вперёд. То есть, после резкого ускорения Саша резко же и затормозила у следующего перекрёстка. Прошло ещё секунды четыре, когда возле нас с визгом затормозил «БМВ». И водитель, и пассажир фотографиро-

вали на свои «айфоны» Сашин «барашек». Наша же гонцица смеясь обратилась к проспоровившей:

– И как ты будешь готовить свою ладошку, Лерочка? Как же ты не знала, что у электрических авто ускорение с места гораздо быстрее, чем у машин с ДВС?

Та «рожила корчицы» и весело улыбалась для фото, но откликнулась:

– Мой «косяк», как-то не знала!..

На следующий день Лера выполнила обязательства по спору. К вящему развлечению всей тусовки «на диванчиках» и половины школы. Да и всей школы, ведь запечатлеть её лай и кукареканье, а тем более, весёлые приколы со шлёпаньем не ожидающих такого подвоха школьниц и школьников, пожелал отнюдь не один «оператор».

Но это было на следующий день, а тогда, после гонок, Саша развезла по домам Леру и Вику-Батарейку. Затем домчала и до моего подъезда. Едва я сказала «пока!» и хотела открыть дверь, Саша заблокировала её и вдобавок задержала меня. Взяла за плечи и не отпускала, пока не высказалась.

– Полина! Мы с тобой друзья! Я очень люблю своего брата! И не хочу, чтобы ты и дальше продолжала его винить ни за что! Не люблю, когда кого-то понапрасну обвиняют, особенно Лори! – я сделала было движение открыть дверь, но Саша развернула меня к себе, да ещё и мою голову тоже. – Нет, смотри в глаза, прошу тебя. И выслушай же меня, наконец! Пожалуйста!

Что мне было делать? Оставалось внимать. Узнать версию Саши. То есть, скорее всего, версию Саши и Лоренса. Одну версию я уже слышала, и она мне, мягко говоря, не понравилась. Где-то через пару недель после той злополучной вечеринки я подошла к Лене и задала прямой вопрос: «Что у твоей Верки с Лоренсом? Что тогда было?» Но Лена ответила так: «Что ты у меня спрашиваешь? Я, что ли, с ним «сосалась»? У неё и спрашивай!» Тогда я написала «Вконтакте» этой Вере. Та ответила следующим образом. Привожу сообщение без правок и купюр: «отвянь в песду. у нас с ним отнашения нейух завидывать он сам меня выбрал и просил подныца. больше ни пиши мне». Тогда я тут же разревелась. Мама пришла, обняла, утешала, даже сказала, что, может, лучше отправить меня к бабушке в деревню, «будешь там учиться, ничего, и бабушка будет рада!» Но я долго не могла успокоиться, чуть не полночи со слезами прошло.

– Полина! Говорю чистую правду. Впрочем, как обычно. Та девушка, она сама повисла на Лоренсе, Лори ни при чём совершенно.

– Ну конечно, разумеется! – в сердцах возразила я. – И угрожая ножом заставила подняться в спальню, целовать и взять за сиськи!

– Очень смешно! А теперь слушай, как было на самом деле! – Саша по-прежнему держала меня за плечи, взгляд аметистовых глаз был тёплым и искренним. – Та девчонка услышала, что Лори интересуется искусством. Поэтому она ему

и сказала: «Хочешь, покажу отличную картину? Пойдём со мной!» Безо всяких задних мыслей он поднимается за ней вверх, как оказалось, в спальню родителей хозяйки. Оказалось, никакой отличной картины там нет и в помине. Китч обычный. Лори хотел сразу уйти, но Верка удержала: «Хочу... сказать кое-что интересное. На ушко. Секретное. Только тебе». Он подошёл. Тут-то она и набросилась с поцелуем и объятием, а он хотел руками отстранить. Вот именно в этот момент, прямо как в кино, ты и заглянула. Потом он, разумеется, всё-таки отстранил эту Верку. Она сразу ушла. А он остался, задумался, почему она так обманула, как человек может так обманывать. Вот и всё!

Саша замолчала и обняла меня.

– Так что тебе абсолютно не на что злиться, обижаться, милая Полли! – она перебралась обратно в водительское кресло. – К тому же прошло какое-то время и теперь, я подумала, ты сможешь воспринять это спокойнее, объективнее. Как бы Лори ни пытался скрыть, я вижу, что он переживает. Что обидел хорошую девушку, которая ему нравится. Упс! Проговорилась! Считай, что ты ничего не слышала. В общем, он старается не показывать вида, но от меня ему не утаить. Уж я его знаю всю жизнь! Но ладно, я тут могу много говорить. Тем более, после трени выпила текилы, – Саша подмигнула. – Знаешь, типа, классика: лизни, опрокинь, откуси, – она опять меня обняла. – Полин! – пауза, Саша снова посмотрела мне в глаза. – Давай!.. Иди... – она разблокиро-

вала дверь.

Я спустилась из кабины на тротуар, через пару секунд даже не заметила, как Челита умчалась. Несколько минут я просто не могла ни о чём думать. Какие-то мысли, разумеется, были, но они проносились в голове, быстро сменяясь, не задерживаясь. На каком-то «автопилоте» поднялась домой, разделась, приняла душ, легла в кровать.

Вот там, на подушке, можно было спокойно подумать. Саша, безусловно, отличная подруга, это факт. Но Лоренс для неё, думаю, куда ближе и дороже, так что она должна быть на его стороне. Да и как можно поверить человеку, который только что, выпив текилы, на огромном трёхтонном траке устраивал гонки по городским улицам? Кто знает, может, она и выпила для того, чтобы было легче соврать? Или она не лгала? Или ложь была столь изощрённой? Ведь они такие странные, очень странные, Перегины и Метелкины, Лоренс и Саша...

XIX

«Не так уж редко Аркадия прерывала свой рассказ, чтобы поведать историю той или иной башни, указать на открывающийся сверху великолепный вид. Среди прочего, выяснилось, что наше с Реллой предположение о втором, верхнем, мосте оказалось верным. Как сказала наш юный гид, над главным мостом действительно нависал деревянный. Но он разрушился около тридцати лет назад. В очередной раз она вернулась к своему повествованию.

– Да, положение было отчаянное...

Но тут на стене появляется Дайна.

– Кадя, пожалуй, нашим гостям пора уходить. Темнеет.

Действительно, увлекшись прогулкой и рассказом, никто из нас троих не заметил, что солнце склонилось уже довольно низко. Мы стоим над главными воротами как раз на выступе, некогда бывшем началом верхнего моста. Дайна зовёт нас за собой в проём тяжелой, обитой толстым железом двери. Мы вчетвером спускаемся к главным воротам.

– Кстати, Кадя, ты рассказала их высочествам о нашей «мостовой забаве»?

– Нет, Дайни, не успела.

Релла живо интересуется, о чём они говорят. Сёстры обещают показать.

– Представь, что к нам зашёл случайный путник. Ну или

Брифта и Ирдвинг приволокли очередных разбойников, которых они оглушают, связывают и перевозят в мешках. К слову, – улыбается Дайна, – почти всегда «случайными путниками» оказываются грабители, расхитители заброшенных мест. Разумеется, они знают о своеобразной славе нашего замка, и поэтому часто удивляются, когда на главной площади видят перед собой маленькую Аркадию. С виду весьма безобидную.

– А я обычно сразу же весело говорю им, что люблю долго пить кровь. Честно предупреждая, чтобы не рассчитывали на быстрый конец.

– О да! Тут людям становятся видны её страшные зубки, обнажающиеся в чём-то среднем между коварной улыбкой и хищным оскалом.

– Ох, Дайни, как интересно ты описала! – смеётся Аркадия.

– И что, и что дальше? – не удерживается моя кузина.

– Дальше, Аглорелла, два варианта. Либо люди сразу бегут из замка. Либо пытаются убить Кадю. Заколоть, зарубить, застрелить и тому подобное.

– А я очень люблю смотреть на выражение их лиц, когда у них ничего не выходит! – снова смеётся Аркадия.

– Итак, люди быстро бегут из замка вот здесь, – Дайна указывает на проём под подъёмной решёткой и далее на каменный мост. – Те, кто оглядывается, не видят погони. Думаю, они думают, что близки к спасению. Давайте попробуем! – с

этими словами Дайна берёт нас за руки и бежит к выходу с моста, так что и нам приходится бежать вместе с ней.

Полной неожиданностью для нас с Реллой прямо перед нами появляется Аркадия! Перегораживая выход с моста. Путь назад преграждает Дайна.

– Вот суть «мостовой забавы», Аглорелла! – поясняет Дайна. – Люди думают, что им удалось сбежать.

– А я перекидываю верёвочные лестницы там, наверху, перебираюсь по ним на эту сторону, до этой вот входной башни, – показывает Аркадия на башню, которой начинается мост. – Естественно, делаю это всё очень быстро. И встаю на пути «почти спасшихся» наших незваных гостей.

– Или званых против их воли, – улыбаясь, дополняет Дайна. – Бывают такие, что предпочитают спрыгнуть вниз, на дно ущелья.

– Но если позволить человеку разбиться, его кровь совсем не такая вкусная, когда пьёшь её из ещё живого. Уж поверьте, Аглорелла и Флориэль!

– Да, и поэтому двое из нас, обычно это Бридта и Ирдинг, он сверху, она из-под моста, привязанные к нему верёвками, ожидают такого наготове. И ловят прыгунов.

– А уж крику бывает!.. – хохочет Аркадия.

Признаться, я не мог понять, каковы сейчас намерения сестёр-вампиров. Неужели они хотят напасть на нас? Тут Дайна подходит вплотную ко мне, берёт за плечи... и слегка обнимает на прощание. Затем то же самое проделывает с Рел-

лой.

– Не люблю долгие проводы! – Дайна убегает в свой замок.

– Что ж, Агглорелла и Флориэль. Мне очень жаль, что приходится прощаться с вами, – уже с грустью говорит Аркадия. – Сейчас, очень скоро после первого поворота направо, будет старая мельница. Я показывала вам её, – она обнимает меня за плечи, я отваживаюсь чмокнуть её в щёчку. – Думаю, там вы сможете спокойно переночевать, Агглорелла...

– Брось, Аркадия. Просто Релла.

– О нет, ты для меня теперь не просто Релла. Ты моя подруга Релла!

– И ты моя подруга, Дюша!

Моя кухня и девочка-вампиры бросаются друг другу в объятия. Обнимают они друга довольно крепко. После лобзаний в щёчки Релла, не знаю, случайно или намеренно, уткнувшись в белоснежную шейку Аркадии, целует и её. Затем они даже целуют друг друга в губы. Этот поцелуй и объятия затягиваются. Я снова начинаю опасаться, ведь это поцелуй вампира. Наконец, они размыкают объятия, и мы с Реллой покидаем мост. Покидаем полный загадок и тайн великолепный замок Стрэдбридж.

– Тебе сейчас не страшно было?

– Ты о поцелуе, Фло? – я киваю. – Только если немножко! Но было очень приятно! И мне очень жаль эту девочку. Судя по всему, здесь очень редко бывают интересные гости... И как жаль, что только один день традиция позволяет гостить

у Стрэджуоллов! Фло, ведь тебе тоже хотелось бы вернуться туда? – меня немного клонит в сон, и я снова лишь киваю. – А мне очень, очень хочется. И узнать продолжение их истории...

Едва мы добираемся до мельницы, сумерки сильно сгущаются. К счастью, в доме мельника находятся пригодные для ночёвки кровати, где мы быстро засыпаем».

Наряду с обычными переживаниями подобные противоречивые мысли занимали меня весь уик-энд. Близилась осенняя каникулы. Погода в конце октября стояла также противоречивая. День или два стояли хмурые, мог идти мокрый снег, а следующие сутки – ни единого облачка, ясные, относительно тёплые. Краски осени тускнели.

«В последних числах октября, Презренной прозой говоря...» Точнее, наступило двадцать шестое октября. Как обычно, с утра я позанималась домашним заданием, затем села читать и смотреть новости НБА. Мои любимые Golden State Warriors снова победили, в гостях и с хорошей разницей. Что чуточку подняло мне настроение. YouTube предложил мне несколько видео к просмотру. Случайно кликнула на один из роликов.

Это оказался видеоряд из «Сумерек» под песню Lykki Li – Possibility. Подобраны были моменты, когда главные герои находились вдали друг от друга, существовали порознь. Однако с середины грустная песня сменилась бодрой MuteMath – Spotlight, и видеоряд теперь демонстрировал сцены, когда герой и героиня были вместе, начиная с поляны и заканчивая шествием под венец. Ох уж эти «Сумерки»! «Сказка, чепуха, сопли», как часто можно было слышать от доморощенных критиков саги. Но когда мне было лет двенадцать-три-

надцать, я просто фанатела.

Этим утром я склоняюсь к тому, что, быть может, стоит поверить Саше. Подумаешь, странности. У кого их нет? Возможно, у неё есть причины выпивать. К тому же она не до потери пульса напивается, а в меру. К девушкам склонность? Так что в этом такого? Очень красивая, смелая, невероятно талантливая в спорте, богатая и при этом дружелюбная? Редкое счастливое сочетание!..

С другой стороны, какая-то там Верка и рядом с ней не стояла. Если бы дело касалось какого-нибудь другого случая, и стоял бы вопрос, кому из них двоих поверить – думаю, ответ был бы очевидным...

Погода с утра пасмурная, по небу грозно ходят тучи, порывы ветра раскачивают деревья. Решаю выйти из дома пораньше, пока не начался дождь или снег. По пути в школу встречаю Вику-Батарейку. Напоминаю ей, что она хотела рассказать мне что-то, связанное со скоростью и с Лоренсом. И вот что она мне отвечает:

– Ах да, Полин! Ты реально офигеешь! – она оглядывается по сторонам. – Я только тебе! Я как-то услышала ваш с Дашей разговор и знаю, что ты ... Лоренса... В общем, никому не говорила. Санька Бабушкин, знаешь его, нет? – я киваю, это известный школьный хулиган, одноклассник моей собеседницы. – Так вот, он болтал с Хвостовским, с корешем своим, и они так увлеклись, что говорили громко, и не обратили внимания, что я рядом села, случайно. В общем,

как я поняла, в начале сентября, в конце перемены, они тихой курили в туалете. Тут зашёл твой Лоренс. Бабушкин с Хвостовским выгнали пару других мальчишек. И остались в туалете, значит, их пятеро, девятиклассников, и он один, Лоренс. И они давай на него наезжать. Типа, х..ли ты тут такой мажористый, нах..й так себя ведёшь дерзко, короче, наезжают. Он не обращает внимания и хочет выйти. Они, короче, давай драться. Вернее, хотели его побить...

– Впятером одного?! – вырывается у меня. – О Боги! Ну что за уроды?!

– Ты слушай, Полин! Короче, их пятеро, они бьют руками, ногами, пытаются схватить. Но всё впустую! Прикинь!!

– То есть? Не понимаю.

– Да ни один удар не попал. Ни один! Все по воздуху! Он уворачивался от всех! Уходил ногами, корпусом, всем, чем можно, да с такой скоростью, какой они в жизни не видели! Они реально прих..ли! Прикинь, скорость какая?! Да против пятерых! Реально резкий! И за пару минут они просто настолько устали, что уже не было сил задержать его дальше. Да и ох..ели они порядком от такого! И вот, как я поняла, в который раз обсудив это, они решили так: «хорошо ещё, что он только уклонялся и блоки ставил – а если бы он нас решил отп..здить?!» А я потом у своего тренера спросила, возможно ли такое вообще, чтобы один вот так против пятерых выстоял? Тренер такой мне говорит: «Теоретически, да. Маловероятно, конечно. Если только боец очень высоко-

го уровня, а те пятеро безо всякой подготовки». Такие дела, Полин! Прикинь!

– Да я прикидываю, Вик, – отвечаю. – Спасибо, что рассказала!

– Только ты никому! А то скажут потом, что я треплюсь направо и налево!

Заверяю её, что никому не скажу. Тут мы как раз подходим к школе. Вика убегает по своим делам, кажется, снова спортивным. Я же остаюсь в вестибюле подождать Дашу.

Как же так можно-то, а? Пять человек против одного! Бедолага Лоренс! Ладно хоть выкрутился! Сокрушаясь в таком духе, жалея бедняжку, стою у того же самого окна, возле которого наблюдала первое появление Метелкиных и Лоренса у нашей школы. И тут только обращаю внимание, что слева, со стороны парковки, шагает он сам.

В наушниках у меня звучит Simon & Garfunkel – The Sound of Silence. Вижу словно в замедленном кино. Несмотря на ветер, Лоренс идёт прямо, уверенно. Немного задумался о чём-то. Великолепное тёмно-серое пальто сидит идеально. Длинный белый вязаный шарф развевается на ветру. Волосами тоже играет ветер. О Боги! Как он прекрасен!..

Вдруг чувствую себя полной дурой. Как, ну как я могла столько времени злиться на него?! Всё ещё находясь под впечатлением... Нет, я продолжаю испытывать чудесное ощущение. Любуюсь и восхищаюсь. Смотрю, как Лоренс проходит по вестибюлю в гардероб. Реально ощущаю, что чувство

нахлынуло на меня с новой силой. Действительно, что-то во мне всколыхнулось, когда я сейчас увидела его. Всколыхнулось и будто перевернуло всё во мне. Быстро убегаю на второй этаж, к окошку у спортзала, и сочиняю записку.

«Лоренс! Дорогой мой! Прости, прости, что не выслушала тебя! Готова слушать тебя каждый раз, каждый момент, когда ты только пожелаешь! Хочу дружить с тобой, хочу быть всё время рядом, быть вместе.

Твоя Полина С.»

Теперь надо отважиться её вручить. Едва подошла к кабинету истории, где у нас будет первый урок, сердце стало биться учащённо. Волнение одолевает меня. Замедляю шаг, но не останавливаюсь. Тут появляется Даша, что-то говорит, берёт меня за руку и заводит в класс. Лоренс уже за партой. Только я присаживаюсь на своё место, звенит звонок.

XX

«Когда снаружи рассвело, в нашу временную спальню влетает летучая мышь. Она цепляется за потолок и с писком выбрасывает что-то из клюва. Релла вскакивает и подбирает желтоватый комочек.

– Это записка, Фло! Так, – она волнуясь разворачивает. – «Дорогие Релла и Фло! Я упростила родных продлить ваш визит на ещё один день. Я хотела на неделю, но дольше одного дня будет небезопасно, сказали они мне. И они правы. Что ж, буду рада провести с вами ещё один день. Жду вас как можно скорее!» Подпись «Дюша». Как мило! Это я её так вчера назвала! – как только она дочитала записку на сильно пожелтевшей от времени бумаге, доставившая её мышка вылетела обратно в окно.

– Ух ты! Как здорово!

– Это прекрасно, Фло! Это чудесно!

На радостях мы с кузиной обнимаемся. Быстро собравшись, довольные, бежим по дороге к замку. Когда вбегаем под свод входной башни каменного моста, из главных ворот к нам навстречу бежит Аркадия.

Она ведёт нас в большой зал, где появляются для приветствия все Стрэджуоллы, нас угощают завтраком. Минут через пять все, кроме Дайны и Аркадии откланиваются. Дайна что-то шепчет моей кузине на ушко и тоже уходит.

За стенами накрапывает дождик. Аркадия провожает нас в донжон, и там, снова присев на окне, продолжает свой рассказ.

– Положение отчаянное. Скоро приедет конвой, который должен везти нас на казнь. Рыцари, что могли бы отбить нас, либо пали в схватках и битвах, либо страхом за судьбу близких принуждены повиноваться узурпатору. Бридта хотела наложить на себя руки, но мама ей не позволила. После ужина мы остались сидеть здесь, в этой вот зале, – Аркадия показывает на простой длинный стол в центре большой комнаты, где мы находимся. – Казалось, скорбь, тоска и отчаяние пропитали воздух насквозь. Но тут распахиваются створки того окна, – она указывает изящной ручкой на соседнее. – И на подоконнике появляется Страфолла! – Аркадия широко улыбается.

– Кто-кто? – любопытствует моя кузина.

– Стрэджуоллы издавна терпимо относились – и, разумеется, относятся теперь, – к ведьмам. Когда в королевстве, в соседних землях бывали гонения, ведьмы знали, что можно спокойно укрыться в нашем герцогстве. Негласными распоряжениями наши предки, и мой папа тоже, велели вассалам и подданным не трогать несчастных женщин. Само собой, при условии, что те не наносят вреда. Одной из самых известных ведьм была Страфолла. С длинными светлыми кудрями, горящими зелёными глазами, всегда молодо и красиво выглядевшая. Она-то и явилась в тот роковой вечер. Папа

пригласил её за стол. Выпив немного вина, она обратилась ко всем нам. «Стрэджуоллы! Все ведьмы Роздарга и ближних земель благодарны вам за ваше доброе отношение! И я, конечно, тоже. В знак признательности, от имени их всех, и от моего имени, я предлагаю вам спастись от позора и казни от рук нечестивца Ловвара». «Что же это за спасение?» – спросил папа. «Вы сможете сей же ночью освободиться от тюремщиков, от приближающегося конвоя, и от всех, кто когда-либо посмеет посягнуть на вашу свободу и жизни! Конечно, и цена этого достаточно высока. И страшна». «А ты не можешь сама освободить нас? Например, усыпить охрану?» «Конечно, могу, герцог Керрин! Но, во-первых, вы всё так же останетесь в положении предателей и преступников, только теперь беглых. А во-вторых, Ловвар узнает, что к этому причастна ведьма, узнает, что причастна я, и на нас обрушится новый виток гонений!» «Какова же цена, Страфолла? – спросила мама. – Надеюсь, вся моя семья будет цела. А наши слуги, они останутся живы?» «Ваше высочество, если вы имеете в виду какие-то человеческие жертвоприношения среди ваших домашних, то нет, такого не будет. Вы сами вольны будете покинуть замок, так же как и ваши слуги, если вы им предложите, вольны будут сделать то же самое. Судьба же охраны, конвоя и прочих недружелюбных посторонних вам лиц меня не заботит. Насколько слышала, и вам они достаточно насолили, чтобы не жалеть их». «Так и есть!» – согласились все мы. Недолго посоветовавшись, мы согласи-

лись на предложение Страфоллы стать свободными и избежать казни от рук подлого узурпатора. «Что ж! Я рада оказать вам услугу, дамы и господ!» – с этими словами она достала из своей сумы небольшую бутылку, очень древнюю на вид. «Трёхсотлетнее вино?» – с улыбкой спросил папа. «Четыреста лет, – молвила Страфолла, – но не вино, – она разлила его в наши кубки. – Как только я улечу, выпейте, не мешкая и не закусывая, залпом, до дна. Осторожнее со слугами. Удачи, Стрэджуоллы!» «Благодарим тебя, Страфолла!» сказал отец от имени всех нас. Она улыбнулась, уже стоя на окне, и улетела во мрак. Недолго думая, мы вместе осушили наши кубки. Тогда ещё вкус нам не был знаком. Мы сразу уснули. Проснувшись где-то через полчаса, мы постепенно обнаружили в себе необыкновенные силы. Бридта и Ирдви́нг первыми, легко и без всякого вооружения, расправились с четырьмя стражниками в коридоре, – Аркадия показывает на дверь, – попутно обнаружив, что кровь жертв теперь очень вкусна и питательна. За минуту распределив между собой здания замка, мы быстро очистили от пришлой швали наш Стрэдбридж. Очистили так, правда, что тем тюремщикам, что не проявляли к нам должного уважения за время пленения, пришлось, мягко говоря, несладко. Наши слуги были в ужасе. Разумеется, мы их успокоили и отпустили с миром, оделив их монетами так, что им хватило каждому на первое время, года на три. Многие из них по доброте своей советовали встретившимся конвойным не ездить в Стрэдбридж,

поворачивать восвояси подобру-поздорову. Конвойных было около сорока, хорошо вооружённые, почти все конные. Слыша, что кроме самого «преступного» герцога и его семьи в замке никого нет, конвойные только ржали в ответ на добрые советы наших слуг. Въехав в замок, они обнаружили многих стражников ещё живых, без кожи... Ой, простите, Релла и Фло. Короче говоря, конвойные, слуги узурпатора, обрели здесь свою кончину. Лишь одного, наполовину сошедшего с ума от всего увиденного, мы отпустили живым. Многие прислужники Ловвара поверили ему и отказывались соваться не то что в Стрэдбридж, а вообще, ближе, чем на сорок миль к замку. Те же, что ради награды отваживались пересечь мост и войти в наши ворота... – Аркадия весело смеётся, становятся отлично видны её острые зубы, и без дальнейших слов становится понятна судьба алчных слуг узурпатора.

– А что стало с Ловваром, с Роздаргом? – через минуту интересуюсь я.

– Истощённое междоусобицей и бездарной политикой узурпатора, уже года через три королевство стало отчётливо клониться к упадку. Через пять Ловвара убили его же сторонники, поделившие между собой Роздарг на несколько частей. Многие из них продолжали войны уже между собой. В общем, лет через пятьдесят-семьдесят некогда единый и цветущий Роздарг оказался набором земель нескольких десятков грызущихся между собой герцогов, графов, баронов

и даже просто рыцарей. И если бы нашёлся завоеватель с армией, хотя бы на четверть столь же сильной, что некогда была у моего отца, он бы легко покорил весь Роздарг. Междоусобицы чередовались с непродолжительными перемириями, за которые отдельные мелкие земли не успевали наладить своё хозяйство... И люди стали массово уходить на поиски нормальной жизни в дальние края...

– Как печально! – молвит Релла, и после паузы проявляет любопытство, задавая вопрос, сильно интересующий её с самого утра. – Дюша! Скажи, пожалуйста! Твоя вестница, летучая мышка, она случайно пару дней назад не была довольно далеко отсюда?

– Верцина? Да, я отправляла с ней привет Калли! Да, разумеется, спасибо большое, что спасли её из рук того ужасно глупого мальчишки!

– А! Я же говорила тебе, Фло! – торжествует Релла. – Говорила, что возможно, это та же самая мышка! Да не за что, милая Дюша! Мы просто не смогли пройти мимо того болвана!.. Дюша, дорогая, а можно нам попробовать полазить по мосту? Наверху, там, где был второй мост?

Аркадия Стрэджуолл не возражает, и уже минут через пять мы с сестрой ползём по верёвке, натянутой довольно высоко над каменным мостом, который сам висит над пропастью. Страшно, но очень здорово! Неожиданно верёвка между нами рвётся, и мы с Реллой летим в разные стороны. Она к крепостной стене, я к башне на середине моста. В двух-трёх

футах от камней башни, о которые я вполне мог разбиться, меня ловит Аркадия. Замечаю, что Реллу точно так же спасла Дайна. Пока я выражаю признательность Аркадии, Релла и Дайна задерживаются в ближайшем к ним эркере. И появляются не ранее, чем через пять минут.

Побеседовав о моде и искусстве, отобедав прямо на крыше одной из крепостных башен, мы вынуждены распрощаться со Стрэджуоллами. Кроме Аркадии, что вызвалась нас немного проводить. Мы выходим через небольшие ворота на деревянный мост и спускаемся с него сразу у подножия стен замка по витой лесенке в небольшой садик. Который выглядит не столь запущенным и даже относительно ухоженным. Возле одинокой женской статуи бьёт маленький ключ, наполняющий игрушечный прудик.

Наша провожатая при каждом удобном и неудобном случае норовит снова и снова «на прощание» обняться и поцеловаться с моей сестрой. Одной рукой продолжая держать руку Реллы, Аркадия нагибается к воде и хлопает по ней ладошкой. Пока я отвлекаюсь на оригинальную скамеечку, разглядывая вырезанные на камне любопытные фигурки и письма, Аркадия и Релла уже не отрываются друг от дружки.

Через какое-то время раздаётся всплеск воды, и из неё появляется улыбающаяся водная дева!

– Калли! Рады тебя видеть!

– Ну что, Релла и Фло, вы готовы пуститься в обратный

путь?..

Ещё минут десять Аркадия не выпускала из объятий мою сестру... Но расстаться всё же пришлось.

Оказалось, что водные девы не хотели показывать нам этот выход из особых струй в прудике у Стрэдбриджа, чтобы мы не поторопились и не попали в замок во время трапезы хозяев или даже чтобы не стали их трапезой. На мой вопрос Релла объяснила, что в эркере Дайна пожелала, так же, как и её младшая сестра, попробовать обнимать и целовать кого-либо, не убивая. «И как, ей понравилось?» «Ещё бы! Возвращайся, говорит, когда захочешь! Разумеется, во время «декадного завтрака!»...

Обратный путь до замка Ксаднор подарил нам с сестрой ещё парочку интересных историй от Калли и Эви и, разумеется, столько же весёлых приключений. Мы оказались в Ксадноре через полтора дня, и часа через три туда же вернулась Ксениелла, правительница Нордвика, мама Реллы. Которая наверняка узнала о том, что её дочь отлучалась, но не подала виду. По крайней мере, тем вечером, за ужином в моём присутствии».

Волнуюсь. Всё же, собрав волю, решаюсь и протягиваю ему записку. Посматриваю, что же Лоренс будет делать. Спокойно разворачивает, читает. Поворачивает голову ко мне, я тут же делаю вид, что сильно увлечена текстом параграфа. Хотя, кажется, учебник открыт вовсе не на той странице, и я вряд ли сейчас способна понять смысл напечатанного там.

Но вот перед моими глазами оказывается написанный красивым почерком текст. О Боги! Это пишет он! Ответная, квантовый спин, записка! Закрываю её ладонями ото всех. Мелькает мысль «наверное, отошьёт». И тут же прочитываю.

«Полина! Если тебе удобно, можем встретиться сегодня в половине восьмого у памятника А. С. Пушкину.

Л.»

Едва не плачу. Эмоции захлёстывают, чувствую запретельную, оглушительную радость и даже, наверное, счастье! Ощущение, будто я не в школьном кабинете, а где-то далеко, высоко...

На перемене на школьном крыльце едва удержалась, чтобы не сбежать с уроков. Чтобы просто побродить по скверам, улицам, а может, и побегать вприпрыжку. К слову, вприпрыжку с удовольствием поскакала на третьем уроке – на физкультуре. Пропустила обед. Волнуясь и стесняясь поглядывала на Лоренса и мне казалось, что его глаза смотрят теп-

ло и дружелюбно. Что не прибавляло моей контактности с окружающей действительностью ни одного пункта. Хотелось взять его руку, и чтобы он взял мою, прижаться к его плечу... Но не хватило смелости.

Только на последней перемене Даша смогла до меня «достучаться».

– Ну подруга! Ну ты даёшь! Никогда не видела тебя такой! Блаженная улыбка весь день, а то и «признак дурачины»! Никого не слышишь, ни меня, ни Вику, скажи, Вика, – вторая подруга усиленно кивает, удивлённо глядя на меня, – ни учителей, чуть не получила пару двоек! Полли! Ты что, с ума сошла?

– Если и сошла, то пусть так будет всегда! Наверное, да, я просто сошла с ума, милые мои подружки! – обнимаю их сразу обеих.

Звенит звонок, и я бегу в класс. Едва заканчивается последний, пятый урок, никого не дожидаясь, убегаю домой (как здорово, что сегодня отменили МХК, последний!).

Где напеваю разные песенки, напеваю так, что даже грустный мотив некоторых из них превращается в весёлый. Наверное, целый час перебираю, что же мне надеть. Когда время совсем поджмает, хватаю едва не первое попавшееся – чёрные джинсы, белую кофточку, серое пальто. Как хорошо, что как раз вчера сделала маникюр! А ведь не так часто я этим занимаюсь. Так, раз в месяц заглядываю к тёте Мире из соседнего подъезда – мама её постоянно посещает. Позво-

ляю себе помаду ярче, чем обычно, как и глаза делаю более выразительными. Мои духи кажутся мне слишком обычными, и потому брызгаю на шею и запястья мамыны. Не хочу опаздывать, однако выйти из дома получается только минуты за две до назначенного времени.

Квантовый спин! Я же ему ничего не ответила!! Он написал мне – дома я перечитала его записку раз десять – «Можем встретиться». А я не сказала ничего в ответ! Ну точно сумасшедшая! Ведь он может не придти, подумав, что я не смогу, что мне неудобно сегодня в это время. А у него тем более секция! Ругаю себя, какая же я ненормальная!..

Но когда, повернув на тротуаре за детской библиотекой, я увидела его, подобные мысли тут же вылетели из головы! В очередной раз люблюсь его красотой. Высокая, крепкая и стройная фигура в великолепном пальто – тоже сером! – не темнее моего. В руках шикарный букет. Лоренс поворачивается в мою сторону. Его бесподобная улыбка освещает пасмурный вечер. Не выдерживаю, бросаюсь и обнимаю его. И его руки нежно обнимают мои плечи!

– О Боги! Какая я была дурочка! Какая всё же дурочка! А ты такой милый! Прости, прости меня! Я так скучала! Хочу быть всегда рядом с тобой! Хочу быть с тобой, Лоренс! Не хочу одна!..

Он говорит что-то тихо и ласково, но я не разбираю. Слезы катятся по моим щекам на лацканы его пальто... Немного успокаиваюсь в объятии любимого. Под его заверения «не

плачь!», «всё хорошо, Полина!», «я рядом!». Вытираю слёзы, быстренько подкрашиваю глаза. Он возвращает мне телефон, который он держал как зеркало для меня, вместе с букетом: «Это тебе, прелестная Полина!»

Снова обнимаю: «Спасибо, спасибо огромное!» И, наверное, больше благодарю за бесценное ощущение обнимать его, слышать из его уст «прелестная Полина!», чем за шикарный букет. Хотя последнее само по себе тоже очень-очень приятно! Оказывается, цветы живые, не срезанные, в небольшом горшочке, скрытом упаковкой.

Лоренс берёт меня за руку, и мы медленно шагаем в сторону центральной площади. Поначалу, минуты три, молча. Затем он говорит:

– Ох, Полина! Совсем забыл спросить! Ты ведь не против пойти в «Авеню»?

Да с тобой куда угодно! Не решаюсь сказать это вслух. Поглядев снизу вверх в его глаза, просто мотаю головой.

– Просто это кафе порекомендовала мне Саша, она успела побывать в нём пару раз. И сказала, что там довольно уютно. Она даже заказала для нас столик.

– Очень мило с её стороны! – тихо говорю в букет. Его аромат кажется мне немного созвучным тому, что исходит от самого Лоренса.

Навстречу попадаетесь несколько знакомых из школы. Мне кажется или в действительности так: они замолкают и во все глаза смотрят на нас, особенно девушки. Вероятно,

даже оглядываются. Наслаждаюсь тем, что я рядом с любимым, и почти не обращаю внимания на окружающих.

Лоренс ещё немного рассказывает о своей кухне. Что Саша успела побывать во многих заведениях общественного питания в нашем городе. И ей мало где понравилось. Тем временем, мы доходим до «Авеню». Он открывает передо мной дверь. Посетителей почти нет – расположенное в самом центре, кафе не из дешёвых, будний день. Нам навстречу выходит официантка. Улыбающаяся и очень приветливая. Интересно, она всегда такая?

– Здравствуйте, милая девушка! Восьмой столик с девятнадцати-сорока пяти! – обращается к ней Лоренс.

– Пожалуйста, поднимитесь туда! – она указывает на галерею справа от входа. – Ваш столик с табличкой. Сейчас вам принесут меню, а вы, пожалуйста, располагайтесь!

Благодарим работницу кафе и занимаем столик. Тут же другая официантка приносит два меню. Я даже как-то не подумала, что мы можем пойти в дорогое кафе, и взяла с собой всего пятьсот рублей. А ведь кроме того, что я не обедала в школе, ещё и не успела поесть дома. Поэтому стараюсь сделать невозможное: выбрать сытное невредное блюдо по небольшой цене. Наконец останавливаюсь на паре салатов. Видимо, заметив мои долгие колебания, Лоренс говорит:

– Полина! Пожалуйста, позволь мне угостить тебя! Заказывай всё, что захочешь.

Я соглашаюсь. И когда официантка поднимается на наш

вызов, ей приходится записывать около восьми позиций. Лоренс же просто замечает: «Мне всё то же самое, девушка!» Кстати, она предложила принести большую вазу для моего букета. Который похвалила словами: «Какой замечательный, отличный букет!» И тоже удивилась, что ваза с водой для них не нужна. Лоренс же вежливо намекнул мне, что цветам нужно будет больше земли.

– А что, эта уже не милая? – с улыбкой интересуюсь я, когда официантка, повторив для проверки наш заказ, уходит.

– Что? О чём ты, Полина? – недоумённо смотрит он.

– Ту, которая нас встречала внизу, ты назвал «милая девушка». А ту, что обслуживает наш столик, просто «девушка».

– Ах, вот ты о чём! И в литературе, и в фильмах, мне кажется, к тем, кто тебя обслуживает, иногда обращаются прилагательным «милая». Разве нет?

Ещё немного поболтав на тему обращений в отечественном и зарубежном искусстве, приступаем к трапезе. Утолив первый голод, я не нахожу, с чего возобновить разговор.

– Вроде как довольно вкусно здесь готовят. Я раньше не бывала здесь. А нет, пару лет назад Вика угощала соком... Лоренс! Ещё раз прости меня, пожалуйста!..

– Прекрати, Полина! Оставь! Ты меня тоже прости!.. Знаешь...

Он смотрит мне прямо в глаза, и я под этим взглядом готова ничего не знать и всё на свете забыть... Но слегка ки-

ваю. За что мне тебя прощать, о дорогой Лоренс? За то, что ты самый прекрасный на свете?.. Или он имеет в виду... Нет, не может быть! Всё это очень быстро проносится в моей голове.

– Знаешь, – после секундной паузы повторил он. – В общем, я считаю необходимым объяснить тебе следующее. Ты мне понравилась сразу! В первые же дни. Просто я боялся... Нет, это долго...

– Чтобы ты чего-то боялся, Лоренс – не поверю!

– Однако поверь, пожалуйста! Прошу! – он просит совершенно серьёзно.

– Да, хорошо, конечно! Но это ладно. А вот я боялась... Нет, по-другому. Спрошу тебя. Почему я-то тебе понравилась? В школе много девчонок куда красивее меня. И интереснее. К тому же возле тебя всегда рядом такой недостижимый образец, идеал девушки – Саша... В общем, в школе полно, да и не в школе тоже. Вон сколько «Вконтакте» у тебя лайков на аве, и в «Инсте» на каждой публикации. И сообщений, наверное, море приходит. Мол, «го мутить», – я невольно улыбнулась.

– Если очень коротко, то ты куда лучше всех, кого я знаю. Имею в виду, в вашем ми... в вашем милом городе. Если захочешь, я тебе потом обязательно скажу чуточку подробнее. Прости, дорогая Полина, мне сейчас важнее объяснить тебе, почему я сразу не сказал... Хотя, прости, наверное, не смогу объяснить.

– Уверена, сможешь, дорогой Лоренс! Ведь ты начал и собирался это сделать.

Едва он хотел что-то ответить, официантка принесла ещё один салат. Поблагодарив её, Лоренс произносит несколько задумчиво:

– Давай попробуем этот салат, а я попытаюсь сообразить, можно ли как-то тебе объяснить то, что я хочу тебе объяснить.

Минут через семь он начинает.

– Дело в том, что определённым образом работа у родителей связана с важными секретными данными. И я не могу даже упоминать учреждения, где они трудятся. Наверное, это можно обозначить в качестве одной из главных причин, почему мне непросто объясняться с тобой. И помня об этом постоянно, нужно как-то попытаться сказать тебе, почему я не хотел начать с тобой общаться... несколько ближе... и дружить... и... Полина, я, пожалуй, всё же выпью немножечко. Ты не будешь возражать? Я имею в виду алкоголь.

– Я поняла. Конечно, бери, если ты считаешь нужным.

Он нажимает кнопку вызова официантки.

– А ты сама? Будешь?

– Да вроде не очень хочется, я и так... Если только совсем немножко.

– Девушка, будьте добры четыре «санрайза». И, прошу вас, побыстрее!

– А вам, простите, исполнилось?..

– Девушка, милая, будьте столь любезны, побыстрее, – и он дарит ей свою чарующую улыбку.

Официантка не стала настаивать на подтверждении возраста и ушла вниз, к барной стойке. Мы молча поковырялись вилками в рыбных тарелках и салатах. Официантка принесла поднос с четырьмя бокалами коктейля. Когда Лоренс поблагодарил её, снова со своей обворожительной улыбкой, она уходит.

– За нашу необычную встречу, дорогая Полина! – поднимает он свой коктейль.

– За нашу встречу, дорогой Лоренс!

Пригубив, ставлю свой бокал на стол. В то время как он опрокидывает два подряд.

– Прости, – смотрит он на меня, как мне показалось, немножко виновато. – Я никогда так раньше не делал.

– Ничего, – тихо отвечаю.

– Так вот, – через пару минут продолжает он. – О чём я?

– Почему ты не хотел начать со мной ближе общаться и дружить.

– И, быть может, встречаться, если бы ты захотела. Да... Попробую. Итак, кроме того, что о работе родителей совершенно нельзя говорить в вашем ми...

– Нашем милом городе.

– Верно. В вашем милом городе. Кроме этого, их работа связана м-м-м... с частыми переездами, которые могут случиться порою в любой, самый неожиданный момент. Ещё ле-

том, а потом и в начале сентября, и в начале октября, имелась, насколько я понимал... Как бы сказать... Имелась не такая уж далёкая от средней вероятность того, что ... – кажется, он снова запнулся.

Никогда раньше я не слышала, чтобы он говорил так путано. Все ответы на уроках, все его слова и выражения где бы то ни было, были хотя и чересчур книжными порою, но всегда ясными и чёткими. И я не ручаюсь, что это произошло от выпитого алкоголя. Так как взгляд Лоренса был довольно трезвым.

– Имелась такая вот вероятность того, что нашей семье, то есть Саше и мне, и нашим родителям, нужно будет срочно уехать в другое место...

Он снова останавливается и опрокидывает третий бокал коктейля.

– А что, сейчас вы уже никуда не собираетесь? Или твои родители уволились? Или и то, и другое?

– Подожди, Полин. Мне правда трудно. Итак, родители по работе могут часто переезжать с места на место. Работу можно смело назвать очень секретной, – я удержалась от того, чтобы снова с долей сарказма вставить «для нашего милого города». – И вот потому, особенно здесь, у вас, и сейчас, точнее, до середины октября, я и боялся. Да и сейчас... Нет, сейчас я устал этого бояться. Боялся, что могу дать кому-то ложную надежду. А вот Саша, например, считает, что мы слишком красивые, и что уже одним своим появлением

можем дать кому-то ложную надежду. Боялся, что сам могу привязаться к кому-то. Ведь потом придётся уезжать одному, без этого «кого-то»... Но теперь, наверное, нам придёт... наверное, мы останемся здесь несколько дольше, чем планировали ещё летом... И ты, Полина, – после паузы, будто решившись, глядя мне прямо в глаза, мне кажется, с каким-то жаром, продолжает он. – И ты, Полина, за эти полтора месяца в вашей школе, мне не разонравилась ни капли. И, наверное, только наоборот...

Как же чертовски приятно было услышать это! И хотя почти все блюда были вкусные, удовольствие от них не шло ни в какое сравнение даже с простым фактом того, что я ужинаю вместе с Лоренсом! Не говоря уже о том, что он говорил со мной не просто как с соседкой по парте...

Около десяти часов мне позвонила мама. Она беспокоилась, что меня не было дома, и что я никак не предупредила её, куда отлучусь и на сколько.

Кажется, на сегодня запас важных признаний и решительности был исчерпан у нас обоих. Мы посидели в кафе ещё с полчасика. Когда мы собрались уходить, Лоренс, попросив прощения, отлучился из кафе минуты на три. Оказалось, снять наличные на чаевые в банкомате через дорогу. Расплатился же золотой карточкой.

Чаевые, погода, афиша кинотеатра были темой нашей беседы, пока он провожал меня до подъезда. Там, когда мы уже попрощались, и я почти развернулась, чтобы идти в подъезд,

Лоренс поймал меня за плечи и поцеловал в щёчку. Я растерялась и никак не ответила. В окно подъезда увидела, как он садится в огромный «Додж» своей сестры.

Так же я не решилась ответить на его замаскированное предложение встретаться. Ведь в кафе он сказал: «Встретаться, если бы ты захотела». Однако никто мне не мешал сделать это «Вконтакте». На это моей решимости в этот чудесный вечер вполне хватило. «Лоренс, дорогой! Конечно же, конечно же, я согласна! Я рада, я счастлива буду встретаться и дружить с тобой, прекрасный Лоренс!» «Полина! Милая! Ты меня смущаешь! Это я счастлив, что ты согласна!» И через пару минут: «Полина! Завтра у тебя секция. Я знаю, как ты любишь свой вид спорта и не хочу мешать заниматься. Мне же очень понравилось проводить время с тобой! И я хочу в следующий раз провести вечер с тобой как можно дольше. Пусть это будет вечер субботы. Мы могли бы сходить в кино». «Обязательно пойдём!» Я едва удерживалась от того, чтобы после каждой фразы ставить по три десятка весёлых смайликов. Которые всё равно не выразили бы мою радость!..

Никогда, ни разу в жизни я не была так счастлива!

XXI

«Моё имя Ксаднея. Мне едва исполнилось четырнадцать. Столица моего царства расположена в нескольких милях от тёплого моря. Иногда по утрам я выхожу прогуляться по берегу. Вот и сегодня рано утром я за воротами сада отпускаю охрану, моих доблестных стражниц, чтобы спокойно, одной, пройти по прибрежным волнам босиком. Обхожу стоящую у самой воды Скалу Бриллиантов и в очередной раз люблюсь ею. В лучах рассвета она покрывается блеском миллионов песчинок так, что кажется, что вся скала покрыта драгоценными камнями. От моих босых ног в морской воде в разные стороны разбегаются разноцветные крабики, расплываются маленькие, с яркой блестящей чешуёй змейки, а некоторые любопытные рыбки будто бы покрывают мои ступни поцелуйчиками.

У следующей скалы, Синего камня, я обычно жду поднимающегося бриза. Он приносит запах цветков с островка неподалёку, который, смешиваясь с запахом синего мха, даёт изумительный, чудесный аромат. Неожиданно из-за этой скалы появляются несколько взрослых мужчин. Они вооружены огромными ножами и дубинами и явно недобрыми намерениями. Одна из моих охранниц, верная Сво, державшаяся, как выяснилось, чуть позади меня, бросается на них, но через несколько мгновений падает без чувств, получив удар

дубиной по голове. Окружив, злодеи хватают и связывают меня. Некоторым всё же достаётся пятками и кулаками, но силы слишком неравны. Пираты относят меня на лодку, а на лодке доставляют на свой корабль. В пути некоторые тупицы грозятся воспользоваться моими прелестями, но те, что имеют хоть немного соображения, говорят им, что «свежая девочка, да ещё такая чистая и ухоженная, стоит куда дороже». Всё же один пиратишка, напившийся с вечера неразбавленного вина, ночью лезет ко мне «воспользоваться прелестями». Получает пару ударов по голове и засыпает до утра. На моё предложение получить выкуп от отца пираты отвечают, что не доверяют ни мне, ни ему, и боятся быть схваченными во время передачи выкупа. Вместо этого дней через пятнадцать мы прибываем на большой остров Диэфор. Где меня без промедления, но хорошенько поторговавшись, продают в качестве невольницы во дворец местного царя.

Вечером служанки помогают мне помыться и одеться и проводят в его тронный зал.

– Приветствую, царь! Я Ксаднея, дочь Скемандра, царя Флиппонии. Если не отправишь меня сей же час на родину, опасайся войны.

Царь громко хохочет, велит подвести меня поближе, посмотреть «на эту дерзкую новую рабыньку, забавную самозванку». Надуваю губки и больше не говорю ему ни слова. Стража уводит меня в какие-то покои на втором этаже дворца. Они роскошные, с видом в укрытый от посторонних глаз

сад и на окружающую дворец высокую стену. Служанки говорят, что царю Гиркасу я очень сильно приглянулась. Настолько, что «наслаждение попробовать тебя царь перенёс на предстоящий в следующем месяце большой праздник». Ожидать этого я должна смиренно, выходя погулять из покоев только в сопровождении стражи. Кажется, пора начать тосковать.

Дверь бесшумно открывается, и ко мне робко заглядывает юная девушка, возможно, моя ровесница или чуть моложе. Она красива, кареглаза и черноволоса, одета богато, в украшенные серебряными нитями заморские ткани.

– Привет, красавица! Хочешь, присоединяйся к моей трапезе. Жаль, не могу предложить вина. Ты дочь какого-нибудь местного царедворца?

– Приветствую. Я Маря, дочь Гиркаса.

– Ксаднея, дочь Скемандра. Рада видеть тебя, милая Маря!

– Хочешь, я принесу вино?

Так я впервые увидела Марию, милую, скромную красавицу-царевну. Вино ускорило наше сближение в первый же вечер. И если бы не её выдающаяся стеснительность... Впрочем, на второй день я уже целовала её в саду под моим окном прямо под тёплым дождём, на третий мои ладони беспрепятственно исследовали её нежную кожу где только мне вздумается, а на четвёртый... А на четвёртый я между утех договорилась с ней, чтобы она тайно отправила преданного

служу во Флиппонию. Мы же с Марей читали книги местных мудрецов и познавали некоторые премудрости местных постельных обычаев. Через двадцать быстро промчавшихся дней на Диэфор прибыли флот и армия моего отца, как раз накануне того праздника, главным подарком царю Гиркасу на котором должна была стать я. И были пир горой и сеча жаркая, ой, то есть, в обратной последовательности. Кончилось тем, что Гиркас получил от меня пару пощёчин и за пару дней собрал нехилую контрибуцию. Маря рвалась уехать со мной во Флиппонию, но ей суждено было вскоре выйти замуж... С тех пор мы иногда переписываемся».

В пятницу на уроках мы несколько раз под партой брались за руки. Лоренс был очень милым. На обеде он угостил меня шоколадкой с клубничной начинкой – моей любимой. И откуда только узнал?! Хотя в столовой он по-прежнему сел за стол к Саше.

С Дашей и Викторией на переменах я увиделась только за столом и ещё на одной перемене. Где коротко, насколько это позволили сделать вопросы Дашули, и сдержанно, насколько это позволяли мои эмоции, поделилась своей вчерашней радостью.

После уроков, в раздевалке перед секцией, Даша попыталась было возобновить расспросы, но я не хотела распространяться при других девчонках. Тогда, как обычно, разговоры начались о том, кто сегодня придёт, а кто не придёт. И как всегда, в первую очередь о Саше.

– Кто-нибудь в курсе, Челита сегодня придёт?

– Лиза, ну ёптыть! Само собой! А может, и не придёт, только тогда похолодает до минус двадцати!

– А видели, в каких «кедах» она сегодня флексила?

– Что, опять в новых?

– Естественно! Мы с Настькой сегодня «на диванчиках» прямо обзавидовались! И не мы одни, по-моему!

– Да уж наверняка! Что за кроссы-то?

– Новые, кажись, «Хардены», с ярким оранжевым носком!

– Точно, Лер! Они так идут к её оранжевому галстуку!

– Она его вроде надевала уже? Или нет?

– Вроде да, на день самоуправления, что ли.

– Да-да, только на следующий день. На день учителя же она физруком была.

– Девчонки из восьмых говорят, что так прикольно было на её уроках!

– Само собой! Это ж Челита!

– По-моему, если она и надевает одну и ту же вещь, то только через две-три недели.

– Ага, Лиз, точняк! Если не через месяц.

– А видели, Симонова из одиннадцатого сегодня тоже чёрный широкий пояс на талии затянула. Как Челита позавчера. Хотела так же подчеркнуть.

– Ага, у Женьки, может, и есть талия, но до Челиты ей как до Китая раком.

Тут девчонки, конечно же, не соврали ни разу. Обычно и смотрят с завистью, и подражать в одежде стараются многие, а некоторые даже и в стрижке. Хотя подражать Саше Метелкиной – априори занятие явно не из лёгких.

– Кого-кого там раком? – в раздевалку заходит сама Челита.

Девчонки из первой смены – они ещё не видели сегодня Сашу – подходят обняться и поцеловаться с лидером нашей команды. Да, она безусловно сумела им стать за столь корот-

кое время. Как обычно, она всех крепко обнимает и похлопывает, а целует в своей манере. То есть один раз в щёчку, а второй раз слегка в губы.

Я сначала думала, что мне показалось, однако потом другие девчонки подтвердили – вкус губ у Челиты сладкий, с каким-то сильным ягодным, вроде малинового, оттенком. «Пытали» её, что за помада такая – причём не стирается вообще – но она только отшучивалась.

– Ну вот! Снова новые! – Лиза показывает нам на кроссовки, которые Саша достала из своего рюкзака.

– «Супер Флай»!

– «Джорданы»!

– Челита! Ну сколько можно! Это уже вроде как неприлично! Чуть ли не каждую неделю новые «кеды» для баскета!

– И чуть не каждый раз «Джорданы»!

– Ну что поделать, девчонки?! Не могу удержаться! Вижу новые, нравятся – вот рука сама так и тянется...

– Кликнуть и заказать?

– Да, Лиза! В точку! – ещё шире улыбается любительница новинок.

Значительную часть тренировки мы отрабатывали ведение в паре с защитником. А также закрепляли «постулат номер шесть» от Василия Андреевича. То есть, что отдавать мяч в «краску», то есть в трёхсекундную зону, в подавляющем большинстве случаев лучше только от пола. Если это, к примеру, не аллей-уп и не заброс за спину защитника на

«большого».

Под конец занятия полчаса осталось на игру. Разделились на три команды по пять человек, так как было нас всего четырнадцать девчонок плюс Василий Андреевич. Челита ферила. Среди множества запоминающихся моментов я выделила парочку. Это связка на ведении на обыгрыше, которой она «убрала» тренера, точнейшая скидка не глядя в угол на «трёшку» из-под кольца и пятьсотсорокаградусный лэй-ап.

А пару раз получилось так. Поздравляя друг дружку с точным броском или красивым моментом, Челита и девчонки из её пятёрки, увлекались и упускали быстрый отрыв. Однако в какой-то момент Саша, ускорившись столь резко, что могла бы, наверное, побить олимпийский рекорд в спринте, догоняла убежавшую в отрыв девчонку (в первый раз это была я). И когда та, ничего не подозревая, уже бросала по кольцу, вдруг получала смачный блок-шот.

Душевые кабинки – по школьным преданиям – работали всего несколько месяцев в первый год после открытия школы. С тех пор так и стоят запертыми на замки. В нашей раздевалке всего одна раковина с краном. И потому, как обычно, многие девчонки идут или бегут умываться в другие места, где наличествуют подобные сантехнические изделия. В коридорчике я вижу – и приятно удивлена этим – Лоренса! Видимо, пальто где-то оставил, так как он в лёгкой красной толстовке. Оказывается, он здесь для того, чтобы встретить меня после секции. Как мило, опять же! И как неожиданно!

И почему никак не могут наладить и открыть душевые?! Пока я умываюсь у одной из раковин возле столовой, кто-то шлёпает меня по попе. Оборачиваюсь, вижу Челиту. Она протягивает мне мой и свой дезодорант: «Держи! На выбор! Не благодари! А хочешь, фен принесу? – мотаю отрицательно головой. – Ну ладно, он всё равно, я думаю, скоро понадобится. Кое-кому!» – она интригующе улыбается и подмигивает. Выбираю её дезодорант, дорогущий, очень качественный, известного бренда. Половина девчонок, бывших у раковин, спросив у Саши, тоже желают им воспользоваться. А та подходит к крайней раковине, чтобы набрать воды в две двухлитровые пластиковые бутылки. «Зачем это делать после тренировки? – думаю я. – Ведь мы уже все вроде напились. Да и в раздевалке вода есть».

Едва, поднявшись обратно, я вступаю на второй этаж, как тут же слышу, что девчонки визжат, и голос Лоренса: «Ах ты негодница! Сашка! Прекрати!». Подбежав, выглядываю из-за угла и вижу такую картину. В коридоре у раздевалок девчонки и Лоренс пытаются увернуться, спрятаться, скрыться от Челиты. Которая, проделав отверстия в крышках бутылок, превратила их в брызгалки и теперь направляет струйки воды на всех оказавшихся поблизости. Её звонкий смех и визг девчонок разносятся по всему второму этажу. Лоренс скрывается в тупичке с окошком, что прямо возле спортзала – сам зал наш тренер уже запер. Примеру Лоренса следуют почти все девчонки. Кроме одиннадцатиклассницы Али-

ны. Которая тут же жалеет об этом – Челита без промедлений метко окатывает её выше пояса, намочив почти всю футболку. Приходится и Алине ретироваться за угол в тупичок. Когда оттуда высовывается чья-нибудь голова проверить, не ушла ли Саша – та тут же направляет очередную порцию воды в сторону разведчицы.

Однако буквально на третий раз вода уже и во второй бутылке заканчивается. Саша изображает разочарование и идёт в мою сторону, к лестнице. Едва девчонки пытаются выбраться из тупичка, проказница тут же выхватывает спрятанный в рюкзаке у стены водяной пистолет с огромной, литров на шесть, самодельно прикреплённой емкостью. Новые брызги – новые визги – обстрелянные вынуждены вновь укрываться в тупичке. Однако Челита грозно говорит: «Не выйдете прямо сейчас – зайду сама и буду стрелять уже ниже пояса!» На такой ультиматум показывается во весь свой немалый рост Лоренс, а девчонки прячутся за его спиной. Невзирая на «Саш, перестань! Ну что за детский сад?!» из уст брата, Челита направляет всю мощь своего оружия в его сторону. Несколько выстрелов она делает по навесной траектории, так что достаётся и прячущимся за его спиной. Тем не менее, Лоренс открывает дверь в раздевалку, сам встаёт перед ней, и за таким укрытием почти все девчонки успевают там скрыться.

– Это ещё что за безобразие?! Что вы тут устроили?! – прямо возле моего уха раздаётся громкий голос поднявшей-

ся на шум технички. – Ах вы хулиганы! Ах вы хулиганки!

– Это я, я хулиганка, тётъ Маш! – отвечает ей Саша. – Меня ругайте.

– Ну ты посмотри, а! Весь коридор залила водой! Кто убирать всё будет? А ну как Марии Александровне, – это завуч, – всё расскажу? Как вы тут безобразничаете!

– Хотите, я всё вытру?

– А я ей помогу, – поддерживает кузину Лоренс.

Саша же обнимает техничку:

– Не ругайтесь, тётъ Маш, миленькая. Ну пожалуйста!

Та смягчается:

– Ну так и быть. Давай, Перегин, принеси два ведра с тряпками. Знаешь же, где?

Лоренс кивает: «Конечно!» и покидает место баталии. Проходя рядом, вдруг нежно обнимает меня на пару секунд и ещё более неожиданно утыкается носом и губами мне в шею. Тут же оторвавшись, шепчет: «Ты прелесть!». И быстрым шагом отходит к лестнице, сбегает по ней вниз.

– И вообще, Метелкина, когда ты уже вырастешь? – слышу я, не сразу вернувшись в реальность, голос технички. – Ведь в выпускном классе, к ЕГЭ надо готовиться, да вон какая красавица вымахала – в невесты пора! А ты всё в игрушки играешь! – тётя Маша показывает на водяной пистолет.

– И буду играть, тётъ Маш! Такая уж я!

– Да я уж вижу, Александра! – улыбается техничка. – Ладно, беги уже! – и, когда та заходит в раздевалку, где тут же

хохот значительно усиливается, добавляет. – Ну Челита! Ну весёлая! Двадцать три года в школе работаю – не видала таких!

– Это точно, тётъ Маш!

– А, Сухова! Ты чего стоишь?

– Может, помочь?

– Не, не, Полиночка, беги к девочкам.

Когда я возвращаюсь в раздевалку, оказывается, что Саша раздаёт всем одинаковые новые футболки, причём по четыре штуки в каждые руки. И шутит, мол, это к тому, что «водная тревога» далеко не последняя, чтобы мы и не думали, что больше такого не будет. После она быстро одевается и заходит в туалет. Выйдя оттуда через пару минут, подходит ко мне с протянутой рукой.

– А, чуть не забыла! Спасибо большое, Саша! – отдаю ей дезодорант. – Ты очень внимательная!

– Да не за что, милая Полли! – она обнимает, целует, специально дышит на меня, и я чувствую запах текилы. Чуть отстранившись, она подмигивает мне и шепчет. – Только сейчас, до этого ни-ни!.. Пойду тётю Машу угощу, – и уже вслух. – Как круто, что я начала ходить на баскет! Где бы ещё так повеселилась?! Мне пора бежать. Кого подбросить – бегом к «барашку»! – и, попрощавшись со всеми, она уходит.

Кто-то из девчонок спешит за ней, прокатиться с ветерком, кто-то остаётся ещё немножко поболтать, я же спешу на выход, увидеть Лоренса. В коридоре полы мокрые, их лишь

начали протирать, стоят два ведра с тряпками, никого нет.

Спускаясь по лестнице, думаю, почему Саша сказала, что ей так весело именно на баскетболе. Может, она нашла увлечение, в котором всё крайне здорово получается, и оттого ей так весело? Но ведь вроде бы и вне секции у неё нередко настроение по меньшей мере не хуже того, что было, например, только что...

Какая всё-таки удивительная кухня у Лоренса! Не устаю поражаться!.. Мои размышления прерываются. Вижу Лоренса, ждущего меня в вестибюле.

Сам он куда скромнее. И новые вещи на нём увидишь не так часто. И говорит, и шутит, и смеётся, соблюдая меру и такт. Но от этого он не становится менее привлекательным, разумеется. По крайней мере, на мой взгляд.

К слову, его сестра, как и Лоренс, и, насколько успевала заметить, их родители, совсем или почти не носят украшений. А если и носят, то не слишком дорогие. Мы молча выходим на улицу, и там я решаюсь спросить у него причину. Ведь наверняка они могли позволить себе весьма недешёвые ювелирные изделия.

Как раз выезжает со стоянки серебристый «Додж». Чели-та сигналит, девчонки машут нам, и через несколько секунд трак скрывается из виду.

– Просто такова традиция нашей семьи. Украшения не в большом почёте. А в вашей семье как?

Я рассказываю о пристрастиях в бижутерии и «ювелирии»

мамы, бабушки и некоторых других родных и маминых подруг и коллег. Мой спутник слушает внимательно, я же не устаю любоваться его внешностью...

– А есть один, волочительщик Олег, тоже из первого цеха, так он вообще цепь носит чуть не в большой палец толстой. Причём ему за сорок уже!..

И только тут я замечаю, что мы подошли к моему подъезду. Вот идиотка! За всю дорогу не дала ему и слова сказать!

– Вот мы и пришли... Извини, я столько болтала!

– Ничего, прекрасная Полина! Мне было небезынтересно, поверь! К тому же я в любом случае наслаждался прогулкой с девушкой, которая мне весьма по душе!

Я опускаю глаза. Лоренс делает шаг ко мне, обнимает за плечи. Решаюсь поднять взгляд. Он наклоняется и целует меня в щёки. Отвечаю тем же, но не убираю губы от его лица... Квантовый спин! В такой ситуации я была бы не прочь, чтобы Лоренс оказался столь же раскован, как и его сестра. Но нет, он отстраняется:

– Спасибо за прогулку, Полина! Увидимся завтра.

– Да, конечно, Лоренс! Пока-пока!

У порога меня встретила мама. Поинтересовалась сначала, что за аромат от меня исходит. А затем был небольшой «допрос». «Что с тобой в последние два дня?» «Уж не начала ли с кем встречаться?» «Что, с тем самым?!» «Ну ладно-ладно, молчу. Ты девочка большая, ты у меня умница, я надеюсь, всё будет хорошо и... безопасно». «Что «ну мам»?»

Вы же теперь все молодые да ранние, Дашуля-то вон твоя давно уже, наверное... Ладно, иди в душ, потом перекусим! Красавица моя! – мама порывисто меня обняла. – Радость моя ненаглядная!»

Вообще-то, мама была права. В том, что у Даши «было». Хотя она дольше месяца ни с кем не встречалась. Случалась пара романов в Сети, по переписке, примерно по полгода каждый. Но это не в счёт. Что же до интимного плана. Хотя Викуся однажды и выразилась «У Дашули хоть что-то!», но сама Дашуля, по-моему, от этого не стала счастливее нисколечко. Дело в том, что у неё «было» четыре раза на «вписках», и в каждом случае она была довольно пьяная. Два раза с мальчиками, два раза с девочками. Однако ни к каким отношениям «это» не привело. Опять же, в двух случаях другая сторона делала вид, что «секс не повод для знакомства» – в двух сама Дашуля, протрезвев, изменила взгляд на того, с кем проснулась в одной постели. Изменила на едва ли не диаметрально противоположный.

На кухне мама уже спрашивала только про школу, и я с удовольствием рассказала про события на тренировке.

Как и договаривались с подругами, побеседовали в скайпе. Где я чуть не через минуту стучала по дереву, чтобы не сглазить. Повела Викусе и Дашуле о походе в кафе вчера и о том, как Лоренс проводил меня сегодня. Разумеется, подруги очень радовались за меня. Напоследок Дашуля выдала такой совет: «Знаю, знаю, ты не инстаграмщица какая-ни-

будь, но думаю, тот букет точно украсит твою страницу! Да и Лоренсу твоему будет приятно, что ты позаботилась о цветах и пересадила их в просторный вазон!» Вообще-то, это сделала мама, пока я была в школе, но ведь при случае я могу сказать об этом Лоренсу.

Попрощалась с подругами. Выложила фото отличного букета, ставшего отличной композицией на окне. Написала любимому «Вконтакте» пожелание сладких снов. Выключила компьютер, заглянула сказать маме «спокойной ночи!», и легла спать. Снова крайне довольная. И, наверное, без пяти минут счастливая.

XXII

«Я иду по тёмной улице с редкими фонарями на одной из рабочих окраин столицы. Редкие прохожие спешат укрыться от вечерней прохлады и ненадёжного сумрака в своих маленьких комнатах. Здесь живут в основном рабочие близлежащих фабрик, часто целой семьёй, с детьми, в единственной маленькой комнатухе. Я же направляюсь на квартиру прачки Арситы, точнее, крохотную квартирку. Кроме того, что она работает с утра до вечера в прачечной, говорят, она иногда по ночам принимает клиентов в несколько ином качестве. Моё имя Флоризель, граф Сэттон-Фавр, мне скоро шестнадцать. Оглянувшись перед входом на лестницу, никого не увидев, захожу через скрипнувшую дверь внутрь. Свечу себе спичкой, так как ещё плохо знаю этот дом, спускаюсь по лестнице в цокольный этаж, условным стуком тихонько стучусь в одну из трёх дверей. Мне открывает сама Арсита, укутанная в шаль: «Сейчас протоплю, ваша светлость, я только начала. Здравствуйте, проходите!» Действительно, осенняя прохлада ощущается и в небольшой комнате внутри квартирki. Я первый сегодня на этой конспиративной квартире. Буду дожидаться остальных.

Здесь собирается наша ячейка партии «За свободу!» Ибо на нашей родине власть удерживает тиран. Ещё лет двадцать назад власть была у избираемого большинством населения

парламента, а монарх обладал властью, сопоставимой с властью министра. К слову, мой дед был главой одной из парламентских партий. Но новый король, Впитулад Первый, будучи принцем возглавлявший один из отделов тайной канцелярии, со своими шпиковскими замашками, стал запугивать поборников демократии. Кого-то высылал из страны, кого-то отправлял в ссылки и тюрьмы, а народ запутывал популистскими обещаниями величия и постоянства. В итоге всю власть подмял под себя, парламент превратил в фиктивный орган, а выборы в него в фарс. Ещё и развязал пару войн с соседями, дабы отвлечь население от внутренних проблем. Наша партия одна из трёх революционных, наша цель – возвращение парламентской демократии путём контрпропаганды. Для этого работают несколько подпольных типографий, наша ячейка как раз держит одну из них, а так же распространяет выпуски нашей газеты «Молния и гром». Существует и боевое крыло партии, призванное запугивать цепных псов режима – агентов тайной канцелярии и жандармов, особенно тех, кто разгоняет уличные акции протеста. А так же проводников пропаганды, проклятых журнашлюх. На мне лежит значительная часть финансирования издания, а так же некоторые обязанности по распространению.

При тусклом свете керосиновой лампы не считаешь, да и книг тут нет, кроме пары экземпляров бульварной литературы. Вспоминаю случай месячной давности. Портативные часы, которые мне подарил дедушка на десятилетие, стали

сильно отставать, и я отправился с ними в часовую мастерскую на углу, неподалёку от нашего особняка. Я сильно удивился, увидев из окна мастерской Минихса, участника нашей ячейки, в хорошей одежде, в рабочее время в будний день, в нашем квартале, одном из самых престижных. Хотя Минихс работает подмастерьем на механическом заводе. Он также направился к мастерской, посему я поспешил в комнату для особых клиентов, где попросил приготовить мне кофе. Сам же передвинул кресло и сел как можно ближе к двери. Где удалось расслышать частички разговора Минихса с незнакомцем с тонким голосом. Глаголы «обезвредить», «вычислить», «проследить», «выявить» недвусмысленно намекали на их занятие. Скоро их разговор прервался и раздались шаги к выходу. Я выглянул в окно мастерской, и увидел, как патрульные жандармы на перекрёстке отдали честь Минихсу и его собеседнику. В тот же час передал пару сообщений товарищам, и на старой основной явке мы больше не появлялись, а Минихса, этого агента-provokatora, передали товарищам-боевикам. Говорят, он сумел-таки уйти от них, выскочив в закрытое окно.

Пока я предавался воспоминаниям, собирается наша полная ячейка, все восемь человек, включая вчерашнего стажёра, а ныне полноправного члена партии, юного, на год младше меня, Кутлига. Глава ячейки, опытный подпольщик Крисп, заходит последним, и мы начинаем обсуждение текущих дел. Я предлагаю свою заметку в газету, и Крисп, пробежав-

шись, говорит, что передаст в редакцию, которую возглавляет лидер партии, Лирбо, энергичная и харизматичная женщина. Которую мне как-то под большим секретом показал на улице Крисп. Вместо занемогшего товарища из другой ячейки выполнить роль связного просится Эмма, девушка, присоединившаяся к нам пару месяцев назад. Однако Крисп пока не может доверить ей это важное задание и просит меня. Эмма – молодая медсестра из одного из столичных военных госпиталей. Красивая и очень обаятельная, она мне очень нравится и, кажется, я ей тоже. Один раз мы даже вместе прогулялись вечером по центральным бульварам, а через пару дней должны пойти в театр.

В дверь стучат, но стук не условный. Он становится всё громче, но недовольных соседей затыкают резким «Откройте, полиция! Живо!» Мы бросаемся к запасному выходу: кто сидит ближе, тот и пролезает в потайную дверь первым. Она ведёт в соседнюю клетушку, а оттуда через окошко надо вылезать во двор. Вышло так, что, пропустив Кутлига и Эльму, я выхожу последним. Но тут жандармы справляются с дверью, разломав и выбив её усилиями двоих толстяков и прикладов. Я достаю свой пистолет, чтобы задержать этих псов и дать товарищам возможность оторваться от погони. Но его заедает. Тогда я изо всех сил упираюсь в простенки дверного проёма, и всё же на какое-то время удерживаю несколько жандармов.

Через полчаса я уже на допросе в отделении. Сухощавый

жандармский офицер пытается то запугать меня, то сулит в будущем приговоре поблажки за сотрудничество и знатное происхождение, а также за отличные характеристики из моей гимназии. Однако без адвоката я отказываюсь отвечать на любые вопросы. Тогда меня отправляют в камеру на пару часов, а оттуда рано утром в тюрьму поблизости, через пару домов, в следственный изолятор. Часов в шесть я оказываюсь в небольшой камере на четыре человека. Буквально через полчаса обоих сокамерников куда-то переводят, а ко мне в камеру бросают... Эмму!»

Субботнее утро выдалось пасмурным и довольно холодным. Выпавший ночью снег лежит не растаявшим. Иногда снежинки хлопьями снова падают с серого неба.

Съездив ненадолго в приют, я поспешила сделать уроки и стала собираться в школу. Снова надеваю то серое пальто и снова уделяю много внимания косметике для глаз. Также опять идёт в ход мамин парфюм. Всё-таки суббота, почти выходной день. Почти праздничный. Или без «почти» должен быть праздничным. Ведь мы с Лоренсом сегодня должны идти в кино.

Размышляя об этом, не замечаю, как дошла до школы. Со стороны стоянки от жёлтой «Теслы» мне навстречу идёт Лоренс. В тёплой спортивной куртке, вязаной шапке и кожаных перчатках и зимних ботинках. Шапка и куртка жёлтые, джинсы, обувь, перчатки – чёрные. Коротко посигналив, «Тесла» выезжает с парковки. За рулём его мама, она машет сыну рукой. Но он не видит – мы смотрим друг на друга. Я останавливаюсь чуть подождать Лоренса.

Он же подходит, обнимает меня и целует в щёчку: «Привет, Полина!». Отвечаю тем же действием: «Привет, Лоренс!». Вместе идём внутрь школы. У гардероба, пока он помогает мне снять пальто, замечаю удивлённые взгляды окружающих. Многие смотрят, будто невидаль какая происходит

на их глазах. Он провожает меня до кабинета технологии для девочек, возле которого беседуем о красоте белоснежного покрывала, укутавшего всё вокруг. Через несколько минут с неохотой приходится прощаться. Снова обмениваемся поцелуями в щёчки. Обняв меня на миг, Лоренс шепчет: «А твои ланиты уже успели согреться!» На что я просто улыбаюсь и смотрю вниз. На его классные, с замшевой отделкой тёплые ботинки.

Уже зайдя в кабинет, думаю, что на его слова можно было бы ответить так: «Да я вся готова согреться и растаять от твоих поцелуев и в твоих объятиях!» Как это часто, если не всегда, бывает, хороший ответ приходит в голову не сразу.

На пятом уроке, физкультуре, как и на технологии, мы не рядом с ним. На остальных же предметах и переменах сидим вместе за партой. Порою совсем без слов: я просто люблюсь им, а он держит мои ладони в своих. Гладких, тёплых, нежных...

Болтаем о школьных уроках, о трейлере «Лунный свет на мансарде», фильма, на который собрались идти вечером. Договариваемся, где и когда встретимся – он зайдёт за мной за час до начала. В общем, уроки проходят быстро.

Прямо по Эйнштейну. Хотя нам и предстоит проходить его теории только в следующем году, но одно высказывание величайшего физика подходит как нельзя кстати. Когда его спросили, как можно в двух словах объяснить относительность, он ответил: «В мире всё относительно: целый час с

милой девушкой может пролететь как мгновение – несколько же секунд на раскалённой сковородке покажутся вам растянувшимися на часы».

Однако я чуть не забыла поведать о большой перемене после информатики. Почти весь этот урок шёл снег, и прекратился минут за пять до конца. Как мне рассказала потом Викуся, ведь я сама почти не смотрела в окно – сидящий рядом магнит для моего взгляда не позволял наблюдать атмосферные осадки. Так вот, оказывается, мальчишки четырёх старших классов, то есть всех десятых и одиннадцатых, договорились сразу после звонка выбраться на улицу, чтобы поиграть в снежки. Многие наблюдали из окон, некоторые вышли на крыльцо, а кое-кто пожелал присоединиться, даже несколько девочек.

Десятые классы расположились слева от крыльца, а одиннадцатые справа, метров за тридцать от своих соперников. Минуты три парни, готовясь к перестрелке, лепили свои снежные снаряды, складывали их в небольшие кучки. Снег как раз был достаточно мокрым и хорошо лепился в комки, буквально за пару секунд. Пацаны подзадоривали друг дружку разными шутками, подколами. Я тоже выбежала наружу и стала помогать Лоренсу в пополнении «боезапаса». Дашуля также присоединилась и успела слепить пару маленьких комков.

И тут на нас, на сторону десятых классов, обрушился снежный «залп». В силу внезапности досталось многим.

Дашке один из выстрелов прилетел в плечо, «осколки» отскочили ей в голову, от неожиданности она взвизгнула. Андрей из «ашек», с двумя снежными следами от попаданий на спине, здоровый спортивный парень, скомандовал: «Пацаны, на «раз-два-три» отвечаем! Раз, два, три!» Но одиннадцатиклассники были готовы к этому и почти все сумели или увернуться, или ногой или рукой сбить наши снаряды на излёте. И тут же снова метнули в нас килограммы уплотнённого снега.

«Ай, за шиворот попало!» – Дашуля присела лепить ещё, и ей снова досталось. «Ай, холодно, бр-р-р!» Я присела рядом с ней, посмотреть, всё ли в порядке, и тут в меня попали сразу два снежка – в колено и в сапог. Мелкие осколки отлетели в лицо и мне, и снова бедняжке Дашке.

– Пикец в этом году десятые унылые!

– С ними даже неинтересно!

– Точняк! Считаю, мы уже выиграли эту битву! – радостно улыбались довольные ребята из выпускного класса.

– Хрен вы угадали! – ответил им Андрей. – Пацаны, е..ашь! – обратился он к нашим и, сделав два шага вперёд, стал как машина пулять снежками в противников.

Ему подносили комки две восьмиклассницы, прячущиеся от выстрелов с другой стороны за его широкой спиной. Ещё двое ребят, один из его, другой из нашего класса, встали по обе стороны от него, и тоже решительно метали снежки в двух ближайших одиннадцатиклассников. После нескольких

попаданий тем даже пришлось чуть-чуть отступить, и больше уворачиваться, чем кидать самим.

Однако остальные противники, стоявшие несколько по сторонам, не прекращали расходовать свои кучки запасов. Ещё когда только комки попали мне в ноги, Лоренс сразу встал перед нами с Дашулей. Оказавшись примерно вровень с Андреем, на самом переднем краю боя. И следующие несколько комков, которые могли бы в нас попасть, Лоренс все ловко отбил руками. Я залюбовалась этой его ловкостью, красотой движений, а больше всего румяными, такими красивыми щёчками. Вообще, его лицом, на котором, мне показалось, азарт игры почему-то боролся с чем-то сдерживающим. Как будто за мальчишкой кроется взрослый серьёзный человек, не дающий увлечься весельем игры.

– Полли, давай ещё лепить! – напомнила Дашуля. Я последовала её совету, попутно стараясь наблюдать всю картину замечательной зимней забавы.

– Ребят, скоро звонок! – крикнула какая-то девчонка с крыльца, но почти никто не обратил внимания, если не считать нескольких возгласов мальчишек «Да и пох!», «Не, мыща им покажем!», «И хрен с ним!».

Большинство заранее подготовленных комков с обеих сторон уже иссякло. Лишь паре человек и там, и тут, тем, у кого были помощники, а главным образом помощницы, почти не приходилось самим лепить комки. Большая часть снега под ногами уже была собрана, и нам с Дашей пришлось

отойти в сторонку, чтобы брать снег ближе к стене школы. Перестрелка утихла – обе стороны отдыхали и готовили новые запасы снарядов, кто-то отряхивался от снега.

Снова инициатива первого залпа оказалась за одиннадцатиклассниками. Тихо сговорившись, они выбежали вперёд на несколько шагов, двое же при этом на лопатах несли за ними запасы комков. Нашим мальчишкам пришлось хорошенько уклоняться. Отстреляв все комки с лопат, одиннадцатиклассники вернулись на свои позиции.

Прозвенел звонок, и это как будто послужило сигналом для наших ребят. Они, мало заботясь о точности и упирая на скорость, выпустили в сторону противника просто град снежков. Даже мы с Дашей и те две восьмиклассницы присоединились к этому действию. Однако попаданий с нашей стороны и в этот раз было мало. Так что одиннадцатиклассники убегали на урок радостные, даже немного гордые своей победой. Однако и мы спешили в школу, конечно же, в весьма хорошем настроении, довольные, улыбающиеся, смеющиеся. Так что даже строгая Светлана Павловна, когда мы с извинениями входили в класс, сказала:

– Да ничего, ребята, проходите!.. Ах, как я вам завидую!

После школы мы с мамой прошлись по магазинам за продуктами и парой обновок. Затем я убиралась, а мама готовила субботний ужин. На который мы обычно позволяем себе немного расслабиться. В этот раз маленькой слабостью была пицца. На ужин пришла мамина подруга, она же коллега по

работе, Светлана. Незамужняя весёлая женщина немного за тридцать. Она принесла бутылку шампанского.

– Насть, а что это твоя красавица такая красивая и нарядная сегодня? – интересуется гостья. Ведь я заранее уложила волосы, поколдовала вместе с мамой над макияжем, надела новые джинсы и толстовку.

– Свет, да я и сама сегодня ничего! – смеётся мама. – А ты у Полинки спроси, куда это она так? – мама подмигивает мне.

Я немного смущаюсь и пожимаю плечами. Тогда Светлана, с одобрительного кивка мамы, наливает мне бокал игристого напитка.

– Давай, Поинка, колись!

– Светлан, просто... Просто сейчас за мной должен зайти молодой человек... И мы собирались сходить в кино.

– Ого! Вот так Поинка!.. – Светлана радуется за меня и через некоторое время наливает ещё бокал шампанского.

Без пяти семь на мой телефон приходит SMS от Лоренса: «Жду у подъезда». Читаю вслух. Мама с подругой выглядывают в окно. Светлана произносит с восхищением:

– Ничего себе, вот это красавчик! Смотри, Поинка, в оба глаза, чтобы не увели! – и продолжает со смехом. – Может, дашь его телефончик?

– Светка! Совсем уже, что ли?! – смеётся и мама.

Они с шутками провожают меня и, кажется, достают третью бутылку шампанского. На самом деле, конечно, это про-

сто игристое вино, ведь шампанское, по сути, производится по особой технологии и из винограда, выращенного в Шампани. Но такова уж традиция в России, большинство игристых вин гордо именовать шампанским.

В прекрасном настроении выхожу на улицу. Лоренс встречает меня замечательным комплиментом и поцелуем в щёчку. Рассказываю ему о шутке Светланы, он отвечает, что не может дать ей свой телефон:

– Самому нужен. И у меня там фото изменений в расписании на понедельник... Как классно ты смеёшься, Полина!..

Он продолжает шутить, я рассказывать про Светлану и забавные моменты с ней на маминой работе и у нас дома. Мы не торопясь идём в сторону центра. Кажется, я готова лететь без всяких крыльев. Единственное, что меня приземляет и немного напрягает – Лоренс как всегда нагибается чуть не за каждой бумажкой, обёрткой, фантиком, что брошены на тротуаре и возле него. Подбирает и несёт мусор до урны. Но это мелочь, на которую смело можно закрыть глаза с таким кавалером!

Раньше на улице я часто обращала внимание, вероятно, от зависти, от желания как-то покритиковать парочки, на то, что парень идёт с девушкой не с той стороны. По этикету принято, чтобы кавалер шёл слева, а барышня справа. Так вот Лоренс, скорее всего, знаком с этим правилом, ибо всегда идёт слева от меня.

Держусь за его руку, смеюсь над его шутками, наслажда-

юсь комплиментами и его голосом... Но вот мы уже возле кинотеатра. Только что из-за стола, поэтому отказываюсь от предложения Лоренса взять попкорн и напитки на сеанс. Мы берём места на последнем ряду в большом зале.

Один из трейлеров рассказывает о фильме «Человек-радуга. Начало», который должен выйти в начале нового года. Картина повествует об обычном старшекласснике, который после падения сквозь двойную радугу химического смога открывает в себе способности управлять цветом своего тела, становиться невидимым и даже растворяться и быстро перемещаться во влажном воздухе. При этом супергерой является геем.

– Лоренс, прости, пожалуйста! – поворачиваюсь к нему и спрашиваю на ушко. Всё-таки какой же приятный аромат! И не пойму, может ли быть парфюм такой неповторимый и великолепный, или это эффект от парфюма, наложенного на естественный запах кожи. – Ты случайно не гей? Извини, просто давно хотела спросить.

– Нет, Полина, я гетеросексуал. Давай лучше смотреть кино.

Через минуту начинается лента, на которую мы и пришли – «Лунный свет на мансарде». Она оказалась довольно романтической. В одном из эпизодов героини в шутку обменивались поцелуями рук. Пользуясь случаем, отваживаюсь взять пальцы Лоренса в свою ладонь. Вскоре, опять-таки с подсказки с экрана, где героини встретились после продолжитель-

ной разлуки, Лоренс поднимает подлокотник, разделявший наши кресла, и обнимает меня. Прижимаюсь к нему и также обнимаю его за талию. Он сам, его джемпер, его объятие оказываются такими тёплыми, такими уютными, что я уже мало смотрю на экран, а просто наслаждаюсь объятием! А если и смотрю, то мало что вижу, понимаю и запоминаю из творящегося в киноленте действия.

Он сидит слева, я обнимаю его левой рукой, правая же моя ладонь находится в его гладкой, немного даже горячеей, ласковой руке. Он немного поглаживает ею мою кисть, а рукой, обнимающей мою талию, также иногда скользит по моей толстовке. Квантовый спин! За этим удовольствием я лишь через какое-то время – чёрт знает, сколько его прошло – сообщаю, что могу ведь и ответить на эту ласку! Большим пальчиком я стала поглаживать его пальцы, а левой ладошкой его поясницу... Но тут он убирает свои руки. О боги! Что не так?

Но оказывается, что всё ещё лучше! Одна его ладонь ложится на мои волосы, другая проводит по щеке, от чего я уже едва не схожу с ума. С какой нежностью он это делает! И в то же время поворачивает мою голову уверенно и настойчиво, да я и не думаю сопротивляться! Закрываю глаза в предвкушении...

Кончиком носа он легонько трётся о кончик моего. По моему, я вся горю, какие-то особо тёплые и приятные волны поднимаются от ... от середины таза вдоль позвоночника вверх, они же или другие закручиваются в двух сторонах гру-

ди, концентрируюсь на двух её кончиках. Губы Лоренса касаются моих, сначала очень легко и нежно, затем чуть сильнее, он проводит ими туда-сюда, я приоткрываю рот навстречу этой головокружительной ласке. Волны усиливаются и становятся ещё горячее, мои бёдра тоже получают порцию этого потрясающего тепла. Начиная от них, вверх по всему телу, до моих груди и сосков, до находящихся на острие событий губ, приносящее невиданное мною ранее наслаждение тепло усиливается ещё, усиливается оттого, что рот Лоренса чуть посасывает мои губки, оттого что я осмеливаюсь ответить идентичной лаской. Похожие ощущения у меня бывали только во сне! Насколько же приятнее всё это ощущать в реальности! Или это сон? Что бы это ни было, я хочу ощущать это вечно, хочу раствориться в объятии Лоренса – ведь это его руки снова обнимают мою талию, несколько прижимая к себе, а мои отвечают лаской его шеи, плеч и спины? Хочу наслаждаться всегда этим сопряжённым с объятием поцелуем, первым, но таким кружащим голову, столь ласковым и в то же время столь неожиданно для меня эротичным, дарящим эти необычные теплые струи удовольствия внутри, от которых я буквально таю и непонятно как не растекаюсь по рукам любимого и по креслу. Креслу в кинотеатре или креслу в неведомом мне доселе месте небывалых телесных удовольствий?..

Но тут выясняется, что всё же в кинотеатре. Ибо, пусть не сразу, я возвращаюсь сюда, будто очнувшись от сладчайшего

сновидения. Оказывается, что уже включили свет, на экране идут титры, а из зрителей кто-то уже выходит, а кто-то встаёт с мест. А Лоренс прекратил поцелуй, руку одну убрал во все, а другая лежит на моём плече. Я же сижу как дурочка с приоткрытым ртом и даже немножко облизываюсь. Хотя почему «как»? Так и есть! Не припомню, чтобы голова когда-нибудь отключалась настолько, чтобы я вся отдавалась ощущениям и чувствам. Хотя вроде бы никто и не смотрит, пусть бы смотрели! Я только что провела лучшие мгновения – или сколько это длилось – с лучшим молодым человеком в мире! И он сейчас со мной, и я с ним, и мне индифферентно, что происходит вокруг. Мы вместе – это главное!..

Обратно к моему дому мы идём по освещённой улице, и ни я, ни он не решаемся возобновить, хотя бы и с меньшим накалом, то, что происходило в кинотеатре. По крайней мере, я была бы не против. И кажется, мой любимый тоже – по тому, как он смотрит на меня, по тому, как поглаживает и сжимает мою ладошку. Мы идём молча, я люблюсь им, невольно вспоминаю творившееся недавно, вдобавок в его взгляде вижу такие нежность и тепло, что ноги едва не подкашиваются... Я даже чуть не падаю. Лоренс же подхватывает меня и дальше несёт на руках!

– Милая! Милая моя Полина! – наконец заговаривает он шёпотом. – Как же мне хорошо рядом с тобой! Как хорошо быть с тобой! Милая, отрада моя, ты согреваешь меня!..

От нахлынувших чувств я отвечаю прерывисто: «А ты

мой!», «И мне!», «А ты меня!»...

Неожиданно он ставит меня на ноги. Оказывается, мы уже у моего подъезда.

– Не уходи! – прошу его.

– Но я не могу остаться, меня...

– Не уходи по крайней мере пять минут, Лоренс!

– Тогда вот что, Полина!.. – и я снова оказываюсь в его объятии, и его нежный и пьянящий рот снова ласкает мои губки...

Но вот он прерывает оторвавшее меня от земли лобзание. Оторвавшее и метафорически, и буквально, так как я повисла на нём, обняв за шею, и мои ноги не ощущают земли, ведь он крепко держит меня, прижав к себе своими сильными руками. На этот раз горят не лампы в кинотеатре, а фары «Телсы Х».

Лоренс ставит меня на асфальт тротуара, сам ныряет на заднее сиденье машины. Точнее, что-то оттуда достаёт и протягивает мне. Это небольшой букет, очень оригинальный и красивый, снова живые цветы в небольшом симпатичном горшочке. Не успеваю ничего сказать, как он быстро целует меня в губы и садится в машину. Его мама из открытого водительского окна говорит, кажется, «Всего хорошего, Полина!».

Я же стою счастливая и растерянная, прижав к себе букетик обеими руками. Бормочу негромко:

– Спасибо!.. Пока!.. Здравсьте!.. До свидания!..

Вся под властью эмоций, с блаженной улыбкой, я не помнила, как принимала душ, стелила постель и тому подобное. Мысли в моей голове проносились с огромной скоростью, сменяя друг дружку и почти не задерживаясь. Вроде бы они, мои мысли, забегали настолько быстро и далеко вперёд, что я раздумывала, кого из подруг пригласить в свидетельницы на свадьбе.

Единственное, что мне почему-то точно помнилось на следующее утро, это то, что я думала о вкусе губ Лоренса. Он тоже был с каким-то странным, но крайне приятным оттенком. Что-то вроде лёгкого вкуса и даже аромата дыни. Неужели тоже, как и у Саши, необычная помада? Ещё одна странность. Хотя откуда мне знать, какие должны быть на вкус губы у молодого человека?.. Ведь это был мой первый настоящий, искренний, продолжительный, потрясающий, волшебный – можно ещё много подобрать эпитетов – поцелуй!

XXIII

« – Не может быть! Думал, всем удалось уйти! – мы обнимаемся с Эммой.

– Некоторые фараоны выбежали из подвала посмотреть окна дома, а потом, когда увидели, что на явке почти никого, их выскочило ещё больше, кто-то оказался во дворе, и вот одни уже вяжут меня, а другие наступают на пятки Кутлигу!.. Всё равно ты молодец, Флориэль! Задержал их!

– Да уж. Мы должны были встретиться и пойти в театр, а встретились в тюремной камере!

Раз в пару дней нас по очереди и вместе таскают на допросы. Нанимаю моего защитника и для Эммы. Дело продвигается медленно, серьёзных улик у них на меня нет. В камеру если кого и помещают, то ненадолго, на несколько часов или на сутки. Так что мы с Эммой много беседуем, она часто просит рассказать меня что-нибудь из школьных предметов или книг, что я читал в домашней библиотеке. Иногда спрашивает, как я видел Либро, смогу ли увидеть ещё, просит рассказать о ней.

На четвёртый вечер заточения Эмма прижимается ко мне и целует в губы. Мы целуемся, наверное, полночи. Как же хорошо с ней, несмотря на то, что это происходит в камере следственного изолятора! Губы сладкие, поцелуи жаркие, объятия страстные, голос завораживающий!.. Следую-

щей ночью Эмма признаётся мне в любви, и дело в первый раз доходит до близости! О-о! Это волшебно! Половину ночей мы занимаемся любовью, половину – когда оказываются сокамерники – болтаем обо всём на свете...

На десятые сутки, когда Эмму уводили на допрос, от соратника, через одного из вновь прибывших в тюрьму, получаю записку. Через ряд обысков он пронёс её в «арестантском кармане». О ужас! Эмма оказывается агентом тайной полиции! А я выболтал ей несколько адресов товарищей из нашей ячейки! И теперь мне грозит суровое возмездие. Соратник упоминает пару имён, и я более чем проникаюсь пониманием этого страшного намёка. Эти двое проболтались полицаям, и одного затем нашли повешенным в пересыльной тюрьме на этапе, а другого в паре миль от границы, когда он пытался спрятаться зарубежом. Значит, от возмездия моих товарищей трудно будет скрыться хоть на воле, хоть в неволе!..»

В воскресенье с утра я убиралась дома, убиралась с как никогда отличным настроением. Затем съездила в приют, после немножко почитала Блока – его и Маяковского задали читать на каникулы. Вечером Дашуля и Викуся пригласили меня прогуляться, где в подробностях – причём и Вика живо интересовалась – выспрашивали про мой вчерашний поход в кино с Лоренсом. На радостях я даже угостила их в кафе «Своя волна». Оно расположилось в доме напротив того, где живёт Викуся бабушка, и привлекает гостей вкусными кофе, пиццей и пирожными. Хотя прогулка прохладным вечером и повысила нам аппетит, от пиццы подружки отказались – всё же за фигурой надо следить. А вот перед пирожными не устояли.

Примерно каждые тридцать-сорок минут мне писал эсэм-эски Лоренс. Узнав, что мы в кафе, пожелал всем приятного аппетита и «не увлекаться сладким и мучным».

– Ну, мы-то можем себе сегодня позволить скушать немного «вкусняшек», в честь замечательной подруги, радуясь за неё! – ответила на это Вика.

А Дашулька засмеялась:

– Если кто из нас троих и увлётся сладким, то это точно Полли! Он такой сладкий, такой аппетитный, такой м-м-м-м! Пальчики оближешь!

– Напиши, напиши ему это! – требовали девчонки, но я не решилась.

Только вечером «Вконтакте» пересказала ему этот разговор. Было поздно, мы переписывались уже больше двух часов. Интересовались друг у дружки, что кому нравится в литературе, театре, живописи и в прочих сферах художественной культуры. Лоренс обещал прочитать и посмотреть «Игру престолов», «Властелина колец», «Гарри Поттера» и «Хроники Нарнии». Я же из предложенных согласилась пока только на «Интерстеллар». Ближе к полуночи от него пришло голосовое сообщение.

«Приветик! Это твой Лоренс! – тут раздалось сдерживаемое хихиканье, но дальше Саша продолжала всё равно не своим голосом, пытаясь подражать голосу брата. – Было трудно, но я прорвался обратно к компу! Тянул белый фарфоровый друг, говорил "Ты любишь сидеть со мной и на мне. Ты любишь тут читать. Тебе нравится поразмышлять здесь. Ты узнаёшь состав освежителя и бумаги производителя. Оставайся, будем вместе подольше!" Но я помнил, что меня ждёт прекраснейшая Полина. Манил четвероногий друг, в моём случае шестиногая подруга, софа. "Мы втроем проводим одни из лучших часов в твоей жизни – ты, я и Морфей. Тебе так сладко со мной по вечерам и утрам. Утром ты не хочешь покидать меня – признайся! Объятий наших не могут быть слаще мемы, новости и всякие там непонятные подруги из плоти... Оставайся со мной! Прямо сейчас!" Но

я верил, что меня ждёшь ты. И я вернусь».

Следом другое голосовое. Уже Сашиним обычным голосом, с её звонким смехом.

«Дароу, систер! Это Челита, если что. Подслушала сейчас, что тебе наговорил мой братец. Давай-ка не верь ему, не трать время на разговоры вэ-ка ночью, когда надо спать, когда нужно набираться сил перед завтрашним матчем! Мне нужна выспавшаяся, в тонусе партнёрша по команде, а не сонная муха, которая будет терять мяч! Срочно в постель! Так, а ты отойди от компа! Он теперь тоже мой – ты не даёшь, ты мешаешь моей кома-!» На этом сообщение прервалось. В следующих Саша и Лоренс шутливо ругались из-за того, кому сидеть «за этим компьютером», а кому идти спать, нужно ли отправляться в царство Морфея мне и даже о том, что пожелать мне на ночь. Я пыталась вставлять свои версии, тоже шуточные.

Затем в комнату к Лоренсу зашла его мама и отправила спать их обоих. Надо же такому случиться, и ко мне заглянула моя мама:

– Полинка, у тебя свет от экрана. Сколько можно? Давай ложись уже. Каникулы, я понимаю, но спать надо. Пять минут, и отключаешь!

Пожелав Лоренсу и Саше сладких снов, получив от них аналогичные пожелания, обменявшись тем же самым и с Викусей и с Дашей, я с неохотой отправилась спать.

На каникулах вместо тренировок у нас, в нашем спорт-

зале, проходили товарищеские матчи. В понедельник мы встречались с командой девушек из шестнадцатой школы. В прошлом сезоне они выступали во второй лиге, и выступали без особого успеха. Мне рассказывали знакомые девчонки из восемнадцатой школы, где проходили игры второй городской лиги «КЭС-Баскета», Настя и Марина. По их словам, за шестнадцатую нормально играли только две девчонки – «большая», Маша, и разыгрывающая, Катя. Остальные не хотели заниматься, почти никто не ходил на тренировки, так что в результате баскетбольную секцию в шестнадцатой школе вообще отменили.

Печально, но факт. Во многих школах и пацанов-то с трудом находится достаточно для создания школьных команд, а уж девчонок и подавно. А зачастую у тех учащихся, кто всё же желает посещать занятия по баскетболу, элементарно не хватает времени из-за постоянных курсов подготовки к ЕГЭ и посещения с той же целью репетиторов.

Разумеется, у ЕГЭ есть неоспоримый плюс – выпускники могут подать документы в любые вузы страны, без прохождения вступительных испытаний. Однако преподавание в школе по обязательным предметам нередко, если не в большинстве случаев, вместо увлекательного процесса познания нового превращается в «натаскивание» на сдачу экзамена. А интерес, желание изучать другие предметы, те, по которым не предстоит сдавать ЕГЭ, у многих пропадает вовсе. К тому же получается так, что «на выходе» большинство сдавших

ЕГЭ на высокий балл, или не сохраняют, или вовсе не обладают элементарными знаниями и пониманием. Как говорят мои мама и бабушка, раньше, годов с шестидесятых и до середины или конца девяностых годов, система образования была куда лучше, включая высшее. Сейчас же последнее так и вовсе обесценилось. А труд педагога, в советское время бывший весьма почётным и уважаемым, в наше время считается едва ли не уделом неудачников. Просто я часто слышу всё это от бабушки. Её мама, моя прабабушка, тоже Полина, всю жизнь проработала учительницей, так что бабушка знает точно и не понаслышке.

Но хватит о грустном, вернёмся к нашим баранам. Точнее, к «овцам». И именно нашим. Поскольку одна грубиянка из шестнадцатой школы, уже в первой четверти хотела спровоцировать конфликт и назвала находившуюся на площадке нашу пятёрку «овцами». Вика Батарейка уже собиралась ударить её, но Викуся удержала руку тёзки.

– Девчонки, не обращайтесь внимания! – говорил нам в паузе Василий Андреевич. – Играть они не умеют, им только и остаётся задирать вас, бесить, злить, пытаться вывести из себя. Не обращайтесь внимания, играйте спокойно.

Но и их учитель физкультуры нашёл нужные слова, и соперницы больше не пытались устраивать то, что американцы называют trash talk. А может быть, повлияло и то, что в перерыве после первой четверти вслед за несколькими выходящими попить соперницами вышли наши Челита с той же

Викой Батарейкой и, вероятно, уговорили их вести себя на площадке более спортивно.

Самой Саше хватило буквально трёх-четырёх минут на площадке. Хоть она и жаждала играть, но, как сама заявила, «с такими соперниками реально никакого интереса!» Многие наши девчонки с ней были согласны. А посему большую часть времени у нас играл «третий» состав. Поначалу немного ошарашенные попыткой прессинга, уже через минуту наши глубокие запасные справлялись без особого труда и в защите, и в нападении. Наши мальчишки-баскетболисты, пришедшие поддержать нас, из сочувствия едва ли не чаще аплодировали успешным действиям соперниц, чем нашим. В первой четверти, когда я выходила на площадку, Лоренс активно хлопал и кричал «Давай, Полли! Молодец! Вперёд!» каждый раз, когда я касалась мяча, даже когда один раз просто потеряла его на ведении. А наш тренер во второй половине даже не вставал со скамейки, что было признанным признаком отсутствия интереса.

Сразу после матча он объяснил нам, что не видел особого смысла во встрече с шестнадцатой школой, но их бывший тренер уговорил его всё-таки провести эту игру. Которая заведомо должна была быть игрой «в одну корзину». «А ведь у нас получили много игрового времени даже наши новенькие девчонки – это не так уж плохо!» – закончил Василий Андреевич на позитиве.

Наши юноши ждали игры с ребятами из шестнадцатой

школы, однако их команда, за исключением двух игроков, не явилась. Зато мы с Лоренсом пораньше отправились покататься на его машине.

Прокатились вдоль берега Белой до лагеря «Парус». Там, в лесу, целовались в его «Audi» под рок-баллады. Ах, как же было хорошо! Я просто таяла в объятиях, едва не задыхалась в поцелуях... И даже чувствовала... Это ощущало моё тело, и на долю секунды даже голова признавала, что, будь Лоренс более решительным, я не смогла бы отказать ему в большем... Однако он не спешил...

Во вторник к Саше должна была приехать из Уфы Алия, подружка по переписке, которая боялась в первый раз встретиться тет-а-тет. И одно время даже не верила, что такая красивейшая девушка как Саша хочет с ней встретиться, опасалась, что страничка фейк, что фотографии чужие. Потом разговор по скайпу её более или менее убедил, но какие-то опасения, которые сама Алия не могла толком объяснить, остались. Поэтому Саша и убеждённый ею Лоренс попросили меня сходить на «двойное свидание».

Кажется, Лоренс вообще не может ни в чём отказать своей сестре. Впрочем, думаю, мало кто вообще способен на это. Вот и я, зная, что Дашуля влюблена в Сашу, всё же согласилась пойти с Лоренсом, Сашей и гостьей из Уфы в кафе. Алие шестнадцать, она учится в десятом классе гуманитарной гимназии, она весьма красивая и культурная – кроме слов Лоренса и его кузины, я сама просмотрела её странички

в «Инсте», «Фэйсбуке» и «ВКонтакте». Саша сняла для неё квартиру в Белоречке, куда мы подъехали к трём часа дня на Сашином «барашке». Оттуда, уже вчетвером, напрямиком отправились в «Авеню».

Уют отдельного столика, немного шампанского, объятия и пока непродолжительные поцелуи действовали на меня крайне положительно. Буквально я готова была просто положить голову на колени любимого и провести так хоть целые каникулы. Алия же поначалу вела себя довольно зажатое. Но живое обаяние Челиты и Лоренса делало своё дело. Вдобавок, как мне казалось, на нашей с Лоренсом стороне столика всё большей концентрации достигала чистая романтика. Приблизилась к своей квинтэссенции, и вообще дело дошло до её эманации. Это меня после очередного бокала шампанского дёрнуло блеснуть знанием умных словечек.

Алия, также пившая «Вдову Клико», засмеялась вместе со всеми и ответила достойно:

– Absolutely! Как говорил один персонаж Сергея Довлатова, «пойду ознакомлюсь с планировкой»! – обнаружив тем самым, уже не в первый раз за трапезу, хорошие познания в литературе. Цитата означала, что ей нужно в уборную. Видно было, что лёд скованности уфимской гостьи был вполне растоплен.

Едва она отошла от столика, я заметила:

– Даже из Уфы поклонницы к тебе приезжают, Челита! Ты просто самый прекрасный и самый сильный магнит!

– Поверь, милая, из Уфы – это не так далеко, это расстояние ближе к «близко»! За последние пару месяцев приезжали из Челябинска, Екатеринбургa, Казани, Москвы и Санкт-Петербурга, а ещё из Саратовской области. Из Белорецка Саша мало с кем встречалась, буквально пару раз, наверное.

– Вот как, милый? Это почему же, Саша?

– Полли, пусть и дальше бро ответит, – широко улыбнулась Челита, прожевав дольку лайма после очередной рюмки текилы.

– Разумеется! Здесь, в Белорецке, уж прости, очень мало цивилизованных, культурных, толерантных, интеллигентных, интересных, красивых людей. Вот и предпочитает Саша знакомиться и общаться в основном с барышнями из других городов.

– Так что, Полли, тебе сильно повезло! Точнее, это Лори очень сильно повезло, что встретил очень хорошую девушку в Белорецке!

– Нам обоим весьма повезло! – возразила я, нежно целуя своего молодого человека в щёчку.

Он сначала ответил лобзанием в губы, а потом словами:

– Совершенно согласен с вами, красавицы! Фортуна и Венера оказались к нам весьма благосклонны! – Лоренс лишний раз демонстрирует, что изучение школьных предметов для него не ограничивается учебниками и уроками. В этот раз в комплименте отразились история и пантеон Древнего Рима.

Где-то через час мы вчетвером покинули гостеприимное кафе. Саша увезла Алию, мы же с Лоренсом пошли прогуляться в городской парк. Гуляя по старым аллеям, часто останавливались насладиться объятиями и поцелуями. С наступлением темноты похолодало и мы, чтобы немножко согреться, заглянули в ресторан, который находится прямо в парке. Отдельный кабинет оказался занят, но и за угловым столиком мы с любимым сидели, буквально не замечая никого кругом. Кажется, и посетителей было совсем мало. Почувствовав усталость, я не захотела идти пешком. В такси мы опять целовались...

– Поинка! Да ты просто светишься! Красавица моя, радость моя! – встретила меня мама, только что вернувшаяся с работы. – А я и не звоню тебе, и сейчас ничего не скажу, что пропала до двенадцатого часа. Как я рада за тебя, солнышко моё!.. Даже завидую, честно скажу! Радость моя ненаглядная! Доча, ты моя самая красивая умница!

– Вся в тебя, мамуль!..

Тем не менее, в сообщении «ВКонтакте» от мамы были несколько ссылок на странички и видео о безопасном сексе.

XXIV

«Когда она возвращается в камеру, я стараюсь не показывать вида. Уже примерно через час Эмма снова интересуется, где можно увидеть Либро, могу ли я хоть издалека дать ей возможность увидеть живую лидера нашей партии. Мол, это её мечта уже давно. Отвечаю, что знаю одно место в Шести Восьмых. Это старый район с запутанными улочками и сидящими друг на друге домами с лесенками и переходами, в которых чёрт ногу сломит. Что если бы я и знал точно, то показать её явку смог бы только на месте. Через день на допросе следователь как бы невзначай, среди прочих попыток запугать или заинтересовать, вопрошает, не готов ли я пойти на сделку со следствием. Если откажусь, мне могут дать вплоть до тридцати-сорока лет каторги, а Эльму и вовсе казнят. Ведь у них имеются с недавних пор очень весомые показания против меня, и следователь приводит один пример, отрывок из этих показаний. Если соглашусь на сделку, каторга может быть заменена ссылкой лет на восемь. Нужно всего лишь выдать всю информацию о Либро. Прошу подумать сутки, мне дают два часа. С одной стороны, Эмма может оказаться агентом, так как уже назавтра после моего рассказа, где может находиться Либро, мне предлагают такую сделку. С другой, тот соратник, Виэрс, мог написать ложь, и сам сдать наших товарищей, сам оказаться предателем, и то,

что было в тех показаниях, озвученных следователем, могло исходить как от Эммы, так и от Виэrsa. Через три часа на новой встрече со следователем я соглашаюсь на сделку, обещав показать явку Либро в Шести Восьмых.

Когда темнеет, меня вывозят в карете с усиленной охраной в тот район».

Во вторник я долго занималась генеральной уборкой квартиры, а затем уроками: чтением заданного по литературе и парой рефератов. Наградой стало свидание с любимым – мы снова катались на его машине и опять целовались и обнимались до головокружения...

На следующий день у нас в школе снова был товарищеский матч. Юноши играли против ребят из Башкирской гимназии. Видимо, мало кто знал об этой встрече. Кроме нас, баскетболисток, пришли поддержать команду лишь восемь девочек. Лоренс, хотя и не блистал, как его сестра, действовал надёжно и промахивался не так уж часто. Он играл на позиции то лёгкого, то тяжёлого форварда. Поначалу лишь мы с Челитой активно хлопали и кричали в его поддержку и в поддержку всех ребят, но вскоре к нам присоединились наши тиммейты, а затем и пришедшие болельщицы. Хотя для команды из второй лиги пацаны из Башкирской гимназии играли и неплохо, уже в середине третьей четверти разница в счёте заметно сломила их. Так что с этого момента играли в обеих командах в основном вторые составы.

У нас же вечером была игра в семнадцатой гимназии, в её новом корпусе. Хозяйки в позапрошлом году с огромным трудом завоевали право участвовать в первой городской лиге «КЭС-Баскета», а в прошлом заняли предпоследнее ме-

сто. В их команде выделялись две шустрые девушки: одна с броском, другая с хорошим дриблингом, Лада. И третья, Руся, с выдающимися физическими данными – в волейболе она едва ли не единственная в городе ставила эффективные и эффектные блоки, а также обладала мощным завершающим ударом. Однако в баскетболе не могла похвастать ни «скиловостью», ни характером. Тем не менее, приличные масса и рост – на пару сантиметров выше Челиты – обеспечивали ей место в основном составе.

Перед игрой в нашу раздевалку зашла девушка по прозвищу Ализе. Она студентка последнего курса в столичном вузе, играет в АСБ – Ассоциации студенческого баскетбола. Когда я только начала ходить в баскетбольную секцию, Ализе была главной звездой не только школьной, но и городской команды. По её стопам, правда, не с таким успехом, пошла её сестра Алина. Так вот, Ализе, немножко упомянув о студенческом баскетболе, стала вспоминать некоторые забавные истории. Мне запомнились две из них, произошедшие во время поездки в Казахстан, когда Ализе играла за сборную Башкирии своего возраста.

Их наставником тогда был Михалыч, тренер из города Сибая. В последний день игр он несколько переусердствовал в небольшом тренерском междусобойчике и, в частности, потратил почти все деньги. Так что даже на билеты на поезд для команды не хватало. Севшие в вагон девушки увидели, как он идёт с арбузом, и уже облизывались на сладкую ягоду, но

оказалось, что арбуз предназначался проводнице. «Не подмажешь – не поедешь» – через пару часов «убалтывания проводницы» объяснил тренер своим подопечным. Метод сработал, и команда благополучно добралась на этом поезде до родины.

За пару дней до этого Михалыч варил пельмени для девчонок. Ализе с приятельницей совершенно случайно, через приоткрытую дверь на кухню, увидели, как его вставная челюсть упала в кастрюлю. Михалыч её, разумеется, сразу достал, однако видевшие это две девушки постарались всячески отстраниться от приёма сваренных таким образом пельменей. Исподтишка потешаясь над другими девчонками.

Благодаря Ализе настрой нашей команды на игру был отличный, и хозяйки с самого начала оказались в положении постоянно догоняющих. В завершении третьей четверти им даже удалось выйти вперёд на пару очков, ибо с конца первой половины у нас играли второй и третий составы. Однако за пять минут заключительного игрового отрезка хозяйки снова отстали на комфортные для нас двенадцать – пятнадцать очков, и первые составы обеих команд отправились отдыхать до конца встречи. Выходившая в общей сложности минут на тринадцать Челита собрала большинство подборов и лишь раз, бросая, как обычно – как и просил Василий Андреевич, из-под кольца – лишь раз промахнулась. Мне даже показалось, она почему-то сделала это нарочно.

В четверг и пятницу также проходили товарищеские мат-

чи – с юношами и девушками из первой школы и металлургического колледжа. Юноши первый матч выиграли, во втором уступили, идентичные результаты были и у нас. Когда мы играли с первой школой, Саша, во-первых, опоздала, во-вторых, в раздевалке во время большого перерыва пила текилу и целовалась с уфимской гостьей. А в-третьих, настроение у неё было на нуле. Челита не подбадривала партнёров, не шутила с соперницами, не радовалась забитым мячам. Играла словно робот, безрадостно, улыбаясь вынужденно, в основном в ответ на поддержку и улыбки Алии. В таком состоянии я видела её прежде лишь раз, в школе однажды она ходила печальная, улыбалась через силу, мне даже показалось, что я заметила слезинки в уголках её глаз. Тем не менее, Саша снова забрала почти все отскоки, что отлетали в её сторону, и пару раз добавила мяч в корзину.

Разумеется, после картины в раздевалке, настрой Даши резко упал, и на площадке она совершала лишь потери на ровном месте. Вдобавок ещё и прямо на скамейке Алия обнимала Сашу и целовала её в щёчки. Тут уж Дашуля едва сдерживалась, чтобы не разреветься. И как только матч закончился, она убежала на четвёртый этаж, уже по пути перестав себя сдерживать. Я бросилась за ней и пыталась утешить. Обнимала, гладила и говорила, что «эта Алия ненадолго, она скоро уедет, это точно!».

В пятницу Саша и вовсе не появилась на матче. Пока Дашули не было рядом, я поинтересовалась у Лоренса, где его

кузина. Любимый ответствовал, что с самого утра та уехала на квартиру к Алие и вроде как намерена пробыть там до позднего вечера. Девчонки нашей команды расстроились и провели игру спустя рукава. Не стало исключением и моё настроение.

Однако вскоре, благодаря тёплым и романтическим сообщениям Лоренса оно поднялось. А пуще того, когда он заехал за мной, чтобы отвезти на школьный вечер. Когда я увидела его, когда он, перед тем, как открыть мне дверь, ещё и обнял меня, и приподнял в объятии над землёй, моей радости не было предела...

Мы целуемся на школьной стоянке в его машине. Знаем, что опаздываем, но, квантовый спин, как же трудно оторваться от этого занятия, от этих волшебных объятий!..

Формально школьный вечер посвящён празднованию четвёртого ноября, «дня народного единства». Дурацкого искусственного праздника. Представители администрации произносят скучные поздравительные речи, ученики начальной школы выступают с плясками и другими развлекательными номерами и, наконец-то, формальная часть подходит к концу. Половина школьников тут же покидает актальный зал. Дежурные учителя недоумевают: «Как так? Сейчас же будет дискотека! Куда это они?»

Пока стулья ставятся друг на дружку возле боковых стен зала, пока диджей готовит треки и аппаратуру для танцев, я тоже ухожу в сторону гардероба. Дело в том, что по не

самому умному распоряжению отдела образования города, празднование Хэллоуина в школах в этом году запрещено. Тем не менее, равнодушные и активные ребята, в том числе и в нашей школе, в частности, у нас это Дашуля и Челита, равнодушные и активные организовали неформальное празднование. К слову, появляется на вечере и Саша, одна, без уфимской гостыи.

Через несколько минут актовый зал заполняется графами Дракулами, ведьмами, мумиями, живыми мертвецами и прочей «нечистой». Но тут на сцене появляется Бульдог. Так за глаза многие ученики называют учительницу географии, очень и очень строгую, или, по мнению некоторых, очень злую. По её знаку диджей выключает музыку, в зале недовольный гул, Бульдог же берёт микрофон и объявляет, что из-за нарушения запрета на Хэллоуин дискотека отменяется.

Квантовый спин! Вот незадача! А я так хотела потанцевать с Лоренсом!.. Конечно же, все школьники недовольны и не хотят расходиться. Учителя выпроваживают их за двери зала. Тут меня и стоявшую рядом Шерон из манги «Последний вампир», то есть Дашулю, хватает за руки Викуся: «Пойдёмте, девочки, пойдёмте отсюда». Оказавшийся поблизости Виктор Иванович хвалит её: «Молодец, и сама уходишь спокойно, и других выводишь!» В некотором недоумении выходим вслед за подругой. Оказалось, она вовсе не собиралась помогать в разгоне «запрещённого карнавала», а совсем наоборот, и быстро придумала хитрый план.

Выслушав его, мы с Дашулькой восторгаемся подругой и принимаемся исполнять. Я бегу искать Сашу, а Дашка идёт уговаривать других неравнодушных ребят. В итоге минут через пять Даша, Челита и ещё одна одиннадцатиклассница, Лера Васильева, отправляются к Ларисе Дмитриевне, завучу, заместителю по воспитательной работе. Пробыв в её кабинете минуты три, выходят довольные – уговорили не отменять дискотеку, не выгонять ребят в маскарадных костюмах. В обмен, а это и была идея Викусы, школьники старших классов своими силами должны к Новому году приготовить полноценный спектакль.

Дискотека начинается заново. Пока танцует немного человек – много тех, кто просто стоит или сидит у стен. Даша ждёт Челиту, чтобы начать танцевать возле неё или смотреть на неё вблизи. Викуся сидит на стуле рядом, я стою возле них. Волнуюсь, ожидая медленный танец. Ни Лоренса, ни Саши не видно. Помимо танцев идёт голосование в школьной группе «Вконтакте» за лучшие костюмы. Вот диджей ставит «медляк», но Лоренса по-прежнему не видно. Очень жаль!

В одной из немногочисленных танцующих пар молодой человек, одиннадцатиклассник, не стесняясь, несколько раз гладит ягодицы партнёрши, та же сама прижимается к нему ещё плотнее.

– О! Дашулька, вон твоя Саша! – Викуся указывает на одних из дверей слева от нас.

Действительно, там стоит Саша с таким видом, будто ей безумно скучно. Но вот она хитро улыбается, идёт за столик к диджею и о чём-то с ним договаривается. Тот кивает, явно польщённый вниманием потрясающей красавицы. Не успевает закончиться медленная песня, а Саша уже стремится в центр зала.

И с первыми аккордами композиции Don't be so shy от Itanu начинает просто «жечь», вытворять невиданные в хореографии чудеса. Какому-нибудь краснознамённому ансамблю песни и пляски, либо уличным танцорам, или исполнителям акробатического рок-н-ролла остаётся только завидовать и учиться! Школьники, те, кто вышел танцевать, просто образовали круг возле поразительной танцовщицы. Остальные тоже поспешили поближе посмотреть на невообразимый танец. Многие восхищаются с открытым ртом молча или вслух, кто-то пытается снимать на телефон (странно, но то ли из-за освещения, то ли из-за какого-то вируса видеозапись у них не получается). Не обходится и без злых языков: «Да она стопудово под наркотой!», «Перепила энергетика и текилы!», «Нихоа себе! Я тоже хочу такие «колёса»!» Однако с подачи Дашули большинство уже просто аплодирует великолепному танцу.

Под следующую композицию Саша просто переминается с ноги на ногу. Что многие всегда и школьной дискотеки называют и считают танцем. И принимает восхитительные отзывы от учащихся и даже некоторых учителей.

Неожиданно меня берут за руку и ведут танцевать. О квантовый спин! Наконец-то! Это Лоренс! «Не может не выделиться!» с некоторым недовольством отзывается он о танце сестры. Сам он танцует просто, но изящно и с отличной пластикой. Отвечая на мои вопросы, говорит, что не занимался танцами, как и его сестра, а «просто так получается». А Саша «всего-навсего большая любительница быть в центре внимания».

Снова медленный танец. Лоренс приглашает меня, и мы неторопливо кружимся в объятии. Ах, как же хорошо! Ничего не замечая, млею и таю. Моя голова на его груди, и я даже не слышу музыки... Как жаль, что песня так быстро заканчивается.

Вскоре Саша опять поговорила с диджеем, он включает композицию Timmy Turner. Оказывается, первый танец Челиты можно назвать «цветочками». Так как теперь она выдаёт нечто феноменальное и сногшибательное! Только что крутилась на полу, и вот она уже над ним, в воздухе, в невероятных прыжках едва не парит. Вращается в воздухе, словно зависая над полом в безумных сальто. Иногда кажется, что в своих «кульбитах» и па она головой, рукой или ногой заденет и собьёт проектор, висящий метрах в трёх с половиной или даже четырёх над полом...

Вечер удался! В конкурсе на лучший костюм я голосовала за такую позицию: «отдать приз главной страшиле – Бульдогу». И этот вариант едва не победил. Разумеется, большую

часть вечера я наслаждалась тем, что танцевала с Лоренсом, или совсем близко к нему. Саша больше не танцевала в своём необычном стиле, так что отвлекаться мне было не на что.

Правда, она вроде бы немного перебрала с текилой, так что Лоренсу пришлось отвозить её домой. Так же в её «барашек» он захватил ещё по паре наших и её одноклассников, находившихся в более сильном опьянении. Так что в сторону дома я шла с Викусей и Дашулей.

XXV

«Те, кто стережёт меня, все в штатском, но всё же выделяются на фоне местных обитателей. Последние носят одежду, которую едва ли можно назвать приличной, у многих же она просто рваная и истрёпанная. Трём группам из пяти жандармов я показываю, где лучше обойти и оставаться для засады. Четвёртая, из восьми полицейских, отправляется со мной через множество мрачных переходов и лестниц и убогих проходных комнатёнок в то помещение, вломившись через трухлявую стену которого в соседнее, можно будет уже сегодня ночью арестовать Либро. Обезглавить опасную подпольную партию «За свободу!»»

Дойдя до нужного места, указываю погасить лампы, и в потёмках нащупываю тайник в стене. Незаметно кладу револьвер в карман пальто, а у гранаты срываю чеку и бросаю в комнату. Сам шмыгаю в узкую дверь и прячусь за стеной. Едва переждав взрыв, три раза стреляю в комнату, которую заволокло дымом, и где, наверное, корчатся раненные жандармы. Пускаюсь наутёк из этого дома и из этого района. Прячусь в надёжной съёмной квартире.

Через пару дней выясняется, что Виэрс спрячется от преследований, и надёжные товарищи ручаются за него. Я собираю деньги везде, где только можно: у родителей, друзей по гимназии, знакомых сочувствующих аристократов и аристо-

краток. Нанимаю лучших адвокатов, которым удаётся вытащить трёх из пяти соратников, попавших в застенки по моей вине. Проходит около двух месяцев, и на очередную демонстрацию против режима выходит более двухсот тысяч при населении столицы восемьсот тысяч. Те войсковые части, что власть начала стягивать в город, переходят на сторону демонстрантов. Тиран и его ближайшие приспешники пытаются бежать, но их хватают, и толпа едва не растерзывает их. Предают суду, который выносит им наказание в виде пожизненного заключения в тюрьме или на каторге. Проходят свободные и честные выборы в парламент, которому возвращается та полнота власти, что была у него до появления тирана. На трон же садится сторонница демократии, дочь осуждённого монарха».

Последние выходные осенних каникул... В двух словах – объятия и поцелуи. Меня влекло к Лоренсу, и эти пару дней я просто наслаждалась. У меня в подъезде, в первом попавшемся открытом подъезде, в кафе, под фонарём, под деревом, в кинозале, куда решили зайти совершенно спонтанно, и из всего фильма я помню только название... Сплошное удовольствие в объятиях и поцелуях.

В понедельник утром у моего подъезда остановилась красная Tesla S. Это Лоренс и его мама заехали за мной. Он познакомил нас. Молодая женщина, «просто Диана», как мне показалось, с интересом меня разглядывала.

Нам с Лоренсом казалось мало того, что мы рядом почти на всех уроках, и мы хотели сидеть рядом ещё и на обеде в столовой. Но у нас за столиком нет мест, да и оставлять подруг одних тоже нехорошо. Это Лоренс предложил было, чтобы я пересела за стол к нему и Саше. Хотя и там тоже все места заняты.

Уроки пролетают быстро. Спускаюсь в вестибюль, сажусь на колени к любимому. Он ждёт Сашу – одиннадцатый «Б» задержали. Вспоминаются слова Светланы, маминой подруги. На каникулах она говорила, что с удовольствием вернулась бы в школу, с огромным удовольствием, хотя бы одну четверть отучиться. Вспоминаются, видимо, потому, что в

школьном вестибюле царит какая-то особая атмосфера.

Неяркий свет стареньких плафонов. Угловатые тоненькие девочки, только что покурившие за углом, и пытающиеся казаться взрослее ещё и при помощи макияжа. Мальчишки, решившие пробежаться друг за дружкой. Друзья из разных классов или смен, ещё не видевшие сегодня друг друга. Родители, встречающие довольных детей. Довольных тем, что уроки на сегодня наконец-то позади...

А на улице свежевывалившийся снег блестит в свете окон, фонарей и автомобильных фар. Едва Лоренс, я и Саша спускаемся с крыльца, красная Tesla резво подкатывает к калитке, и Диана любезно подбрасывает меня до дома. Поздним вечером мы с Лоренсом опять болтаем по телефону часа два с половиной, почти три...

Итак, наступил второй день второй четверти, он же долгожданный первый день «муниципального, этапа Школьной Баскетбольной Лиги КЭС-Баскет».

К слову, я сегодня очень сильно удивилась! Василий Андреевич попросил меня написать игроков в заявку на матчи. Точнее, переписать с официальной, которую он отправлял на сайт «КЭС-Баскета». Так вот, с фамилией «Метелкина» там шло имя «Аглая-Александра»! То есть, Саша у нас, оказывается, не просто Саша, а Аглая-Саша! Но Василий Андреевич сказал, что её родители и она сама просили ни в журнале, ни в других школьных документах по возможности не упоминать первой части имени. В официальной же заявке нужны

точные паспортные данные, и поэтому он заполнил её имя, двойное имя, полностью.

На улице ещё светло, через час наша первая игра. Которая, как и все остальные матчи, пройдёт в СОКе, спортивно-оздоровительном комплексе на окраине города, где на втором этаже расположен самый большой игровой зал Белорецка и окрестностей.

Мы идём туда с Викусей и Дашулей, с радостью и волнением. Не без удовольствия вспоминаем, как завидовали нам одноклассники. Ведь мы, отсидев всего два урока, геометрию и биологию, уже отправились прочь из школы – разумеется, тренер всем нам подписал на время игр освобождение от уроков. По дороге нам попадается кое-кто из сегодняшних соперниц – учениц двадцатой школы. И в том числе Лера, их лидер, высокая стройная девятиклассница. Обмениваемся подколами по поводу того, кто кого «сделает». С одной стороны, в том году они нас обыграли более чем уверенно. С другой, девчонки из «двадцатки» уже наслышаны про Сашу Метелкину, и в шутку рассуждают, как бы сделать так, чтобы она не играла сегодня.

Так добираемся до здания СОКа. Вахтёрша как обычно напоминает, чтобы все надевали либо вторую обувь, либо – это относится к болельщикам – бахилы. Переобувшись в холле, проходим в раздевалки. «Двадцатка» застолбила за собой вторую, мы проходим чуть дальше, в третью. Через пару минут входит Саша, с весёлым и боевым настроением:

– Если сегодня продаем, девчонки, всех оболюю из ведер прямо здесь, до душа не дойдёте! Есть желающие?

– Вот это мотивация!

– А мы только обрадовались, что здесь душевая работает!

– Кто меня в зал проводит? – спрашивает опять Челита. –

А то я в этом вашем СОКе в первый раз. Ладно, раздевалку нашла, и то не сразу. Сначала в первую – там никого, потом во вторую – там какие-то полуголые тянки, булки и сиськи незнакомые, говорю «Вы какого ... тут делаете? Куда моих девчонок дели?!»... Короче, в зал проводите, а то вдруг не в тот зал зарую, не за ту команду сыграю, а я хочу за свою, за четвёртую школу катать!

Мы уже уходили, когда наконец Лиза и Дашуля решили, что проводят Сашу вдвоём. Надо заметить, приподнятое настроение у нас было неспроста. Разумеется, тренер и мы сами себя настраивали на то, чтобы не расслабляться, однако получалось так, что наша команда в этом году за пару месяцев превратилась из аутсайдера в явного фаворита городских школьных соревнований. Ведь, несмотря на то, что она могла заблудиться в СОКе, Саша была «Кайри Ирвингом в юбке». Или Дюрантом, или Каваем Ленардом, или Стефом Карри, или Харденом, или даже Ларри Бёрдом – на той неделе мы с девчонками долго спорили, на какого же игрока она больше похожа. Сошлись на том, что на всех вместе взятых. Что делало нашу школьную команду главным «контендером», то есть, претендентом на звание чемпионов города.

На последней, или предпоследней, точно не помню, тренировки, Саша играла одна против первой пятёрки, одна против Василия Андреевича, одна против Гоши Кавайцева, одна против двух этих тренеров – и каждый раз уверенно побеждала. Скорость, точность, техника, атлетизм, видение площадки, игровой интеллект, настрой на борьбу – все составляющие её игры были на запредельно высоком уровне.

Вот никуда не девается эта загадка для меня – как и откуда появилась Саша Метелкина в нашем глухом местечке со столь выдающимися данными? Появилась вместе со своими необычными родственниками...

Остаётся около получаса до начала первой игры, до открытия КЭС-Баскета в Белорецке. Девчонки самостоятельно бросают мяч или болтают с кем-то из знакомых из нашей или других школ. Тут со стороны запасной лестницы раздаются визг и крики «Пусти, пусти, бешеная!» Через пару мгновений заходят раскрасневшиеся Дашуля и Лиза, и последняя рассказывает, что Саша со словами «Зал там, я чувствую!» заталкивала их сначала то под лестницу, то в тамбур аварийного выхода на площадке лестницы у самого зала, где «темно и знаете ли, как-то стрёмно». Саша же, как ни в чём ни бывало, подходит к Василию Андреевичу: «Коуч, сэр, когда разминка, сэр?» – видимо, посмотрела накануне пару американских фильмов про школьный баскетбол.

Разминаемся как обычно перед игрой: бег по кругу, беговые упражнения от лицевой до центральной линии, разо-

грев в кругу, «двусторонка», она же «ручеек», «трапеция», штрафные броски. Затем краткая речь одного из организаторов об открытии игр. Наконец, предматчевое наставление тренера. Василий Андреевич лаконичен:

– В этом городе мы всех порвём! Осталось всего пять побед! Верю в вас, верьте в себя! Давай!

Мы складываем наши правые ладони друг на дружку, раскачиваем и отпускаем их с громким «Раз, два, три! Четвёртая!» Да! Игры начались!

Жаль только, рядом нет Лоренса – он ведь не прогуливает уроки. В отличие от некоторых других мальчишек из второй смены. Разумеется, учащихся первой смены из нашей и других школ куда больше. Они аплодисментами встречают приветствие команд, обмен рукопожатиями и через минуту стартовый свисток. Точнее, через минуты полторы-две. Так как от волнения стартовая пятёрка «двадцатки» перепутала стороны площадки. Судья в центральном круге, сигнал судье-секундометристу за столиком, ответный поднятый вверх большой палец, и вот главный судья подбрасывает мяч вверх для розыгрыша стартового спорного. Понеслась!

Впрочем, я сижу на скамейке, как и Саша, Алина, Дина и Катя – вся первая пятёрка. Хотя мы свои места в старте заслужили работой на тренировках, борьбой, неплохой игрой в товарищеских встречах, однако же сидим, охраняем «банку». Вот такой у нас нынче оригинальный план на игру. Точнее, на все игры. Пусть другие девчонки порадуются, что

выходят в старте, что им доверяют игровое время едва ли не на целую половину. Эвита с Дашулей защитники, Лера лёгкий, Лиза тяжёлый форвард, Викуся центровая. Подбадриваемый скамейкой и болельщиками, наш второй состав открывает счёт двухочковым броском – после точной передачи Эвиты, стянувшей на себя подстраховку, наша Викуся не промахивается «с усов». А затем ещё и удваивает разницу в счёте: Диана показывает, что будет бросать со средней, на неё бросаются сразу две соперницы, а она отдаёт пас Лизе, и та с видимой радостью забивает из-под кольца.

Видно, что команда двадцатой школы в некотором недоумении – они явно настраивались на то, как защищаться против Саши, как играть против неё в нападении и так далее. Поэтому первые пару минут не могут проявить себя. Однако как раз минуте на третьей их Лера, получив в результате «хэнд-оф» заслона мяч в свои руки, уходит наверху от не ожидавшей такого Дашули, врывается в трёхсекундную зону, обыгрывает на скорости Лизу и лэй-апом слева, с неудобной руки, размачивает счёт набранных очков личный и командный. Их болельщики кричат и хлопают, а тренер, до того поносивший своих игроков, орёт «Да, вот так и надо! Можете, когда хотите!».

С этого момента Лера и другие баскетболистки из «двадцатки» действуют куда увереннее. И к середине первой четверти не только догоняют, но и на четыре очка опережают нас. Кое-кто из наших болельщиков даже кричит, что пора

выпускать первую пятёрку. Тут как раз Лера (наш игрок) после неудачной передачи Дашули упускает мяч в аут, и Василий Андреевич, действительно, просит замену. Однако выпускает не первую пятёрку, а вместо Дашули и Леры девочек из «третьего состава» – Лику и Вику. Защитницу Лику Медведеву и нападающую Вику Батарейку, которые, разумеется, не в силах остановить наступательный порыв двадцатой. Первая четверть ожидаемо заканчивается в их пользу – двадцать – двенадцать.

В перерыве Лера обвиняет Дашу, что их посадили на скамейку:

– Из-за тебя, ты накосячила!

– Да ты сама не поймала!

– В баскетболе виноват дающий. Василий Андреевич нам постоянно говорит. Так что только ты должна была на банку уйти!

– Спокойно, девочки. Просто нужно было дать поиграть Вике и Лике, а вы, можно сказать, обе попались под руку.

– Но можно я выйду сейчас? Пожалуйста, Василий Андреевич!..

Не знаю, кого действительно хотел выпустить наш наставник, но Лера своей настойчивостью, и даже чуть не со слезами, добилась-таки своего – вернулась на площадку вместо Вики Батарейки. У соперниц тоже поменялся лишь один игрок. В остальном в тех же составах команды начинают второй игровой отрезок.

Буквально через минуту их Лера на всей своей скорости влетает в тѣзку из нашей школы, в результате обе падают. Но через пару секунд их игрок встаёт как ни в чём ни бывало, а наша бедняжка лежит, тихо матерится и зажимает правую ножку в районе голеностопа. Саша и Василий Андреевич аккуратно относят её к дежурящему на каждой игре медику. Женщина-врач ощупывает, задаёт вопросы, прикладывает лёд. В общем, выходит, что Лера на сегодня, скорее всего, больше не игрок. Вместо неё тренер возвращает в игру Вику Батарейку.

Минуты за четыре до большого перерыва тренер «двадцатки» выпускает свой второй состав. Тем не менее, эта молодёжь не упускает разницу в счёте: сирена фиксирует её на «минус шестнадцати» – тридцать восемь – двадцать два.

XXVI

«На всякий случай. А случай всяким бывает. Видимо, примерно в таком ключе думал один из членов правительства, из числа руководящих делами безопасности, лет так пятьдесят назад. А посему распорядился на всех обитаемых планетах Галактики, установить по нескольку особых капсул. Законсервировать и надёжно спрятать их на местности. Прошло полвека, и его пророческая мудрость была по достоинству оценена. Планету Мугина, находящуюся на самой-самой окраине Пятой Спирали, захватили многочисленные злостные банды. Подступы военным кораблям и их посадочным модулям и челнокам они обозревали самые дальние, а в заложниках у злодеев оставалось несколько десятков тысяч добропорядочных обитателей.

Моё сознание переносится в крохотный чип. Его заключают в небольшую оболочку и под видом метеора направляют на планету Мугина. Он удачно приземляется и добирается на нужное для передачи расстояние. Заложённая полвека назад капсула активирована. В ней двенадцать крепких человеческих тел, мужчин и женщин, натренированных на ведение боевых действий в самых разных условиях. А так же кое-какое оружие. Всеми этими телами могу управлять я, одновременно и по очереди. Меня называют GGM-QEM, агент по особым поручениям, название ведомства всем знать

не полагается.

Сейчас я третий боец, забираюсь на пустынную вершину горы, маскируюсь с помощью специальных и подручных и подножных средств. Достая небольшой, но очень эффективный секретный телеоффер. Это специальный прибор, известный только в очень узких кругах, придуманный «чёртовыми умниками» из совершенно закрытых лабораторий. А вот и две цели для него появились в визуальной и радарной видимости. Флаер с пилотом-бандитом и вражеский беспилотник-наблюдатель. Настраиваю телеоффер, вижу наглуую бандитскую рожу за штурвалом флаера. Ведь он настолько близко, что я могу видеть летательный аппарат невооружённым глазом. Но сейчас я вооружён. Нажимаю кнопочку – ву-аля! Бандитская рожка в недоумении, теперь в испуге, в ужасе, он орёт... Бам! Она всмятку! Ведь мой телеоффер вырубил всё управление флаером и оба его двигателя, и гравитация, вышедшая из-под его контроля, притянула флаер в объятия твёрдой поверхности. Не столь драматично, но то же самое происходит с беспилотником. В течение ближайших часов идентичные концовки ждут и другие летательные аппараты противника.

Переключаю управление вторым бойцом с искусственно-го на мой интеллект. Выдвигаюсь из укрытия и лёгким бегом направляюсь в сторону ближайшей фермы. Специальный датчик показывает, что ближайший ко мне человек, а располагается он там, где должен быть часовой, спит. На вся-

кий случай за сто футов до него перехожу с бега на крадущийся шаг. Часовой с огромным тесаком и старым Z-39 дрыхнет, прислонившись к забору. Возле него валяется полупустая бутылка дешёвого пойла. Его тесак идёт в дело. Точнее, в его тело, точно туда, где ещё миг назад его нездоровое сердце кое-как трепыхалось.

Следующий боец противника... Ну как боец. Громко сказано. Тощий мужичонка с маломощной пушчонкой у ворот фермы. Не боец, так, бандитишечка. Бан-детишечка. Увидел меня в последний момент. Еле-еле успел ужаснуться. Свёрнута шея – детишечку в бан. Семья фермеров заперта в одном из помещений коровника. Остальные здания – чисто. Тихонько бужу главу семьи, даю инструкции сидеть тихо, а минут через десять пойти убратсья у ворот и в доме. Чтобы жена и дети не видели лишнего. Мужик шокирован, но понимающе кивает. В доме фермера с десятков бандитских тел. Они спят в разных местах и позах, возле, под и вокруг большого обеденного стола, полного пустых и не очень бутылкок крепкого спиртного. Две минуты плюс мой кортик, и они спят уже вечным сном.

Еще пара «блок-постов» противника, примерно такая же ферма, только чуть больше, и одна из дорог к городку, где засела банда «коричневых поцеротов», расчищена. Падальщики и стервятники терзают тела тех, кого фермеры не нашли или не пожелали захоронить. Оставалась только бандитская Башня, трёхэтажное деревянное здание у главных ворот го-

рода, нечто вроде «малого штаба». Там контингент, говорят фермеры, не такой тупой, как на дороге. Хоть и увлекаются алкоголем, но не на посту.

С управления вторым перехожу на управление первым бойцом. На ближайшей к Башне ферме хозяйка увлекается ролевыми играми. Один костюм довольно качественный и подходит мне по размеру (первый боец – женщина). Так что вечером бойцы противника, что прогуливаются у башни, видят такую картинку. Стройная молодая девушка со школьным портфелем идёт по мостовой, понутив голову. Её рубашка завязана как топик, а юбочка такой длины, что иногда виден низ ягодиц. «Мама выгнала, сказала, чтоб в таком виде не появлялась и за две мили от дома!» – отвечаю я на вопрос «чё такая грустная, красоточка?» «О! Мы тебя приютим, накормим, напоим, спать уложим! Идём к нам в Башню!» «Спасибо! – хлопаю ресницами. – Вы такие добрые, ребята! – те ржут. – И такие весёлые! С вами, наверное, не так скучно, как у нас на ферме?» За подобными разговорами меня провожают на третий этаж Башни. У них как раз готовится смена караула. Отмечаю всё, что видно с лестницы и чуть больше, якобы случайно – «Ой! А я думала, нам сюда!» – заходя в пару дверей на разных этажах. Всего около сорока единиц живой силы. С десятков спят. Оставшиеся почти все постепенно подтягиваются на импровизированную пирушку с «заблудившейся напивающейся школьницей». Даже те, кому заступать в караул, ибо «школьница» разошлась и обеща-

ла стриптиз. И вот две дюжины бандитов сидят вокруг большого стола. Я танцую перед ними, виляя бёдрами, крутя задницей и тряся сиськами. «Мальчики, дайте мой портфель, там плётка и дилдо». А сам(-а) снимаю топик и расстёгиваю бюстгальтер. Под крики одобрения разбушевавшейся похоти мне подаются портфель. «Кто поймает, тот первый» – скидываю балконет. За него начинается драка. Быстро выхватываю из портфеля Z-200S и даю несколько круговых очередей. Быстро пробираюсь сквозь месиво мёртвых тел в ближайшую спальню. Успокаиваю повскакивавших было бандитов несколькими выстрелами. Вдруг нехилый заряд пролетает у меня возле уха, разнося в щепки окно. Прямо из туалета, со спущенными портками, в меня стреляет высокий здоровяк. Вижу это, прыгнув вперёд в сальто и разрезая ответной короткой очередью его волосатый голый торс. На улице и первых двух этажах три моих товарища расправляются с остатками «малого штаба» «коричневых поцеротов» (поцероты – это один из видов местной фауны, противные с виду падальщики). Из них никто так и не успел воспользоваться средствами связи, так что их главный штаб в городе не в курсе случившегося.

Направляемся туда уже вшестером. Первый боец берёт на себя командование, я остаюсь в её теле, только переодеваюсь в серую штурмовую форму. Уничтожив часовых, вырубив системы наблюдения и освещения, начинаем штурм. Двое зачищают подвал, мы вчетвером разносим в клочья всё то,

что шевелится, на первом этаже. Так со всеми вплоть до пятого и двух злодеев на крыше. Главарь поднимает руки и сдаётся в плен.

Другие шестеро бойцов начали зачищать соседний город, тоже с космопортом. Прилетев туда на флаерах, успеваем им помочь. Сектор пространства у планеты Мугина на некоторое время остаётся вне контроля банд. Правительство присылает войсковые десантно-штурмовые бригады, и буквально через пять часов все населённые пункты возвращены мирным жителям, а через трое суток последние бандиты уничтожены или сдались в плен. С бандами на планете Мугина покончено».

На большом перерыве тренер и Саша утешают тех, кто побывал на площадке: «Ничего страшного!», «Догоним!», «И перегоним!», «Обязательно выиграем!», «Спасибо за вашу игру!», «Норм откатали, горжусь, что у меня такие партнёры!» Затем Саша присоединяется к нам, тем, кто ещё не играл. Мы немного разогреваемся, бросаем по кольцу, вспоминаем комбинации. И даже делаем ставки на разницу, с которой закончится матч. Вскоре звучит свисток судьи, призывающий команды через минуту готовиться к возобновлению игры. Василий Андреевич напутствует почти по-спартански:

– На щите доминируем! И вообще, доминируем, ребзя! Вперёд!

– И вообще, доминируй, властвуй, унижай! – добавляет Алина.

– Саш, это прежде всего тебе, – улыбается тренер. – Девчонки! – это он призвал всех игроков к девизу. Запасные обнимают нас, стартовую – ну или почти стартовую – пятёрку.

– Раз, два, три! Четвёртая! – громко кричим мы, встряхнув руками.

Становимся в защиту, так как владение у соперниц. Защиту зонную, как чаще всего привыкли играть с Сашей в составе.

– Саша, ниже, ниже! – кричит Василий Андреевич, по-

скольку она неожиданно поднимается даже за трёхточковую дугу.

– Спокойно, коуч, я успею, если что!

Тут происходит нечто неожиданное абсолютно для всех. Кроме Саши, естественно. Едва вбрасывающий игрок отдаёт мяч ближайшему своему партнёру, невероятная Челита, видимо, за долю мгновения до этого сорвавшись с места аки метеор, достаёт игровой снаряд буквально у самых кончиков пальцев соперницы. Достаёт, пробрасывая вперёд себе на ход, догоняет, ударяет в пол, шаги, мощный толчок – и она, проведя мяч под ногой, вколачивает его в чужую корзину сверху одной рукой. Все в оцепенении, довольная Саша, чуть кланяясь болельщикам, бежит в защиту. Несколько секунд тишина, и зал взрывается овацией! Многие болельщики с открытыми ртами, многие повскакивали со скамеек, все вовсю глазают на Сашу Метелкину, нового игрока четвёртой школы, в течение пары секунд после выхода на площадку уже сумевшую показать себя необычайно эффектно. Но далеко не во всей красе, само собой разумеется.

Соперницы, не сразу сообразившие, что делать после такого момента, всё же доводят мяч до нашей половины. В «краску», чтобы занять позицию и получить мяч под кольцом, как это нередко бывало в первой половине, пробует сунуться Ярослава, габаритная большая. Но Саша лёгким – но это не точно – движением бедра оттесняет её так, что Славуна отлетает к трёхточковой линии. Потрясённая таким фина-

лом сего упругого столкновения, Лера (их игрок) берёт мяч в руки и стоит с озадаченным видом. Тут же возле неё вырастает опять-таки Саша, вырывает мяч, я успеваю сообразить и бегу в отрыв за ней следом. Челита отправляет мяч в щит, и я в одном прыжке ловлю его и переправляю в кольцо. Как и некоторые другие заготовки, мы, стартовая пятёрка, на последних тренировках отработывали подобные красивые моменты.

Не спеша, тихонечко, бежим в защиту под аплодисменты и крики одобрения. Все наши болельщики одеты в одинаковые яркие футболки с надписью «Вперёд, четвёртая!» Перед игрой и вплоть до настоящего момента родители Саши, сами одетые в такие же, раздавали и раздают такие всем желающим, совершенно бесплатно.

Неожиданно Саша, машущая рукой и улыбающаяся маме и папе, мгновенно разворачивается, делает быстрый длинный шаг, едва не садясь на шпагат, и дотягивается левой рукой до мяча, который должен был от пола прилететь сопернице после вбрасывания из-за их лицевой. Увидевшая это раньше других Алина срывается на чужую половину. Саша, упавшая на пол, через голову, не глядя, навесом, отправляет мяч точнёхонько ей в руки. Алина с ходу бросает, но соперница, которая вбрасывала мяч, успевает нарушить на ней правила. Два штрафных.

На подбор отправляются наш форвард Катя и, естественно, Саша, номинальный пятый номер, а на деле «универсаль-

ный номер», выдающий выдающиеся номера, едва выйдя на площадку. Мы с Диной страхуем отрыв в районе центрального круга. Первый бросок Алина попадает, несмотря на крики болельщиков «двадцатки» «Фу-у-у-у!» и «Мимо!». Второй мажет. Однако радость тех болельщиков недолгая. Так как отскок, несмотря на то, что ближе к нему были Катя и Ярослава, забирает шустрая, сильная Челита. «Сила, мощь!» кричит кто-то из пацанов. Челита же намерена отдать передачу Кате, так как соперницы бросили её одну, сосредоточившись на том, чтобы помешать Челите самой выполнить бросок. Даже наш тренер кричит «Точно, скидочку!» Два ближайших игрока соперника бросаются обратно, в сторону Кати, однако намерение Челиты оказывается обманом, показом, фэйком, и она, развернувшись на одной ноге, изящным крюком забивает мяч.

Соперницы, теперь куда аккуратнее и осторожнее, снова доводят мяч до нашей половины. После двух быстрых пасов дело даже доходит до броска. Однако выпрыгнувшая на мяч, как пума на добычу, Саша ставит эффектный блок-шот, то есть, накрывает этот бросок. Тут же сама забирает этот мяч и как заправский квотербек закидывает его мне в отрыв. Вижу, что, опережая соперниц, за мной бежит Алина. Немного не добегая до щита, отдаю ей пас от пола назад между ног. На этот раз Алине никто не успевает помешать, лэй-ап, два очка. Отбиваем друг другу пятюни. А когда возвращаемся на свои позиции, Саша снова похлопывает нас по попам, как

и после первых забитых нами очков.

Тренер двадцатой вынужден взять тайм-аут. Наш же тренер просто говорит: «Молодцы! Сейчас осталось забить Кате и Дине. Здорово! Так держать! Не давайте им ни шанса!» И добавляет, как именно мы должны играть в атаке.

Но и после тайм-аута у соперниц не ладится игра. Когда они атакуют, мы более или менее грамотно и слаженно защищаемся, а Саша регулярно выдаёт то перехват, то блок-шот. В атаке же мы играем одну-единственную связку, простую «двоечку», другими словами, пик-н-ролл. Чаще всего, разумеется, с участием нашего лидера. Если, поставив заслон, в проход идём я, Алина, Дина или Катя, то мяч не всегда оказывается в чужой корзине, так, процентов шестьдесят реализации. Когда же после заслона в «краску» врывается Саша, а мы не «лажаем» с пасом, тогда шансов отзащищаться у соперниц просто нет. Она то продавит, то обманет финтом на ведении или шагах, то показом на передачу или бросок, то за счёт своей реактивной скорости... Только пять-шесть наших атак мы не довели до пик-н-ролла. Это были либо быстрый отрыв, либо неожиданный бросок Челиты со средней дистанции: после резкой остановки мгновенный прыжок вверх, бросок в прыжке – и мяч «дома», то есть, в кольцо соперниц. Надо отдать должное, «двадцатка» фолит мало. Василий Андреевич во время ещё одного взятого противником тайм-аута сказал, что их тренер «всё понял и не видит выхода в жёсткой игре, да и уважает столь сильного соперника и

не хочет ни для кого лишних травм». Третья четверть заканчивается со счётом сорок – пятьдесят восемь. У соперниц всё же залетел один бросок.

Отдохнув на перерыве и пару минут в начале четвёртой четверти, снова выходим на площадку. Болельщики соперниц, вдохновившись тем, что наш второй состав пропустил шесть очков, забив лишь четыре, пробуют было скандировать «Двадцатая, двадцатая!» Но их крики тут же заглушаются мощным «Четвёртая, четвёртая!» Ибо в стане поддерживающих нашу школу заметно прибавилось – у кого-то закончились уроки, а кто-то просто сбежал с последнего. Тем более, наша школа, наряду с компьютерной, ближайшая к СО-Ку. В четвёртой четверти мы уже сознательно играем на красоту, для них, для болельщиков. И в собственное удовольствие, конечно же. Не особо напрягаясь в защите, в нападении стараемся отдавать передачи из-за спины, не глядя, между ног и так далее. Но более всего в эффектной игре преуспевает, естественно, Саша. Помимо многих точнейших пасов по look, не глядя, она показывает следующее. Прежде всего, радует болельщиков потрясающими бросками сверху с навесов Алины, Дины, Дашули, Эвиты и моих. В проходе отдаёт скидки из-за своего уха и из-за спины соперниц. На последних секундах в отрыве забивает лэй-ап в прыжке с разворотом на пятьсот сорок градусов.

Итоговый счёт пятьдесят девять – девяносто три. Кричим «За сыгранный матч команде двадцатой школы физкульт–

ура-ура-ура!» Под овацию болельщиков жмём руки всем судьям, тренеру двадцатой, соперницам, с которыми ещё и обнимаемся. Весёлые, как никогда довольные победой, идём на первый этаж, мыться и переодеваться. В раздевалке Челита каждую из нас по очереди поднимает на руки и подбрасывает под потолок. Шлёпает полотенцем по попе. Снова и снова обнимает и целует в щёчки и в губки. Энергии её нет конца. Кажется, она ни капли не устала. В душе также всем достаётся шлепков, лёгких объятий, а ещё обливаний из больших, литров на тридцать, вёдер, которые она специально для этого и привезла. Когда она окатывает меня, убеждаюсь, что в вёдрах не вода. Это игристое вино! «Я вас искупала в шампанском!» После душа Челита предлагает всем желающим шампанское выпить, дорогое, настоящее. Тем, кто не соглашается, грозит пальчиком и показывает взглядом на свои вёдра с водой. Так что к шампанскому прикладывается вся наша команда, хотя бы по глоточку. Сама озорница выпивает целую бутылку.

Три девчонки собрались было по домам. Однако Саша настаивает, чтобы они отпросились у родителей и отсрочили своё возвращение домой. При необходимости берёт трубку и мило и с шутками, но решительно, беря на себя ответственность, уговаривает мам отпустить-таки девчонок допоздна. Прежде всего, нам всем желательно посмотреть на игру соперниц, и прежде всего, претенденток на чемпионство, команд БКШ (компьютерной) и восьмой школы. Посмотреть

на их игру в боевой обстановке, а не в товарищеской встрече. Едва выходим из раздевалки, как меня хватают в объятия, кружат над полом и говорят на ушко:

– Молодчинка! Красавица моя! Великолепно играла, мне уже всё рассказали! Жаль, я не смог посмотреть! Извини! Ты просто супер, моя милая Поляночка!

Обнимаю любимого, таю и ловлю мгновения счастья... Я даже решаюсь завести Лоренса под лестницу. Там объятия дополняются поцелуями... Так что мы приходим в зал минут на пять позже остальной нашей команды. А может, на десять или двадцать – счастливые часов не наблюдают!

На площадке встречаются девушки из частной школы, БКШ, и семнадцатой гимназии. В таком порядке нам и предстоит играть с ними в ближайшие дни – в четверг, послезавтра, и в субботу. Девчонки из семнадцатой явно уступают команде компьютерной. В перерыве между играми Саша и Лоренс угощают всю нашу команду небольшими, но домашними и вкусными бутербродами и соком. Каждый игровой день предусматривает три матча. Так что следующий, между командами школ номер двадцать один и номер восемь, заключительный на сегодня.

Здесь безоговорочно лидируют девчонки из маленькой школы Октябрьского посёлка, восьмой. Их лидер, Аня, которая реально «тащит» свою команду, по словам Эвиты и Вики Батарейки, летом буквально каждый вечер проводила на баскетбольной площадке. Там, на площадке двадцать пер-

вой школы, летом собираются желающие поиграть на одно или два кольца со всего города. Я и сама иногда туда навелась прошедшим летом. Атмосфера там летним вечером просто замечательная! На соседней площадке играют в волейбол, рядом, на поле, бегают со своим мячом футболисты. Теперь припоминаю, что действительно, каждый раз, когда я приходила туда побросать мяч и немножко поиграть, каждый раз видела там и Аню. Она, в отличие от меня, не стеснялась играть с любыми соперниками, будь то маленькие дети или её ровесники. Но предпочтение отдавала игре со взрослыми, с мужчинами. «И прогресс, знаете ли, на лицо!», «Она здорово, очень здорово прибавила с того сезона!», «Вот что значит всё лето пропадать на уличной площадке!» – такими словами обменивались между собой и игроки, и болельщики...

После игр на такси и на Сашином «барашке» едем в кафе «Своя волна». Челита опять-таки не дала никому разойтись по домам. Мало того, она пригласила ещё и желающих из числа сегодняшних наших соперниц. Отозвались Лера и ещё пара девчонок.

В «Своей волне» не подают спиртного. Однако Челита разговаривает с девушками, барменом и официанткой, затем по телефону с администратором, что-то суёт из своего бумажника в карман официантке – и вуаля! В парочке коробок из-под сока на столах оказывается текила. Веселье в честь первой победы продолжается. Вскоре последний кро-

ме нас посетитель покидает кафе, и оно закрывается, так как закончилось время работы. Но закрывается для всех, кроме нашей компании – опять таки благодаря «нехитрому приёму вуаля» от Челиты, как я его окрестила.

Лера (наша), перед тем, как родители забирают её в травмпункт, приносит извинения Дашуле. Мол, «погорячилась, ты совсем не виновата в том моменте!». Далее, среди смеха, шуток, болтовни, обсуждений игр, я несколько раз слышу, что во время первой игры у многих игроков и болельщиков телефоны поразил какой-то странный вирус. Видео, которое они записывали, не сохранялось в памяти, владельцы смартфонов не могли вести прямую трансляцию в соцсетях. Странное дело!

Челита снова и снова, теперь уже с помощью пары захмелевших девчонок, спутниц Леры, подливает всем текилы:

– Веселитесь, отмечайте мою первую победу в баскете! Ура! А кроме того, тут кое-какая секретная и дорогушая добавка, в моей текиле, – с этими словами она достаёт очередную «коробку сока», – что вы не только не будете болеть на утро, но и сейчас никто не почувствует от вас никакого запаха!

Некоторые девчонки тут же принохиваются друг к дружке и восклицают «Реально!», «Ё.. твою..., так и есть!», «Ох..еть! Е..ать, ты продуманная, Челита!», «Б..дь, где ты раньше была?!» К застолью, по приглашению Челиты, присоединяются бармен и официантка. Вскоре, уже заметно

нетрезвая, слово берёт Дашуля.

– Так, девчонки!.. Девчонки, тихо! Слушайте сюда! Чели-та, ты реально сегодня хайпанула! Хайп просто недетский! Я тебя обожаю и люблю! И вот что я вам всем скажу!.. Так, щас вспомню! А, вот! Это говорили про Сергея Белова и Ле-Брона, но я скажу про Сашу, нашу любимую Сашу! Про игру нашей команды! Если не знаете, что делать, просто отдайте мяч Саше!

Звон стаканов, тосты, весёлый шум, объятия и поцелуи – всё это продолжалось ещё около полутора-двух часов после «закрытия». Лоренс пил совсем мало, и мне не давал «на-клюкаться». Какой всё-таки молодец! Он же попросил сестру закончить застолье, вызвал несколько такси для всех, кому это было нужно, даже хотел рассчитаться по счёту. Саша увидела это и, надув губки, со словами «Ты что это тут уду-мал?! Мой праздник!», сама расплатилась по счёту, оставив и щедрые чаевые. Хотя она была порядком навеселе, и даже немножко заплетался язычок, но её ни разу не покачнуло. Более того, она села за руль, и Лоренс, что меня крайне уди-вило, ей не помешал.

На «барашке» мы подбросили до дома сначала Дашулю. Саша едва не перелезла к нам на заднее сиденье, обнимая и целуя её на прощание. Когда Дашуля выбралась таки из «Доджа», я заметила, что музыка, оравшая едва не на всю громкость, автоматически убавлялась, если открывалось ок-но или дверь. Затем добрались до моего подъезда. Тут уже

получилось без «почти». Челита с водительского перелезла на заднее кресло, вклинилась между мной и Лоренсом и, несколько его не стесняясь, обнимала и целовала меня, наверное, целую минуту. Я просто не смогла отказать ей в этом! После такой яркой игры, после такой радостной для всех нас победы. Затем объятия на мгновение разомкнулись, чтобы сомкнуться вновь, но более нежно, малиновый вкус сменился вкусом дыни. Это Саша быстренько перебралась обратно за руль, и уже её кузен задержал меня в объятиях... Оставалось только догадываться, сколько прощальных ласк Челиты пришлось на долю сидевшей в пассажирском кресле Лизы.

Уже в подъезде я прочитала «Вконтакте» восторженное сообщение от Дашули. Конечно же, она восхищалась прощальным лобзанием с Сашей.

Маму я предупредила, что буду поздно, ещё в СОКе, вдобавок её убедил отпустить меня Лоренс. Так что она, хотя и проснулась, сказала только «Спокойной ночи, Полин!»

Стоит отметить, что Дашуле написали семь пацанов, бывших на играх, с желанием познакомиться. Она сказала, что если бы не любила Сашу, можно было бы выбрать одного-двух, дабы попробовать замутить. Вイクсе пришли сообщения от двух мальчишек, каждый после приветствия хвалил её игру на КЭСе. Однако один был младше, а другой писал ну уж очень коряво, с матом, и она отправила его в ЧС.

В завершение мы с полчаса переписывались с любимым. Он попросил прощения за «излишне нежное прощание

Саши – не смог, не захотел испортить ей праздник». А затем просто осыпал меня комплиментами и нежностями. Счастливая, я так и заснула с телефоном в руках.

XXVII

«Мы играем в палочки на пустыре возле старой мукомольни. Вот один из пацанов, замахнувшись битой, легонько задевает другого, сбивая с того кепку. Второй, вместо того, чтобы поднять свой выдавший виды головной убор, толкает первого во время метания биты, и тот, оступившись, падает на сухую землю. Под дружный смех всей нашей ватаги они борются, пачкая свои одежды, ладони и лица.

Наш город находится вдалеке от линии фронта, поэтому мы с товарищами сильно удивляемся сигналу воздушной тревоги. «Может, учебная?» – предполагает кто-то, но возмущением служит отдалённый гул авиамоторов. «Вот чёрт! Зениток-то у нас раз-два, и обчёлся!» «Точняк! И как только до нас долетели?!» «У нас даже почти никто не знает, кто и где должен тушить зажигательные и пожары!» «Хватит болтать! Бежим в бомбоубежище!» «Кто куда, а я в убежище в нашем доме!» «И я!» – и ещё несколько ребят решают добежать до убежищ в соседних с нашими дворами домах. А это несколько кварталов. «Поцики, погнали резче!» «Ни черта себе! Сколько же их!»

Все задирают головы и видят такую картину. Будто собирающиеся на юг птицы, собирающиеся в огромные стаи, под монотонный гул двигателей и пропеллеров, небо покрывают своими тёмными силуэтами много десятков, а, может, и сот-

ни самолётов. «Клийены!» «Ага! И «Йаксилы» – это модели вражеских бомбардировщиков. «Тикаем резче!»

«Флакки, ты со мной?» «Нет, – возражаю, – я в ближайшее убежище!» «Ты чего?! В нашем стопудово Лириа будет! Погнали! Или сдрейфил? Смотри, так и скажу ей!» И я быстро шагаю в сторону центра за своим другом.

На вечерних улицах много людей, в основном вышедших подышать воздухом, прогуляться самим и погулять с детьми. Они также быстро расходятся в сторону своих домов либо убежищ.

«Какого лешего?! Кто тут всё запер? Идиоты! Это же надо додуматься! Запереть бомбоубежище!» «У кого ключи?.. А где теперь его сыщешь?» «Где нам тогда прятаться?» «Соседнее слишком тесное, сейчас туда куча народу набьётся!» – такие разговоры слышны от ступенек, ведущих в цокольный этаж большого углового дома.

«Куда?! Можем не успеть! Куда ты, дорогая?! Стой же! Какие ещё документы?! Нельзя сейчас домой!» – кричит мужчина женщине, держа её за руку.

«Бежим! Наш сыночек! Он дома один!» – тащит уже другая молодая женщина своего мужа.

«А-а-а! Прячься кто куда! Началось!» «Не-е-е-ет!» «Летят!» «Падают!» На миг взглянув вверх, вижу град бомб, выпущенных из своих отсеков сеять море бед. Бомбардировщики избавляются от «нагрузки». Так пилоты называют смертоносный груз. «Работать по целям» – так говорят эки-

пажи. Фугасные, осколочные, зажигательные и другие бомбы из «нагрузки» их машин падают на город сплошным дождём кошмара.

На улице начинается паника. У входов в убежища толкотно.

И вот сплошной грохот мощных взрывов раздаётся с восточных окраин, там, откуда на город пришла несущая разрушение чёрная туча. Его волна катится в нашу сторону. Не соображая, мы с другом так и бежим в сторону нашего убежища. И тут, оглушая, взрываются бомбы уже прямо вокруг нас, мы падаем, и нас сверху накрывает комьями земли, кусками мостовой и бог знает чем ещё. Поднимаемся, отряхиваемся, друг держится за ногу: «Как сильно долбануло булыжником!.. Нет-нет, идти могу!». На самом деле я спросил его «Ну что, куда дальше?»

Едва ли не каждый четвёртый дом, независимо от числа этажей, разрушен или полностью, или наполовину и больше. Немало из них и из уцелевших охвачены огнём. Люди либо лежат неподвижно, либо пытаются подняться, последнее получается у кого как. Неподвижных тормошат, но многие из них никак не реагируют – ведь это погибшие. Поблизости из-под балки, или это был козырёк над входом в лавку, которую мы пробежали за миг до взрывов, торчат чьи-то ноги. Там и сям кирпичи и их блоки, плиты и их части и другие элементы стен и перекрытий либо убили, либо придавили кучу людей. Справа маленькая рыжая собачка крутится вокруг лежащего

мужчины, лижет его лицо, встаёт лапами на грудь. Но хозяин не отвечает ей и не ответит уже никогда.

Громкие стоны, крики, плач и рыдания вдруг раздаются со всех сторон – это ко мне вернулся слух. Гул пламени и постепенно удаляющийся грохот разрывов бомб дополняют звуковую картину.

Друг хромает, мы медленно идём дальше. Стенания, причитания матерей и жён над погибшими детьми и мужьями. Немой и вслух плач отцов и супругов над чадами и жёнами. Кто-то тащит раненых в больницы или к уцелевшим автомобилям. Крики пострадавших, ужасный ор заживо горящего человека. Оторванные конечности и выпотрошенные внутренности на клумбах и мостовых. И такое повсюду, куда ни обратят взор и слух, на всём пути, на всех улицах и во всех домах и дворах.

Всё это принесли разверзшиеся пасти бомболоуков в этот страшный вечер.

Но не успели мы добрести до нашего двора, как гул моторов вернулся, а вслед за ним, едва мы заскочили в наше убежище, повторился и грохочущий шквал бомбардировки. Бомбы взрывались и падали с теми же частотой и густотой, что и в первый раз.

Едва люди выходили на улицы, точнее, на то, что от них оставалось, как вскоре апокалипсический гром возвращался. Всего в тот вечер большой город пережил шесть волн налётов. Точнее, не пережил.

Во время последней бомбардировки, от второго прямого попадания в здание, половину нашего убежища завалило плитами перекрытий всех пяти этажей. Мы, находившиеся в уцелевшей половине, вынуждены были выскочить наружу, чтобы не задохнуться в облаках пыли и копоти. Пламя, дым, разрушение, страдания и смерть бушевали повсюду. Ни домов, ни деревьев, никаких строений не осталось в их прежнем виде – города не стало совсем. Как не осталось живым или без сильного ранения и каждых четверых из пяти горожан. А так как все больницы и госпитали, как и подавляющая часть их персонала, были уничтожены, то многие раненые погибли до прибытия помощи из соседних городов. Как это случилось на моих руках с девушкой по имени Лириа...»

В среду, хотя мы и договаривались заранее, Лоренс всё же ещё раз подошёл ко мне. Это было перед пятым уроком, химией. Он отходил на литературу к кухне, и я уже думала, что он покинул школу и уехал домой. Однако любимый вернулся, мы обнялись и даже поцеловались пару раз украдкой, снова прощаясь, пусть и ненадолго. Он опять напомнил, чтобы я сразу же после звонка с последнего урока, как можно скорее, шла к Сашиной машине.

Разумеется, я так и сделала. Викусе надо было сегодня помочь старшей сестре, посидеть с племянницей, так что она не могла ехать с нами. Так что в «барашке» мы сначала оказались вдвоём с Сашей. Она подрулила к выезду с парковки.

– Саш, как там Алия поживает? – позавчера Дашуля настояла, чтобы я как-нибудь завела с Сашей разговор насчёт неё (Даши). Однако у меня, как обычно, не хватает смелости.

– Норм вроде. Но это ладно. Ты лучше скажи, как тебе с Лори?

– Всё просто замечательно! Кажется, я очень счастлива!

– Супер! Но ты смотри, я надеюсь, у вас всё будет... В общем, не обижай его, ок?

– Могла бы и не говорить, Саш!

– Полли, милая! Надеюсь, ты не в обиде за вчерашнее? – я мотаю головой. – Вот и зашибись! Ну где твоя Дашка?

– По-моему, она бы хотела быть твоей, – отвечаю я, глядя в окно в сторону школьного крыльца.

– Что? Что ты там бормочешь?

– Не-не, ничего. Говорю, уже через минуты четыре должен матч начаться.

– А мне показалось, ты о другом, или о другой. Но ничего, я из тебя ещё выпытаю! – мне кажется, я прямо таки ощущаю Сашину хитрую улыбку, хотя по-прежнему смотрю в окно. – Рассказывай сейчас же! – тут уже я точно ощущаю, как она ладонью хватает меня за талию.

– Ай! Саша! О! А вот и Дашулька!

Едва Даша забирается на заднее сиденье, Саша, несмотря на то, что дорога не посыпана, в своей манере, резко рвёт с места. Уже через минуту, наверное, мы оказываемся у СОКа. Бежим, переобуваемся, скидываем на вешалки куртки, поднимаемся в зал. Отлично! Почти успели! Идёт первая минута, счёт не открыт. И как только мы входим, с передачи Лоренса забивает Антон, наши мальчишки повели!

Саша восторженно кричит, мы с Дашулей тоже. Находим места на скамейках. И продолжаем активно болеть за команду юношей четвёртой школы весь матч. В первом перерыве переодевшись в болельщицкие футболки. Когда выдаётся такая возможность, я подхожу к Лоренсу, хвалю его, похлопываю, обнимаю, и даже отваживаюсь несколько раз поцеловать в щёчки, а пару раз даже в губы.

Против наших сегодня играют парни из двадцать первой.

Одно время Викуся ходила заниматься в секцию этой школы, и из её рассказов мы с Дашулей знаем почти всех игроков. Как она и предсказывала, «тащат» игру трое – центр Саян Артемьянов, свингмен Славян и разыгрывающий по прозвищу Стажёр. Соперники играют и комбинационно, и на скорости, и индивидуально.

У наших юношей индивидуальное мастерство не дотягивает до уровня трио лидеров двадцать первой. Двое стартовых больших у нас одиннадцатиклассники Антон и Валерон. Антон высокий и крепкий, широк в плечах, но не баскетболист, он больше внимания уделяет гиревому спорту. Валера тоже высокий, но худощавый, зато на лицо довольно симпатичный, почти круглый отличник. У него из-за учёбы, многочисленных курсов просто нет времени на спорт. Викуся, хотя и не любит ни с кем делиться своими чувствами, всё же пару раз проболталась, что была влюблена в Валеру в седьмом и восьмом классах. Те же мальчишки, которые у нас в школе регулярно посещают секцию баскетбола, в большинстве своём из девятого класса и младше.

С такими раскладами двадцать первая школа в этой встрече явный фаворит. Была бы явным фаворитом. Ибо один наш игрок несказанно удивляет тренера, команду и болельщиков соперников, да и, признаться, всех присутствующих. И даже меня! Совершенно не ожидала!

Мой любимый просто ... Просто «хоронит» противников своими бросками, своей игрой! Ай да Лори! Что с ним та-

кое?

– Что с ним сегодня творится? Что он творит? Полина, ты, что ли, наколдовала?

– Она, может, и наколдовала! – отвечает Саша. – Но мой брат усердно готовился, реально старался, со мной советовался, к тому же, – куда же без фирменной улыбки Челиты. – Вот и результат!

– Потрясающе! Фантастика! Прелесть! – примерно такими же словами, как Дашуля, хвалю и я Лоренса во время игры.

И есть за что! Он играет хотя и не эффектно, но с крайне высоким КПД. Жаль, что не ведётся статистика матча. В графе «потери» у него стоял бы прочерк, а вот в положительных показателях, пожалуй, вышел бы «файв-бай-файв» и квадрупл-дабл. С последним я, может, и погорячилась – всё-таки блок-шотов и перехватов вряд ли наберётся с десятков. По крайней мере, если так и дальше пойдёт – пока середина третьей четверти. А вот забитых очков, результативных передач и подборов – этого Лоренс набирает реально как машина. Баскетбольная машина! Вот так сюрприз! И да! О Боже и квантовый спин! В перерыве он сказал, что посвящает свою сегодняшнюю игру мне!

А игра великолепная! В защите любимый отрабатывает за двоих, и лидерам двадцать первой приходится крайне нелегко. Лишь когда тренер сажает Лоренса и весь наш первый состав отдохнуть, выпуская «мелких», только тогда Саня, Сла-

вян и Стажёр и могут себя проявить. В нападении же, кто бы Лоренса ни держал, и даже если защитники на нём сдвигаются, а порою и страиваются, он неудержим. Если видит свободного партнёра в выгодной позиции совсем одного, Лоренс тут же отдаст ему мяч прямо в руки, так что останется только бросить и попасть. При необходимости может вывести мяч со своей половины на чужую. Может обыграть защитника пусть и с помощью одного, но очень быстрого, размашистого кроссовера – я даже услышала пару раз комментарии «Прямо как Айверсон!» Но самое главное – это быстрота, техника и точность бросков. Вот только что он вёл мяч, либо едва-едва получил передачу от партнёра – и уже взмывает вертикально в воздух и бросает. Либо, если скинуть некому, и защитник совсем рядом, может прыгнуть не вертикально, а с отклонением назад – прямо как Коби или ЭМ-Джей! И, наверное, четыре из пяти его бросков достигают цели! Невероятно!..

За пять минут до конца матча, когда результат был уже ясен, оба тренера выпускают вторые составы. Любимый на скамейке, я спешу к нему в объятия... Которым приходится прерваться на послематчевое приветствие команд, многочисленные поздравления, в том числе от многих девушек. Многие из них даже лезут обниматься, но Лоренс старается деликатно отстраняться или держать в объятии приличное расстояние и минимальную продолжительность. Затем наша команда идёт в раздевалку.

Мы же с девчонками – а в течение матча подтянулись многие девушки из команды, и вообще из школы – узнаём счёт предыдущей встречи и наблюдаем за разминкой и началом следующего матча. В первой игре юношей нынешнего КЭСа выясняли, кто будет сильнее, команды БКШ и первой школы. Компьютерная уступила с разницей в десяток очков. Во второй встрече двадцать первая проиграла нашим со счётом шестьдесят один – восемьдесят. В текущей сошлись две гимназии, семнадцатая и четырнадцатая.

Команда юношей семнадцатой школы в последние три года была безоговорочным фаворитом городских соревнований. Более того, одним из фаворитов республиканских. Однако произошла смена поколений, и теперь в семнадцатой остались лишь три отличных игрока. А не десяток, как раньше. В четырнадцатой же, напротив, выросли вчерашние мальчишки, пусть пока не в юношей, а в подростков, но вполне себе техничных. Вкупе же со своим лидером, выпускником Егором Золотниковым, они представляют ныне неплохой коллектив. Неплохой, пожалуй, слабо сказано.

Так что, не появившись кое-кто в команде четвёртой школы, не явись этот сногшибательный сюрприз сегодня, эта игра, семнадцатая против четырнадцатой, могла бы быть чем-то вроде финала. Даже не знаю, за кого болеть. Как обычно в таких случаях, мой выбор такой: либо за красивую игру, либо за тех, кто уступает в счёте.

Вскоре появляется Лоренс. Мест на скамейках нет, бо-

лельщиков довольно много, для нашего города и нашего вида спорта. Он скромно стоит рядом с входом, не знает, где бы разместиться. Иду к нему, беру за руку, провожу к одному свободному месту. Свободному на полу. Сажаю его спиной к стене, а сама устраиваюсь рядышком, опираясь спиной на него. Лоренс обнимает меня, иногда целует в волосы, и мне уже нет дела до того, за кого же болеть, нет дела до многих-многих вещей...

Конечно, результат я запомнила, четырнадцатая победила, но большинство моментов игры как-то прошли мимо, не запомнились совершенно. Хотя я и сидела с открытыми глазами. Вот как так?

Немногое из того, что запомнилось. Так как я давно обращала на это внимание и меня это тоже возмущало. Организатор объявил перед тем, как озвучить счёт: «Дорогие участники и болельщики! Мне сегодня подсказала одна участница, и действительно, надо было давно сказать. Уважайте себя, уважайте других людей, находящихся в этом зале! Здесь проходит праздник спорта. Здесь зал для лучших игр с мячом, а не базарная курилка! Не плюйте в зале! Для этого есть туалеты. Спасибо за понимание!»

Сегодня почему-то устала больше, чем вчера, в день своей игры. Так что в сон меня клонило уже в «барашке». Дома легла пораньше, и с любимым переписывались совсем мало, минут пятнадцать.

XXVIII

«Сестра уже декады две хотела себе рета. При видео-беседах с одной родственницей-ровесницей она умилялась и восхищалась её новым питомцем. Чёрной кошкой, по размеру средней между домашней и пантерой. Как та играет, ластится и забавно беседует с хозяйкой. Везде её провожает и скачет по деревьям и крышам. Вдобавок четыре дня назад Кабли, подруга сестры, тоже завела себе рета. Это был зверёк размером со среднюю собаку, с большими, как у лисы, ушками, разноцветно переливающейся шёрсткой, пушистым двойным хвостом и шестью короткими мягкими лапками. Короче говоря, мода на ретов, говорящих роботов-питомцев, возвращалась.

И вот вчера родители Аглори подарили ей Рыську. Выглядел этот рет как взрослая самочка рыси. Сестра радовалась так, будто ей не тринадцать, а девять лет! Прыгала, пела, обнимала всех, кто оказался рядом. Но больше всего обнимашек доставалось, конечно же, новому домашнему «животному». И не только объятий, но и заботы, и ласковых бесед, и места на кровати.

Сегодня был первый после выходных учебный день. Как обычно, как только мои родители улетели на работу, Стерп, наша помощница по хозяйству, стала меня поторапливать: «Лори, опоздаешь! Шевелись! Это задание ты вполне мог

сделать вчера». И всё же немножко помогает мне с его выполнением. Сразу после этого, быстро собравшись, я прыгаю из окна в открытую дверь автолёта. «Спасибо, Стерп! Здоровски подрулила!» В ответ она немного ворчит для вида, мол, посадка пассажира должна происходить на земле, и мама будет ругаться, если узнает. Через пять минут мы уже зависаем напротив окон комнат Аглори. Все они открыты, и я гадаю, из какого она выпрыгнет сегодня, выглядывая в правую боковую дверь нашего ЛА. Какое-то движение заметно в ближайшем окне, и оттуда совершается прыжок в мою сторону. Одновременно в открытый верхний люк падает Аглори. Так что она плюхается слева от меня, а справа, из окна, прилетает её рет. Стерп взвизгивает.

– Всем привет! Да ладно тебе, Стерп! Я же просила тебя открыть верхний люк.

– Аглорит, но ты сказала, что хочешь прокатиться с ветерком, и для этого...

– И для этого тоже! – смеётся сестра. – Погнали уже, чего зависла?

– Поражаюсь твоим выдумкам, Аглори! Это ж надо! С крыши сигануть! – с этими словами Стерп берёт курс на школу.

– Кстати, знакомьтесь, это Рыська! Рыська, это мой брат Лоримт-Оие, – мы с Рыской киваем друг дружке. – А это Стерп, наш высшего разряда пилот!

– Извини, Рыська, мне нельзя оглядываться, – молвит та. –

И Аглори, ну какой «высший разряд»?! О чём ты?!

– Скоро увидишь! – подмигивает сестра. – Правда, Рыськ?

– Думаю, вполне возможно! – заговорщицки подмигивает в ответ и рет, перебираясь через меня на коленки к хозяйке.

– Нет-нет, посиди пока здесь, – говорит ей сестра, сама перебираясь вперёд, вниз и направо на кресло второго пилота. – Бро, лезь тоже сюда.

– Да мне и здесь хорошо, с твоей Рыськой. Она очень милая!

– Спасибо, добрый Лоримт-Оие! – отвечает та, довольно мурлыча в ответ на мои лёгкие поглаживания шёрстки.

– Вообще-то, ей нравится по-другому, и тогда она мурлычет так, будто... Эй! Ещё успеете друг с другом нализаться! – это Рыська решила потереться мордочкой о мои щёки. – Рыська, сиди тихо! Или вон со Стерп лижись. Стерп любит лизаться, они с бро, наверное...

– Ты что такое гово-...?! – начинаем мы было возмущаться.

– Та расслабьтесь! – смеётся Аглори. – Шучу я. Повторяю, бро! Идём сюда, на место второго пилота, – и она перелезает на переднее кресло пассажира, которое между пилотскими. – Идём, идём, а то натравлю Рыську! – и я перелезаю туда, куда хочет сестра. – А ты, Рыська, кому говорю, лижись со Стерп!

Стерп несколько отвлекается на наши лазания по салону, и ещё больше, когда сзади об её собранные в хвост волосы

начинает тереться мордой рет, и ей приходится даже обернуться, когда Рыська начинает лизать ей шею: «Прекрати, кому...»

Но тут любящая проказы сестра быстро кладёт руки на штурвал и дёргает его от себя! Наш ЛА резко падает вниз, от него разлетается в разные стороны парочка других летательных аппаратов, и мы пикируем в сторону ярко-синей воды чьего-то бассейна.

Однако тут же сильные руки Стерп тянут штурвал на себя, одновременно её ноги проводят хитрую комбинацию с педалями, и наш ЛА уже через несколько мгновений возвращается на прежний курс. Стерп приносит необходимые извинения по рации, а потом серьёзно выговаривает моей сестре и Рыське, да и мне заодно. «Напрасно я вас балую!» – заключает, и оставшиеся пару минут до школы обиженно молчит.

Первое, что мы с сестрой видим, спрыгивая из боковой двери на площадку школьной аэропарковки, это грозная фигура учительницы астрофизики.

– Доброе утро, мисс Нитрпринд! Я всего лишь хотела показать Рыське, что Стерп – пилот высшего...

– Доброе, Аглорит-Ксадн и Лоримт-Оие! – и она строго отчитывает нас за выходку сестры по дороге в школу. – Вынуждена буду сообщить вашим родителям! А кроме того, позволю себе обратить внимание, вы чуть не обрушились сверху на мой ЛА! – мисс Нитрпринд сурово смотрит на нас, ничего не говоря, затем продолжает уже более мягким то-

ном. – Напоминаю, Аглорит, что ретам не допускается заходить в здания школы. Идите на занятия».

Сегодня четверг, третий день игр. Начало нашей игры так же, в шесть вечера, но по порядку она вторая. Отсидев «общество» и английский, поболтав с Викой, которой нужно было досидеть обществознание, мы с Дашулей собираемся домой. Однако на всякий случай заходим к Анне Анатольевне. Она сейчас у нас, у девушек, ведёт физкультуру, следующий урок.

– Куда это вы собрались? Почему не переодеваетесь? – встречает нас она. – Нечего делать! Никуда не отпущу, хоть от Натального справку несите!

– Анна Анатольевна! Вы что? Нам же на «КЭС» надо!

– Ах да, забыла совсем! С этими восьмыми классами, весь мозг паршивки вынесут! Идите, идите, конечно. С кем сегодня играете?

– С БКШ.

– Порвите их! Чтоб в пух и прах! Удачи!

– Спасибо, Анна Анатольевна!

Дашулька ещё заглядывает в раздевалку к одноклассникам и заявляет:

– А мы домой! Оппа-на! Дианка, а ты чего, на физру собралась? – та кивает. – Ты же теперь вместо Леры в составе, она же с ногой, не сможет играть.

– А мне никто ничего не сказал.

– Квантовый спин! Бывает.

– Видимо, все друг на дружку понадеялись.

– Точняк, Полли! В общем, Дианк, ты сегодня в составе.

Так что в половине шестого чтоб была в СОКе, уже переодетая.

– Диан, да, ты третий номер во второй пятёрке, вместо Леры. Выходишь в самом начале, скорее всего.

– Хорошо, Полин. Спасибо! Спасибо, Даш! А точно? Вы не шутите?

– Да стопудово шутят! – прикальвается Лена. – Связались с Челитой, теперь без шуточек не могут и шагу ступить!

– Окей, мы шутим, вместе с Василием Андреевичем. Пошли, Полли, пусть лузеры дальше учатся!

– Я, конечно, могу пошлить, но сейчас не буду, – со звонком отходим от раздевалки, оставляя одноклассников на физру, МХК, а главное, две геометрии.

– Ах ты Пошлая Полли!

– Мошлая Полли!

– Мо гушла, пол-литра!

– Дашуля селитра!..

– У тебя большой кл...

Это Дашуля, конечно, съезжает на женскую «фасолинку». Я закрываю ей ладошкой рот, она визжит.

– Вы совсем обнаглели, Третьякова, Сухова! – у лестницы нарываемся на Бульдога. – Урок вообще-то!

– Извините, Наталья Владимировна!

– Простите, пожалуйста!

– Вы почему не на уроке?! Что ещё за хождения?!

– А мы... Мы...

– Наталья Владимировна, им нужно успеть домой, поесть, переодеться, дойти до СОКа, – это поднимавшаяся по лестнице Саша, увидев нашу ситуацию, спокойно объясняет то, что мы в робости перед Бульдовой строгостью не можем. – И защищать честь школы на городских состязаниях. А у меня почему-то сигналка сработала, я ходила посмотреть.

– Ах вот как. Ясно. Не шумите, девочки, идите тише. С машиной всё хорошо, Александра?

– Да, спасибо, прекрасно.

– Вот и хорошо. А тебе разве тоже не надо домой? Ты молодец, молодец! Мне столько про тебя уже рассказали, как ты здорово играешь! Нашей школе повезло, ещё и ещё раз говорю, повезло с такой ученицей! Кстати, как хорошо, что ты мне встретила! Александра! Скоро будет всероссийская интернет-олимпиада по географии. Победитель будет иметь возможность поступить... Я тебе потом подробнее объясню. Надеюсь, ты будешь участвовать.

– Мне надо бежать на урок, Наталья Владимировна, извините, – милота и очарование пай-девочки просто на высшем уровне. – Я обязательно подумаю по поводу олимпиады.

– Ах! Мне ведь тоже на урок. Там сейчас без меня этот седьмой «б»... Подумай, подумай обязательно, Сашенька, я рассчитываю на тебя! – уже из-за угла договаривает учитель-

ница.

– Что, девчонки, по глоточку? Текилки? – обнимает нас с Дашулей Челита.

– М-м-м... не знаю даже...

– Нет-нет, спасибо, Саш! Нам домой, потом играть...

– Правильная ты, Полли! Понимаю, Лори ты и этим приглянулась. Но ладно. Раз вы не хотите, то и я не буду. А то бы снова до «барашка» сбегала. Окей, увидимся скоро. Вас подбросить до СОКа?

– Не, спасибо, мы пешком, – Челита молвит «ОК» и легко взмывает вверх по лестнице и уже через пару секунд слышен её стук в дверь кабинета и ангельское «Простите великодушно! Разрешите занять своё место за партой?». – И так мы часто её эксплуатируем, надо и совесть иметь. У неё ведь своих дел хватает. Ой, прости, Дашуль, не подумала, совсем забыла про...

– Ладно, проехали, систер...

Тем не менее, всё так же в хорошем настроении, болтая и прикалываясь, мы прошлись вместе по улице, пока Даша не повернула к своему дому.

В раздевалке СОКа почти все девчонки говорят, что на компьютерную нужно настраиваться. Что игра не будет лёгкой прогулкой, что соперник сильный и, в силу соседства наших школ, принципиальный.

– Кстати, девчонки! – просит внимания Алина. – Имейте в виду, они тоже хорошо на нас настроились. И подготови-

лись. Как по секрету мне сообщил кое-кто, – у Алины поклонник в БКШ, посещает баскетбольную секцию, инсайдер, так сказать, – компьютерная всю вчерашнюю тренировку, ну или большую её часть, разбирала защиту против пик-н-роллов. Так что имейте в виду.

– Имела я всю их защиту... имела в виду! – смеётся Челита.

– К сожалению, Саша, не у всех такой талант и такое мастерство, как у тебя, – вздыхает Катя.

– Дашка, ты вроде в тот раз обнаружила рецепт хорошей игры. Точнее, совет, что делать, если не знаешь, что делать.

– О да, Дина, я супер аналитег!

– Так, аналитики, не буду говорить от какого слова. Если сегодня проиграем, всем отшлёпаю жопки! Так, что сидеть не сможете дня три. Уяснили? А если победим, едем в «Свою волну». Без текилы, не бойтесь. Только шампанское. Так, по лайту, в общем.

«Хорошо, тренер!», «ОК, Саша!», «Как скажешь, Челита!» отзывается мы.

– Девчонки, а давайте в раздевалке, прямо сейчас, наш клич.

– А ты просто швепс придумала, Полли! Реально! Го обнимемся все! – Челита собирает команду возле себя, мы встаём в тесный круг, обнявшись за плечи. – Девчонки! Я очень рада, что попала к вам в команду, что вместе с вами учусь играть! Благодарю, хорошие мои! Сегодня победим!

Только победа! Давайте! – Саша протягивает правую руку вперёд. Мы все складываем ладошки, и кричим «Раз-два-три! Четвёртая!»

– А можно ещё так: «Раз-два-три, Челита!»

– «Соперники будут побиты!»

– Спасибо, не стоит. Мы же команда! Всё! Кто готов, го в зал! Кто опоздает на разминку, ту закину в кольцо!..

Пока доигрывают девчонки из восьмой и двадцатой, мы разминаемся в коридорах на первом и втором этажах. Потом уже переходим в зал. Восьмая победила.

Василий Андреевич говорит, что, раз соперники ждут от нас пик-н-роллы, можно вместо них играть элементарно пик-н-попы.

– А вообще, не парьтесь так! Всё хорошо! Против пик-н-роллов трудно защищаться. Тем более, когда вы их так грамотно играете. Не зря же мы на тренировках столько их отработывали. Катя, Лиза, Вика, да вообще почти все, у вас отлично получается – больше уверенности! Девушки, вперёд! Осталось четыре победы! Давай!

– Раз-два-три! Четвёртая!

– Да будет хайп! – добавляет Саша.

– Кое-кому лишь бы похайпить! – среди смеха команды раздаётся прекрасный голос. Это Лоренс пришёл к началу матча. – Меня отпустил учитель физкультуры, я не отпрашивался! Идём сюда! – пока ещё есть места для зрителей, он приглашает меня на ближайшие свободные у нашей

скамейки запасных. Саша устраивается сзади нас, обнимая и Лоренса, и меня. Наша с Сашей чёрная с сиреневым игровая форма, на мой взгляд, отлично сочетается с жёлтой футболкой болельщика, которую успел надеть мой молодой человек. Мало того, он ещё где-то раздобыл ярко-жёлтую ушанку, причём не одну, а с десятков, и теперь мы втроём, и несколько желающих из команды и из болельщиков, тоже сидят в таких ушанках с маленьким значком с цифрой «4».

Матч у нас снова начинается второй состав. Первую половину мы болеем и переживаем. Всё-таки переживаем. Так как компьютерная как обычно сильна, и их основные и запасные игроки, хоть и не без труда, но справляются и постоянно ведут в счёте.

Громче всех болеет Саша, она заводит и других ребят из нашей школы. «Четвёртая! Давай! Ну куда ты?! Отрыв, смотри отрыв! Лиза, вперёд! Обыгрывай! Сама, да, Вика! Четвёртая, четвёртая, четвёртая! Эвита, отлично! Это же фол! Четвёртая всё равно лучшая! Дианка, Дашка, класс! Молодцы, хорошо отыграли! Лика, Вика, вперёд!» и так почти не умолкая. А уж когда поддерживающие из противоположного лагеря принимаются кричать «Бэ-кэ-ша, бэ-кэ-ша!», тут Челита заводит своё «Четвёртая! Четвёртая!» настолько громко, что одна их перекрикивает. Но и не без поддержки нашей скамейки и болельщиков, само собой.

Тем не менее, первая половина заканчивается с ощутимой разницей не в нашу пользу: сорок четыре – двадцать пять.

После свистка Саша бросается обнимать и подбадривать наших несколько уставших и печальных игроков. Затем разминается бросками из-под кольца, не делая ничего необычного. Однако обращаю внимание, что девчонки из компьютерной школы в её сторону поглядывают с опаской. Судья, Гоша Кавайцев, свистит, сигнализируя, что командам пора выходить на площадку. Подмигивает Саше и даже говорит ей: «Накажи их, уничтожь!», оказавшаяся рядом Дина напоминает: «Доминируй, властвуй, унижай!», Саша откликается своим «Да будет хайп!» А Дашуля включает через колонку на телефоне композицию «Hyper! Hyper!» от Scooter'a. Мяч наш, в нетерпении Саша сама идёт вбрасывать, шепнув мне: «Сразу отдай мне обратно, ОК, Полли?»

Опаздывающие зрители бегут к своим местам, зал почти полон, все ждут выхода и игры Челиты. Наша скамейка заводит «Саша! Саша! Саша!», этот клич тут же подхватывает большинство болельщиков, почти все, кроме БКШ. Гоша даёт знак судье-секундометристу и отдаёт игровой снаряд лидеру нашей команды. Я рядом, и вот уже мяч у меня в руках. Время пошло. Пасую от пола обратно Саше. Та обыгрывает первую соперницу, на неё тут же выходят сразу двое. Саша пробрасывает мяч между ними, сама прорывается там же, потрясающе быстрым спином обходит следующую противницу и изящным фингер-роллом завершает атаку. Первые четыре минуты, пока Саша не насытилась игрой, я, Дина, Алина и Катя играем почти без мяча. Разошедшуюся Сашу

не остановить. Она решила проверить свой дриблинг на девочках из компьютерной школы. Кроссоверы, связки переводов за спиной и под ногами, пробросы от себя с возвратом к себе, показы на передачу, бросок и потерю, ин-эн-ауты, и прочее, и прочее, всё это быстро и совсем не глядя на мяч.

Дополняется эта баскетбольная красота не менее – а для и кого-то и более – эффективным элементом игры – бросками сверху. Вот только то, что я запомнила: реверс, мельница, дабл-памп, с оборотами в воздухе на триста шестьдесят и пятьсот сорок градусов и с отталкиванием от штрафной линии а-ля Майкл Джордан. А один раз прекрасный момент был создан с моей помощью. Я в прыжке рядом с лицевой линией умышленно бросаю мяч в ребро щита, он отскакивает, его подхватывает мощно выпрыгнувшая Челита и вколачивает сверху. И пару секунд висит на кольце, специально зацепившись локтем.

В очередной раз убегаем в отрыв два в одного. Вдвоём, я и Саша, после её перехвата, как обычно. Она с мячом по центру, я левее и чуть впереди. Как и должно быть, защитница БКШ смещается на игрока с мячом. Саша заканчивает дриблинг и правой рукой направляет мяч себе за спину, отдавая красивый пас мне. Защитник, как и я, как и большинство зрителей, верит, что будет передача, и дёргается в мою сторону, пытаясь ей помешать. Однако это оказывается очередным финтом Челиты – кстати, называется «финт Рондо» – и она, убрав таким образом со своего пути защитника,

спокойно делает второй шаг на кольцо, прыгает и забивает. Смотрит на табло, остаётся довольной. На своей половине тихонько говорит нам: «Извините, девчонки, всё, сейчас и вы поиграете». То есть, за четыре минуты она поменяла разницу. Точнее, знак этой разницы. У нас было минус девятнадцать – стало плюс девятнадцать. Было двадцать пять набранных очков – стало шестьдесят три.

Тренер БКШ даже не берёт тайм-аутов. Он просто разводит руками и успокаивает своих подопечных: «Ничего не поделаешь... Смотрите! Учитесь!» Далее следует серия «Саша соревнуется сама с собой в красоте передач», перемежаемая «Вы ждали пик-н-роллы? Получите пик-н-попы!». То есть, в каких-то атаках мы играем пик-н-поп. Саша ставит заслон «наверху» Алине, Дине или мне. Игроки другой команды ждут, что она «провалится» в «краску», и сами смещаются туда. Но она остаётся на дуге, получает мяч обратно и бросает трёхочковый. Чаще всего забивая. Если же не пик-н-поп, то Саша импровизирует, стягивает на себя почти или без «почти» всю оборону соперниц, а дальше следует скидка на свободного партнёра. «Из-за уха», из-за спины, между ног, аллей-упы и прочие красивые передачи, почти все не глядя. Но и в защите она снова «пашет» за троих, подчищая наши ошибки, подстраховывая и помогая, руководя словами и подбадривая так, как она умеет и любит. Под конец четверти ей даже приходится подбадривать приунывших соперниц, и ей это вполне удаётся. Впрочем, счёт на табло по оконча-

нии четверти нельзя назвать утешительным для них: пятьдесят один – восемьдесят девять.

– Всё, девчонки, я устала. Четвёртую без меня, ОК? – удивительно, Саша как-то быстро наигралась. – Я в раздевалку. Коуч, можно? – Василий Андреевич кивает. – Девки, продуете – я за вас играть больше не выйду.

Компьютерная школа не сдалась, надо отдать им должное. В заключительном игровом отрезке они борются, и даже бьются. Мы играем первым составом, только вместо Саши выходит или Викуся, или Лиза. Лишь за три-четыре минуты до конца, когда становится окончательно ясно, что разница в счёте ну очень уж велика, тренеры выпускают вторые составы. Итоговый счёт шестьдесят восемь – девяносто восемь. Ура! Ещё одна победа!

Следующий матч – девушки из семнадцатой гимназии играют против команды двадцать первой школы. Мы смотрим лишь половину, после чего отправляемся в кафе «Своя волна». Немного шампанского, веселье в честь победы, объятия и поцелуи Лоренса – вечер проходит великолепно.

XXIX

«Шагаем к учебным корпусам. Каждый из десятка выполнен в отличном от других архитектурном стиле. Сады и парк также оформлены непохожими один на другой. Аллея, по которой мы идём от аэропарковки до огромного корпуса естественных наук, называется Аллеей Фонтанов. По каждую сторону от тротуара по дюжине самых разных фонтанов: разноцветные, поющие, бьющие сверху вниз и параллельно земле. И композиция большинства из них тем или иным образом связана с физикой, химией и другими науками.

Когда мы дошли почти до середины этой аллеи, к нам присоединился мой товарищ Акаое и пара подружек сестры, Кабли и Афшри.

– А слабо здесь фонтан перепрыгнуть? – подначивает Аглори. Центральный фонтан перебрасывает свои струи слева направо и справа налево через широкую пешеходную дорожку, образуя водяную арку протяжённостью (вдоль дорожки) около метра. И толщиной около пяти сантиметров. Высшая её точка над дорожкой более чем в трёх метрах от мраморно-гранитно-алмазной крошки покрытия. – У кого выше получится! Давайте все! Включая Рыську и Трудика, – это прозвище питомца Кабли.

– Конечно, ты победишь, Аглори! – тут же отвечает Трудик. – Ты же спортсменка!

– Кто не прыгнет, тот слабак и двоечник!

С этими словами сестра отходит назад, разбегается и... почти перепрыгивает струю фонтана. Перепрыгнула бы полностью, если бы та была не столь широкой. И если бы ещё и сальто в воздухе не решила сделать. А так Аглори приземляется вся мокрая выше пояса. Мы все смеёмся, в том числе и сестра, и идущие мимо школьники. Некоторые из них, как и Акаое, украдкой поглядывают на мокрую рубашку Аглори ниже ключиц, но выше животика.

Подталкиваю своего товарища, шепча «Хорош глазеть!» Акаое тоже прыгает, доставая до верхнего изгиба арки только головой. Кабли и Афшри прыгают вместе, рядом, и так же едва не задевают волосами струи перелетающей через дорожку воды. Трудик и Рыська прыгают сразу друг за дружкой, в высшей точке пролетая всем телом через струю. Приземляясь, Рыська тут же отряхивается, брызги летят на подружек сестры. «Ай, Рыська! Аглори, скажи ей!» Трудик же словно сам любитесь тем, насколько ещё красивее и разноцветнее блестит его шерсть в тысячах радужных капель.

– Рыська, не трясись здесь. Проиграла, так нечего на других тут брызгать ядом! – шутливо выговаривает своему рету сестра. Мы всей компанией продолжаем путь к школе.

– Аглори, конечно! Ты спортсменка, а я всего лишь рысь, мы вообще прыгаем сверху вниз, а не снизу вверх!

– Но сначала вам ведь нужно как-то туда попасть, наверх, прежде чем прыгать оттуда вниз!

– Само собой! Только мы туда залезаем, а не запрыгиваем!
– Всё, хватит, спорюшка, беги, резвись вокруг школы!
– Трудик, ты тоже! – говорит своему рету и Кабли.
«Хорошо!», «Увидимся!», «До скорого!» – отвечают два робозверька и уносятся прочь, то вприпрыжку, то друг за дружкой, виляя и кувыркаясь. В кустах вишни Розового сада они присоединяются к дюжине других таких же питомцев. Остальные школьные сады и парк также служат ареной игр и отдыха аналогичных созданий. На переменах к ним часто присоединяются их хозяева и любые желающие школьники.

На первой большой перемене иду в корпус истории. Его главная лестница полностью видна снаружи, весь её простор. На каждой из четырёх площадок между этажами расположены фонтаны, беседки, портики у стен, ниши – каждая площадка выполнена в архитектурном стиле разных эпох. И на каждой располагается отдельный музыкальный ансамбль. Акустика здания такова, что они друг другу нисколько не мешают.

В одном из них, том, что обычно выступает на второй площадке, участвует Акаое. Ещё на выходных он рассказывал всем, что они приготовили новую композицию. Вчера он едва не весь вечер репетировал. И хотя их стиль мне не очень по душе, я, конечно, иду послушать.

На площадке между первым и вторым этажами в банде саксофонов и фортепиано играют одни девчонки. Среди слу-

шательниц, на бортике фонтана, сидит Аглорит в обнимку с одноклассницами. Однако сидит недолго: под заводную партию фортепиано она пускается в пляс. Правда, умудряясь при этом пить через трубочку сок из большого бокала. И помахать им мне. Машу в ответ, но поднимаюсь на следующую площадку. В старинный микрофон на стойке Акаое как раз объявляет новую песню...

Следующая большая перемена для большинства школьников проходит вокруг и на большой площадке главного школьного парка. Там школьная команда велаэристов проводит показательные выступления. Главным образом с целью привлечения новеньких в свою секцию. Спортсмены для начала облетают воздушные шары с надписями «Чемпионы школ Региона ГСХ» (а это около ста школ) в горизонтальной, вертикальной плоскостях. Затем пролетают на большой скорости сквозь висящие в воздухе кольца диаметром около семи метров. То есть, ненамного шире, чем размах крыльев велаэро. Потом показывают ещё более сложные трюки. Один из которых таков. Два велаэриста одновременно, друг над другом, делают мёртвые петли, только в разные стороны, и у верхнего радиус петель больше. В определённые моменты они сильно сближаются, и один передаёт другому кубок Региона ГСХ, а в следующий раз обратно. Причём нижний велаэрист в это время оказывается вниз головой. И этот велаэрист – Аглорит.

Последними уроками у нас физика. Сначала теоретиче-

ский разбор, затем смотрим видео об истории открытия и применения, а потом проводим опыты. Вдвоём с напарником справляемся быстрее и успешнее остальных трёх пар в классе. Работая с небольшими, пару километров в диаметре, ускорителями частиц. Сами они расположены под участком школы, на прошлом занятии наш класс как раз изучал их на месте. Пульты же управления находятся в одной из лабораторий, лаборатории элементарных частиц. А тема сегодня такая: «Антивещество и аннигиляция». Как раз рассчитать параметры скоростей, траекторий, трекеров, синхротронов и помогала мне утром Стерп. Кроме того, накануне вечером, конечно же, я тоже всё это изучал и повторял. На разных примерах, в частности, за завтраком, про дейтерий и его антипод. Так что в классе разогнать и столкнуть тритий и антитритий (несколько десятков атомов), посчитать их энергии и прочее было не так уж сложно. Пока остальные заканчивали, мы вдвоём смотрели видео процесса, который только что был нами запущен и доведён до исчезновения вещества и антивещества.

После уроков Аглорит осталась на занятия велаэро, а я ждал её в обсерватории и вычислительном центре, делая дополнительные задания по астрофизике.

Когда Стерп развезла нас по домам, родители ещё не вернулись со спутника. Где они работали уже около полутора лет. А значит, и семьи столько же времени были на этой планете, и мы с сестрой столько же посещали здешнюю школу».

Как и два дня назад, Лоренс прислал мне «Вконтакте» фотографии своих тетрадей с конспектами тех предметов, которые я пропустила. Сейчас это геометрия и МХК. Как всегда, самые подробные в классе, конспекты Лоренса учителя постоянно оценивают на «пять с плюсом». Написаны они чётким, каллиграфическим почерком, но без лишних завитушек и прочих приукрашиваний.

Итак, пятница, четвёртый день КЭС-Баскета. Наши юноши играют сегодня в восемь часов. Уже после пятого урока все те, кто в команде, торопятся покинуть школу. Но не Лоренс, конечно. Насколько я понимаю, литература – один из его любимых предметов. Сегодня она пятым и шестым уроком. Даже Наталья Николаевна сама предлагает Лоренсу уйти тогда, когда ему нужно. Он вежливо благодарит и говорит, что ему нужно после шестого урока. Более того, он даже сидит минут пятнадцать-двадцать на последнем, седьмом, на башкирском. Расстаёмся мы, таким образом, всего минут на сорок. После уроков мы с Дашулей сразу идём в СОК.

Начало игры немного задерживается, мы стоя – сидячих мест нет – перекусываем Дашкиными бутербродами. Иногда подбегает Лоренс, чтобы поцеловать и обнять меня. Но вот и стартовый свисток. Спорный мяч достаётся Лоренсу. Зал шумит, поддерживая свои команды. Трио лидеров сем-

надцатой знает своё дело весьма хорошо. Высокий Эрнст и два шустрых малыша, Памфильчик и Тагирик, разрывают нашу оборону. Пока дело не доходит до успевающего буквально везде Лоренса, разумеется. На этом атака семнадцатой захлёбывается – либо потеря, либо фол в нападении, либо блок-шот, либо поспешный «сквозняк», он же air ball. В нападении мой любимый снова неудержим, он штампует набранные очки, подборы, передачи словно заправский кузнец. Семнадцатая сопротивляется, но итоговый счёт показывает, что сегодня преимущество однозначно у юношей четвёртой школы.

В ходе матча обратила внимание, что пара человек, мальчишек, игрок и болельщик, едва плюнули на пол, хотя и за пределами площадки, но, надо же такому случиться, оба тут же поскользнулись и упали, буквально в свои же плевки. «Вот это мгновенная карма! – заметила и Дашуля. – О! А Саша как угорает с этого!»

Матч завершился в десятом часу, мама просила меня «хотя бы один день придти домой пораньше». Но я, конечно, подождала Лоренса из раздевалки. Большой компанией, человек в десять-двенадцать, мы по Карла Маркса дошли сначала до школы, а потом до улицы Крупской, то есть, почти что до моего дома. Лоренс проводил меня до подъезда.

– Как хорошо прогуляться пешком! Спасибо, что вытащила, Полина! А вот и дядя Саня, всё, мне пора. Пока-пока! До завтра! – мы наскоро обменялись поцелуями, и Лоренс

скрылся в синей «Хёндэ», которая быстро скрылась за углом.

Зато в субботу мы с ним договорились увидеться пораньше, за час до начала уроков. Нашли тихий уголок на третьем этаже и долго там обнимались и целовались. Вот это, я понимаю, школа! В такую можно и три, и четыре года ещё ходить, а не два! Неожиданно Лоренс быстро отстранился и взял в руки телефон, шепнул «Смотри на экран!» Через секунду появляется завуч, в мягкой обуви, и я совсем её не слышала.

– Так-так, Перегин, Сухова, всё понятно.

– Лариса Дмитриевна, мы смотрим расписание игр...

– Лоренс! Вы бы лучше уже сценарий учили! Мне Саша сказала, что ты тоже участвуешь в спектакле. И ты, Полина.

– Всё верно, Лариса Дмитриевна! Просто у нас сейчас игры, нам некогда.

– Надеюсь, до Нового года успеете. Время пролетит быстро!

Снова обнимаемся. Первым уроком технология, нам предстоит идти в разные кабинеты. Зато остальные уроки мы рядом. И, конечно, встречаемся в СОКе. В конце второй игры, где двадцатая одолевает двадцать первую. Жаль, что не увидела первую встречу, считай, матч за призовые места: БКШ против восьмой. Говорят, борьба была почти равная и очень интересная. В итоге Аня и её команда заташили, обыграв компьютерную пятьдесят четыре – пятьдесят восемь.

Начало нашего матча в восемь, играем с семнадцатой. На разминке прислушиваюсь к разговору тренеров почти всех

ШКОЛ.

– Вася, у тебя эта, Метелкина, откуда вообще?

– Перевелась летом из другого города, с родителями приехали, как и её брат, Перегин.

– Да, он тоже молодчик. Красава вообще!

– Но Метелкина эта просто великолепна! Она точно нигде в ДЮБЛ не играет?

– Какой ещё ДЮБЛ? Ей в профессиональный клуб прямая дорога!

– Хоть в Премьер-лигу...

– Да хоть в WNBA! Причём сразу на матч звёзд!

– Ну это ты, Александр Святославович, перегнул малость...

– Совсем нет...

Но тут мы начинаем другое упражнение, я вынуждена перебегать туда-сюда, и больше не слышу беседу тренеров.

Первую половину наш второй состав неплохо справляется, постоянно ведя в счёте. Девочки из семнадцатой злятся и нередко нарушают правила. К перерыву на табло такие цифры: двадцать семь – тридцать два в нашу пользу. Семнадцатая вообще какая-то злая сегодня. Даже во время перерыва одна их девочка, проходя мимо, толкает Эвиту в плечо. Хорошо, что рядом оба тренера и вроде быстро успокаивают обе стороны.

Но их злость, оказывается, никуда не улетучилась. И едва с появлением Саши на паркете разница в счёте начина-

ет быстро расти, соперницы продолжают намеренно фолить, причём куда жёстче, чем в первой половине. И на Саше, и на мне, и на других девчонках. Больно так, знаете ли! Даже Светлана, мамина подруга, которая пришла посмотреть игру, и то кричит судье: «Неспортивный! Удаление!» Их тренер берёт минутный перерыв. Саша, а вслед за ней и Катя, и я, и Алина, на всякий случай, подходим не к своей скамейке, а к их. Саша вплотную к ним, разворачивает парочку игроков к себе, и спокойно говорит:

– Извините, тренер. А вы слушайте сюда. На каждый ваш фол у вас будет ещё минус шесть или больше очков. Удачи, жёсткие вы мои! – мы отходим, и Саша говорит уже нам. – Как только они фолят, мяч обязательно мне, хорошо, девчонки? Буду наказывать.

Но буквально секунд через десять по возобновлению игры Лада, самая неугомонная из семнадцатой, на подборе толкает Катю. Едва мяч введён в игру, Саша получает его от Алины в районе «усов», добегает до трёхочковой линии, прыгает, в воздухе разворачиваясь, и забивает. Как только соперницы вводят мяч, она совершает перехват, снова на трёхочковую, и снова точный дальний бросок. Тем не менее, в течение ближайшей минуты пару раз девчонки из семнадцатой ещё пробуют было жёстко сфолить. И оба раза, несмотря на то, что рядом с Сашей во время трёхочкового броска оказываются по две соперницы, и одна или обе бьют её по рукам или толкают, она всё равно попадает. Фантастика! Штраф-

ные Саша тоже не промахивается. И получается так, что менее чем за минуту за три свои нарушения противник наказан увеличением разницы в счёте на двадцать очков! Это явно охлаждает их пыл.

Саша же теперь постоянно использует показ на бросок в районе дуги, защитница взмывает в воздух, но Саша проходит и бросает уже либо со средней, либо, обыгрывая очередную соперницу, из-под кольца, чаще сверху. Или не забывает про скидки. Ну или мы просто играем пик-н-роллы либо пик-н-попы. Со свистком об окончании третьего игрового отрезка табло показывает тридцать пять – восемьдесят девять. В четвёртой четверти Саша в основном раздаёт передачи. Не глядя, быстрые, но точные и удобные для нас, её партнёров по команде. Сама в основном делает пут-бэки. Это когда после нашего промаха она в одном прыжке ловит отскочивший от кольца мяч и тут же добивает его броском сверху. В конце встречи на табло высвечиваются такие цифры: пятьдесят – сто двадцать восемь. После игры Лоренс поздравляет и предупреждает:

– Извини, дорогая Полина. Я обещал Саше, что пойду с ней в клуб. И её маме тоже, кстати. Не дуйся, пожалуйста. Завтра обязательно прогуляемся вдвоём с тобой, только ты и я.

– Аккуратнее там. И тебе завтра играть в десять утра, – напутствую его среди двух поцелуев.

Так что после игры наша команда сегодня расходится по

домам. Саша же с Лоренсом и несколькими ребятами из одиннадцатого класса отправляется в клуб.

У нас дома был свой мини-клуб. Светлана принесла две бутылки «шампанского», чтобы отметить победу моей команды. Я отделалась половиной бокала и ушла в свою комнату. Мама же с подругой сидели допоздна. Даже несколько песен спели.

На следующее утро я едва не проспала. Хорошо, мама разбудила: «Доченька, ты вроде в СОК собиралась». Шла туда, наслаждаясь ясным зимним утром. Когда добралась, команды уже всю разминались. Нашим юношам предстояло играть с компьютерной школой. В воскресенье утром многие болельщики, видимо, просто предпочли сон, так что в зале было немногочленно. Основной поддержкой нашей команды были Саша, я, Дашуля, Вкуся и ещё несколько девчонок из школы. Но и с такой подмогой наши ребята легко справились, одолев соперников с разницей более тридцати очков.

Лоренсу нужно было домой, писать рефераты. А так как он к этому делу подходил серьёзно, с походом в библиотеку, а не просто скачивая готовые из интернета, то и времени оно занимало прилично. Мы же с подругами остались посмотреть ещё два матча. Сначала семнадцатая в упорной борьбе обыграла первую, а потом двадцать первая уступила четырнадцатой. Меня ждали домашние дела и уроки, коими я и занималась до самого вечера. Разумеется, периодически обмениваясь с Лоренсом и с подругами сообщениями.

В восьмом часу вечера, как мы и планировали, Лоренс зашёл за мной на прогулку. Зашёл улыбающийся, даже похихикивающий, очень весёлый. На моё «что такое» молвил «Да Саша снова кое-что вытворила! Лучше собирайся быстрее!» Настроение и у меня было хорошее, и вечер в целом прошёл просто прекрасно. Как обычно, у моего подъезда наши объятия и поцелуи прервались лишь с появлением заехавшей за ним машины. Ах, как же это всё-таки чудесно! Уже лёжа в постели, я наслаждалась даже одними воспоминаниями о его руках, ладонях, губах...

XXX

« – Мой, мой рассказ теперь! – мой товарищ хочет высказаться больше всех. Увидев, что никто не возражает, он повествует. – Я оказался в доме новых хозяев, снова в качестве слуги. Прежние залезли в долги, и вынуждены были распродавать мебель и рассчитывать прислугу. Ох уж эти новые хозяева! Пощёчину влепить им ничего не стоит. Особо провинившихся велят выпороть. Например, в первый же день я сначала спутал пару букв в имени старой госпожи, и она самолично надавала мне оплеух. Другие слуги сказали, что жаловаться бесполезно – старый господин по вечерам играет в карты с главным прокурором губернии, а молодой с детства дружит с губернаторским сыном. Вечером же я задел любимую вазу старой госпожи. Ваза едва пошатнулась, и никак не могла упасть. Однако эта карга сказала: «Когда разобьёт, будет поздно. Экзекуция!» И меня отвели в небольшой сарайчик, где очень больно выпороли! Рот затыкали, дабы мой крик не мешал занятиям музыкой одной из гостей.

– Ерунда это!

– Вовсе не ерунда! Знаешь, как больно было?

– Могу представить. Я была простой крестьянской девочкой. Зимой нашу хижину едва не продувало насквозь. На дрова у нас не было денег. Хворостом много не натопишь. А собирать ветки толще одного дюйма запрещено указами

нашего сеньора. Отец лепил игрушки, разные фигурки из глины, а мы с мамой их раскрашивали и ходили по семь миль туда и обратно в ближайший городок продавать их. В удачный день выручки хватало на три-четыре вязанки дров. Однажды, когда мы стояли на улице со своим товаром, мимо верхом проезжал знатный рыцарь. Он пожелал купить несколько больших ярко-красных яблок у соседнего торговца. Из своего роскошного кошелька он бросил ему пару медных монет. А на снег при этом выпала серебряная монетка. Я подбежала и подняла, чтобы отдать её этому рыцарю. Но так как никогда не держала в руках ни подобную монету, ни серебро вообще, загляделась на неё. Рыцарь же, увидев это, подумал, что я хотела её присвоить. «Ах ты воровка!» заорал он, схватил меня за волосы, ударил маму, которая пыталась заступиться, и поволок меня, не отпуская волос, к городской страже. На главной площади меня привязали к позорному столбу, повесили на шею табличку «Гнусная маленькая воровка», и любой прохожий мог поглумиться надо мной словесно, плюнуть или отвесить пощёчину. И присудили так стоять мне целых три дня!

– Вполне понимаю вас, – замечаю на эти истории друзей. – Однако и мне пришлось кое-что испытать и повидать. Повешенный и я тогда. Отца своего я никогда не знал и не видел. С мамой нас разлучили, когда мне было семь лет: её продали другому рабовладельцу. С тех пор мне доставалось много чёрного и тяжёлого для ребёнка труда. Чистить туалеты и выгреб-

ные ямы было не самой худшей работой. От надсмотрщиков и экзекуторов мне частенько доставались тумачи, подзатыльники, пинки и удары плетьюми. Просто за то, например, что после часа работы решил передохнуть минутку. Или ко-со посмотрел не то что на хозяина – хозяев я вообще редко видел – а на надсмотрщика. А сегодня я еле выполз из клетки. На задворках рабских комнатушек есть дворик с железной клеткой, которая никогда не пустует. Там от одного до нескольких дней сидят под открытым небом, под дождём и градом, под палящим солнцем провинившиеся рабы. Совсем без еды и с одной плошкой грязной воды, которую не всегда наполняют. Когда подходит старший надсмотрщик, провинившийся должен встать и громко сказать свою вину. Часто незначительную или выдуманную. И повторять этот крик несколько, а то и несколько десятков раз. Если собьёшься или, на взгляд надсмотрщика, скажешь тихо, он плетьюми отсыплет тебе от десяти до пятидесяти ударов. Просто большее количество ударов может убить невольника. Другие же мои товарищи по несчастью рассказывают, что наш хозяин ещё добрый, и надсмотрщики не такие звери. Что у других рабовладельцев несчастные невольники вообще редко живут дольше шести-семи лет. Особенно те, что трудятся на земле, в поле. Один, лет тридцати, с большой бородой, раб с плантации на востоке, которого из-за этой бороды я очень боялся, когда был поменьше, вообще говорил, что счастлив, что ему надсмотрщик сломал руку в двух и ногу в трёх местах.

Потому что из-за этих переломов он не может работать в поле, и его продали сюда, в город. И что здесь «куда как сносно нашему брату». Так-то!

– Афшри, за тобой прилетели! – раздался из-за кустов голос мисс Нитрпринд. – Мама ждёт тебя на аэропарковке!

– Вот я увлеклась с вами! Не слышала ничего!

– А ты куда?

– У папы концерт на Кунзицьяне...

– О! Здорово! На этой планете умеют ценить музыкальные таланты!»

В понедельник на первом уроке мне написала Вика Батарейка: «Привет, Полина! Нужно поговорить». На первой большой перемене, после двух уроков русского у меня, встречаемся с ней на третьем этаже, у библиотеки, и отходим поговорить к ближайшему окошку.

– Ну чё, сегодня двадцать первую должны порвать?

– Ещё бы, Вика! Думаю, с ними мы бы и без Саши справились, а уж с ней...

– Вот, как раз насчёт неё хотела с тобой попи..деть, – как обычно, Батарейка не стесняется в выражениях. – Да и насчёт Лоренса твоего.

– Что случилось? Ведь опять что-то случилось? – сразу волнуясь.

– Да ха зэ, случилось. Неужели ты ничё не знаешь? Полшколы, если не пол-города, уже в курсе. Это пи..дец просто!

– Рассказывай уже давай, – даже трогаю её за локоть. Я только что оставила Лоренса в коридоре у кабинета башкирского, жив и здоров. Сашу тоже видела, в аналогичном состоянии. Что же могло произойти? И вроде показалось сегодня, что одиннадцатые классы как-то странно смотрят на любимого и на его сестру.

– Да успокойся ты, – улыбается Вика, – хотя ха зэ, как тут быть спокойной рядом с такими отморозками.

– С кем? Ты что-то путаешь, наверное. Они ни разу не отморозки! Вика!

– Ну ха зэ, ха зэ, ок, не отморозки. Просто...

– Вика! Рассказывай.

– Слушай. Короче. В субботу же после игры одиннадцатиклассники поехали в «Рыжий филин», – это клуб в паре кварталов от моего дома и от школы, – так?

– Наверно. Просто знаю, что в клуб.

– Так. Ну вот, тусуются они там, бухают. Лоренс твой, мало, совсем мало, кстати. Но именно до него докапывается один чел. Ни за что вроде как. Слово за слово, пойдём, выйдем. Выходят...

Я начинаю ещё сильнее переживать. Этот клуб – одно из самых злачных мест города, там постоянно какие-нибудь разборки и нехорошие истории случаются. А тут такое!

– А это точно они там были? Они ли?

– Да я уже от двух человек знаю. Девчонка старшая из моей секции, из тхэквондо, сегодня писала, мол, ни х..я у вас там отмо... необычные чуваки учатся в школе. И короче, один боксёр, Михай из девятого «В», знаешь, может?

– Да неважно, – киваю, – и что там, в клубе? – да и, пожалуй, трудно спутать Лоренса и Сашу с кем-нибудь ещё. Хотя, в клубах люди пьяные, а может и ещё под чем, всякое может таким привидится.

– Выходят Лоренс и этот чел, заходят за угол, а там человек двадцать бухих, лет по двадцать, прикинь! – я хвата-

юсь за голову. – Точняк! Но Лоренсу было не до фейспалма. Ты лучше сядь вообще, – сажусь на подоконник. – Ага, так вот. Ну и эта толпа давай на него наезжать, просто х..йню какую-то гонят левую. Серьёзно так наезжают, и бабки требуют, и отп..здить хотят. Он пытается спокойно отболтаться. Тут ещё Метелкина выходит. И выходит, е..ать, не в том настроении, чтобы ситуацию успокоить. Но сначала просто встаёт рядом с Перегиным и откровенно ржёт над всеми словами тех, кто от толпы базарит. И тут сущий прикол ещё! Короче, подходят ещё пятеро. И давай на Метелкину уже наезжать! Толкают её даже. Пятеро пацанов лет по восемнадцать, просто гопники какие-то из фазанок, предъявляют, типа, «х..ли ты на наших девок так пялишься, лесбуха е..аная?!» Метелкина с твоим Перегиным переглядываются и... Это нереальный пи..ец! Я просто ох..еваю! – разумеется, эти её слова нисколечко не уменьшают моего волнения, даже сердце заколотилось ещё быстрее. – Переглянулись, проходит секунда, короче, эти пятеро лежат. За одну секунду, ха зэ, вроде как пять ударов, Перегин и Метелкина, они пять раз ударили, ну, шесть, может, и этих пятерых просто положили! Успокоили на х..й! За секунду пятерых, прикинь, е..ать! Челита типа на взводе, но улыбается: «Вот и познакомились с асфальтом!», и к той толпе: «Кто следующий, ты?», делает шаг, «Может, ты?», ещё шаг. В общем, через пять секунд толпы нет, разбежались кто куда, е..ать!

Стою и пробую переварить, но у меня это плохо получа-

ется.

– Так это ещё не всё, дальше вообще ё..аный пи..дос!
Нереальное мясо, е..ать ту Люсю!

– Что ещё? Вика! Неужели ещё что-нибудь? Какие-нибудь бандиты из клуба вышли?

– Да не, там никто больше не выходил разбираться вроде как. Но ты щас ох..еешь!

– Стой, стой! А с теми пятерыми что? – переживаю, как бы не завели дело на Лоренса и Сашу за... За нанесение вреда здоровью или... – Они живы хоть?

– Те пятеро лежачих? Да ха зэ! Так и лежали. Может, наглухо, и вывезли их закопать сами Метелкина с Перегиным твоим. Может, просто съе..ались в ужасе и не появляются нигде больше. Х..й знает, короче.

Снова закрываю лицо ладонями и просто не знаю, что и думать!

– Так вот, слушай дальше. Говорю же, дальше просто мясо, е..ать, реальное! Жесть полная!

– Да, да, я слушаю.

– Короче. Возле Китайки идёт вчера твой Перегин вечером...

– Полин, привет, сегодня же в шесть игра?

– Нет, Кать, в пять, – Катя отходит, видя, что мы заняты разговором.

– Да! Супер! С физики щас съ..бусь! А у тебя чё должно было быть?

– Сейчас у нас должен быть... Неважно! – правда, вылетело из головы, что у нашего класса следующим уроком. – Ты говоришь, Лоренс идёт возле моего дома... – Наверное, ко мне шёл, бедняжка!

– Ага. И тут сзади на него какие-то неадекваты, гопники какие-то хотели напасть. Шестеро с палками. Ну двое точно с палками, или с арматурой даже. Сзади хотели налететь. Ха зэ, может, те, что у «Филина» были, может, просто грабители какие-то придурочные. Уже, короче, другой человек совсем видел, а не те, кто в «Филине». Может, видят просто, человек один, хорошо одет. Короче, я ха зэ, чё они хотели. Так вот, двое сзади налетают, замахиваются, чтобы по голове долбануть!..

О Боже! Да что такое?! Квантовый спинище! Что за выходные такие?! Почему, почему такое случается, да ещё рядом с моим домом? Кажется, у меня чуть дыхание не остановилось, и самые ужасные мысли пронеслись в голове.

– Полина! Ты меня слышишь? – киваю. – Короче. Он их как-то засёк и увернулся, встал в стойку, те уже зассали. Но когда подвалили четверо их друганов, вроде как все опять смелые такие стали. Лоренс отошёл к стене, чтобы, значит, сзади не напали, те чего-то базарят. Но тут начинается ох..ительное кино! Резко подлетает и ещё резче тормозит, подрезая какую-то «чепырку», большой «Додж», ну ты догадываешься, чей. Открывается передняя дверца, выпрыгивает Метелкина, и давай по приколу наезжать на гопоту.

Просто орёт, в смысле, угорает и опускает их конкретно. Но тут, б..дь, из «чепырки» выходят трое пацанов. Типа, она же их «подрезала». Лучше бы они не ввязывались, стопудово! «Добрый вечер! Какие-то претензии, молодые люди?» ржёт и над ними Челита. Один такой: «Ты чё творишь, е..анутая?! Совсем ох..ела?! Берега попутала?!» Метелкина открывает заднюю дверь, и... Я просто в ах..е! И выводит оттуда на поводке трёх львов! Те такие спрыгнули, лапами встряхивают от снега. Огромные, просто нереально! Вот такие! – Батарейка показывает ладонью от пола метра полтора. – Вот столько в холке! Я ох..еваю! Спокойно так шагают было в сторону той кодлы с арматуринами. Это просто пи..дец под соусом! А один из «чепырки», который базарил, по инерции, видать, ни х..я не разобрав, ещё ближе подходит к «Доджу». И тут ближняя к нему львица... А там был лев с такой гривой здоровенной в центре, и львицы по краям. И вот львица херакс! Как прыгнет к нему, как е..анет его по руке лапой, мол, куда, сука, прёшь! Тот как заорёт, на снег упал, рукаву пи..да, пятно кровищи на куртке и на снегу. Визжит, валется. Все прих..ели, конечно, е..ать! Я бы тоже ох..ела с такой сцены! «Чепырка» в шлубоком гоке! Ой, в глубоком, сука, шоке, – невольно улыбается и Вика Батарейка. – Челита с Перегиным ржут только. А Метелкина ржёт и выговаривает своим «котейкам»: «Златочка, ну что ты, маленькая, аккуратнее, я покормлю тебя скоро, успокойся». А эта «кися» х..як лапой того за ногу к себе подтянула, и как себе-

рётся только укусить! И лев ещё хочет кинуться на другого, который следующий ближе, а третья львица к гопоте рвётся. «Златочка! Хаер! Дольче! Постоите пока, мои маленькие, хорошенькие!» Ржёт, сука, ржёт при этом ведь. А львица за ногу кусает всё-таки того. Нех..ёвый такой, мать его, кусь! Тот ещё громче завизжал, чем в первый раз. Но Метелкина всё-таки оттаскивает, удерживает, и говорит тем, из «чепырки»: «Имею честь повторить свой вопрос: какие-то претензии, милостивые государи?» Тут Лоренс вообще чуть не за живот хватается! До семёнов из «чепырки» стало доходить, что вышел крутой облом. Махом двое третьего подобрали, засунули в машину, и по газам! Метелкина ... Ты извини, если чё, просто у нас в классе все её так называют. Короче, Челита и львы медленно подходят к тем шестерым. Точнее, троим, которые ещё не е..анули стрекача оттуда. «У вас какие вопросы к нам, любезные судари? – вопрошает так игриво Метелк... Челита. – Хотите на ужин, гопнички? Хотите стать ужином? Кисюленьки, вы ведь не будете привередничать?» Лоренс чуть не по снегу катается. Челита ржёт как лошадь и чуть отпускает поводки. Львы на полметра прыгают вперёд и облизываются. Трое гопников вообще обосрались, скорее всего! А Златочка, львица, ещё кровь слизывает со своей морды. А эти отморозки всё ржут! Я в ах..е! Ой... Ну короче, до кого из тех троих быстрее дошло, тот и съ..бался быстрее. Эти ржут. «Благодарю, сестра!» «Обращайся, бро!» Короче, Челита со львами обратно в машину, а Лоренс даль-

ше пошёл себе. Такие дела, е..ать! Я просто в ах..е! Конкретно и надолго! Так что имей в виду, Полина, если что!.. Я на физику пошла. Или не пошла.

– А, что? Да-да, хорошо, что рассказала, Вик...

Прозвенел звонок на урок, Вика Батарейка убежала. А я сидела ещё несколько минут в непонятном состоянии, смешанные эмоции переполняли меня через края. На автопилоте дошла до дома, покушала, вообще не помню, что именно, дошла до СОКа. Там даже ещё никого из наших не было, какая-то секция, хоккеисты, что ли, в зале занимались. Каток, кажется, рядом со зданием СОКа заливали им... Посидела немного и спустилась обратно в раздевалку.

Там весело, девчонки с Челитой хохочут.

– Саша, мне надо с тобой поговорить.

– Полли! Привет! – она обнимает меня и целует. – Ты чего кислая?

– Саша, мне надо...

– Окей, окей, говори тут, мне скрывать нечего, – улыбается она. Но мне кажется, с некой хитрецей.

– Что случилось у «Рыжего филина» и у моего дома? Вы вообще нормальные?

– Я лично нет, – она улыбается во все тридцать два идеальных зуба. – А случилось то, что кому-то преподнесены уроки, что не надо толпой наезжать на одного. А кто-то повеселился при этом! – и она, так же улыбаясь, под смех девчонок, снимает футболку, в шутку играя бицепсами и три-

цепсами, нанося удары руками по воздуху.

– Саша! Что со всеми теми, кого вы?..

– Ничего страшного. Все живы, никто не жаловался.

– А в полицию...

– В полицию, прокуратуру, следственный комитет, ФСБ, министерство обороны и нацгвардию никто не обращался! – и смеётся, конечно. Но видит, что я серьёзно, подходит, садится рядом, обнимает за плечи. – Полли, милая, правда, всё хорошо, всё в порядке и с нами, и с другими участниками инцидентов.

– Квантовый спин! Кроссовки забыла! Прикиньте! – расстраивается Викуся возле своего рюкзака.

– Полли, всё в порядке, поверь! – повторяет мне Саша и отходит к своему шкафчику. – Вика, не дрейфь, не пропадёшь! – достаёт она пару кроссовок и протягивает Викусе. – Чтобы забила очков десять в моих кроссах!

– Суперские «Джорданы»! Спасибо большое, Саша! Я после игры сразу отдам! Или постирать?

– Не парься! – отвечает Саша. Она и раньше, на тренировках, не раз давала поносить свои запасные кроссовки, иногда форму. Всегда, когда была необходимость, всегда выручала девчонок. Причём иногда давала насовсем ещё и пару или две толстых носков в придачу к кроссовкам. Если одалживала последние девчонкам с явно меньшим размером ножек, чем у неё. А у Челиты был девятый с половиной размер.

Первую половину игры первая пятёрка проводит на ска-

мейке. Саша иногда продолжает успокаивать меня, и это у неё почти получается. Наши второй и «третий» составы спокойно расправляются с игроками из двадцать первой, новичками, всего год-полтора в баскетболе. В третьей четверти, с нашим, и прежде всего Сашиним, выходом на площадку соперницы вообще деморализованы. Так что и мы сами, и наш тренер, и даже наши болельщики – все мы начинаем подбадривать игроков другой команды. А Саша во время паузы подходит к каждой из соперниц по очереди, шутит, смеётся заразительно, обнимает, похлопывает по плечам, по спине и где-нибудь пониже. Вроде бы они приободряются.

Саша же на последних минутах третьей четверти выдаёт пару красивых моментов. Один раз, выпрыгнув, как всегда, довольно высоко, показывает, что будет бросать, а сама отдаёт передачу под кольцо прямо мне в руки. В следующей атаке в проходе к щиту она выпрыгивает вперёд и вверх, снова делает показ на бросок, но опускает руки и облетает выпрыгнувшую в попытке накрыть центровую, и уже тогда, перелетев не только противника, но и кольцо, забивает с его обратной стороны просто акробатический лэй-ап. А когда я после заслона Вики выхожу один на один с кольцом и на меня смещается Уля, опекавшая Сашу, я отдаю последней пас за спиной с отскоком от пола. Челита же выпрыгивает с места и забивает сверху двумя руками.

В заключительной четверти мы всей пятёркой защиту лишь обозначаем, давая двадцать первой возможность почти

спокойно бросать. В атаке же играем на красоту, а Саша раздаёт невероятные пасы. К примеру, под ногой в прыжке, из-за головы назад и в стороны, из-за спины между ног соперниц, после показа на передачу в другую сторону – как обычно, это только то, что я запоминаю и умею описать.

Наблюдавшая вторую половину матча мамина подруга Светлана, кажется, немного пьяная, поздравляет меня с победой и между прочим выдаёт следующее: «Полинк, ты помни, что мама у тебя сегодня идёт первую в ночь, так что можешь звать своего красавчика домой». Делаю вид, что не расслышала из-за шума в зале. Но рядом проходят девчонки из команды, и я краснею.

На выходе из раздевалки попадаю в объятия, меня кружат над полом. Это Лоренс! Так как ОБЖ у нашего класса не было, он сумел уйти из школы пораньше, приехал на такси. В школе я как-то не решалась у него спрашивать. Теперь же, во многом успокоенная Сашей, интересуюсь у него насчёт инцидентов. Он вообще говорит такое:

– Да это слухи какие-то нелепые, скорее! Какие пять, шесть, двадцать хулиганов? Ты что, милая моя? – он целует и крепче обнимает. Мы оказываемся в тамбуре, при бледном отсвете лампы «Запасной выход». Тут обычно прохладно, но сейчас я этого не замечаю в тёплых объятиях с головокружительными поцелуями. – А Саша не опровергает, вероятно, лишь потому, что ей хочется ещё чуть больше славы, – любимый улыбается. – Слухи имеют свойство преувеличи-

вать. И вообще, откуда ты знаешь? Думаю, всё это вполне мог придумать какой-нибудь Сашин воздыхатель.

– Или твоя воздыхательница.

– Не знаю, не исключено. Перестань, маленькая моя, не переживай напрасно, хорошая, прелестница, красавица моя ненаглядная! – шепчет между лобзаниями любимый и окончательно успокаивает. Действительно, ну какие львы могут быть у школьницы, причём столь огромные и сразу трое на одном поводке?! Да и всё остальное. Скорее всего, и вправду, если что и было, то молодёжь, пересказывая друг другу, сильно привирала раз за разом...

За столь прекрасным занятием, как в полумраке объятия, мы проводим немало минут. Ладони любимого, нежные и гладкие, сегодня неожиданно смелые, опускаются на мои ягодицы и исследуют бёдра со всех сторон. Причём под формой, по коже или белью. Тут невольно забудешь обо всём на свете!.. Вот его пальчики даже отодвигают мои трусики и гладят попу... О Боги!.. Сейчас он почувствует всю мою влажность и тепло там...

– Нет! Полли, пойдём! Нас, наверное, все потеряли, – он кладёт руки мне на плечи, целует как бы напоследок, и открывает двери на лестничную площадку у зала.

Оказывается, там довольно шумно, и уже идёт вторая половина матча, следующего за нашим. Садимся на пол, просто рядом, хотя и довольно близко, его ладонь на моём плече. Остаёмся и на третью игру, смотрим, как восьмая школа

«наказывает» семнадцатую. Аня, как обычно, едва не в каждом владении убирает игроков противника отличными кроссоверами. В завершении же атак либо проходит под кольцо, либо скидывает открытому партнёру. По окончании игры в числе других желающих поздравить победительниц оказывается и Саша. Она предлагает девчонкам из Октябрьского посёлка либо продолжить вечер в кафе вместе с нашей командой, либо просто подвезти их до Октябрьского. Почти все соглашаются, а три девочки и на предложение по поводу кафе.

В «Своей волне» кушаем фруктовые и овощные салатки, пьём шампанское, снова остаёмся после закрытия, правда, не так долго, как в тот раз. Около половины двенадцатого расходимся и разъезжаемся. «Додж» останавливается у моего подъезда, мы с Лоренсом не останавливаем наш поцелуй. Сегодня наши поцелуи куда более страстные, чем ранее. До этого, пожалуй, в них преобладала нежность. Я вылезая из машины, держась за его руку. Тут Челита ловко перебирается на заднее сиденье и буквально выталкивает кузена из «барашка»:

– Бро! Не бросай Полли одну! Быстро проводил её до дома! – последние слова она кричит уже в окно водительской дверцы и на ходу.

– Тебе придётся меня проводить, – улыбаюсь я, глядя снизу вверх в его прекрасные зеленющие глаза, глядя его пальто на груди. – Теперь не отвертеться.

– Не отвертись уж точно, сказала бы Саша, – улыбается и он, обнимая меня. – Мы будем стоять здесь?

– Нет, конечно, соседи... хотя и почти полночь... – я немного волнуюсь. – Пойдём, поднимемся... мамы нет, она в ночь на работе...

Мы поднимаемся в лифте. Этаж всего четвёртый, и лобзание прерывается слишком быстро.

– Есть шанс продолжить, – сильно смущаюсь, – идём ко мне... домой, ко мне домой.

Не сразу попадаю в замочную скважину. Заходим. Лоренс закрывает дверь, и нас будто что-то толкает друг к другу. Не раздеваемся и не раздеваемся минут пять, если не больше. От тепла дома и объятий любимого становится всё жарче! От его объятий, конечно, несоизмеримо больше! Я готова раздеться в прихожей до белья или даже...

– Полли! – он отрывается от продолжительного страстного поцелуя. – Можно попить воды?

– Конечно. Раздевайся... проходи. Может, чая?

Он отказывается и пьёт кипячёную воду. Я же ставлю греться чайник. На небольшой огонь, чтобы дольше не согревался. Сидим на кухне, беседуем о школе, о завтрашних уроках. Лоренс с интересом разглядывает нашу кухню. Говорит, что почти не бывает в гостях, и ему и любопытно, и немного неловко.

– Знаю кое-что, что у тебя получается довольно ловко, – сажусь к нему на колени и мы снова целуемся.

– Полина! Милая! – он отрывается от моего рта. – Чайник!

Он свистит!

– Да, такое с ним бывает, – нехотя встаю его выключить и завариваю себе чай.

Лоренс обнимает меня сзади, и я забываю про чай.

– Хочешь посмотреть м-м-м... мою комнату? – я опускаю взгляд, не решаясь заглянуть в глаза. В ответ он легонько сжимает мою ладошку. Неужели это я? Сама не верю в то, что происходит. Неужели шампанское продолжает играть в моей голове, с моей головой, с языком, со мной и моим телом? Или мы уже настолько близки в отношениях, чтобы...

– Полина, ты покажешь? – Лоренс гладит мою спинку и бёдра.

– Да, да, идём...

– Вот здесь мой гардероб, тут комп, вот твои цветы, тут учебники, больше книг в зале, здесь тетрадки, тут кров... Ой, тут вот... дверь... Ой, нет, я не показываю тебе на дверь!.. Иди сюда!

Мы обнимаемся, стоя посреди моей комнаты, обнимаемся и целуемся до тех пор, пока у меня буквально не подкашиваются ноги. Он удерживает меня и сажает на кровать. Садится рядом, и мы продолжаем прерванное занятие. Его ладони набираются той же смелости, что недавно в СОКе. Тепло растекается по всему моему телу: словно мороженое на солнышке, я таю от ласк любимого. Жар концентрируется там, где у меня опять повышается увлажнённость. Кто-ни-

будь, скажем, Дашуля, не мудрствуя лукаво, выразилась бы проще: «Я вся теку!» Начинаю расстёгивать пуговицы на его джемпере. Но тут он отстраняется.

– Полина! Извини, мне надо заниматься... Извини, пожалуйста, завтра литература, ты же знаешь, как я люблю этот предмет. И обществознание ещё. Надо просмотреть много газет. Понимаешь?.. И я не могу, вот так, в первый раз у тебя дома, и сразу...

– Вообще-то, не в первый, любовь моя... – пытаюсь при-тянуть его к себе. Вернуть солнышко и его волшебное тепло, его руки-лучики, его губы и язычок...

– У порога постоять не считается, – он буквально вскаки-вает. – Прости! Правда, я лучше побегу! – он быстро прохо-дит в прихожую и, накинув ботинки, хватает в руку пальто с шарфом и шапкой. – Как тут?

Я подхожу и помогаю открыть замок.

– Что-то не так? Я что-то не так сделала, Лоренс?

– Всё хорошо! Мне очень хорошо рядом с тобой, Полли! – он целует меня в щёчки и быстро в губы. – Но мне нужно бежать. Может, после...

– Подождал бы, пока заедут за тобой...

– Сейчас заедут. Всё, я побежал! – он выскакивает из квартиры и убегает вниз по лестнице.

– Пока... – говорю я, сильно озадаченная. В окно вижу примчавшийся «Додж», куда Лоренс запрыгивает, не успев надеть пальто и шапку.

Размышления «почему он меня не хочет» прерываются его длинным сообщением «ВКонтакте». Он пишет, что его желание было сильным, очень сильным. Но, во-первых, ему действительно неудобно «сразу заняться этим в первый раз в гостях». Во-вторых, не отпросился у родителей, и они бы очень сильно переживали, куда он пропал ночью. Ведь он никогда долго не задерживался. В-третьих, не был уверен, «что ты, моя милая, ненаглядная Полина, готова к...»

Отвечаю, что в следующий раз он будет у меня уже не в первый раз, что пусть отпрашивается хотя бы по телефону, если не заранее, и что я «готова к...» И закрываю браузер. Быстренько убираюсь на кухне и ложусь спать, немножко фантазируя, что было бы, если бы любимый не убежал.

XXXI

«Кнут всё больше врезается в мои бока. Удар слева, удар справа! Как же больно! Я тяну изо всех сил, но человек зол и безжалостен. Он кричит, ругается и не перестаёт стегать меня. Я запряжена в телегу, каждый день я преодолеваю этот подъём. Но сегодня телега тяжела как никогда. К тому же с самого утра нынче я ничего не ела. Ни овса, ни другой крупы, ни свежей травки, ни хотя бы прошлогоднего сена.

Раны от кнута уже кровоточат. И если бы не боль от новых ударов, я бы чувствовала, как мухи садятся на них. Боюсь отгонять их хвостом, ведь человек очень зол, и удар кнута может попасть туда, под хвост.

Сил моих нынче нет тянуть эту тяжесть. Боль несколько их не добавляет. А как было бы хорошо на луг, на поляну, с сочной молодой травушкой, а потом порезвиться, поскакать в своё удовольствие. Как бывало давным-давно, рядом с мамой...

Кажется, я вот-вот упаду. Но никому нет дела до моих страданий, до моей ноющей сильной боли. Люди проходят мимо, равнодушные, чёрствыые, одинаково безразличные...

—

Кажется, я убежала бы на край света. В своём беспокойстве. Сначала обежала бы все окрестности, всё обнюхала бы, везде заглянула бы. Моя миска полна еды, но мне не до неё.

А не убежать из-за цепи. Ох уж эта цепь! Мой хозяин такой сильный, такой могучий, настоящий вожак. Но почему-то он не может разорвать эту цепь. Он даёт мне пищу, он дал мне этот деревянный домик, что укрывает меня от дождя и снега. Но цепь!.. Я рождена свободной, бегать по лесам, полянам, по берегам рек. По улицам и закоулкам на худой конец. Проклятая цепь приковала меня к одному и тому же месту.

Но главное сейчас другое. Вчера появился некий человек сильнее хозяина. Наверное, он заставил его... Как прошлой зимой кто-то заставил с этой цепью... Этот человек заставил хозяина держать меня, а сам... Это ужасно, это невообразимо! Мои первые детки! Мои щеночки! Четверо моих кровиночек! Страшный человек засунул их, жалобно запищавших, в свой страшный мешок и унёс прочь! Ошейник вгрызлся в мою шею, казалось, вот-вот, и цепь порвётся – так я рвалась укусить страшного человека, вернуть моих деточек!

Но цепь оказалась сильнее меня. И сейчас моя тоска одолевает мою храбрость и решимость...

—

Исследовал, где же есть съедобное. Забрался на самый верхний листик высокого растения. Съедобного не оказалось. Зато здесь, наверху, так хорошо пригревает солнышко. Внизу, в тени травы, куда холоднее. Посижу погреюсь. К тому же тут нет хищных пауков. Как же хорошо!..

Неожиданно сильнейший удар отбрасывает меня на огромное расстояние. Боку очень больно, внутренние ор-

ганы наверняка помяты. Падать тоже страшно больно. Это проходившее мимо огромное двуногое существо – с которым мы ну никак не враги – щёлкнуло меня отростками своей верхней лапищи. Теперь я валяюсь на земле вверх ногами. Не в силах перевернуться. Не могу перевернуться, не в состоянии. Убежать от паука, или ещё от кого не получится. Ещё и всё болит...»

Во вторник мы с Лоренсом пару раз находим укромные места для объятий на переменах. Точнее, это одно место, костюмерная возле актового зала. Саше доверили ключи от неё, а она иногда отдаёт их кузену.

После четвёртого урока любимый уже уезжает домой, ему нужно успеть на матч. Причём матч решающий, с четырнадцатой гимназией, и ни наши, ни те ребята ещё не испытывали горечь поражения на этом турнире. Фактически игра будет за первое место.

Иду в сторону кабинета истории, где, разумеется, проходят и уроки обществознания. Пятым у нас «общество», шестым «физ-ра». И если с последнего можно отпроситься, Анна Анатольевна наверняка отпустит, то вот с обществознания...

– Полли, ты чего приуныла? – разворачивает меня к себе Саша в коридоре. – Погнали на игру!

– Вообще-то, у меня «общество» сейчас.

– А у меня «лит-ра», потом тоже «общество», и МХК вдобавок. И что? А у пацанов решающая катка! С «лит-ры» я только что отпросилась.

– Да вот думаю, с «физ-ры» я отпрошусь...

– Так иди и отпрашивайся! Короче, хватит ломаться! Жду тебя в машине!

Викуся не решилась пропустить урок, а Дашуля согласилась. Анна Анатольевна, действительно, была не против, и вот мы с Дашулькой под звонок на урок выбегаем из школы.

– А-а, вон Виктор Иванович, Истеричка палит!.. Да шучу я, – смеётся подруга. – Видела бы ты своё лицо!

– По фиг, бежим быстрее отсюда. Вдруг и вправду увидит кто!..

Заехав в кафешку перекусить, мчимся в СОК. Застаем разминку, и Лоренс даже отходит со мной на пару минут в тамбур запасного выхода. Но вот матч начинается. На первой минуте наших «больших», Антона и Валерона, два раза обкрадывают хитрые защитники четырнадцатой. Сразу тремя перехватами отвечает Лоренс и отдаёт точнейшие «тачдаун» пасы. Игра идёт довольно ровная по счёту, напряжённая по накалу борьбы, однако и нередко радующая зрителей красивыми моментами. Кажется, не зря мы сбежали с уроков. Без поддержки моей, Дашульки и особенно Челиты, болельщицы четырнадцатой перекричали бы девчонок из нашей школы. После большого перерыва игроки четырнадцатой в защите постоянно сдваивались на Лоренсе, а порой и втроём играли против него. Впрочем, это не мешало ему попадать в своём высоченном прыжке с места, через несколько рук, с фолами! «Во тащит! Лоренс решает!» – Дашуля радуется рядом, даже иногда чуть не в ухо кричит. На последних минутах четырнадцатая решается на быстрые фолы, чтобы заработать себе больше владений. Они даже отыгры-

вают несколько очков. Но финальный счёт всё равно в нашу пользу! Ура! Дашуля права, Лоренс заташил.

Ребята решают отметить победу на квартире Антона. Из разговора понятно, что будет много крепкого алкоголя и мало закуски, и многие девчонки, почти все, отказываются пойти туда. Мне тоже неохота туда наведываться. Лоренс обещает, что пробудет недолго, часа полтора, а потом сразу домой. Нежно прощаемся на парковке СОКа. Проходит часа два, и мы переписываемся «ВКонтакте» примерно до полуночи, но уже из дома.

Среда, последний день игр девушек. У нас матч с восьмой школой в восемь вечера, самый последний. Обе команды одержали по четыре победы в четырёх играх. В школе в костюмерной сегодня мы оказываемся только один раз: Лоренс серьёзно готовится к выступлению на истории, времени у него мало. После пятого урока девушки, игроки нашей команды, расходятся по домам. Чтобы вскоре собраться вместе в раздевалке и на разминке в СОКе. Восьмая школа прилично обыгрывает наш второй состав в первой половине: на большой перерыв уходим с разницей в тридцать два очка. Саша спокойна и весела, много шутит, болтает ещё и с соперницами. Ко мне подходит Аня:

– У вас Саша будет сегодня играть или она чисто поугорать пришла?

– Куда ж мы без неё? Если бы вы такой отрыв не сделали, может, она и посидела бы. Но тебя ж не остановить!

– Это её не остановить! Вашу главную ударную силу.

– И главную «угарную» силу!

– Точно! Окей, идём играть.

Начинается вторая половина. Едва мяч оказывается у нас, по комбинации отдаём налево в угол на трёхочковый. Саша делает показ на бросок, защитница выпрыгивает в попытке накрыть, Саша делает шаг, обозначая, что идёт в проход по лицевой линии, защитница разворачивается за ней лицом к кольцу и теряет Сашу из виду, так как та шагает назад в угол и спокойно бросает «трёшку». И подобных обманных движений в её исполнении происходит ещё немало. Заканчивается всё это либо броском, либо пасом не глядя, либо даже броском не глядя. Промахов сегодня она не допускает. Не обходится и без бросков сверху, и без красивых лэй-апов. Пока разница в счёте не становится в нашу пользу, в защите Саша движется с невероятной быстротой, обкрадывая соперниц на ведении, при выполнении ими передач, накрывая броски так, что мяч остаётся у неё в руках. Нередко в создании красивых моментов принимаем участие и мы, остальные четыре игрока первой пятёрки. В общем, получается так, что и в удовольствие играем, на красоту, и результат при этом оказывается положительным: уже к седьмой минуте третьего игрового отрезка плюс пятнадцать в пользу четвёртой школы. Разумеется, всё это благодаря нашему самому ценному игроку!

В четвёртой четверти Саша исполняет то, что называется

трик-шотами. То есть, броски с закрытыми глазами, от пола, спиной к кольцу, со своей половины, из-под своего кольца, из-за спины, крюками и флоутерами под потолок. Натешившись бросками, раздаёт потрясающие пасы. Всё это играючи, легко и непринуждённо, с улыбками, подмигиванием, шутками и похлопыванием по мягким местам всех находящихся на площадке – впрочем, как обычно. Всё имеет свойство заканчиваться, и игровое время тоже. Последние секунды соперницы просто стучат мячом, не пытаюсь атаковать, а мы не отбираем мяч. Свисток судьи, и мы, все две дюжины игроков, дружно и радостно обнимаемся.

В «Свою волну» не смогли поехать только три девушки из восьмой школы, остальные же, все, кто выходил на последнюю игру, все здесь. А также несколько девчонок из других школ. Довольные, счастливые, по крайней мере, большинство из нас. Саша угощает всех дорогим шампанским. Сама пьёт его без остановки, прямо из горлышка, начиная с раздевалки до, после и даже во время душа. Дашуля и Викуся (мы скинулись всей командой) вручают Саше подарок – мягкую игрушку в виде баскетбольного мяча с тремя буквами – MVP. «Мощная, воздушная, потрясающая!» расшифровываю я на свой лад. С подачи Дашули это оказывается следующим тостом. Саша же находит тёплые слова для каждого игрока нашей команды и даже для многих присутствующих соперниц. Кто-то заглядывает в соцсети, кто-то смотрит видео со своих и чужих игр (с первого дня продолжается

странность, что во время некоторых матчей видео снять не удавалось). Вечер проходит на славу, грустных людей в кафе просто нет.

В первом часу начинается всё больше звонков от обеспокоенных родителей, и девчонки разъезжаются на такси. Дашуля, Лиза, Катя, Диана, Лоренс, Саша и я выходим последними. Саша вручает мне пакет: «Дома посмотришь, на завтрак или на ужин тебе подарок». Она садится за руль «барашка», мы с Лоренсом умещаемся на переднем сиденье, остальные на заднем. Едва отъезжаем от кафе, машину тормозит гаишник. Надо же! Ночью да ещё на этом месте. Когда он ещё подходит к водительскому окошку, Лоренс достаёт пару красненьких купюр, но Саша показывает, чтобы кузен их убрал. Она немного флиртует с представителем дорожной полиции, и тот ограничивается предупреждением, даже не спросив права. Саша развозит девчонок по домам, меня доставляет последней. Хотя выпитое шампанское придаёт мне уверенности, всё равно сильно волнуюсь. Тем более, пришло время задать кое-какой вопрос:

– Лоренс!.. Ты сегодня отпросился у родителей?

– Даже если бы не отпросился, – отвечает Саша, – я бы сейчас отпросила. Иди, Лори, иди скорее, не то опять вытолкну на улицу!

Едва он шагает на снег, «Додж» срывается с места.

– Мама опять на работе в ночь, так что заходи, не стесняйся... – он поднимается ко мне, мы немного болтаем о бас-

кетболе. – Так, что тут Саша положила? На ужин вроде что-то... – это я уже на кухне заглядываю в её пакет. – Ух ты! «Дом Периньон»! Или ты снова воду будешь?

– Нет, Полина. Давай шампанское. За твою победу, за нашу победу! Я очень рад! – мы чокаемся, целуемся, прерываясь через несколько минут лишь на новый тост.

– Лоренс! А давай за любовь! Я счастлива, что ты мне встретился!

– Это я счастлив! Хорошо, давай за любовь!

–левой рукой и до дна! – как частенько напоминает мама подруга Светлана у нас за столом. – Я тебя люблю, Лоренс!

– А я тебя!..

– Хороший мой!

– Твой! А ты моя! Идём сюда, потом уберём тут всё, прелестьная хозяйшкa, сладенькая, милая...

С этими словами он притягивает меня к себе, обнимает и целует со страстью... Я снова таю... Через пару минут мы оказываемся в моей комнате... затем на кровати... вот без одежды... потом без белья... Страсть и нежность, волны тепла и наслаждения, меня охватывает сильное возбуждение. Его поцелуи покрывают мою кожу и разгорячают меня, его ладони гладят мои груди, бёдра, ягодицы, лобок... Дальше я просто утопаю в наслаждении... Вот это первый раз!..

– ...

– Мне тоже очень, очень хорошо с тобой, Поляночка, моя

милая девочка! – в третьем (вроде бы) перерыве, сходяв голышом в ванную освежиться, потом на кухню за второй бутылкой шампанского, мы беседуем, накрывшись до пояса простынёй, я лежу на его прекрасной гладкой мускулистой груди.

– Я просто мало что видела! Просто улетала куда-то!

– Поверь, мне очень хорошо с тобой! Очень-очень-очень! Не только в постели... Ты лучшая в этом мире! Да и, пожалуй, не только в этом, в нашем тоже... Ой!.. Вся настоящая, всё природное, я не только о фигуре. Непосредственная и живая. Но и какая сознательная и нравственная для этого мира и особенно этой страны.

– Ты о каком «вашем» мире? О мире богатой и интеллектуальной элиты? – в порыве нежности целую его кожу ниже груди, поднимаюсь к губам, а потом целую его сосочки. Лоренс даже немножко застонал.

– Нет, Полина, я о... о другом...

– Так-так, с этого места поподробнее!

– Нет, извини, Полиночка, прости. Давай лучше спать!

Кстати, и в самом деле, меня стало клонить в сон. Он целует меня, аккуратно снимает с себя и кладёт рядом, обнимая. Я озадачена, но царство Морфея влечёт всё сильнее. Шепчу «Не уходи, любимый!» Он гладит моё плечо и, кажется, говорит «Нет, нет».

XXXII

«Не так давно, гуляя в задумчивости по парку, я забрёл к одинокой скамейке возле маленького грота, окружённой разросшимися кустами сирени. На скамье, оказалось, уже сидел какой-то мужчина.

– Извините, не хотел нарушить ваш покой.

– Ничего, молодой человек, – улыбнулся тот. – Присаживайтесь, если хотите.

Мы разговорились, и он пожелал поделиться своей историей. Рассказал и показал её мне, и дальше повествование будет от его лица.

– Около года назад меня бросила моя девушка. Вернулась к своему бывшему. Такие у неё снова проснулись к нему сильные чувства. Первый месяц я не вполне осознавал случившееся. А затем на меня навалилась депрессия. И не отпустила больше полгода. Облегчить её течение я пытался алкоголем. В основном тёмным элем. Редкий мой вечер обходился без него. На службе без меня дела пошли не столь хорошо. Однако коллеги отнеслись с пониманием. Да, ведь службу я оставил. Кроме того, переехал на другое полушарие планеты. Дабы как можно реже бывать в тех местах, где мы с ней часто бывали вместе.

Но воспоминания всё равно не давали мне покоя. И тогда я отправился в путешествие. Для начала по ближайшим пла-

нетам. Просто, в ближайшем космопорте садился на ближайший по времени рейс. Неважно, куда летел этот борт. И вот я оказался в десятом по счёту, или двадцатом, порту. На малонаселённой отдалённой планете. Даже этот, самый крупный космопорт, едва ли пропускал более сорока человек в день. Как обычно, я отправился в бар. В тот, где подают алкоголь. Нашёл там и тёмный эль. Оказался он с особенным, горьким вкусом. Я нашёл это созвучным горечи моего душевного состояния. Так что я увлёкся в тот раз несколько более. Бармен куда-то отлучился, я же как-то не заметил этого. И вопрос мой должен был прозвучать в пустоту. Так как я не припоминал других посетителей помимо меня.

– Не подскажите ли рецепт варения этого чудного эля?

– С удовольствием, молодой человек! Доброе утро!

– Утро доб-... Доброе! – я с удивлением обнаружил в соседнем кресле за стойкой привлекательную юную особу. – Разве ещё утро? Или уже?

– Это как посмотреть, молодой человек! – рыжая девушка широко улыбалась. – Для меня «ещё только утро». Так как рейс, которого я жду, прилетает днём.

– Признаться, сударыня, не такой уж я молодой.

– И это тоже как посмотреть.

– Попробуйте так, – я повернулся к ней в профиль. Девушка рассмеялась. Появившийся бармен подал мне ещё бокальчик эля. Она заказала то же.

Мы разговорились. Я поведал ей о своей службе. Она свя-

зана с исследованиями в области одного не самого популярного вида спорта. Шадж-Брай – таково оказалось её имя – о своей. Помощником администратора в местном театре. Одной из двух достопримечательностей на той планете. Второй – а для меня первой – оказался тот самый горький эль. Около полудня Брай проводила меня в номер космопортовской гостиницы. Маленький, уютный, с видом на взлётное поле, озёра и покрытые снежными шапками горы. Сама же она дождалась регулярного рейса с соседней планеты, встретила несколько человек. Отвезла их в театр на дневное представление. Кажется, давали древнюю трагедию. После которой проводила приезжавших гостей на обратный рейс. За это время я немного выспался и освежился. Мы снова встретились в баре. Ну а потом полетели на её служебном ЛА на берег одного из ближайших озёр. Захватив в нашем баре несколько литров второй местной достопримечательности...

Утром в постели она сказала:

– Асаолои, милый, у тебя ведь отключен Р-идентификатор? – я кивнул. – Но ты ведь всё равно должен был догадаться, что я робот? – снова последовал мой кивок. – А я тебе нравлюсь хоть чуть-чуть?

– Брай, милая! Мне хорошо рядом с тобой. Ведь ты должна знать, что людям иногда нравятся роботы. Раньше со мной не случалось такого. Но вчера... – я погладил её очень гладкую кожу на талии. Она в ответ проделала то же с моими ягодицами. – Вчера ты очень вовремя появилась в этом

вашем баре!

– Который мы вчера же и начали называть «нашим с тобой».

– Кажется, это ты начала.

– Нет, ты. Точно, Асао, это был ты.

– Хорошо, неважно. Как ты вообще там оказалась? Почему подседа ко мне?

– Я вообще любопытная, так уж заложено. А на нашей планете, в нашем городке так мало новых лиц. Вот, к примеру, вчерашние мои пять пассажиров. Они прилетают каждую неделю по два раза, и обычно они составляют четверть, а то и половину зрителей. Тот рейс, который я ждала, у нас так и называется «театральным».

– Думаю, многим на вашей планете по душе уединение и затишье.

– Пожалуй, милый мой Асао. Иногда я прилетаю из города в космопорт пораньше, в надежде увидеть новых людей. Пусть даже просто посмотреть на транзитных пассажиров, пусть даже просто перекинуться с ними парой слов. А порою удается услышать что-то интересное. А ты вчера так много и здорово рассказывал, милый! Мне с тобой очень-очень интересно! И тоже хорошо быть рядом с тобой! – Брай продолжительно лобзала меня после этих своих слов. И такое повторялось в тот день не один раз. Нередко подобные лобзания перетекали в секс. Она не забывала кормить меня. Мы вместе ходили в душ...

Я забеспокоился, что с её обязанностями.

– Не волнуйся, мой хороший. Сегодня в театре у всех выходной. И вообще, он занимает у меня не так уж много времени.

Со ставшей мне близкой Брай я провёл ещё немало дней. Мы ходили на спектакли в её театр, на экскурсии по пивоварням и фермам. Гуляли по лесам, полям и скверам. Смотрели древние киноленты в моём номере.

Через какое-то время – я не следил за календарём – Брай предложила просто пойти посидеть в наш бар. Я сразу заметил ей: «Да сегодня он просто переполнен!» Так как за одним столиком сидела пара посетителей, и ещё двое расположились за стойкой. Мы с Брай тоже сели в кресла за стойкой. Я оказался между ней и очаровательной девушкой, которую не видел на той планете.

«Вы правы! Я не местная. Быть может, покажете мне местные достопримечательности?»

«Все две?»

«Асао, я не против! Тем более, на меня свалилась новая работа» – заметила Брай и вскоре удалилась.

Новая знакомая оказалась очень милой. Выяснилось, что она тоже недавно рассталась со своим бойфрендом. Она сняла уютное шале в горах... и уже через пару дней я перебрался из номера туда. Брай иногда болтала со мной, несколько раз мы виделись. Я уже знал, что это она пригласила новую гостью на свою планету. Которую мы с моей девушкой (че-

ловеком) вскоре покинули. Я до сих пор с ней вместе. Сейчас она прилетит сюда. И мы пойдём на матч по тому виду спорта, который я с коллегами снова исследую. Нередко мы связываемся с Брай и каждый раз благодарим её...

Вот такая история, молодой человек. Спасибо, что уделите время!

Выслушав мой ответ и любезно попрощавшись, мужчина удалился в сторону ближайшей посадочной площадки неподалёку от входа в парк».

Утром, однако, я не нахожу Лоренса в своей постели. «Всё-таки убежал!» – такова первая мысль. Но нет! Отнюдь! С кухни доносится какой-то шум. «Может, мама уже успела. Нет, ещё не время, ещё только двадцать минут седьмого». Отправляюсь посмотреть, накинув футболку и трусики.

– Привет, Лоренс!

– Доброе утро, Полина! – мы обнимаемся и целуемся. – Я не умею готовить. И прости, что залез в холодильник...

– Да брось! Квантовый спин! О чём ты?

– Хорошо. Вот бутерброды тебе на завтрак. Чайник скоро должен вскипеть.

– О Лоренс! Ты такой милый! Спасибо! – целую его обалденные губы. – Можно называть тебя Лори?

– Как хочешь, Полли. Кстати, давай выглянем в окно.

Мы шагаем к подоконнику, я смотрю во двор. Под светом фонарей под моими окнами стоит полтора десятка людей. Каждый держит над собой что-то яркое в виде буквы, то ли картон, то ли кусок пластмассы. И этими буквами выложены слова: «Ты лучшая, Полли!» Невероятно мило и приятно!

Лоренс обнимает меня сзади, целует в шейку, гладит ягодицы.

– Всё, милая, мне пора бежать!

– Постой!

Оборачиваюсь, но уже не вижу любимого. Громко говорю «Крайне, крайне мило и приятно! Я очень тебе благодарна за этот оригинальный комплимент! И за ночь! За всё, любимый!» заглядывая в свою комнату, в мамину спальню, в зал, в ванную. Но Лоренс уже в прихожей одетый и обутый.

– Ты достойна куда большего! Гораздо большего! Тебе спасибо! Люблю! – и убегает.

Хочу выглянуть в подъезд, но вспоминаю, что для этого у меня слишком мало одежды. Метнулась было натянуть шортики, но думаю «Да ладно, всё равно, может, в подъезде никого нет... Чёрт! Наверняка с его скоростью он уже спустился!» Иду и смотрю в окно. Буквы уже разошлись, только «восклицательный знак» машет из стороны в сторону. Вот он добирается до огромного серебристого трака и отправляется в кузов. Державшая его Саша прыгает в кабину, с другой стороны туда забирается Лоренс, и машина, взметнув снежные брызги, быстро трогается.

Не выспавшаяся, в некоторой истоме, отправляюсь обратно в постель.

Просыпаюсь в половине двенадцатого. Не слышала, как пришла мама, она отсыпается после ночной смены. Скоренько принимаю душ, наскоро делаю геометрию и английский (точнее, списываю с ГДЗ), быстренько собираюсь, перекусываю бутербродами от любимого, и выхожу в школу.

По дороге думаю, как же я счастлива! Хочется лететь и петь песни. Ловлю себя на том, что иду вприпрыжку и разма-

хиваю рюкзаком. Немного притормаживаю это дело. Вспоминается случай примерно трёхлетней давности. В школе выясняется, что девочка одиннадцати лет начала жить половой жизнью. Психолог, классный руководитель, завучи, директор, мама девочки собираются, приглашают эту девочку и спрашивают: «Вот почему ты начала этим заниматься в одиннадцать лет?! Что с тобой?!» Ответ был прелюбопытнейший: «Знала бы, что так хорошо, раньше начала бы!» Вот и я сейчас в шутку думаю: «Знала бы, раньше начала бы!» До появления Лоренса, разумеется, нет. А вот когда появился он, надо было сразу, после «Авеню», звать домой и... Шутка. Но ведь в каждой шутке есть доля шутки – остальное правда.

Еле успеваю зайти в класс, как тут же звенит звонок. Пока не зашёл Виктор Иванович, мы с Лоренсом целуемся. А в течение почти всех остальных уроков, при любой возможности держимся за руки то под партой, то прямо на ней. Обмениваемся нежными словами и комплиментами. А то где-нибудь да и погладим друг дружку. Разумеется, почти все одноклассники смотрят на нас, мягко говоря, удивлённо.

На перемене перед физкультурой в зал зачем-то заглядывают Саша и пара её одноклассниц. И одна из них подначивает Сашу сыграть против брата один на один. Та быстро уговаривает Лоренса и громко говорит: «Только чтоб не поддавался!» Почти все девчонки болеют за Сашу, а почти все пацаны за Лоренса. Играют на равных, ну, почти на равных. Даже после звонка они продолжают, и ни Виктор Николае-

вич, ни Анна Анатольевна не прерывают, так же заинтересованные зрелищем. Финты, показы, броски, техника – всё у кузенов на одном уровне. Единственное, Саша ниже и легче Лоренса, и лишь это даёт ему небольшое преимущество. Небольшое, так как Саша берёт ещё и за счёт упорства и желания. Заканчивают со счётом шестнадцать – четырнадцать в пользу Лоренса.

На следующей перемене заглядываю на четвёртый этаж. Туда, где «диванчики». Как это часто бывает, едва не каждый день, Лоренс и Саша в окружении поклонниц. Но Лоренс, учтиво попрощавшись, идёт ко мне, а Челита остаётся в «зените славы». После фантастической игры на КЭСе она, похоже, просто купается в лучах обожания.

– Лори, милый, – говорю ему после поцелуя; впрочем, я теперь могу не упоминать того, что мы часто целуемся, это как данность, и я безумно наслаждаюсь каждым лобзанием. – Любимый, я верю, что ты там ни на кого не засматриваешься. Верно?

– Разумеется, естественно, само собой! Полинка, как ты можешь только?..

– Всё, всё, конечно, я тебе верю. Но я сейчас о другом. В сентябре, в октябре, когда я видела, как ты тут сидишь в окружении всяких девок, как ты им улыбаешься, шутишь с ними, мне было очень неприятно, даже, пожалуй, больно...

– Полиночка, милая моя и самая прекрасная, я не думал... И я сам не очень хочу сюда приходить, меня просила сестра,

за компанию.

– И чтобы больше девчонок тут было, привлеченных тобой.

– Не знаю.

– Неважно. Так вот, я о другом. Точнее, о другой. Понимаешь, есть человек, которому больно смотреть, больно иногда до слёз, смотреть на Сашу, как она тут зажигает и флиртует с кучей девчонок. И этот человек мне дорог, она моя давняя хорошая подруга.

– Даша или Вика?

– Даша.

– Хорошо, я попробую поговорить с Сашей.

– Спасибо, милый! Спасибо, Лори!

С МХК, последнего, шестого урока, отпроситься не удалось, и заключительную игру Лоренса я пропустила, не смогла увидеть. Пришла в СОК лишь к концу матча между двадцать первой и семнадцатой, последнего матча дня и соревнований. Минут через двадцать по окончании которого состоялось награждение команд-призёров. Призы MVP достались тем, кто их безоговорочно заслужил: Лоренсу и Саше.

На этот раз Саша не стала открывать шампанское в раздевалке, дотерпела до... «барашка». Прямо возле СОКа, у своей машины – благо на улице было тепло, чуточку ниже нуля – устроила «шведский бар». Это я придумала название: закусок не было, но каждый желающий мог брать сколько угодно стаканчиков с игристым напитком. Стойкой служил

открытый кузов трака. Помощницы из числа болельщиц разливали вино по одноразовым «бокальчикам». Тут же, возле задних колёс, кузены положили чёрные мешки под мусор, то есть, под использованную тару. Когда закончился четвёртый ящик, Челита громко объявила: «Ребята, это только начало! Игроки, болельщики, все welcome к нам с Лоренсом на party! Коттедж здесь рядом, на этой улице, – Саша показала рукой, – немного ниже Карла Маркса, двадцать первый дом. Го все туда!» Кстати, улица носит символичное для этого вечера название – улица Победы.

Там река игристого вина не иссякала, добавились фрукты на закуску. Двухэтажный просторный коттедж – Саша сняла его на сутки – весь был наполнен весёлыми гостями, по крайней мере, первый этаж. Гул вечеринки заглушался громкой музыкой, танцевальной и драйвовым роком, перемежаемыми романтическими балладами. Аппаратуру Саша и Лоренс привезли свою, и её мощности хватило бы на три клуба. Лоренс часто отходил от меня помочь Саше как хозяйке вечера, но быстро возвращался, и мы возобновляли объятия, поцелуи и танцы. Челита же, принимая поздравления, обнималась почти со всеми девчонками, танцевала с несколькими, но часто была рядом с Дашулей, беседовала с ней, чокалась и выпивала брудершафт. Постепенно, во втором часу ночи, гости стали разъезжаться и расходиться. В начале третьего остались только Карина (как ни странно), повиснувшая на Славе из двадцать первой школы, Дина из восьмой, двое вы-

пускников из семнадцатой и один из нашей школы, Дашуля и я с Лоренсом. Карина со Славой ушли на второй этаж раньше всех, затем повалились прямо на диванах большой гостиной выпускники, Дина, которую тоже сильно клонило в сон, всё-таки смогла добраться до спальни на втором этаже.

Всего на втором этаже этого коттеджа оказалось целых четыре спальни. Две уже, как явствует, были заняты, а в одну из оставшихся, с балконом, смотрящим на ночной город, перемещаемся мы вчетвером: Саша с Дашулей и мы с Лоренсом. Челита с юмором, искромётно зажигая, но весьма и весьма настойчиво просит всех выпить ещё по бокальчику, и так три раза. Через пару минут после последнего, обняв и поцеловав меня и брата, уходит с Дашей в соседнюю спальню. Лоренс на всякий случай запирает дверь в нашей.

И мы возобновляем поцелуи и объятия. Порою у меня кружится голова, вероятно, и от шампанского, и от этих сладких, упоительных минут. Наши ласки становятся более страстными, мы избавляемся от одежды...

Утром, в седьмом часу, я встала, чтобы найти попить. Внизу одиннадцатиклассники похмелялись игристым; вскоре они разошлись. Как ушли в течение ближайших часа-полтора и Дина из восьмой, и Славян из двадцать первой. В холодильнике на кухне нашла сок, а Саша, спускавшаяся проводить гостей, вручила мне бутылку «Вдовы Клико». В этот момент внизу появилась и Карина, вся растрёпанная, дико смущавшаяся. Саша предложила шампанского и ей, но та лишь ускорила своё движение в сторону санузла. Карина вышла оттуда с глазами на мокром месте, и это было явно не от умывания. Расстроенная, со всхлипываниями, она ругала себя, что сильно перебрала с вином, и ничего не помнит с того момента, как шла в коттедж. Утром же увидела парня, встающего из её постели и тихонько одевающегося. Притворилась, что спит, а когда он вышел, обнаружила себя совсем голой... В общем, ей было ужасно стыдно. Она «нисколечко не собиралась зажигать», а тут такое утро. Челита уговорила её, и меня заодно, пропустить по паре бокалов шампанского, утешала Карину, посадила на такси и отправила домой. Тем не менее, она уезжала всё в том же отчаянии, и мне было очень её жаль.

Вспоминаю, что хотела предупредить маму ещё и утром. Пишу смс: «Мам, привет! Не волнуйся, я ушла в гости к сест-

ре Лоренса, всё хорошо». «Поля, надеюсь, ты не заставишь меня волноваться. Я спать, обед на плите» отвечает мама.

С новой бутылкой, опять же вручённой мне Челитой, я поднимаюсь в нашу спальню. Лоренс спит без одеяла, и я замираю у порога, любуясь его потрясающим телом. К тому же его поза подчёркивает его ягодичи. О! Потрясающая попа! Лучше только у его сестры! Он просыпается, когда я шагаю внутрь комнаты, закрывая чуть скрипнувшую дверь.

– Привет, моя чудесная девочка! – он обращает внимание на «Вдову Клико» в моей руке. – Нет, благодарю, я не буду!

– Это что ещё за «не буду»?! – к нам вбегают Саша, прыгает на кровать и ластится к кузену, что-то шепча ему на ушко.

– Хорошо, хорошо, только пару бокальчиков, – соглашается Лоренс.

Мы с Сашей спускаемся на кухню и нарезаем оставшиеся фрукты, а это всего-навсего два яблока и два банана. Заодно достаём из шкафа имеющиеся там стеклянные бокалы с длинными ножками, совсем новенькие, так что я отмываю с них наклейки-этикетки. Поднимаемся обратно в спальню к накинувшему джинсы и футболку Лоренсу. «За то, чтобы у наших родителей были самые счастливые дети!» произносит тост Челита, и мы звонко чокаемся. Она не позволяет ни мне, ни Лоренсу не допивать наши бокалы. Затем рассказывает пару анекдотов и тут же провозглашает новый тост:

– Девушка шла по улице, и услышала за собой шаги. Оглянулась – за ней идёт красивый молодой человек. Оглянулась

ещё раз – он снова идёт. Она подумала что-нибудь ему сказать, остановилась и повернулась – но уже никого не было! Так выпьем же... За что?

– За то, чтобы девушки были более решительными!

– Чтобы молодые люди были более решительными? – вслед за мной предполагает Лоренс.

Саша смеётся:

– Нет! За то, чтобы канализационные люки все закрыты были!..

По прошествии нескольких минут к нам присоединяется Дашуля. Через полчаса мы наполовину опустошаем ещё одну бутылку шампанского. Лоренс пробует воззвать к здравому смыслу, напоминая, что скоро в школу и пора прекращать распитие спиртного напитка. Однако действие «Вдовы Клико» на девичьи головушки оказывается сильнее его доводов. Конечно же, мне хочется быть с ним рядом здесь, в уютной комнате, а не на скучных уроках в школе. Я даже готова прогулять целый день, чего не было с шестого класса. Тогда я не сделала домашку по математике и боялась идти в школу. Дашулька едва не кричит: «Да кому нах сдалась эта школа! Зае..ала уже! Ну её в жопу! В понедельник, может, пойдём». Саша затыкает ей ротик поцелуем, а потом говорит:

– Так! Ща всё будет! Дайте мне один часик! И вот эту ёмкость с прекрасным напитком!

С этими словами она забирает «Вдову Клико» и, накинув

куртку и ботинки, выскакивает во двор, где быстро заводит свой «Додж». Лоренс выходит открыть и закрыть ей ворота. Вернувшись в дом, он просит прощения за своё отсутствие в течение ближайшего времени и, взяв пару учебников и планшет, удаляется в одну из пустых спален. Разумеется, обняв и поцеловав меня.

Включив для фона музыкальный канал на телевизоре, мы с Дашей садимся поболтать в гостиной. Разговор заходит о событиях ночи.

– Не знаю, не знаю, Полли! Я же хочу с ней надолго, я её люблю! Боже, Боже! Пожалуйста, пусть у нас будут длинные отношения! И вот, Полли, хорошая моя, при всём при этом я ей даю буквально в первый день! При первой встрече!.. Ну и пусть! Пох вообще! Ни капли не жалею! Вообще ни капельки! Нисколечко, вот! Да пусть хоть шлюхой меня все считают! Насрать! – «Вдова Клико» несколько вульгаризировала выражения подруги. – А знаешь, почему? Полли, знаешь?

– Потому что ты её любишь, и это главное?

– Это само собой! Без бэ! А ещё, а ещё... Тебе скажу, ты ж моя лучшая подруга! А ещё она ох..енная в постели! Фантастика! Кайф нереальный! Никогда не думала, что так хорошо может быть! Мне даже как-то стыдно: кажется, я не могу доставлять ей... Но я буду стараться изо всех сил!..

По моему предложению быстренько убираемся в доме, моем посуду. Не прекращая беседу.

Вскоре возвращается Саша. И с порога докладывает:

– Всё швецп! Заскочила кое-куда, в магазины, в школу и домой. Да, я быстрая, я метеор!

Дашуля виснет на ней: «Прекраснейший метеор!»

– Дашка, держи пакеты! – подруга берёт два огромных пакета. – А я держу тебя! – Саша берёт Дашулю на руки и, поцеловав, несёт на кухню. – В пакетах волшебная «Вдова»... А! Лори! Поставь «Барашка» на зарядку, плиз! Морозец на улице, он быстро разряжается! Так, в пакетах «Вдова», фрукты и пицца, а из дома захватила кое-что для моей девочки, – она снова целует Дашулю. – И главное! Полли, Лори! Можете не переживать! Мы все больные! Всё супер! Не благодарите!

Втроём мы разбираем на кухне содержимое пакетов: что-то в холодильник, что-то в микроволновку, что-то сразу по тарелкам. Поглядываю в окно во двор. У Лоренса не сразу получается подключить так, как надо, и он немножко задерживается снаружи. Увидев это, Саша с удлинителем выходит ему помочь. Возвращаются они оба румяные, неотразимые, обалденные! Так что теперь виснет не только Дашуля на Саше, но и я буквально прыгаю в объятия любимого!

После пары минут поцелуев Лори спрашивает:

– Что там со школой? Я не расслышал или что-то пропустил? Когда едем? Сюда после школы вернёмся? Ты звонила хозяйке?

– Братец, успокойся! – мы проходим, точнее, нас с Дашулей относят на кухню. – У меня на руках случайно – но это не точно – случайно, – Саша жестом показывает кавычки, –

оказались четыре справки. Из медицинских учреждений, со штампами, всё как положено. В которых сказано, что сегодня мы боеем ОРВИ. Так что в понедельник в школе не забывайте покашливать. Сказала же, мы все больные!

– О-о-о-оу! Ура! Санька, ты лучшая, люблю тебя так сильно! – поставленная на пол Дашуля снова виснет на шее Челиты.

– Саша, ты уверена? Может, лучше в школу?

Сестра выразительно смотрит на брата, Лоренс бурчит: «Хорошо, хорошо, будь по-твоему!»

– Так вот, когда заезжала в школу, попросила пару знакомых передать нашей и вашей классным... И что мы тут стоим? Относим всё на стол в гостиную! TGIF!! Это у нас сегодня должен быть английский!

Разумеется, настроение у всех, кроме заядло прилежного ученика Лоренса, стало куда более приподнятым, да и он через полчаса заражается весельем. Несмотря на то, что солнышко скрылось и вскоре повалил снег. Разумеется, «Вдова Клико» и Саша веселят нас всё больше и больше. Так что ко времени начала уроков мы уже все очень «хорошие». «Клиент дошёл до нужной кондиции! – цитирует Дашуля известную советскую кинокомедию, ластясь к Саше. – Причём давно! Санька, носи меня прямо в рай, в небеса, я в нужной кондиции!» Челита не заставляет себя долго упрасивать. Перекидывает взвизгнувшую Дашку через плечо, шлёпает её пару раз по попе и поднимает в их спальню.

– Хочу с тобой примерно в том же направлении! – целую любимого, нежно обнимаю за шею, провожу ладошками по его волосам.

– Хочу тебя сейчас же! – отвечает он, оторвавшись на миг от лобзания. Поднимает меня на руки и несёт в нашу комнату наверху...

И уносит меня наверх, в небо, в космос, в блаженство...

Лоренс захотел пить, и я вызвалась сходить за соком. На лестнице столкнулась с Дашулей, в Сашиной майке, сама я в футболке Лоренса.

– Полли! – шепчет она. – Идём скорее! Ой, хотя я еле могу идти!

– Со «Вдовой» переборщила?

– Не-е-ет! Сейчас! – когда мы оказываемся у холодильника, она продолжает, вслух, но тихонечко. – Санька попросила ещё шампанского, я не могу отказать.

– А я за соком для своего.

– Слушай, как он тебе?

– То есть?

– Ну ты поняла... Ну в постели.

– А-а, всё восхитительно!

– Квантовый спин! Помнишь, что я тебе говорила буквально пару часов назад? Про Саньку? Про то, как хорошо с ней?

– Помню. «Кайф, фантастика, офигенная». И что?

– Так вот, забудь!

– Да что такое? Она чем-то тебя обидела? Хотя, по тебе вроде не скажешь.

– Забудь! Идём-ка сюда! – она тащит меня за руку на диван. – Потому что этих слов явно недостаточно! Они не могут выразить... Б..дь! Я сама не смогу выразить!.. Короче! Квантовый спин! Если б сейчас сама не испытала... Полли! Ты не под кайфом ни под каким?

– Нет, если только Лоренса назвать «кайфом». Просто немножко шампанское в голове...

– Ясно-ясно, а то подумывала, вдруг они нам что-нибудь подмешали в шампанское, наркоту какую-нибудь. Так вот! Ты не представляешь. Санька сама завела речь о кое-каких фотках на одной моей фэйковой страничке. Ну ты видела, тентакли там, фурри, футанари. И говорит такая: «Хочешь, я буду футочкой для тебя?» Само собой, соглашаюсь незамедлительно. «ОК, – говорит, – завязывай глаза!» и подаёт повязку нежную, кажется, шёлковую, помогает завязать мне глаза. В общем, сначала ласкает язычком, ладошками, и этим уже доводит меня до... О Боги! Уже вся истекла... Но потом! Потом я чувствую кожей на животике, потом выше, потом ниже его, потом она меня переворачивает, и чувствую булками и между... В общем, чёрт! Наверное, что-то очень-очень дорогое, безумно дорогое! Потому что «он»... ну «он», то, что у футок есть, «он» просто мега-гига-... ох..енно реалистичный! Невероятно! Я в ах..е! И меня, кажется, просто уносило куда-то напрочь! Ты, наверное, слышала, да? Вы с

Лоренсом слышали?

– Слышали, слышали, – улыбаюсь, – надеюсь, соседи не слышали.

– Да по фигу! Короче, я побежала завязывать глаза!

– Давай беги! Беги, давай!

– И тебе насладиться, подружка! – она быстро обнимает меня и выходит из кухни.

– Дашка!

– А?!

– Совсем голову потеряла? Не удивляюсь, вообще-то!

– Да что такое?

– Шампанское возьми!

Сама беру коробку сока с бокалом и поднимаюсь вслед за подругой. Лоренс благодарит меня за принесённый сок двумя способами: сначала его чудесный ротик произносит слова благодарности, а затем этот же ротик, его губы и язычок...

Снова окунувшись в пучину наслаждения, или взлетев в воздушный океан сладострастия, мы лежим, переводим дыхание. Любимый гладит мои плечи, грудь, волосы, щёчки, и произносит следующие слова:

– Полли! Ты лучшая в этом мире! И не только в этом! Как я жил раньше, милая моя, сладкая, настоящая, самая прекрасная?!

– Благодарю, Лори! Я тебя люблю! Ты лучше всех, ты самый прекрасный!..

– Подожди!.. – он проводит пальцем по моим губам. – Ты

мне стала очень близка, моя нежная девочка, моя настоящая Полина! Я не могу больше тебя обманывать!

«Квантовый спин! У него есть другая! Он с кем-то помолвлен, на ком-то должен жениться! Вот я дура!»

– Пусть мой обман был лишь в том, что я недоговаривал. Но сейчас не могу тебе лгать... Я из другого мира, Полина. Мы из другого мира.

Разумеется, мне было очень любопытно, и все эти два дня я пыталась представить, что же Лоренс имел в виду, говоря, что он из другого мира. Терялась в догадках. И ждала подходящего момента, чтобы спросить.

– Продолжай, любимый, я слушаю.

– Ведь ты никому не скажешь, верно?

– Само собой, – целую его, – вот тебе подтверждающая печать.

– Полиночка, прекрасная моя Полли! Мы не должны были здесь задерживаться. И я боялся не то что отношения, даже дружбу начинать с кем бы то ни было. А ты мне стала и другом, и в твоём лице встретил... в твоём милом, чудесном лице, встретил любовь, в вашем мире. Невероятно! Никогда не думал, что такое может быть, и что такое будет со мной. А ведь было время, я ссорился с родителями из-за того, что они отправляли меня учиться в ретро– и супер-ретро-школы! Ты, наверное, ничего не понимаешь из сказанного?

– Ты меня любишь, и это главное! А я тебя! – мы снова целуемся.

– Полли! Меня зовут Лоримт-Оие. В нашем мире мальчикам полагаются имена с преобладанием гласных. Для вашего мира мы выбирали созвучные настоящим имена. И как я сказал на первом уроке... Когда в первый раз увидел те-

бя... Ты одна не... как это говорится, не залипала в телефон, ты заступилась за девочку перед хулиганками. Кстати, у Хлыновой сразу возникли плохие мысли относительно тебя, и поэтому я в тот день решил проводить тебя до гардероба и немного на улице. Ты сказала, что помогаешь в приюте. Вообще, ты мне сразу сильно понравилась. Ах да, ещё и этот замок на обложке, замок как знак. Если тебе будет интересно, я потом тебе расскажу подробнее. Я снова отвлёкся. Наверное, это всё ваше шампанское. Как я и сказал на первом уроке, бабушка выбрала мне имя Лаврентий. Это было за пару дней до отправки к вам. Но уже здесь папа изучил частоту называния, и понял, что оно сильно устаревшее...

Лоренс задумался.

– Приятно познакомиться, Лоримт-Оие! А ещё говорят, постель не повод для знакомства. Ты вспоминаешь тот день?

– Что? А, да. И мне! Я крайне рад, что познакомился с тобой! Полли! Ты не поверишь, наверное! Да вот хоть сейчас! Я вспоминал, как мы выбирали имена, как смеялись над некоторыми, это было дома, то есть, в нашем мире, были бабушки и дедушки, прилетели попрощаться, оставив дела. И я совсем не слышал, что ты мне сказала, уж прости! Но мой чип отмотал запись на несколько секунд назад и воспроизвёл твои фразы так, как если бы я слушал тебя очень внимательно. Извини, милая! Я снова волнуюсь, и потому путаюсь.

– Ничего, Лори! Я не тороплюсь. И выслушаю тебя, милый мой, любимый, прекраснейший Лоренс... Лоримт-Оие.

– Лори. Хорошим будет такой вариант, мне очень нравится, почти как у нас. Впрочем, это не так важно. В вашей науке, а больше всего в литературе, художественной, упоминаются «параллельные» миры. Выражение не совсем точное. Ведь параллельные не пересекаются. А так случилось, и у нашей науки есть вполне правдоподобная гипотеза, почти теория, почему и как они появились, разные миры... Со-существующие... И если параллельные не пересекаются, то эти миры имеют некие точки соприкосновения. Или участки пересечения, но участки крошечные, в масштабах планет, конечно, точки. В частности, наш и ваш мир тоже имеют такой «участок». По крайней мере, тот, который обнаружили наши учёные, в числе которых была моя бабушка. И точка, неким образом соединяющая наши миры, удивительным образом оказалась на Земле! Более того, Полли! Точка, где они соприкасаются, находится... – Лоренс чуть изменился в лице, – находилась недалеко от вашего города!

Это что-то и в самом деле невероятное! Но не верить самому любимому и близкому человеку я не могу.

– Ты слушаешь, ты понимаешь меня, Полина?

– Да, Лори, конечно, продолжай, прошу тебя! Я тебе верю!

– Моя бабушка не отважилась сама отправиться во вновь открытый мир. Вместо этого в числе первых трёх первопроходцев была её дочь, Ксения, мама Саши. Они пробыли здесь шесть дней и собрали много информации. Ах да, разумеется, до этого ваш мир около месяца изучался роботами. Просто

это для меня, для всех нас очевидно...

– Ну, знаешь, и у нас человека не сразу ... В общем, сначала на животных, или там компьютерное моделирование, или у сапёров... Ой, прости, перебила.

– Это ты прости! Потому что ваш мир для нас это Это как для вас если и не каменный век, то как ранние Средние века примерно. И потому мы невольно, непреднамеренно, представляем вас некими...

– Дикарями, что ли?

– Что ты?! Разумеется, нет! Просто несколько отстающими в развитии цивилизации.

– Хороший эвфемизм! – я улыбаюсь. – Я дикарка! Я сейчас тебя съем! – легонько кусаю мочку его уха и нежнейшую кожу на шее.

– Стой! Полли! Полли! – я прекращаю. – Ты ведь не обижаешься?

– Нет. Потому что и сама считаю, что многие люди у нас далеки от культуры и цивилизации. Даже от нашей. Думаю, от вашей ещё дальше! У вас там все такие красивые? Что это, супер-пластика? Пластическая хирургия?

– Нет, это генетически, коротко говоря.

– А сколько лет Ксении и твоей маме?

– Ксении шестьдесят три. Моей маме пятьдесят восемь, но она во втором теле, которому... которому сорок один год.

– Хорошо, я потом обязательно ещё спрошу про это!.. Но квантовый спин! Даже если сорок! Ведь им с трудом дашь

тридцать!

– Это специально! И они ведь всё-таки женщины! Выглядеть на ваши сорок лет для них было бы совсем тягостно.

– Не поняла, Лори. Что специально?

– Они специально состаривают внешность, когда надо выехать из дома. А так они выглядят на ваши двадцать, полагаю.

– Вот это да! Изумительно! Невероятно! Ты прав, мы дикари! То есть, «отстаём в развитии цивилизации».

– На чём я?.. Да, мы выбрали созвучные имена. Бабушка снова не захотела отправляться к вам. И кстати, отговаривала Ксению и мою маму. Женская интуиция, вероятно. И как же она была права! Но Ксения, снова назначенная командиром экспедиции, пригласила свою сестру, а мою маму, Диану, они обе позвали и своих супругов. Все они учёные, занимаются наукой с детства, и в одной области, как раз исследованиями строения Вселенной, так и познакомились, конечно... Поэтому специальные советы не возражали против такой семейной экспедиции. К тому же им не пришлось бы – то есть, теперь не приходится – играть супружеские пары. Ну а мы с Сашей, естественно, просто рвались в другой мир! Это один шанс на миллиарды, это крайняя, почти невозможная удача! Учащимся, почти детям, побывать в другом мире, совсем недавно открытом, да ещё и с относительно развитой цивилизацией! Которая далеко не в упадке и жива! За несколько месяцев, пока наши мамы и папы согласовыва-

ли планы, задачи и прочие научные и бюрократические вопросы, мы с Сашей готовились и, можно сказать, молились, чтобы специальные советы по науке и безопасности разрешили нам отправиться вместе с родителями. И в итоге, ты представляешь, решающую роль сыграло то, что мы с Сашей долго проучились в ретро- и супер-ретро-школах! – наверное, видок у меня в этот момент тот ещё, видно, совсем озадаченный. – Ах да, Полли! Извини. У нас сейчас обучение детей, да и взрослых, конечно, абсолютно другое, не то, что было раньше... Но есть разные направления, вплоть до супер-ретро. Это когда классно-кабинетная система, а учителями даже бывают люди! А не роботы. То есть, у нас роботы, естественно, такие, что не отличишь от людей, если не захочешь, – Лоренс улыбается, – но тонкости есть. То есть, почти как у вас сейчас: специальное большое здание школы, много кабинетов, много классов, в классах по несколько учеников, отдельный учитель даёт знания по отдельному предмету. Это называется супер-ретро. Один из плюсов – дети привыкают учиться, работать вместе, общаться в коллективе, среди других людей, а не дома или в познавательно-развлекательных мирах с роботами. И вот, то, что мне иногда так не нравилось в детстве, оказалось главным фактором, благодаря которому родителям разрешили взять меня и Сашу с собой. Знала бы ты, как нам по-хорошему завидовали наши сверстники, да вообще, все дети у нас! Нам присылали столько сообщений! Миллиарды!.. Опять же, в плане, условно говоря, маскиров-

ки, это очень хорошо. Что у супружеских пар есть дети. А главное, без всяких «фокусов», мы, настоящие дети, можем изучать вашу систему школьного образования изнутри! Это великолепный сбор данных!

– Лори! А почему наша школа? Почему? Ведь пойдя вы в другую школу, мы бы, возможно, так и не встретились бы!

– Полиночка! Моя любимая! Ты права! Я тоже нередко об этом думаю! И очень боюсь, что, сложишься иначе, не увидел бы тебя! Отправиться в другой мир и именно здесь полюбить!

– Потрясающе! Я очень, очень рада! Я счастлива, что всё сложилось так! А ещё мы выиграли КЭС-Баскет! – я смеюсь. – Без пришельцев из другого мира четвёртой школе этого бы точно никогда не видать! Но я имела в виду, Лори, почему именно в нашу школу в нашем мире? Из миллионов школ.

– Ах, тут всё просто. Во-первых, мы даже и не планировали, что нам надо будет идти в школу. Наша экспедиция планировалась на сорок три дня. Благополучно прибыв сюда в самом начале июня, мы расположились в палатках под видом туристов, в лесу, буквально в двухстах метрах от «точки». Всё шло хорошо, график сбора данных выполнялся с опережением. Наши родители были счастливы успехами, мы с Сашей тоже – ведь мы на передовой линии науки, в новом мире, с огромными... И вот, на двадцать второй день «точка» исчезает. Точнее, она оставалась, и сейчас остаётся, только

«на переход» не работает. На двадцать второй день мы не получили текущих инструкций, и сами не смогли отправить очередной пакет собранных сведений. Ни информация, ни энергия, ни вещество, ни гравитация, ни... – в общем, ничто не может проникнуть между мирами. Хотя строение «участка соприкосновения» осталось неизменным. И мы застреваем здесь. Пришлось купить дом, вернее, даже до нулевого цикла не до конца было доведено. Зато почти в ста метрах от ближайших соседей – очень удобно, не будут надоедать! За два с половиной километра от «точки» – ещё лучше! А чтобы тебе было понятнее, где расположено – в четырёх километрах от горнолыжной базы «Мраткино», по тирлянской трассе. Родители якобы работают удалённо на фармацевтическую и IT-компанию. А нам с Сашей пришлось пойти в школу...

– Вот-вот, так почему же именно в обычную, почему в нашу, в четвёртую?

– Именно потому, – продолжает Лоренс после лобзания, – что самая обычная. Нам же нужно изучать типичную школу, а не какую-то экспериментальную. А кроме того, и это очень важно, твоя школа самая близкая к «точке». В случае чего, добраться можно довольно быстро. Самая обычная, как ты выразилась – зато не только как можно ближе можно изучить эту сторону вашего мира, но и, повторюсь, это даёт представление о школах вообще. Конечно, в большей степени в вашей стране и странах постсоветского пространства... Кста-

ти, я как раз готовлю доклад об Организации Варшавского договора...

– Бедный Лори! Истеричка совсем тебя замучил!

– Не переживай, Поляночка, милая! Мне самому это крайне интересно! Одно дело просто скачивать архивы и труды по истории, а другое – самому учить, именно самому, без помощи чипа.

– Лори!

– Что, ненаглядная?

– Просто мне тут в голову пришло! А что с языком?! Какой у вас язык? Похож на русский, что ли? Или вообще на какой-нибудь из наших? Может, на английский? Ты на нём говоришь, как на родном.

– Нет. На русский точно непохож! Но ваш язык очень, очень интересный! У меня отец вообще становится чуть ли не фанатом русской культуры! Естественно, я имею в виду не современную культуру, нынешнего режима. А золотой и серебряный века, что-то от советского времени, оттепель и семидесятые и восьмидесятые прежде всего... А если говорить о схожести с каким-то из ваших... Мы, как и большая часть нашего мира, говорим на «йокнь-ухбо», это у нас так звучит. И его, с натяжкой, отдалённо, можно назвать похожим на смесь ваших романских и германских языков с небольшим преобладанием нюнорска.

– С преобладанием чего?

– Норвежского.

– Любопытно! И не менее любопытно, каким образом вы все так отлично выучили русский? Ни за что не скажешь, что он для вас чужой.

– Немного практики, около месяца...

– Ты издеваешься?

– Отнюдь! Чип же помогает. Ах да, тебе же непонятно, извини. Загрузили в него весь ваш словарный запас, по крайней мере, двадцать тысяч слов минимум. Сейчас скажу. У меня, к примеру, двадцать три тысячи восемьсот сорок четыре слова на данный момент. Все правила грамматики и прочее. Плюс много-много образцов речи, конечно же. В общем, всё, что нужно. А раз есть в чипе, считай, что есть в мозге. Оставалось натренировать артикуляцию, произношение, интонации. На что и ушло менее месяца занятий по полтора-два часа в день. И сейчас я уже редко пользуюсь чипом. Это в первое время чип автоматически подсказывал мне перевод нужных слов и построение фразы, конечно, за тысячные доли секунды.

– Потрясающе! Ах, как здорово! А другие наши языки?

– Вот как раз с помощью чипа, – улыбается любимый.

– Читер!

– Что?

– Ага! Не знаешь! Тоже мне, полиглот!

– Купилась! Ха-ха, Полли купилась! Несколько раз на баскетболе слышал это слово и не преминул узнать.

– «Вот он, вот он! Этот коварный тип гражданской наруж-

ности!» Наверняка не знаешь, откуда это!

– Я вовсе не тип! Я участник школьной самодеятельности!
«Зима в Простоквашино!»

– Невозможно! Но... Я сейчас этому типу уши-то пооткручиваю!

С этими словами бросаюсь крутить ему уши, но он быстро убирает мои ладони к себе на шею, я уже обнимаю за неё. Его руки притягивают мою голову, и наше нежное лобзание начинает кружить её.

– Стой, стой! Лори! У меня ещё вопрос! Откуда такой вкус у твоих губ? И у Сашиных. Что за помада такая? Из вашего мира? Или что это?

– Генетически, Полли! Как другие параметры тела, это тоже можно заложить специально. Либо ... как вы это любите говорить... Рандомно.

– Обожаю этот вкус!..

И я набрасываюсь с поцелуями на его чудесные губы...

Вечером, после ужина с танцами, Даша остаётся в коттедже с Сашей, а Лори провожает меня до дома. Снег то тихо падает симпатичными снежинками, то быстро валит большими хлопьями. Мы гуляем больше двух часов, и всё это время любимый подробно отвечает на мои вопросы о его чудесном мире. Часто чувствую слабость в ногах, и тогда Лоренс берёт меня на руки и несёт несколько минут.

– Вообще никому не говори! Это крайне серьёзно!! Ни Даше с Викой, ни даже маме!! – заканчивает он у дверей мо-

ей квартиры шёпотом. – Иначе вполне возможны такие проблемы, такие!.. Ты не можешь себе представить!

– Никому не скажу! Само собой, любовь моя! Клянусь!

Мы целуемся на прощание и после третьего такого «ну всё, теперь точно последний», всё же расходимся. Точнее, он уходит, а я стою, опершись спиной на дверь, под впечатлением на этот раз не столько от поцелуев, сколько от всего услышанного.

Дома мама что-то говорит такое, что видела в окошко нас и «крутую жёлтую машину», в которую сел «твой красавчик». Про то, что рада моим успехам в баскетболе, про «не забывать про учёбу» и ещё что-то. Но я вся поглощена раздумьями о том, насколько же их мир отличается от нашего. И как он прекрасен! Почти как пришелец оттуда, мой Лоренс!

Что мне удалось запомнить (тогда, и вспомнить сейчас, когда пишу эти строки).

Прежде всего, я спросила про его возраст.

– Послушай, Лори, а тебе случайно не сорок, не пятьдесят? Вдруг... мало ли как у вас там всё...

– Это что-то изменило бы, моя милая Полли?

– М-м-м, нет, не думаю. Нет, не изменило бы!

– Вот видишь!

– Так сколько тогда тебе?

– Мне семнадцать.

– А Саше?

– Аглори на год старше, всё соответствует...

– Как ты её назвал? Это её полное имя?

– Сокращённое, адаптированное к вашему языку. А полное Аглорит-Ксадн. Поэтому она ...

– Аглая-Александра!

– Верно, Полли!..

Какое-то время сомневаюсь, а точно ли всё это было. Правда ли были эти долгие беседы – большей частью его рассказы – с любимым? Или это какое-то наваждение, галлюцинации? Вдруг Саша и в самом деле подсыпала что-то в шампанское?.. С другой стороны, столько подробностей, столько деталей, на мой взгляд, не могут быть увидены в бреде...

Итак, далее мой вопрос был про его чип.

– Нет, Полиночка, разумеется, нет. Такой чип не только у меня. У Саши, у наших мам и пап, бабушек и дедушек, у каждого человека. Вшивается обязательно, через пару дней после рождения обычно. А то может и в утробе ещё, настоящей или почти настоящей... Неважно. Его можно отключать, в любой момент я или любой другой человек может перестать им пользоваться. И обратно включить этот универсальный помощник также в любой миг. Чип – примерно как ваши суперкомпьютеры и нейросети, только на несколько порядков быстрее, вдобавок с элементами ИИ. И, само собой, его размер – три-пять миллиметров в каждом измерении. Причём значительная часть чипа – прочнейшая, термо-и-прочестойкая оболочка. А меньшая часть – то, что вы бы назвали «процессором» и «памятью»...

Далее Лоренс удивил меня тем, что, оказывается, их мозг развит практически так же, как наш. Возможно, лишь на сорок-пятьдесят процентов больше возможностей. Это при том, что в основном почти все – благодаря продвинутой донельзя генетике – почти все с блестящими (по нашим меркам) умственными способностями. То есть, великолепные умственные способности и вдобавок наполовину больше возможностей мозга. Что само по себе открывает поразительные перспективы.

Но когда мозг человека взаимодействует с чипом! Тут начинается просто фантастика! Во-первых, чипы улавливают

не то, что мысли и сны, и всё это записывают, они улавливают малейшее желание, побуждение и предлагают свою помощь, либо отдают соответствующие команды бытовой робототехнике, роботам и так далее. К примеру, можно легко показать запись своих снов другому человеку или роботу. Или только подумаешь о том, что пора бы перекусить фруктовым салатом, как нановарка уже готовит. Более того, чип указал ей, сколько углеводов, белков, жиров, витаминов, макро- и микроэлементов требуется сейчас организму. И вуаля – через минуту ты получаешь готовый салат со всем необходимым!

Во-вторых, чипы могут помогать в творчестве. Подсказывать не только стили и фоны, но и многое, многое другое! Скажем, по написанному – чисто в голове – сценарию, и написанному не только текстом, но и образами, «снимать» эпизоды и сцены. Само собой, быстро переделывая их при необходимости так, как нужно человеку. Либо ставить спектакли, мюзиклы, оперы и прочее, прочее, многое-многое прочее. Человек творит – чип воплощает. А уж про воплощение с носителя в реальность – разговор отдельный, но всё тоже довольно просто и быстро, без хлопот и затрат.

В-третьих, разумеется, благодаря чипу в голове всегда есть нужная информация. По работе, учёбе, творчеству, играм, спорту – в любой области! И ещё много-много функций. И одна из самых главных – сохранение сознания и памяти. Если что-то вдруг случается с человеком – его телом и моз-

гом – чип автоматически сохраняет личность человека. Это можно сказать без всякого преувеличения! Соответственно, затем сознание, личность, то есть, сам человек – возрождается либо в точно таком же теле, как и было – какого угодно возраста, либо в любом другом.

Далее, чип в состоянии управлять телом словно автопилот. Человек может думать о чём угодно, смотреть кино, читать книгу, беседовать – всё это в голове или вне её – быть занятым чем пожелает – и при этом тело будет бежать по тропинке, ехать на велосипеде, сажать цветы, в общем, выполнять действия практически любой сложности.

Там, откуда Лоренс и его семья, давным-давно созданы благоприятнейшие условия роста и развития ребёнка, личности, человека. Никакой бедности, не говоря о нищете, никакого жилищного вопроса, не говоря о голоде, и так далее, и тому подобное. То есть, в нашем понимании, все социально-экономические нужды и проблемы отпали – полное изобилие и благоденствие! В частности, поэтому уже много лет чипы большинства людей большую часть времени работают в открытом режиме – это означает, что они транслируют мысли человека, и все остальные могут их постоянно читать. Человеку нечего скрывать – настолько чужды стали не то, что преступность, а даже аморальность. Какое-то время в их мире даже всерьёз опасались, что разучатся говорить вслух – ведь значительная часть общения шла путём обмена информацией посредством чипов.

Следующее, что меня особенно впечатлило – это роботы. Если это андроид, то по внешнему виду и его поведению, с помощью осязания и вообще всех пяти чувств, его никак не отличишь от человека. Лишь специальный сигнал, излучаемый этой человекоподобной машиной, даёт понять окружающим людям и технике, что перед ними не человек. К слову, некоторые люди отключают восприятие этого сигнала – выключают так называемый «Р-идентификатор», дабы не различать людей и андроидов и одинаково относиться к тем и другим. А кто-то, например, переживая расставание с любимым человеком, может вообще предпочитать общение (а порою даже нечто вроде отношений) с андроидом общению с людьми.

Роботы, не выглядящие как человек (или животные) весьма и весьма разнообразны. От бытовой, инфраструктурной, транспортной и промышленной техники до «живых предметов» и прочей экзотики (по меркам нашего, земного мира). Пример «живого предмета» – кресло, с которым можно поговорить, прогуляться на пляж, послушать от него колыбельную и сыграть в кучу настольных игр.

Крупные роботы достигают размеров порядка нескольких километров или даже больше – это могут быть собиратели звёздной энергии на низких орбитах. Низких солнечных орбитах, ведь там концентрация излучаемой энергии куда выше, чем даже у ближайших планет.

Но куда интереснее другая крайность в размерах – нано-

роботы. Размещаемые полями равномерно по поверхности или объёму объекта, они способны преобразовывать не только его химический состав, но и физический. То есть преобразовать одни элементы в другие! Создавать любую структуру, от простейшего раствора до кристаллов и плазмы. Самовоспроизводство – пожалуйста! Так что от зёрнышка риса и отрезка проволоки до сложнейшей деталей андроида, до чипов, до транспортного средства, жилища, робота – всё может создаваться с помощью нано– и других роботов.

Энергия, которой питаются все её потребители, включая нанороботов, либо световая, либо любого другого диапазона электромагнитного или иного излучения. Кстати, помимо энергии звёзд, третий основной источник энергии в их мире – почти та же энергия звёзд, только в любом месте. Будто переносной дизель-генератор у нас: компактный и безопасный термоядерный реактор. И второй источник – технология ещё круче термояда, которую, признался Лоренс, он не сможет объяснить, основываясь на понятиях нашей физики. Ибо таких полей она ещё не знает.

– Чего же из нашей фантастики у вас нет? – поражаюсь и восхищаюсь я.

– Пожалуй – насколько я успел с ней ознакомиться – лишь телепортации и путешествий во времени.

– Ну вот!

– Ты что, разочарована?

– Да я шучу, любимый! Вовсе нет!

– Кстати, что касается прошлого – то мы вполне можем попасть туда, посмотреть, как и что было – по крайней мере, весьма достоверно и подробно всё устроено. Потом обязательно расскажу подробнее, а может быть, даже и покажу!

– Ловлю на слове! – и, наклонив голову Лоренса к себе, я поднесла губы к его рту, но тут же отстранилась, показала язычок и отбежала. Едва не задев шедшую навстречу женщину. Та улыбнулась.

– Посмотрю на твоё поведение и решу...

– И решишь, посмотрю ли я то, что ты хочешь мне показать? – смеюсь, довольная и счастливая. – А скажи, сколько людей живёт в вашем мире?

– На тройку-четвёрку порядков больше, чем у вас на планете.

– Постой-ка! Это ж сколько... Это где они все помещаются?! Ведь даже если три галактики в вашем распоряжении, то ... Так, что-то всё равно не пойму! – или шампанское мешало мне сообразить, что к чему. – Планет, пригодных для жизни людей, в космосе очень, очень, очень мало! Если вообще такие есть, как Земля!

– Действительно! Ты права. Таких крайне, ничтожно мало!

– И что, вы живёте на планетах, сплошь покрытых небо-скрёбами? Или на каких-нибудь станциях под огромными прозрачными куполами?

– Что-то похожее можно найти, конечно, – улыбается мой

любимый. – Но любую планету можно преобразовать в геоподобную. То есть, в похожую на Землю. Либо даже создать на подходящей орбите у подходящей звезды, согнав туда достаточное количество вещества. Преобразование может занять от недели до года, создание – от нескольких месяцев до нескольких лет. Любой ландшафт, любые очертания гидросферы и суши, процент лесов, степей, и многое другое – всё по желанию и фантазии, по расчётам проектировщиков: как людей, так и искусственных интеллектуальных возможностей. Сроки зависят от ресурсов – чем больше роботов будет направлено, тем быстрее появится новая планета, способная принять людей.

– Не верится! Как вообще такое может быть?!

– Всё просто, Полли! Цивилизация, технологии!

– А люди что-нибудь делают вообще? Раз роботы везде работают.

– Наука, творчество, спорт... много занятий, долго перечислять, а мы уже у твоего подъезда!

– И правда! – я и не заметила, как мы там оказались. – Поднимешься?..

А дальше, как уже говорила, мы целовались в подъезде...

Снег шёл почти сутки, его выпало очень много. Сбежав в ближайший супермаркет за молоком и хлебом, я убедилась, что снег хорошо лепится. Так что мне пришло в голову предложить Лоренсу с Сашей и подругам пойти лепить снеговиков. Мы встретились около половины третьего на пустыре, в паре кварталов от школы, возле старой трансформаторной будки. Дашуля, Вика и я довольно быстро скатали три больших снежных шара, водрузили их друг на дружку, повязали старый шарф, воткнули пару веток и морковку – в общем, состряпали классического снеговика. Пофотографировались с ним, подурачились, Вика выложила сторис. За это время Лоренс и Саша из семи снежных комов соорудили «снегобакена». Саша окрестила их детище «собакеном», Дашулька сказала «Он же снежный собакаен!», ну а я предложила назвать «снегобакеном». Затем переименовали в «снегопёселя». Четыре кома образовали лапы, два – туловище, один – голову. Хвостом послужил веник, ушами две какие-то тряпки, носом – картофелина. Фото– и видеосъёмка с трансляцией в соцсети повторились теперь и с нашим снеговиком, и со «снегобакеном».

Чистившая улицы техника навалила немалую гору снега на наш пустырь. Саша предложила построить горку. Да не просто горку, а высокую, с поворотами и при этом ещё и

спиральную. В кузове её «барашка» была лишь одна лопа-та, и она быстро сгоняла в ближайший торговый центр ещё за несколькими. Заодно она привезла оттуда готовые салаты и бургеры. Которые все с большим удовольствием и поели. Перелопачивать горы снега – непростой труд для девчонок. Мы с подругами часто отдыхали – перекусы чередовались просто «перекурами». Зато Саша и Лоренс работали не зная устали, отдыхая лишь по несколько минут за час. Незадолго до того, как стемнело, к нам присоединились и их родители. Закончив работу, все вместе попили горячего чая, родители Лоренса, Диана и Владимир, развезли нас, трёх подруг, по домам.

В воскресенье с утра мы снова собрались на том пустыре, в том же составе. Лоренс, Владимир и Александр, папа Саши, мастерили из деревянных бруса и досок сначала арку, затем жёлоб. Женская же половина строителей продолжала и заканчивала насыпать снег и утрамбовывать его. В одиннадцатом часу горка была почти готова – оставалось залить водой жёлоб. словно по заказу небо развиднелось, стало подмораживать. Ксения с Дианой договорились с хозяевами ближайшего дома, и их супруги провели оттуда привезённый шланг. Вскоре горка была залита, она заледенела, а стало быть, была закончена.

К квадратной, высотой метров пять, будке – к слову, не действующей – с одной стороны мы пристроили снежную, на деревянной основе, лестницу. По которой, соответственно,

можно было взобраться на будку. С другой, соседней слева, стороны начинался спуск. Он плавно поворачивал влево на двести семьдесят градусов (три раза налево для тех, у кого плохо с математикой) и проходил под собственной аркой. И ещё раз поворачивал налево. Вот почему горку мы сразу называли спиральной. Хотя точнее было бы назвать петлевой, делающей петлю.

Конечно, в первые полчаса мы все, включая и родителей кузенов, только и делали, что катались. Вскоре на горку стали приходить дети из соседних домов, частных и тех, что через дорогу, многоквартирных. То есть, четырёх этажных, называемых Малым Межгорьем. Там, где живёт Викуся.

Кататься мы стали реже, зато во время спуска могли кидаться снежками. Бегали и дурачились вокруг горки, снеговика и «снегопёселя», опрокидывали друг дружку в снег, снимали трансляции и сторис, просто видео и фото. Точнее, последнее, съёмку, вели только мы, три подруги. Обратила внимание, что Перегины и Метелкины совсем не пользовались ни телефонами, ни какими-либо камерами. В ответ на мой вопрос Лоренс сказал «Хочешь, объясню? Поехали к нам на обед!»

– Что, когда?

– А зачем откладывать? Время четверть первого – почему бы не отправиться на обед сей же час?

Смотрю на телефон – действительно, двенадцать-пятна-

дцать.

– Откуда ты узнал?

– И об этом расскажу, там же. Так ты едешь с нами?

– Не знаю. А как же Дашка и Викуся?

– Саша собиралась с Дашей прокатиться на «барашке».

– А я собиралась пойти домой, делать уроки, – оказалось,

Викуся оказалась сзади меня.

– Вика, если желаешь, поехали тоже к нам домой.

– Спасибо большое, Лоренс! В другой раз. Мамка меня не отпустит больше никуда, если через полчаса не буду дома. А ты, Полли, поезжай обязательно!

Вскоре мы прощаемся, обнимаясь, и отправляемся на четыре стороны. Перегины старшие за покупками. Даша с Сашей кататься теперь уже не с горки, а на машине. Вика ближе всех – через дорогу, домой. Метелкины старшие, Лоренс и я – в сторону Тирлянской трассы, и по ней несколько километров.

Когда их жёлтая «Тесла» сворачивает направо, сразу обращаю внимание на дорогу. Несмотря на вчерашний обильный снегопад, дорога чистая, ровный бетон без какого-либо намёка на гололёд. Въезжаем в лес. Как и везде вокруг нашего города, ну на девять десятых точно, из деревьев в нём преобладают сосны. Когда мы отъезжаем от шоссе метров на двести, идеальная дорога поворачивает, и я вижу впереди, метрах в ста, высокий каменный забор. Более ничего не успеваю рассмотреть. Внезапно появившийся страх быстро

нарастает.

– А-а-а! Остановите, пожалуйста! – кричу я. – Сейчас же! Стойте! Стойте же!! А-а-а-а!!

Метелкины и Лоренс переглядываются, машина притормаживает.

Чувствую, что со мной сейчас случится нечто ужасное! Надо бежать, срочно бежать отсюда как можно быстрее и дальше!!! В панике дёргаю ручку двери и даже стучу по дверному стеклу ладошкой, кулаком... Лоренс крепко хватает меня, не давая вырваться...

Машина стоит. Лоренс держит мои руки одной, обнимает меня другой рукой. Страх мгновенно исчезает, совсем.

– Прости, прости, пожалуйста, Полли! Прости, моя хорошая!

– Что, что это было?!

– Извини великодушно, мы забыли отключить отпугиватель. Это защита от грабителей, вообще, нежелательных гостей.

– Очень действенная! Точно никто не сунется! Квантовый спин! Я чуть в шта... Ой, извините!

– Ничего, Полиночка. Это ты прости нас. Так мы можем ехать? Мы отключили, всё в порядке.

– А?.. Да, Ксения, конечно.

Дорога расширяется как дельта реки, упираясь в восемь ворот. Над забором я успеваю разглядеть лишь скаты крыши сплошь из солнечных батарей и пару высоких мачт с ветряками. Третьи слева ворота открываются, и мы въезжаем в гараж. Стеклянные двери автоматически распахиваются, пропуская людей на территорию коттеджа.

Неужели сейчас зима, а мы только что играли в снежки? Или мы перенеслись в другую широту? Либо Лоренс обманул, и они владеют секретом перемещения во времени? А может, мы попали в сказку?

До прозрачных дверей дома метров тридцать. Над головой, метрах в шести, прозрачная же крыша. И по бокам, ограничивая участок в несколько раз больше нашего садового, из того же материала стенки. Здесь тепло, градусов десять-пятнадцать, наверное. И весь этот участок образует самый настоящий зимний сад. Цветы, кустарники, деревья, многие цветущие и плодоносящие именно теперь; лишь некоторые я могу узнать и назвать. Какие-то прикрыты соответствующего размера пластиковыми или стеклянными куполами. Некоторые висят на стойках, какие-то в причудливых клумбах разных размеров, другие живописно сочетаются с камнями, обрамляют фонтан... Всё так сразу и не опишешь.

– Ух ты! Вот это да! Просто великолепно! Волшебно!

– Спасибо, Полина! Под землёй обогреватели, вот они и не мёрзнут.

– По той же причине нет и льда на дороге к дому, – вслед за женой поясняет Александр.

– А электроэнергия в основном от солнца и ветра, – добавляет Лоренс.

– Изумительно!

– Заходи, не стесняйся. Правда, в доме всё скромнее, – как будто виновато приглашает Ксения.

Обстановка и в самом деле не роскошная. Обычные недорогие материалы, мебель серийная, никаких высоких потолков. Но комнаты довольно светлые и просторные, а на стенах

много картин. Успеваю заметить, что в основном это копии самых известных мировых шедевров.

– Раздевайся, ну а дальше Лоренс тебе покажет всё, что нужно. А нам надо перейти к другому занятию.

– Здесь, как можно заметить, прихожая и холл, там гостиная, – любимый помогает мне снять куртку. – Там кухня и спальни родителей, тут, как видишь, лестница – провожает на второй этаж. – Тут ещё спальни, а это твоя гостевая комната. В ней тоже есть душевая, можешь пойти либо туда, либо в ванную комнату этого этажа.

– В душ, пожалуйста! Только мне...

– Не беспокойся, заходи вот сюда, вот дверь в душевую.

Если что, зови.

– «Если что» – это что? – не давая ему ответить, быстро закрываюсь в душевой. Точнее, закрываю дверь, но не запираю. И здесь полы, конечно, тоже тёплые, как и во всём доме, полагаю.

– Можешь оставить в корзине для белья то, что необходимо.

– ОК, – отвечаю. И думаю добавить «А покажи, где она!», хотя уже вижу её. Потом думаю так. «Всё же в доме его дядя и тётя. Но ведь они на первом этаже вроде остались. А, нет, скоро должны приехать родители. Ну не знаю. Может, сам придёт. Дверь ведь...» Убеждаюсь, что она не заперта. Но Лоренс так и не заглядывает.

После душа надеваю халат, висевший рядом с полотенца-

ми. Сушу волосы феном, расчёсываюсь. В рюкзаке у меня маленькая косметичка, пользуюсь её содержимым. Выхожу из душевой, а на кровати лежат стопки одежды. Оказывается, всё это моего размера, и всё новое. Выбираю простые джинсы и однотонную футболку. Спускаюсь на первый этаж. Родители Лоренса, Владимир и Диана, уже приехали.

– Мама с папой готовят на кухне, это может затянуться, можешь пока перекусить, вот, – любимый показывает на фрукты и канапе на столе в гостиной. – Ну а пока могу показать то, что мы наснимали сегодня на горке. Помнишь, моя самая красивая, ты кое-что спрашивала насчёт этого.

– Спасибо! – сажусь в кресло и пробую угощение. – М-м, вкусно! Так! Что-то не видела у вас сегодня никакой техники в руках.

– Что ж, смотри! – и он включает огромный телевизор, который до этого в качестве заставок показывал опять-таки мировые шедевры живописи. – Вот мои кадры.

На экране появляется готовый ролик, показывающий от лица Лоренса лучшие сегодняшние моменты: как мы обнимаемся, как катаются в снегу его и Сашины родители, как детишки играют с Викой. А под конец как Саша скатывается с горки, кидая снежки снизу вверх в меня и в брата, а мы в это время так же катимся с горки над аркой. Она же умудряется бросить в нас комками и с одной стороны, и, едва проехав арку, с другой её стороны. «Кабы не было зимы» сменяется романтической рок-балладой, и завершает ролик сцена

нашего объятия и поцелуя.

– Ух ты, здорово! Спасибо, милый! Когда ты только успел? Отлично получилось! Ты что, видеорежиссёр?

– Отнюдь, – смеётся он, – вовсе нет! Я помогал родителям принести покупки из гаража и тоже принимал душ.

– Стоп! Стоп! А как ты это снимал? А ролик ты делал? У тебя что, Go Pro камера?

– Сколько вопросов, прелестница! Ролик мой, да. Ты что, забыла? Чип!

– Постой! Ах, да! Нет, не верится.

– Посмотри тогда Сашин ролик. Сейчас, я её прошу сделать примерно такой же, минуточку подожди. Ты пока закусьвай, вот фреши апельсиновый, манго, киви, груша, банан. Кстати, Саша скоро приедет: Даше тоже нужно домой. Вот, она прислала, смотри.

И на экране вновь появляется клип. Под рок-версию песни «Три белых коня» снятые от лица Саши сцены её обстрела снежками меня и Лори, проходивших по другой стороне улицы молодых девушек, родителей и детворы, того, как она бросает в снег Дашулю и лежит на ней. Как подкрадывается сзади и опрокидывает то меня, то снова Дашулю, то Викусю, то Лоренса, Владимира и своего папу. Как саму её бросаем в снег мы втроём с подругами (бегущей строкой написано «я поддаюсь» со смайликами), а потом её родные. Затем под одну из моих любимых песен «Eyes On Fire» уже идут сцены, как они с Дашкой катаются в «барашке», как обнимают-

ся и целуются в его кабине, нимбом вокруг Дашульки набухают, расцветают и смеются сердечки, цветочки и купидончики. Потом пару секунд уделено шлепку Сашиной ладошки по попе Дашули. Затем, под трек «Bad To The Bone», идут кадры, как Саша в домашнем гараже вылезает из «барашка», пересаживается на чоппер, и газует на нём прямо по саду! Более того, она даже заезжает на нём прямо в дом и в гостиную, выбивая дверь!

И в этот самый миг с шумом распаивается дверь и появляется Саша!

Она хохочет:

– Полли! Ой, не могу! Подожди, чуть отмотаю. Смотри на экран!

Поворачиваю голову обратно от Челиты – у которой нет никакого чоппера, и зашла она на своих двоих – к экрану. Там снова кадры, как она на мотоцикле въезжает прямо в дом и в гостиную, где сижу я в кресле, вздрагиваю от грохота, резко поворачиваюсь к камере и гляжу просто каким-то ошарашенным взглядом. Кадр застывает с надписью «Полли в шоке. The end».

– Тот самый момент! – смеюсь. – «Видела бы ты своё лицо!» – шагаю к Саше. – Ну и где тут у тебя камера спрятана? – впрочем, на её голове ничего нет. – Она что, такая маленькая? И как так быстро обработано видео? Или это заранее запись, и ты не сейчас приезжала домой? Но моё лицо... Может, где-то раньше записали... Вроде нет... – разумеется,

я сильно поражена.

– Полли, давай потом расскажу. А пока это далеко не всё. Хочешь ещё посмотреть кое-что? И убедишься, что Сашин клип не заранее записан.

– Почему бы и нет, любимый.

– Тогда надевай.

– О-о! VR! – надеваю эту штуку на голову.

– А теперь смотри.

Вижу себя и Лоренса (взглядом Саши), затем Саша глядится в зеркало, идёт на кухню, где их родители дружно суетятся у плиты.

– Налей мне сока, пожалуйста, если есть! – кричу я. Хочу проверить, не запись и монтаж ли это. Вижу, как открывается холодильник. «Тебе какого?» слышу голос Саши в наушниках.

– Киви, пожалуйста! – вижу, как она наливает мне стакан этого сока. Тут возле неё появляется Лоренс, забирает сок, и выходит из кухни. Челита идёт за ним, видно, как Лоренс ставит сок на стол. Вдруг стакан становится пустой, на столе внезапно вырастает дерево. «Актинидия китайская называется» слышу комментарий Саши. Оно быстро расцветает белыми цветками, они превращаются в плоды киви, и начинают капать соком, а стакан сам перемещается и собирает эти капли. «ОК, что ещё сделать?» спрашивает Саша.

– Сходи в... не знаю... в подвал.

Она отвечает: «Сейчас ты офигеешь от моего подвала!»

Вижу, как Саша выходит из гостиной, сворачивает возле кухни на лестницу и спускается по ней, оказываясь в просторном тренажёрном зале. Который оборудован лучше любого фитнес-клуба в нашем городе. Штук тридцать самых современных тренажёров, гантельный ряд, грифы, стойки с блинами, перекладины и брусья, несколько велотренажёров и орбитреков. Саша уходит оттуда, говоря: «Бывает, покручу тут педали, позанимаюсь, приму душ, и прямым ходом сюда!» И ныряет в бассейн! Минимум двадцатипятиметровый и глубиной в середине в два роста!

Совсем немножко – два бассейна – поплавав, вылезает, переодевается, произносит нарочито загадочным тоном «А теперь готовься удивляться! – и добавляет. – Лучше сядь!» Будто подобным залом и бассейном в частном доме было можно не подивиться. Но на всякий случай следую её совету. На одной из дверей надпись «Посторонним вход воспрещён!» и значок парашюта. Челита открывает её, шагает за порог. И падает в какую-то вертикальную трубу! И летит вниз секунд десять, наверное.

– Лоренс, с ней всё хорошо?! – недоумеваю и волнуюсь.

– Что? С кем? С Сашей? Думаю, да, – слышу его спокойный голос. – Не переживай.

Как же не переживать? Ведь у неё нет парашюта. Да и хватит ли диаметра трубы, чтобы он раскрылся? Однако она влетает в какой-то ... прямо целый подземный город с вы-

соким светящимся сводом. Падение её притормаживается у крыши одного из огромных домов, вроде как за счёт тяги её реактивного ранца. Не видела, чтобы она его надевала. Город огромный, уходит до самого горизонта – если под землёй бывает горизонт. Архитектура весьма необычная, совсем мне не знакомая, много садов и вообще зелени, водоёмов и рек. В воздухе снуют туда-сюда диковинные летательные аппараты. Приземлившись на крыше, так же представляющей из себя цветущий сад, Саша спускается по спиральному эскалатору вниз в просторнейшем холле. Соседний прозрачный лифт оказывается далеко не лифтом, а большущим аквариумом. А может быть, это всё-таки лифт. Ибо большие осьминоги, ну или похожие на них создания, а так же животные, напоминающие дельфинов, перемещаются в нём вертикально и заплывают на разные уровни...

В доме слышится женский голос:

– Саша, скоро обед! Вылезай!

Вижу, как Саша быстро, никак не замечая стенок, перелезает из своего лифта в водный, отбивает «пятюню» первому встречному осьминогу, проплывает на один из уровней, куда ведёт этот «лифт», чешет морду громадного кита и выныривает... в своём бассейне!

Пока я пытаюсь прийти в себя, Саша скоренько принимает душ, одевается, и вот она уже видит меня в VR-шлеме, сидящей на диване в гостиной.

– Можешь снимать, Полли!

Снимаю шлем.

– Что это было? Как... где?..

– Плавание. А, то есть, сначала я зашла на кухню, потом мы занесли тебе в зал сок, показала киви, отправилась, как ты и просила, в подвал, точнее, в цокольный в тренажёрку, потом в бассейн... А затем... – Челита смеётся.

– А затем?

– А затем, ну каг бэ ещё раз в «подвал». Если бы ты попросила апельсин и мансарду, увидела бы совсем другое!

– Что, что это было?! Саша, Лоренс?! Что это за подземный мир? Или подводный?.. Или как...

– Не волнуйся, Полли, – Саша садится рядом и обнимает меня, Лори делает то же с другой стороны. – После велотренажёра я пошла в бассейн и всё это время плавала там. А тебе показывала «кино». Есть похожие города на самом деле, только они не подземные. Подземные совсем другие есть...

– Полина, Александра, Лоренс, идёмте в столовую!

– Да, идём, Полли! Наверняка ты проголодалась.

– Сейчас, ещё пару минут, Полина, – словно даже извиня-

ьясь обращается ко мне Диана, мама Лоренса, выглядывая из кухни. – Впрочем, можете начинать без нас. Но мы правда быстро!

Мы сидим за длинным столом, накрытым на восемь персон. Три места пока свободные.

– А кого мы ещё ждём?

– Из гостей никого.

– Ксения, а у вас часто бывают гости?

– Отнюдь не часто, Полиночка. Несколько раз были соседи, один раз участковый, ну пару раз Саша приводила своих приятельниц. Всё это в основном для того, чтобы не говорили, что мы какие-то затворники, чтобы знали, что у нас обычный дом.

– Мам, и даже два телевизора есть! – улыбается Челита.

– Вот и мы, не прошло и года! Можем начинать обед.

– Видишь ли, Полина, – когда его родители сели, объясняет любимый, – примерно раз в пять дней, чтобы и с этой стороны лучше узнать ваш мир, мы все пробуем готовить еду сами.

– То есть, не заказываете в ресторанах.

– Имею в виду, без нановарки. Потом поясню.

– Но случается и в ресторанах и кафе, – уточняет Владимир.

– Так вот, сегодня готовили мои мама и папа.

– Мы не одни, конечно, нам помогали Александр и Ксения.

– И вот Стеша ещё! – дополняет мужа Диана, когда в зал входит ещё одна женщина. Тоже потрясающе красивая и нарядная, молодая, лет двадцати – двадцати двух, кудрявая блондинка. Она вносит прозрачную кастрюлю, ставит её на стол и разливает всем суп. – Наша любезная и милая помощница по хозяйству! Полина, это Стеша.

– Спасибо, Стеша! – говорю и я вслед за всеми.

– Ну что вы? Не стоит. Мне это только в радость!

– Кстати, Стеша, вот та самая Полина! – представляет меня Саша. – Ты так хотела её увидеть!

– О да, очень хотела! – закончив разливать, Стеша садится на свободное место и с довольной улыбкой смотрит на меня. – Рада видеть вас, восхитительная Полина! Весьма много наслышана о вас! И Лоренс, и Александра очень...

– Брось, Стеша! – перебивает её Челита. – А ты, Полли, не сильно обольщайся! Ой! – смеясь, едва не проливает на себя ложку супа сестра Лоренса. – Стеша сильно хотела увидеть хоть какого-нибудь живого человека из вашего мира. Вот так вот рядом и так продолжительно. Просто она затворница и никуда не выбирается из дома.

– Просто очень боюсь!

– И правильно, Стеша! Здесь очень опасно! – поддерживают ту Владимир и Александр.

Далее идёт обычная застольная беседа. Обычная, если не брать в расчёт высокого интеллекта всех хозяев. Стеша меняет блюда, ей иногда помогают по очереди все хозяева. На

десерт, к кофе, был подан торт с цветным рисунком в виде осьминога и кита. «Это Саша нам подсказала, прямо перед выходом из бассейна» – поясняет Диана. Сфотографировав торт, пробуя его, и, конечно, нахваливаю, как и все предыдущие блюда. Причём так же вполне заслуженно.

Едва все разошлись из столовой, раздаётся звонок моего телефона. Мама беспокоится – я совсем забыла ей позвонить или написать. Она радуется, что я в гостях у Лоренса. Интересно, как у неё дела, как прошла смена. Хочу кое-что поделаться, и отпрашиваюсь остаться до позднего вечера.

А хочу я поплавать в бассейне, из хозяев никто не против. Ещё раз на всякий случай уточняю, найдётся ли для меня купальник, потому что Саша много шутила, что никто не будет возражать, если я буду купаться голышом.

– Полли! – обращаются ко мне любимый со своей сестрой. – Ты не против? Тут у Стеши странное желание потрогать тебя, – мы втроём снова сидим в гостиной на диване, а Стеша входит со стороны кухни.

– Да ничего страшного! Пожалуйста! – услышав этот мой ответ, кудрявая блондинка приближается, извиняясь, встаёт передо мной на колени и проводит ладонями по одежде, затем по коже рук. Её ладони гладкие и тёплые.

– Извините, Полина, мне неудобно, но ничего не могу с собой поделаться! Можно? – её ладошки остановились на моей шее. После моего кивка она ощупывает мои лицо и волосы. – Спасибо! У вас очень приятная кожа! И вы сами, Полина,

очень приятная девушка!

– Благодарю, Стеша! Вы очень любезны!

– Кстати, Полли! – обращается Челита. – Ты же не будешь возражать, если Стеша тоже с нами искупается? Вот и чудненько! Стеша, можешь уже идти переодеваться. Кстати, пару купальников для Полли принеси в её гостевую.

– Уже, Александра!

– Молодец! Иди, иди!

После обеда мы втроём делаем уроки около полутора часов, затем собираемся в бассейне. Саша ныряет с бортика и трамплина, иногда подплывая под водой ко мне или к брату. Я же, поплавав минут пять, предпочитаю находиться рядом с любимым, в его объятиях. Мы обнимаемся и стоя у бортика, и под водой, и держась на поверхности воды. В последнем случае Лоренс несколько раз обнимал меня снизу, нырнув, проплывая в разных направлениях.

Вскоре в бассейне появляется Стеша в ярко-синем, под цвет глаз, бикини. Самым полным образом демонстрирующем её замечательную фигуру, почти не скрывающем притягательных округлостей. Много раз прыгает в воду, проделывая сальто и обороты вокруг вертикальной оси, соревнуясь с юной хозяйкой. В плавании также почти не уступает ей. А кое в чём и превосходит: когда мы вылезли из бассейна попить сок, она плавает под водой минут пять, не поднимаясь за порцией воздуха. Наконец она выныривает и говорит Саше: «Не поверю, что ты уже устала!» Говорит так, будто

и не было никакой задержки дыхания. Стаскивает Челиту за ножку в воду, и они, всё так же смеясь и весело плескаясь, играют в бассейне. Я сижу у Лоренса на коленях, он в низком кресле, болтаем ногами в воде. Иногда отрываясь от поцелуев, чтобы полюбоваться на забавы Саши и Стешы.

Но вот с помощью поддержки, опираясь на плечи Стешы, выпрыгивает из воды Саша. Стеша же грациозно поднимается по лестнице. Они подходят к нам со словами Челиты:

– Полли! Стеша же тебя трогала. Потрогай и ты её, и можешь не спрашивать, где можно, где нельзя, – подмигивает мне, – везде можно!

– Пару раз в воде я успела ощутить, что у неё отличная, изумительная кожа. Так что нет, спасибо!

– Неправильный ответ! – вместе с этим возражением подошедшие вплотную Саша и Стеша берут мои ладошки в свои и проводят по коже Стешы от ступней до плеч, шеи и лица, а Саша даже проводит моим пальчиком по её губам. Гляжу на Лоренса, а он лишь улыбается и шепчет мне на ушко: «Минутку потерпи, всё хорошо!»

– Извините, мне пора работать! Всего хорошего, Полина! Надеюсь ещё вас увидеть! – выслушав мои «до свидания!» и «всего доброго!», Стеша удаляется из бассейна.

– Что это было, Саша? Здесь же Лоренс! И вообще, у меня не та ориентация, чтобы...

– Спокуха, сестер! Расслабься. Подумала я и подумал, кстати, Лори, что ты сама, вполне возможно, захочешь её по-

трогать, – как обычно, смеётся Челита.

– Лори? – в недоумении гляжу на возлюбленного.

– Милая моя. Стеша если и видит гостей, то её почти никто не видит. И не должен особо видеть. На всякий случай. Стеша – робот, андроид.

– Не может быть! Вы разыгрываете меня!

– Отнюдь!

– Реально тебе говорю, систер! Хочешь, покажу, как мы её здесь собирали?

– Потрясающе!.. – только и могу выговорить я в этот миг.

– Как и у многих вещей, или отдельных деталей, например, в наших автомашинах, у неё стоит самоуничтожитель. На случай, если они вдруг окажутся у людей из вашего мира. И тогда как будто просто испарятся, исчезнут без следа. Ведь никому нельзя знать, откуда мы.

– А не жалко Стешу?

– Разумеется, жалко! – снова вместе объясняют кузены. – Потому и сохраняются её код и память в том виде, какими были за небольшое время до вынужденного «испарения». А затем просто перенесутся в новое «тело». В общем, примерно так же, как и с людьми. Кроме того, самоуничтожитель крайне необходим, потому что ваш мир не готов к нашим технологиям. Скорее всего, они попадут в недобрые руки, будут использованы в злых целях, против Жизни.

– Да что с вами может случиться-то? Ой, имею в виду, как они могут попасть в чужие руки?

– Ну, к примеру, у спецназа какой-нибудь ФСБ широко-масштабная операция, совместно с полицией, Росгвардией и тому подобными ведомствами, большая облава какая-нибудь. Случайно задерживают нас, и уже сразу могут увезти куда-нибудь далеко, куда-нибудь в Москву. А вдобавок если ещё изымут какую-нибудь деталь или прибор. Или арестуют Стешу. А в ваших силовых ведомствах хватает «оборотней в погонах». Разумеется, это всё решаемо, и довольно быстро, однако риск всё же присутствует. А в экспедиции, подобной нашей, любой риск должен быть или исключён, или сведён к минимуму...

После бассейна и лёгкого ужина мы вернулись к подготовке к завтрашним урокам.

– У меня завтра пятым история. Не хочу на неё – скучно. Не понимаю, бро, как тебе не в лом ею столько заниматься. Наверно, смоюсь с неё.

– Она что, последним у вас завтра?

– Нет, Полли, предпоследним, после неё ОБЖ. А это не особо стимулирует остаться. Хотя учитель и прикольный.

– Даже если бы меня не интересовала история, я всё равно был бы благодарен этому предмету!

– Так, бро! Это ещё почему?

– Потому что тогда я в первый раз увидел свою любовь! – Лоренс обнимает меня и целует. – Именно на истории началось наше знакомство. И ещё, как некий знак, обложка твоей, Полина, тетради! Помнишь, Саш, я говорил, что это ед-

ва ли не самое первое, что привлекло моё внимание в Полине! Вот! У меня даже на телефоне есть! – Лоренс показывает фото моей тетради. – Помнишь, Полли?

– Да... Кажется, ты говорил, что бывал в похожем замке.

– Ещё как бывал! Это целый мир приключений! В детстве я очень любил там бывать!

– Ещё как! – улыбается Саша. – А наш тогдашний сосед, лет на шесть-семь старше нас, как уж его...

– Прамтм.

– Точно, Прамтм, хоть и старше, а тоже любил с тобой там играть.

– Верно, Саш! И ему очень нравилось быть юным магом.

– Так покажи Полине самое интересное! Прямо сейчас! К примеру, с русалками...

– Русалками или водными девами?

– Русалки, русалки – твоё путешествие, не наше. Ты тогда дней десять только об этом всем и рассказывал, что дома, что в школе!

– Отличная идея, сестра! Премного благодарен!

– Так, так, снова кино?

– О нет, моя милая! Я там был на самом деле! И как раз замок с твоей тетради и напоминает мне тот, где я жил! Впрочем, я ой как не любил отсиживаться в замке!..

– Впрочем, уже давай показывай ей!

– Хорошо. Уроки потом закончим! Полина. Сейчас через одно ма-а-аленькое устройство, назовём его «проектор», я со

своего чипа буду показывать тебе свои отлично сохранившиеся воспоминания. Примерно так же, как сегодня про наш отдых у горки. Только не через телевизор, а ... Как бы это объяснить?..

– А прямо в твоей голове, чего тут мудрствовать! – рубит Саша.

– Ты как будто сама будешь присутствовать. Садись удобнее, расслабься и ничего не бойся!..

И тут я увидела приключения любимого, которые он испытал в детстве. С агрессивными лесными вампирами, русалками-каннибалами и другими чудесами. Как будто я сама всё видела, слышала и ощущала. Все пять чувств – поразительно! Словно и вправду оказалась в голове главного героя. В данном случае, в голове Лоренса, когда ему было восемь лет.

Мы увлеклись, так что закончилось это представление довольно поздно. Не мешкая, мы отправились в «Ауди» Лоренса, где он по дороге коротко объяснил, как всё это было. Одна из ближних к их тогдашнему дому планет целиком устроена как мир игр для детей и подростков. Где подавляющее большинство живых существ представлено роботами. Как в и других подобных «игровых мирах». Будь то лошадь, дракон, русалка или крестьянин.

Порою мы отвлекались на поцелуи, и едва не доходило до более эротического продолжения. Сдерживались с трудом. Однако время поджимало: у моего подъезда мы оказались

без двух минут одиннадцать. Мама уже была в постели, но успела заметить, что я выгляжу не только счастливо, но ещё и немного ошарашено. Как жаль, что ей очень много нельзя рассказать. Кстати, к просьбе Лоренса о сохранении конфиденциальности присоединились и старшие Перегины и Метелкины.

В понедельник в школе перед уроками пацаны десятых классов намеревались взять реванш в игре в снежки. Несколько одиннадцатиклассников, как я поняла, были на курсах по русскому в другой школе, а значит, ребята из десятых имели ощутимое численное преимущество. Так что поначалу дело взятия реванша продвигалось весьма успешно. Около пяти минут. Пока не появилась Челита. Она сильно увлеклась. Уклонялась и лепила снежки очень и очень быстро, свои же комки посылала в цель сильно и метко – и всё это без усталости, как робот. Таким образом, победа снова осталась за одиннадцатыми классами. «Да если бы не эта ваша Метелкина бешеная!» – слышны были подобные этой самооправдательные реплики.

«Бешеная же Метелкина» ещё и ушла с двух последних уроков. Однако на вполне законных основаниях. Вместе с одноклассницей Лерой они решили, что пора более энергично браться за подготовку к спектаклю. А посему и ушли сами, и отпросили с последнего урока всю «труппу». Отпросили несмотря на то, что в первой половине смены мы с Дашей и Лоренсом получили нечто вроде выговора от классной руководительницы. Мы же вроде как «болели», а «полдня провели на улице – как не стыдно?!» Оказалось, она видела трансляции и сторис в соцсетях.

С этого понедельника едва ли не каждый вечер мы собирались на репетиции. Режиссёром и её незаменимым помощником были одиннадцатиклассницы Лера и Челита. Иногда они, конечно, были довольно серьёзны и строги, однако большей частью время репетиций проходило ой как не скучно. Вечер, полупустая школа, театральная атмосфера, шутки и забавы помощника режиссёра. И, разумеется, объятия любимого, его поцелуи и комплименты. Ещё мы с Сашей, Дашей и Лоренсом начали обсуждать планы на Новый год и каникулы.

В субботу я снова гостила в их коттедже, где в этот раз увидела «фильм от первого лица с полным ощущением присутствия» «Галактическая война». Снова с полным ощущением, что ты видишь всё это сам, что это твои воспоминания. Не только видишь, но и слышишь, и осязаешь, и обоняешь, и чувствуешь на вкус. После просмотра Лоренс поведал, что этот мир находится уже совсем на других планетах, но почти столь же популярен среди детей и даже взрослых, как и предыдущий, с замками и рыцарями. На мой вопрос «А кто такая Ринни?» любимый ответил: «Девочка из соседней школы». «Твоя подружка?» «Да, но просто подружка». И его глаза не вращались, и его сладчайший поцелуй заставил меня забыть укольчик ревности. И на этот раз лобзанием и объятиями дело не ограничилось. Лоренс, не прекращая поцелуев, унёс меня из гостиной в предбанник сауны, и там, на большом белоснежном диване, при уютном приглушённом свете

электрических свечей мы дарили друг дружке тепло нежности и пламя страсти...

Когда я сказала Лори, что сильно проголодалась, буквально через полторы-две минуты, постучавшись, нам принесла поднос с сэндвичами и фруктами очаровательная Стеша. С которой мы снова обменялись любезностями.

Кстати, у них дома помимо неё обнаружился ещё один андроид. Которого звали Котофея. Она оказалась скромной и молчаливой. Её основными обязанностями были уход за территорией и за «небольшой передержкой» для бездомных животных. Так Перегины и Метелкины скромно называли свой домашний приют, детище Саши. Начался он с двух кошечек, которых Саша подобрала едва не в первый день, как появилась в нашем городе. И затем упрасивала маму позволить ей приютить всё больше и больше несчастных животных. И так дело дошло до трёх с половиной сотен кошек и собак. Которым оказывалась совершенная ветеринарная помощь, они могли гулять пусть и не под открытым небом, но в просторных, прекрасно устроенных вольерах. Котофея не только выгуливала, убирала, чистила, кормила, но и гладила кошечек и собачек, разговаривала с ними, играла – в общем, по-человечески общалась. И все представители семейства Перегиных и Метелкиных тоже уделяли внимание, заботились и жалели своих подопечных. Едва не каждый день, по одному или по несколько, навещали свою «передержку». Хотя бы потому, как сказал любимый, что животным прият-

нее общаться с человеком, а не с роботом.

А на следующий день с самого утра мы с Сашей и Лоренсом договорились встретиться для розыска пропавших домашних животных.

Утром первым делом я спрашиваю у Саши и её кузена, как именно они обычно ищут потеряшек. Оказалось, поиск значительно облегчает следующее: у них по всему городу расположены мельчайшие, можно сказать, нано-размеров, камеры. Больше тысячи.

И по всей школе тоже. Вот почему тогда, при, казалось бы, незаметном приближении завуча, Лоренс прервал наше объятие. Поступившую с ближайших камер информацию чип расценил как неотложную, подал изображение в сознание Лоренса, и любимый принял меры, чтобы Лариса Дмитриевна не увидела нашего страстного лобзания.

А в СОКе во время «КЭС-Баскета» нано-камеры улавливали тех, кто плевал на пол. Чип Челиты направлял команду на её миниатюрный излучатель. Который направлял на безобразника такую волну, что тот терял координацию и падал в собственный плевок. Однако главным назначением камер в СОКе являлось отслеживание попыток фотографирования и видеосъёмки Саши, Лоренса и их родителей. Как только они могли попасть в кадр, излучатель исключал такую возможность, и смартфон либо фотоаппарат запечатлевали пустоту.

Само собой, первоочередной задачей всех нано-камер является обеспечение безопасности пришельцев из параллель-

ного мира. В том числе такие приборы слежения, только в данном случае с уже постоянно работающими микрофонами, раскиданы по всем кабинетам и коридорам всех городских правоохранительных ведомств. Они способны автономно перемещаться в пространстве, получать энергию от света либо при необходимости от материнского энергоисточника, и, особенно в случае с нашим миром, самоуничтожаться. Так что если бы вдруг о семействе Лоренса и Саши заговорили в подозрительном ключе, эта информация была бы, как выразился любимый, «аннигилирована». На мой вопрос, как именно, я получаю такой ответ.

– Носители информации были бы подчищены с помощью нанороботов либо микроизлучателей. А с помощью последних из памяти сотрудников органов либо других людей, что-либо заподозривших, это «что-либо» тоже было бы точно и деликатно удалено.

– А читать мысли людей вы можете, ваши устройства? Имею в виду, у людей без чипов, у нас.

– Разумеется, – кажется, во взгляде Лоренса невольно проскальзывает «это ж ежу понятно!». – Мозг излучает электромагнитные и иные волны, всё это считывается. Наличие чипа просто облегчает наше общение. А так, нанокамера или микроизлучатель работает и как радар на волны мозга. Если надо, то и со всего тела, для медицинской диагностики, к примеру.

– Так вы читаете наши мысли?

– Успокойся, систер! – звонко смеётся Челита и хлопает меня по плечу. – Ни разу! Только в самых исключительных случаях! Но таких ещё не было.

– Это правда, поверь, – гладит меня с другой стороны Лори...

В этот раз поиск начинается с трёхцветной кошечки, пропавшей в районе дома номер пятьдесят три по улице Крупской. Быстро проанализировав информацию с ближайших камер, чипы кузенов устанавливают, что сейчас кошка прячется в подвале соседнего дома. Выяснив, что попасть в подвал можно из второго подъезда, туда и направляемся. Расшифровать код домофона и открыть дверь для чипов задача легче лёгкого. Несколько летающих камер быстро находят сидящее на трубе отопления потерявшееся животное.

– Она боится, может оцарапать и укусить! Осторожно, Саша!

– Вижу, Лори, вижу, как ей страшно, мы просто три больших опасности для неё. Не беспокойся! Как обычно, сейчас ей будет лучше.

– Точно! Вспомнил! Но ведь наш корм тоже пригодится, верно? Хотя она... Да, успела покушать сегодня, у соседнего подъезда кто-то оставил корм, и она выскочила и урвала, пока излишне резвый мальчишка её не спугнул.

– Это вы всё по камерам определили? – интересуюсь я, пока мы кормили успокоившуюся кошечку.

– Отчасти и по камерам, но в большей степени другим

способом. Ведь можно проникнуть в сознание не только человека.

– Полли, я увидела, как кошка на нас смотрит, что чувствует, в общем, залезла в её головушку. А потом успокоилась. Микроизлучателем. А Лори увидел в её памяти недавние события. Хочешь, покажу потом, как это выглядит?

– Само собой!

Саша берёт кошку и мы идём по указанному адресу. Хозяйка, женщина бальзаковского возраста, сильно радуется и не может сдержать слёз. Когда мы уже выходим за порог, спохватывается:

– Ребят, давайте чаю!.. И! Сейчас-сейчас, совсем забыла, сейчас я вам тысячу отдам...

Отказываемся и спускаемся на этаж ниже.

– О! Вот тебе и пример, Полли! – обращается ко мне Саша. – За этой дверью сидит кошечка. Смотри, – и я оказываюсь будто бы в голове животного.

«Ощущаю сильный голод. В памяти видны сцены, где хозяин днями напролёт может пить водку и валяться где попало дома, либо днями отсутствовать. Но когда он приходит, я всё равно радуюсь, громко мяучу, трусь об его ноги, он ласково говорит со мной, гладит. Затем мы идём на кухню, где он даёт мне корм. Возвращаюсь в настоящее, ощущаю за дверью присутствие человека. Нет, это не хозяин».

– Потрясающе!

– В такие дома я не возвращаю потеряшек.

– Саша, да тебя четыре из пяти не устраивают! Полли, этой хозяйке ещё повезло!

– Разумеется! Она любит свою Маруську, не мучает, кормит нормально, по местным меркам. Стерилизация – тоже в этом мире неплохой выход. А у многих дома вообще насилие не только над животным, но и над людьми! По-твоему, я способна обречь на мучения несчастное милое живое существо?! Да я даже просто когда вижу на улице... Летом и осенью, помнишь, Лори, много видели котят. Так я смотрю на них, как они между собой играют, или со своей мамочкой, с её хвостиком и, конечно, умиляюсь и люблюсь. Но сердце сжимается от жалости! Что ждёт их на улице? Голод, болезни, собаки и, хуже всего, злые, бессердечные, очень жестокие люди! Которые могут не задумываясь выкинуть на улицу, покалечить, убить!.. Как жесток и ужасен этот мир!..

– Всё, всё, Аглори, успокойся, родная! – обнимает любимый сестру, у которой потекли слёзы. – Полли, ты, наверное, догадываешься, что Саша готова взять домой почти всех бездомных кошек и собак? – я киваю. – Представляешь, все исчезли бы с улиц – было бы очень подозрительно. А Ксения обычно добавляет: «Будь твоя воля, ты бы и домашних большинство себе забрала!» Но Саша не успокаивается. Она может показать маме очередные трагичные «кадры» случившегося на улице с кошкой. Особенно увиденные собственными глазами. И Ксения забывает про свои возражения, и увеличивает лимит. В последний раз, к примеру, с трёхсот пя-

тидесяти до трёхсот семидесяти подопечных. И лишь самых больных и покалеченных. Прелестная Полли, ты, разумеется, видела Сашины объявления «ищут добрые руки» про наших питомцев. Как можно догадаться, процентов семьдесят пять потенциальных хозяев не подходят под её критерии, – Саша в это время потихоньку успокаивается. – И хотя эти критерии и так занижены, я её вполне понимаю. Ведь у нас, во-первых, весьма давно нет бездомных животных. У каждого домашнего маячок, по которому можно легко найти в случае чего. А во-вторых, если вдруг и объявляется невесть откуда бездомная собака или кошка, им тут же создаются отличные условия. Вольер площадью несколько гектар, специальный робот в качестве хозяина и прочие условия.

– Бро, ты забыл про древний обычай с «бездомными» кошками, – напоминает Саша. – Расскажи.

Сама она уезжает за Дашулей. Викуся вчера тоже намеревалась к нам присоединиться, но потом вспомнила, что надо помогать бабушке.

Пока мы с Лори пешком добираемся до следующего адреса, он как раз и повествует мне об упомянутом сестрой обычае.

– Этот обычай родом из очень давнего времени. Когда ещё существовали оказавшиеся без дома животные. И сердобольные люди, большей частью женщины, их подкармливали. Чаще всего в определённых местах. Чтобы выразить дань уважения тем давно жившим людям, чтобы не пропада-

ла замечательная традиция, чтобы и в такой форме выразить наше трепетное отношение к живому и к Жизни, сохраняются такие места и сейчас. И современные люди приходят туда с кормом, с молоком, с водичкой, и дают поесть кошкам и собакам. А кое-где это могут быть какие-нибудь волки, леопарды и тигры. Разумеется, всё это роботы, их изображающие, а не настоящие живые. Если же их брать в расчёт, этих автономных роботов, кстати, иногда говорящих, то бездомные «животные» иногда встречаются. Чтобы люди лишний раз могли проявить ласку и заботу.

Вместе с присоединившейся к нам Дашулей находим ещё четыре кошки и одну собаку. Пёсика и одного кота Саша отдаёт хозяевам, трёх же других найденных она забирает домой. Один котёнок со сломанной лапкой, две кошечки больные.

– Сашуль! А почему ты больше кошек любишь?

– Я одинаково всех люблю, Дашка. А кошек жалею больше чем собак, потому что им на улице труднее выживать. Они беззащитнее. Те же собаки могут их разорвать.

Кроме живности Челита везёт Дашу к себе в гости. Моя мама на работе с обеда, так что мы с Лоренсом отправляемся ко мне домой. Где дарим друг дружке радость обладания...

Новая неделя в школе началась с того, что, как выразилась Челита, «уже пару недель как пора было сделать». В столовой за обедом она усадила Дашульку за свой стол, Лоренс же сел к нам с Викой и Кариной. Вика была без настроения целый день, и после уроков, до начала репетиции, Дашулька и я прежде всего садимся с ней поговорить.

– Полли, Дашка! О Боже и квантовый спин! Как я вам завидую! Без обид! И дело даже не столько в том, с кем именно вы встречаетесь! Какие они красивые и милые! Хотя отчасти и в этом! Но больше всего как же обидно, что я одна! Раньше, когда у вас никого не было, ещё более или менее терпимо было! А теперь у двух лучших подруг отношения, да какие! А я всё одна! Во время КЭСа, конечно, было несколько предложений от пацанов... Но кто бабник, кто, честно говоря, страшненький, кто бухает и по криминалу... Кстати, было одно не такое, как все... Ну типа знакомство или попытка знакомства. Ничего из вышеперечисленного, всё норм, только одно но.

– Какое же, Викусь?

– Это была девушка!

– Вот, переходи в наши ряды!

– Уж извини, но правда, не тянет!

– Ты тян – тянуть должно! – говорю Викусе и подмигиваю

Дашульке, она отвечает.

– Точняк! Тяг и тяг тянуться друг к дружке должны!

– Да всё наладится! Появится и у тебя классный парень!

– Когда, Полли? На пенсии? Видно, судьба у меня такая!

Всё одна, одна!..

– Викуся, родненькая, вот смотри! Сколько у меня никого не было! И тут такой явился! Тоже ведь горевала! Да помнишь, мы с тобой, да и с Дашкой, беседовали на эту тему! Что у всяких Хлыновых и им подобных от парней отбоя нет, а мы парням неинтересны. Но всё меняется! Сначала Лоренс, потом Саша...

– Значит, скоро и у тебя появится кто-нибудь!

– Да какой там! – у Викуси даже немножко течёт тушь.

– Вот будет у тебя парень, вот тогда и вспомнишь этот наш разговор! И улыбнёшься! Всё к лучшему!

– Стопудово, систер!

– Полли, Дашуль! Вот честно! Иногда смотрю во дворе у себя, на улице! Так даже алкаши, алкашки, по пятьдесят лет – и то что-то мутят между собой. То чувство, когда у пятидесятилетних алкашей личная жизнь насыщеннее, богаче... да просто есть, в отличие от моей!

Обнимаем подругу и утешаем как можем.

– Оппа! – кричит Дашулька так, что мы с Викусей вздрагиваем.

– Ты чего орёшь?

– Ненормальная совсем?

– Вспомнила! Викуська! Твоя идея! Сейчас, подожди! – достаёт телефон, что-то в нём ищет. Вике приходит сообщение в директ. – «Не грусти! Выше нос! Всё будет хорошо!»

Заглядываю в Викин смартфон и вижу её же рисунки. Она придумала рисовать небольшие открытки, похожие на валентинки. Только называются антигрустинки. Весёлых расцветок, со смайликами и улыбками и тому подобным, с надписями вроде тех, что процитировала Дашуля. Идея в следующем: когда ты увидишь человека явно не в настроении, дарить ему такую открытку.

– О! Спасибо, Дашка! Кстати, я подумала, что будь таких открыток много, их можно раздавать просто на улице. А если очень много, то и раскладывать по почтовым ящикам. Согласитесь, найти такую вместо очередной дурацкой газеты будет неплохо?

– О! Это будет превосходно!

– Разумеется! А то так надоели уже эти мошенники со своими «чудо-настоями»!

Вроде бы Викуся отвлеклась от столь опечалившей её сегодня темы, и мы идём на репетицию, а после на тренировку. Где нас ждёт сюрприз. Родители Саши приобрели для школьной команды разминочную форму, для команды девушек. Юношеской то же самое преподнесли в дар родители Лоренса. Наш тренер любезно согласился дать померить новую форму прямо сейчас. Многие девчонки с удовольствием в ней фотографировались.

С другой стороны, должен был произойти и неприятный сюрприз. Многие наши игроки рассчитывают на той неделе поехать в соседний город, в Учалы, на следующий, так называемый зональный, этап соревнований «КЭС-Баскет». Так вот Лоренса и Сашу родители не отпускают на этот выезд.

Посему Саша отправляется к Василию Андреевичу, чтобы сообщить о своём отказе участвовать в дальнейших этапах. Однако на удивление быстро возвращается в зал. Через несколько минут, когда мы строимся, чтобы тренер мог начать тренировку, он делает такое объявление.

Оказывается, у школы и у отдела образования городской администрации нет денег, чтобы отправлять школьную команду на следующие этапы «КЭС-Баскета». Нисколько не удивляюсь, и в ходе бесед во время тренировки девчонки, хотя крайне разочарованы, все со мной соглашаются. Во-первых, это четвёртая школа. Где учителя вынуждены всё покупать сами, вплоть до мела и тряпок! А родителей заставляют на многое сдавать деньги. Во-вторых, это Россия. Где на топовые спортивные клубы тратят бюджетные миллиарды рублей (причём половина из них разворовывается), а на массовый, в частности, на детский спорт, выделяются гроши.

Разумеется, родители Лоренса и Саши с лёгкостью оплатили бы все расходы школьной команды. Если бы имели возможность отпустить детей. Без сомнения, с ними команда нашей школы выиграла бы зональный, затем региональный финал, а после и все оставшиеся матчи школьной лиги. Од-

нако уж слишком много внимания привлекла бы их игра. К тому же, отпускать детей так далеко от себя, а точнее от портала, Перегины и Метелкины не собирались, ведь они сохраняют надежду, что «точка соприкосновения» может открыться. А тогда нужно всем быть вместе, всем быть рядом, не мешкая ни миг.

Пока мы с Лоренсом катаемся после тренировки на его машине, он объясняет мне некоторые детали их жизни здесь, в Белорецке. На мой вопрос, откуда они берут столько денег, он отвечает следующим образом.

– Это легче лёгкого! Нанороботы! Как ты не поймёшь, прелестная моя?! Они могли и бы и ваши деньги воспроизвести так, что комар носа не подточит! Ксения и предлагала такой вариант. Раз уж мы застряли здесь. Но формально это было бы фальшивомонетничеством. А мы ведь стремимся как можно меньше нарушать местные нормы, и правовые, естественно, не исключение! Решили сделать проще. Драгоценные металлы и камни! У нас их можно наделать хоть целую планету... В общем, материальное у нас уже давно вообще не ценность. А у вас тут те же палладий, платина или золото, рубины или алмазы настолько ценные! Несколько десятков килограмм золота в виде слитков – и вот у нас неплохое состояние, чтобы можно было жить в вашем мире.

Далее он рассказывает вот что.

– Можно было, конечно, купить или снять одну-две квартиры, однако, как уже говорил, нам надо находиться рядом

с порталом. И вот летом мы развернули ускоренное – по вашим меркам – строительство. Под видом рабочих из Средней Азии трудились андройды. В облачную, дождливую погоду, чтобы вдруг сверху никто не увидел, работали специальные строительные роботы... В общем, недели за три дом был возведён, ещё через неделю всё окончательно отделано. Бассейн, тренажёрный зал, передержка – это уже мы добавили потом, когда заселились. С ближайшими соседями общаемся мало. Самые ближние, Проксиньины, были чаще всех – пять раз. И один из «разов» был второго сентября. Кстати, первого сентября на «участке соприкосновения» на тысячную долю секунды произошли некоторые колебания, мы очень обрадовались, ждали продолжения, и никто никуда не отъезжал.

– Поэтому, любимый, вы и пропустили линейку на день знаний.

– Точно, милая Полли! Родители тоже хотели присутствовать, но по только что названной мною причине мы никуда не выбирались, буквально сидели на чемоданах в лесу у «точки».

– На рюкзаках тогда можно сказать, – улыбаюсь, но тут же моя улыбка пропадает. – Лори, само собой, я очень вам сочувствую и переживаю. И надеюсь, что рано или поздно, лучше рано, вам удастся попасть домой!

– Спасибо! – любимый нежно меня целует.

– А вам... А мне нельзя с вами?

– Не было такого прецедента! Подобное даже никто никогда не рассматривал... Ой, прости! Хочешь, пусть все мои вернутся, а я останусь с тобой? Хотя не думаю, что наше руководство может допустить подобное. Тем более что «точка» проявила невиданную нестабильность.

Как мне ни трудно это сказать, и даже думать об этом, решаюсь произнести:

– Лори, если портал откроется, то... уходи со всеми... Вам наверняка нельзя здесь оставаться!

– Если бы не ты, любимая, вопрос бы отпал. Насилие, убийства, преступления, истребление живого! Этот мир опасен, ужасен, отвратителен. Он стал для нас клеткой, тюрьмой, мы заперты здесь! Есть много прекрасного: например, ты, искусство, прогрессивные идеи и люди и прочее – но это как ложка мёда в бочке дёгтя. Столько, столько ужасного!..

– Давай не будем об этом! Ты говорил про второе сентября и соседей. Расскажи, пожалуйста, и поподробнее! – надеюсь, что он отвлечётся от страшных мыслей.

– Хорошо. Так вот, в то утро камеры сообщили о приближении соседей. Распознав их, отпугиватели отключились, и соседи постучали в наши ворота. Мы как раз едва вышли из дома в садик, мама говорила, как отлично принялись гибискусы и клематисы. Саша и я любовались ими вместе с ней. Открыли им центральные ворота, пригласили в сад, пригласили также насладиться видом этих цветов. Гостей было четверо: двое детей с мамой и бабушкой. До этого только маль-

чик к нам забегал, и мы не виделись ни с кем из остальных. Мы познакомились, они коротко восхитились домом и садиком и перешли к своей просьбе. Отец уехал на работу и разъезжает по делам, второй их автомобиль не заводится, а таксопарки не присылают машин. А в школу нужно не только детям – тоже в четвёртую, в пятый класс мальчику и в шестой девочке – но и маме с бабушкой. В родительском комитете обсудить предстоящую осеннюю ярмарку. Мы собирались ехать на маминой. Видишь ли, у нас есть такая обязанность – «дежурный водитель». И у каждого свой автомобиль. Чтобы, даже если другие авто заняты, дежурный мог быстро добраться куда надо. И в тот день дежурным водителем была мама на своей «Тесле Экс». Следовательно, не пришлось ничего менять, так как сидений хватало на всех. Уступив переднее кресло и средний ряд гостям, мы с Сашей сели на третьем ряду. Их бабушка разместилась рядом с водительским сиденьем, а дети с матерью – на втором ряду. Бабушке лет шестьдесят, а её дочери тридцать семь – тридцать девять. Кстати, это Саша мне подсказала сейчас подробности размещения и возраста.

– Саша нас сейчас слышит?

– Напоминаю, у нас не принято скрывать мысли.

Из динамиков машины раздаётся Сашин звонкий голос:

– Полинка! Я тоже сейчас смотрю те моменты. А ты, бро, строго не суди! Полли ведь трудно привыкнуть к нашим штучкам.

– Мама включила на экране трейлеры к предстоящим к прокату осенью кинолентам. Соседский мальчик с интересом стал смотреть.

– И только он и уставился! – смеётся Челита. – Ведь девочка всю глазела на тебя, Лори!

– Ты преувеличиваешь!

– А вот и нет! Сам смотри!

– Саша показывает мне запись со своего чипа. Действительно, много она на меня смотрела. Просто сам я больше глядел в окно.

– Да что там девочка! – продолжает Челита. – Её матушка и бабушка, пусть не так откровенно, но большую часть дороги только и делали, что глазели на Лори!

– Аглори, ты часто смотришь про тот день.

– Как и ты, братишка!

– Саша, а ты почему?

– Полинка, только Дашке ни слова!

– Хорошо!

– Потому что именно тогда в вашем мире я в первый раз увидела много симпатичных девчонок в одном месте. Естественно, не все они показались привлекательными, но всё же!

– В первые же дни сразу трое вроде бы симпатичных девочек тебе как-то внезапно разонравились, верно?

– Ещё бы, бро! Как только ты мне показал, что произошло на переменке с Кариной, как только показал случайно уви-

денную эсэмэску Полине от Хлыновой! Они меня несколько разозлили! И в то же время я радовалась за тебя, мой славный Лори!

– Может, не надо? Полина здесь!

– Надо-надо! Саша, говори! – настаиваю я.

– Про замок на обложке мы упоминали. А дальше Лоренс быстро понял, что там, где этого и не ждал, увидел девушку, которую мечтал встретить всю жизнь, – при этих и дальнейших словах сестры любимый смущается и краснеет; признаться, то же происходит и со мной. – Настоящую, природной красоты, стройную, очень милую. Со славной родинкой над прекрасной губкой. Смелую, так как заступилась за слабого. Уважающую жизнь, насколько это возможно в вашем мире, интуитивно даже чуть больше – ты ведь говорила не только о приюте, но и о сорняках в саду. Скромную. С отсутствием этого просто зомбического залипания в телефонах. Потрясающе при-...

– Довольно, Саша! Тебе там «Вконтакте» сообщение опять, займись им!

Пару минут мы неловко молчим.

– Лори, ты сказал, что в случае чего всем нужно как можно быстрее собраться дома. Как понимаю, ваши средства передвижения вызвали бы нездоровый интерес, – любимый кивает. – А почему бы вам не воспользоваться вертолётами?

– Слишком вызывающе! Опять-таки они привлекли бы чрезмерное внимание!

– А ваши машины как будто бы не привлекают.

– Ты права, но тут перевесили другие соображение.

Прежде всего, мы выбирали самые безопасные. Разумеется, мы доработали соответствующие системы. Нет, разумеется, дабы не использовать варварские по отношению к природе двигатели внутреннего сгорания, мы выбрали электродвигатель как источник движения. Мама предпочли не мудрствовать, приобретя готовые электромобили. А вот папам хотелось повозиться с техникой, и они поменяли бензиновые двигатели на электрические в своих машинах и в наших с Сашей. Возвращаясь к безопасности. Если мы выбирали по рейтингу безопасности, то сестра пошла другим путём. Посчитав, что чем больше масса, тем меньше будет в случае аварии урон. А поскольку частному лицу постоянно разъезжать на каком-нибудь КраЗе у вас не принято, выбрала средний между грузовым и легковым. Пожалуй, даже куда ближе к первому. И её автомобиль наиболее экзотичен. В целом, для нас ваши автомашины столь же экзотичны, как для вас... Пожалуй, как ездить на паровозе, нет, даже в экипажах, запряжённых лошадьми или другими тягловыми животными! – я смеюсь. – Именно так, моя прекраснейшая! Далее, понятно, важна была скорость автомобиля, его динамика.

– Вы, наверное, могли бы легко переделать какую-нибудь «Калину» или «Весту» в гоночный болид. По факту болид, а снаружи «Ладу».

– И снова ты права. И вновь сыграли роль другие факторы. Согласись, как подозрительно смотрелась бы «Калина», набирающая скорость в сто километров в час менее чем за четыре секунды. Ещё повлиял престиж марок. Подобный «Тесле» или вот этому «Ауди» автомобиль далеко не каждый сотрудник ГИБДД решится остановить для проверки. Какие-нибудь хулиганы или мелкие преступники тоже лишний раз не сунутся. Со стороны других участников дорожного движения гораздо меньше желания подрезать или иным образом нарушить правила, – Лоренс помолчал какое-то время. – И наконец, можешь не бояться никакой аварии. Вместо подушек безопасности здесь оборудованы «коконы» безопасности. Очень мягкий материал внутри, обшивка выдерживает довольно сильные внешние воздействия, в том числе термические. Но это вряд ли может пригодиться – активная безопасность на уровне, не сомневайся!

– И не сомневаюсь, родной! Что меня всегда беспокоило, так это то, что тебе семнадцать, и, получается, прав у тебя нет.

– Во-первых, есть запас красненьких купюр. Во-вторых, есть излучатель, который поможет сотруднику полиции принять нужное решение... Но довольно поздно, скоро придёт твоя мама...

– Хорошо, вижу, – мы подъезжаем к моему дому.

Попрощавшись в машине, мы, как обычно, ещё какое-то время беседовали «Вконтакте».

На следующий день в конце второго урока, геометрии, мне приходит сообщение от Саши: «Пожалуйста, приходите с Дашкой в костюмерную! Сразу после звонка!» И Дашульке аналогичное.

Едва заканчивается урок, спешим туда. Саша, без привычной улыбки, поприветствовав меня объятием, запирает за нами дверь.

– Располагайтесь! Спасибо, что пришли!

– Что-то случилось? – интересуюсь, пока подруги обнимаются и целуются. – Ты какая-то сама не своя, – прекрасные глаза Челиты чуть покраснели, а под ними чуть припухли кружочки.

– Ты садись, садись, Полли! Хочешь, тоже ко мне? – улыбается, как мне кажется, через силу Челита. – Мои коленки выдержат каждая по две таких, как вы, – Дашулька уже сидит на коленях возлюбленной, та же расположилась в старом кресле. – Или хотя бы идём поближе.

Присаживаюсь на стул рядом с ними.

– В общем, мои дорогие, любимые девочки! Очень прошу вас, побудьте со мной рядом! Мне плохо, очень плохо!

– Ты давно вообще здесь, Сашка? Что такое? – гладит Дашуля волосы любимой.

– Нет. Физику я отсидела, кое-как. Ничего вообще не пом-

ню. Тупо лежала на парте. А на English не пошла.

– У нас сейчас инглиш как раз. Хочешь, скажу, что ты приболела?

– У вас не English. У вас я.

– Так! Саша! – двигаю стул поближе к ней и беру её за свободное колено. – Рассказывай!

– Ща. Только выпью сначала, – она достаёт из-за кресла большую бутылку колы. – Тут виски с колой. Колы много. Давайте вы сначала.

– Не, нам же на уроки ещё, а потом дом-...

– Заткнись! – Челита целует Дашулю.

– «Заткнись и целуй меня!» Это надо снимать как клип! – вижу, что дело, должно быть, непростое. Ведь до этого, когда Саша бывала в подобном состоянии, её было просто не узнать. А сейчас, похоже, всё ещё серьёзнее. – Давай сюда! – делаю пару глотков прямо из бутылки.

– Вот это по-нашему! – одобряет красивейшая девушка школы, города и как минимум страны. Она передаёт бутылку Дашуле, та тоже ограничивается парой глоточков. Сама же Челита после неё пьёт куда как больше. Кажется, даже шмыгает пару раз, едва не плача в открытую. – В-общем, так. Перед школой надо было заскочить кое-куда в районе двадцать первой. Еду оттуда от «Полтинника» вверх по Косоротова. Впереди мальчишка перебегает дорогу, притормаживаю, и вдруг замечаю кое-что с другой стороны дороги, на повороте во двор у бордюра. Сворачиваю туда, останавливаюсь, выле-

заю, смотрю...

Саша замолкает, вытирает набежавшую слезу, выпивает ещё. Предлагает нам, мы снова делаем по паре глотков.

– Смотрю, а там мёртвый котёнок. Серенький. Ему по голове проехали! Сука, уроды! Ненавижу!.. Я их там видела пару раз. Его маму и пару её котят. Под кустом обычно лежали, бегали рядом. Там в подвальчике магазин, продавщицы подкармливают нескольких кошек... Мне стало не по себе, да ещё как! Очнулась, меня прохожий держит за плечо: «Девушка, вам плохо?» А я, оказывается, просто сижу на снегу, держусь за голову руками. «Мне отвратительно! – говорю. – Но спасибо вам! Идите. Благодарю!» Думаю, где же взять лопату, ничего не придумала, не соображала. Просто руками раскапываю и снег, и землю, хороню бедняжку, сама реву, – Дашулька берёт ладошку любимой, и действительно, под ногтями черно, она гладит её и целует пальчики. – Сажусь за руль, приезжаю в школу... А нет, в «КБ» там взяла сначала...

– Ты моя бедняжка! Бедненький тот котёночек! – Дашуля кладёт голову на плечо Саши. А я просто сижу удручённая, представив картину.

– Ведь он вот только что, может, бегал с братиком или сестричкой! – даже всхлипывает Саша. – Буквально только что, наверное, его мамуля вылизывала и согревала своим теплом!.. А какая-то тварь!.. Найду урода и голову оторву! Точнее, так же перееду ему, как он котёночку!..

– Саша, Саша, успокойся, пожалуйста!

– Полли! Ты что, не понимаешь? Ты?!

– Всё понимаю! Но что ж теперь поделаешь?

– Я не выдержу!

– Мы рядом! – звенит звонок. – Мы не пойдём на урок.

Мы с тобой!

– Точно?!

– Точно! Стопудово! – подтверждаем мы с Дашкой.

– Тогда по стаканчику! – Челита достаёт из своего рюкзака три пластиковых стаканчика и наливает их «с горкой».

– Не, не, ты что? Не надо столько!

– И я столько не буду, – мотает головой Дашулька.

– И как это понимать? Только что сказали, что вы со мной! – мы молчим. – Ах так! Оставлю вас на неделю без интернета!.. Так, типа вам фиолетово. ОК! Тогда весь город! Да что там, всю эту сраную страну!

– Дашуль, она серьёзно, она может!

– Может, она решительная!... Не знай, давай по последнему...

– За жизнь! – произносит тост расстроенная и заплаканная подруга.

Мы выпиваем по стаканчику, Челита добавляет себе остатки из старой бутылки, опрокидывает. И разводит новую бутылку коктейля, добавив на два литра колы около трёхсот пятидесяти грамм «Теннесси».

– Нет, конечно, голову я переезжать этому подонку не бу-

ду! Просто ему каждую ночь будет сниться кошмар с этим котёнком! Вот точно говорю!

– Да, Саш, так, разумеется лучше!

– Дашуля! Какая ты хорошая! – Саша обнимает её и продолжительно целует. Оторвавшись таки, говорит. – Ваши новости лучше не включать! Блин, сейчас не буду об этом, и так мне нехорошо. Давайте о хорошем! Да! Я ведь хотела фокус показать забавный сегодня! Пospорить, чтобы привить немножко физкультуры в массы! Впрочем, завтра, всё завтра! А сейчас, красавицы мои, давайте ещё по одному! – и разливает коктейль по стаканчикам. – Стоп! Вот этого не надо, Полли! – я достала телефон и начала набирать. – Не фиг Лори беспокоить! Дай сюда! – она забирает у меня аппарат. – Впрочем, держи! – отдаёт обратно, но выключив. – Итак, пьём.

– Не...

– Полли. Ты послушай. А ты закрой-ка пока ушки, – Челита сама подносит Дашкины ладошки к её ушам. – Да покрепче. Если что услышишь, огорчусь на тебя.

– Тогда я лучше в туалет! – Даша выходит из костюмерной.

– Послушай, Полли! У мамы котёнка горе, у всей жизни на вашей Земле горе... И без котёнка не представляешь, каково ощущать эту тяжесть! Когда всё живое в такой опасности!.. Я тут что, одна должна всё это переносить?!

– Саш, нельзя нам. Мы сейчас напьёмся так, нас спялят,

могут из школы выгнать... В общем... Мы хотим тебе помочь, хотим облегчить, но...

– Полли! – впервые вижу у Саши такие пьяные глаза. – Ты не поняла. Если я сейчас напьюсь одна... Ай, ты не хочешь понять! Тогда так. Раз вы тут все такие равнодушные, все люди вообще, раз уж всё равно, похоже, всю жизнь истребите... Знаешь, что такое «миддл-аннигилятор»? Впрочем, откуда? Это такая штука, которую раз, включил, и планете звездеч! Так вот. Сейчас я домой, соберу его, поставлю таймер. Сами мы подальше, к Марсу куда-нибудь. А сработает аннигилятор, и всё! Нет вашей планеты. Не злите меня лучше! Стало быть, сейчас вы выпьете и эту бутылку, если надо, и сбегаете в магазин за следующей, и ещё раз!..

Так что, когда возвращается Дашулька, я уже не думаю отказываться. А она и мне верит, что лучше сделать так, как говорит Челита. И сногшибательный поцелуй с объятием любимой – Даша аж стала задыхаться и постанывать – убеждает её. До конца урока мы успеваем выпить ещё по два стаканчика. Между ними Саша проплакалась, да так, что пригодились и Дашулькин, и мой платочки.

После звонка Саша встаёт, пошатывается, шагает к двери и впускает Лори.

– Саша, родненькая! Там мой папа приехал, идём, провожу.

– Не хочу домой!

– Я же обещал тебе!

– А, про то...

– Да, именно!

– Братец, братик, братишка! Ведь ты же всё видел! – виснет на шее вошедшего Саша. – Как ты можешь так спокойно?..

– Поверь, я не «спокойно»! Но всё, родненькая, вслух не говори пока, идём до машины, – повернувшись к нам, наставляет. – Полина, Даша, а вы подождите здесь, пожалуйста!

Пока Лоренса нет, проверяем дыхание друг у дружки: вроде не пахнет. Но опьянение, конечно, чувствуется. Через минут семь он заходит обратно в костюмерную:

– Так, ключи вот, вижу. Саша уехала домой. Официально ей стало нехорошо. Кстати, неофициально оно тоже так и есть. Даша! Сейчас Людмиле Владимировне позвонят, скажут, что тебе нужно подойти в поликлинику для уточнения данных, срочно. Так что можешь идти домой.

– Квантовый спин! Супер! Спасибоочки! – она даже вскакивает и обнимает Лоренса. – Ладненько! Я тогда побежала! Пока-пока! – перед выходом она мне подмигивает.

– Полина! Старайся больше молчать на оставшихся уроках и переменах. А я буду всё время рядом. Если куда идём, держись за руку.

– О! По школе под ручку! Отлично! – встаю и обнимаю любимого, хочу поцеловать. Он кладёт свой палец на мои губки. – М-м-м! Что такое?

– Аккуратнее. На уроках так не делай, ладно?

– Хорошо-хорошо! – снова тянусь губами к его чудесному рту. На этот раз Лоренс не сопротивляется. За пару минут до звонка покидаем гостеприимную костюмерную. Благополучно добираемся до физики.

Там я интересуюсь, что же такого он обещал буйной Саше, дабы уговорить её и заставить поехать домой. Оказывается, полетать и выпросить у Ксении и Дианы ещё пятнадцать мест на «передержке». «А? Что, прости? Полетать? – недоумеваю. – Это как?» «Потом, Полли!»

Затем на переменах, немножко на уроках, а большей частью после школы, он мне объясняет следующее.

– Полли, моя милая, ты как-то раз изволила заметить, что у вас «тоже цивилизация». Взять хотя бы вчерашнюю новость, которую мы не могли не заметить. В вашей стране, в Якутии, какие-то подонки ехали на больших грузовых машинах, на «Уралах». Увидели рядом с дорогой медведя. Тому по снегу тяжело было убежать. А эти мрази ради развлечения принялись его давить. Гнать, догонять и давить. Давили и радовались! И задавили... О какой, о какой цивилизации может идти речь?!

Если не о вашей стране, то в целом в мире, даже в ваших развитых странах, разрешена охота. Во многих зоопарки и дельфинарии, в том числе передвижные, где условия вообще ужасные. Животные и так страдают в неволе, а в передвижных значительную часть времени проводят в страшно огра-

ниченном пространстве. Особенно морские животные.

Так ведь ещё и люди страдают примерно так же! Рабство, подумать только! При таких относительно развитых технологиях сохраняется рабство! Это вообще уму непостижимо! Нет, если исходить из того, что алчность играет решающую роль, рабовладельцы... Но нет, даже не хочу рассуждать об этом!

Далее. пытки! В демократических странах их мало, разумеется. А вот в вашей стране! Причём пытки там, где человека должны защищать! В правоохранительных органах! Они должны охранять права человека, эту одну из святынь! Вместо того попирается фундаментальное право на неприкосновенность!

Недавно ты сама говорила и соглашалась с Аглори, какими жестокими, бессердечными надо быть, чтобы выкидывать кошек, котят на улицу. Сегодняшний случай тому очередное подтверждение. Какими недалёкими надо быть, чтобы элементарно не сделать стерилизацию. Жестокость, бессердечность, глупость. И большая часть населения у вас такая.

Домашнее насилие! Для многих это вообще в порядке вещей! Как такое может быть вообще?! Просто дикость! Самая настоящая дикость! Так ещё и власть этому способствует в вашей стране! Декриминализация побоев в семье! Варварство!

А где ещё в мире, кроме каких-то совсем неадекватных режимов – впрочем, у вас примерно такой же – где ещё

встретишь подобный обскурантизм?! Публичные личности отрицают технологии! Это надо же докатиться до такого мракобесия! Понимаю, скорее всего, это лицемерие. Как какой-нибудь очередной ворюга-чиновник ругает ту же Америку и в то же время живёт там больше половины года ради грин-карты, покупает там дома для детей и так далее. Но тем не менее! Ужасающее мракобесие! Вдобавок в школах насаждение религии. Помнишь, Полли, ты сама негодовала, что вместо «основ православия» или чего-то в этом роде лучше бы русский язык дополнительно давали?

Кстати, немного неудобно об этом говорить. Но ведь нам выпала уникальная возможность наблюдать тиранию вживую, изнутри. Самую что ни на есть настоящую, не игрушечную. Вот так материал для наших историков и социологов! Имею в виду, возможно, они получают этот уникальный материал.

Мы можем переехать, разумеется. В нормальную, благополучную страну. Но мы здесь должны оставаться как учёные, ради того самого материала. А вот с твоими согражданами всё не так однозначно. С одной стороны, можно понять. Свободы у вас очень мало, возможностей тоже. Те же учёные не могут найти применение своим способностям. Органы правоохранительные часто выступают как правоохоронительные. И так далее, и тому подобное. Но. Самые умные, образованные, талантливые бросают свою родину на растерзание подлецам, и там становится ещё хуже. Активные потен-

циальные борцы (с режимом), можно сказать, лучшие умы покидают, усугубляя отрицательную селекцию. Оставляют родственников, обрекают будущие поколения на выживание в тоталитарном государстве!..

Ты, любимая, для меня теперь тоже как дилемма. Хотя мы и говорили уже об этом, но всё же. Если «точка» всё же откроется, я не смогу тебя забрать. Но как мне тебя оставлять здесь? В этой ужасной стране, в этом мире... Может, хотя бы уедешь, в ту же Швецию, к примеру?

– Ты только что сам сказал, что эмиграция – это не очень хорошо.

– Да, да, разумеется! Противоречу сам себе. Это от того, что сильно переживаю за тебя!

– Не переживай, я справлюсь. Если что... – снова мне трудно это сказать. – Уходите... Уходи без меня, любимый. Не оставайся в этой опасной «тюрьме». Которой для вас является наш мир.

– Всё так. Но ведь ты мне стала родной!..

– Ничего. Если что, я справлюсь. Ведь жила как-то до тебя, – а самой даже страшно представить жизнь без него, постоянно гоню от себя подобные мысли. – Просто надеюсь, что сможешь как-то присылать весточки. Может, даже как-то обмениваться ими.

– Не знаю, родная! Это зависит от поведения точки, от разрешения наших учёных. Им бы вообще, конечно, лучше не знать о том, что мы... что я с кем-то настолько сблизился.

И что мы не подчистили память этому кому-то.

– А так положено?

– Кажется, да.

– И вы так и сделаете? Сотрёте мне воспоминания о вас?

Хотя, может, это будет и к лучшему. Но я уже говорила. Можете мне верить. Ни единому человеку не скажу вашу тайну. Абсолютно никому не скажу!

– Давай не будем заранее расстраиваться, милая моя Полли! По крайней мере, по этому поводу. Но мне всё же надо высказаться про ваш мир и вашу страну, закончить мысль.

– Конечно, любимый.

– Осталось немного. Главного, конечно. И это медицина прежде всего. Для нас она на том уровне, какой для вас был в Средние века. Не думаю, что кто-либо из современных людей захотел бы попасть к средневековому врачу! У вас в стране отставание ой какое усугублённое! Беда ещё и в том, что мы здесь не можем создать себе новые тела. Это означает, что...

– Не надо, Лори, молчи! – затыкаю ему рот ладошкой.

– И это подводит нас к самому главному! Все те ужасы, что мною перечислены... В общем, Жизнь у вас нисколько не ценится, поругана, и в вашем мире люди умирают. Для нас это невообразимо! – он немного помолчал. – И поэтому я вполне понимаю Сашу. К сожалению, она не может всё это спокойно переносить. Всем нам тяжело, разумеется. Но она всегда была очень впечатлительной, сочувствующей, пе-

реживающей. И хотя наши средства убирают не только запах алкоголя, но и сводят к минимуму все его негативные последствия для организма... Однако, надо признать, без этой анестезии Аглори... Наверное, сошла бы с ума... Ну или была бы недалеко от этого...

– Конечно, её можно понять! Настолько милая, прекрасная девушка, и оказаться... Прости, а как в вашем мире с алкоголем дела?

– О! Это удел ретроманов! Имею в виду, в том виде, в каком он у вас. Как раствор этилового спирта. Естественно, со всеми теми средствами, что сводят на нет его вред. Только ретроманы употребляют его таким образом. Наверняка тебе любопытно, что же с наркотиками, это ведь примерно из той же области. Их нет, и они вообще не нужны. А так, в обычной жизни люди крайне редко употребляют то, что можно назвать «алкоголем». Просто чип запускает такой процесс в мозге, что создаётся эффект, во многом схожий с воздействием этанола. Естественно, без какой-либо агрессии. То есть, мы, к примеру, говорим тосты, чокаемся, пьём обычный фреш, а чип запускает «лёгкое опьянение». К слову, и при употреблении вашим способом чип также контролирует координацию, степень опьянения, реакцию, отключает агрессивные психические процессы. Представь, насколько Аглори тяжело: она иногда отключает эту защитную функцию чипа...

В общем, я стараюсь держаться, а у сестры не всегда по-

лучается. И я понимаю и разделяю её переживания. А она... Она только настроится держаться, как ваш мир подкидывает очередную пакость. Так что не суди её строго, родная!

– Вовсе и не сужу, что ты! А теперь вполне, вполне понимаю! Более чем!.. Если хочешь, идём в гости, – мы у моего подъезда.

Но Лоренс отправился домой: Саша желала видеть его рядом.

В среду Саша вернулась в обычном своём настроении: весёлая, озорная, восхитительная. В ярких оранжевых кроссовках и такого же цвета галстук. Перед началом уроков она отозвала меня в сторонку:

– Полли, систер! – после приветственных объятий обратилась Саша. – Ты прости меня за вчерашнее! Прощаешь?

– Да, разумеется, Саш! – ведь на неё в принципе невозможно долго сердиться, а тем более любимый вчера всё доходчиво разъяснил. – Всё хорошо!

– Ах ты моя красавица! – Челита обняла, приподняла меня и покружила над полом. – А знаешь, я ведь вчера блефовала. Я бы не смогла одна создать и тем более привести в действие миддл-аннигилятор. Для этого нужна воля минимум трёх человек с высоким допуском. Кстати, у наших с Лори родителей такой есть, и даже выше. Впрочем, тебе это, должно быть, неинтересно.

– Как сказать, Саша. Мне сейчас стало любопытно, что за оружие такое, и вообще, что за оружие у вас имеется, и есть ли с собой какое-нибудь, здесь...

– О! Надо же! Напомни потом, ближе к уик-энду, ОК? А пока буду нести мир и здоровье!..

С самого утра под заголовком «Физкультура в массы!» Саша опубликовала посты и сторис «Вконтакте» и в «Инста-

граме» с предложением заключить с ней пари. За это время все желающие, даже весьма недалёкие, либо, выражаясь иначе, далёкие от элементарных знаний, могли убедиться, что Саша вряд ли выиграет. Проигравшим же предстояло выполнить двести приседаний и сто отжиманий в течение дня, а юношам дополнительно пятьдесят подтягиваний. В комментариях Челита предложила предложить варианты того, что она должны будет сделать в случае её проигрыша. Самый популярный комментарий станет для неё руководством к действию. На момент, когда я увидела эти посты, наибольшее количество лайков набрали три варианта. «Каждому по 3 k (то есть, по три тысячи рублей)», «всем по паре новых кроссовок» и, от очередного озабоченного девятиклассника, «покажешь свои сиськи». Суть пари такова. Она растворяет обычную поваренную соль в воде, а затем не более чем за пять минут без помощи огня, выпаривания, химических реактивов делает её снова пресной.

После четвёртого урока в столовой собирается несколько десятков желающих поспорить с Челитой. На случай её проигрыша вышло так, что каждому она будет должна пару новых фирменных кроссовок. С каждым спорящим она жмёт руки, и все они отмечают в другой ветке комментариев. На глазах у всех Саша растворяет по половине чайной ложки соли в пяти стаканах воды. Все сомневающиеся могут лично убедиться, что это обычная соль и обычная вода. Сама спокойно садится обедать. Весело поболтав с Дашулькой, допив

компот, Челита направляется к угловому столику, где стоят стаканы с растворённой солью. Толпящиеся расступаются, пропуская её туда. Подойдя вплотную, Челита проводит руками над стаканами, прикасается к ним, к воде, снова проводит над ними, постоянно приговаривая «Скваддис, вентилабис-упс, констрингебантур!» Обращаю внимание, что стоящий неподалёку Лоренс еле сдерживает смех. Иду к нему обниматься.

– Итак, последний раз, главное заклинание! – провозглашает Челита с торжественным видом. – Констрингебантур! Готово! Можете пробовать!

«Не может быть!», «Несолёная!», «Да как так-то?!», «В чём подвох?!», «Нас нае..али!» – раздаются громкие и не очень восклицания.

– Каждый снимает на телефон свои отжимания, приседания и подтягивания, – даёт инструкции Челита. – Если до полуночи не пришлёте видео, пеняйте на себя. Да и просто, если не выполните, будете балаболами, пустозвонами... В общем, вы поняли. ВК присылайте. Физкульт-привет! – и Саша со смехом покидает столовую.

Несколько мальчиков пробуют повторить «фокус» с обессоливанием:

– Что она там говорила?

– Кон-стрин-...

– Да-да, про стринги что-то...

Но дальше у меня нет времени потешаться. Да и Лоренс

тащит меня:

– Пойдём, Полли!

– ОК! Естественно! Общество же! Как можно опаздывать?! – улыбаюсь, но ускоряю шаги, дабы успеть за любимым.

После обществознания мы, предупредив Анну Анатольевну и Виктора Ивановича, идём на репетицию. Однако здесь в этот раз мы больше наблюдаем: сегодня репетировала труппа дублёров. Да-да, в нашем школьном спектакле есть и такое!

После секции Саша показывает некоторые забавные моменты из присылаемых ей видеоотчётов по выполнению условий пари. Чаще всего они связаны с техникой отжима ний, когда можно сказать... Но нет, не буду писать такие пошлые вещи.

На следующий день по старшим классам на первых переменах ходят учителя физкультуры с предложением поучаствовать в соревнованиях. Как обычно, всё происходит неожиданно. Точнее, из отдела образования указание приходит слишком поздно. В этот раз выясняется, что через неделю пройдёт городской школьный турнир по шахматам. В прошлом году, как и в позапрошлом, за юношей участвовал Валерон, стартовый «большой» в баскетболе. И два года назад Викуся даже ходила болеть за него в шахматный клуб на эти соревнования. А вот от девушек отправить некого.

Мой дедушка, когда был жив, а я ходила в начальную шко-

ду, учил меня играть в шахматы, так что я имею представление. В начальной школе, помнится, даже выигрывала у одноклассников и у учащихся параллели. Но потом дедули не стало, и я как-то забросила. С тех пор играла редко.

На последнем уроке – у нас это должна была быть МХК – как обычно, мы с Лоренсом и Дашулькой отправляемся на репетицию. Саша заглядывает и сообщает, чтобы сегодня начинали без неё: уж очень ей хочется побегать на физкультуре. Не может скрыть свою радость Женя Симонова, дублёр Саши. А появившись незадолго до звонка, Челита делится таким известием: она вызвалась участвовать в шахматном турнире.

После репетиции я делаю уроки в школе, пока любимый занимается в секции. После мы едем немного покататься вдвоём. Выясняется, в их мире тоже есть шахматы. Только обычные, на шестидесяти четырёх клетках плоской доски, не столь популярны как трёхмерные, в тысяче клеток в кубе десять на десять на десять. Но Лоренс и Аглая-Александра учились в супер-ретро школах, а там в шахматных кружках учили только плоским шахматам. И они оба посещали их пару лет.

Перед сном в нашей с Викусей и Дашулей беседе «Вконтакте» мы договариваемся встретиться пораньше утром.

Так что в пятницу в седьмом часу утра у кинотеатра мы троём и увиделись. Едва мы успели обняться, появляется Челита. «Это я её пригласила», объясняет Дашулька. Зачем

же мы встретились? Просто помочь Викусе – она начала подрабатывать расклейкой объявлений. Саша же преподносит сюрприз: в её рюкзаке тысяча антигрустинок! Так что те прохожие, что идут с хмурыми лицами – а это почти все встречающиеся нам – в первый день зимы получают небольшую порцию позитива. В виде маленькой открытки и наших улыбок. Когда объявления у Викусы заканчиваются, нам не хочется расходиться. Она предлагает раскладывать антигрустинки по почтовым ящикам в подъездах. Звонить в домофоны не приходится: Челита прикладывает к ним свой смартфон, и он высвечивает код, которым его можно открыть. «Крутое приложение, любимая!» – комментирует Дашулька.

В школе классная руководительница делает мне замечание, что мои оценки стали хуже. Конечно, разве мне есть дело до оценок, когда рядом со мной моя большая любовь, самый необыкновенный человек на Земле! Однако он говорит мне, что чувствует себя виноватым и что даже недоволен тем, что я «скатилась» в успеваемости. Берёт обещание, что подтяну оценки, дабы они стали не хуже тех, что были у меня в первой четверти.

В субботу после школы, отпросившись заранее у мамы, еду к Перегиным и Метелкиным в гости. Там меня в первую очередь поражает наряд мамы Саши. Короткое тёмное платье, на вид бархатное, с люверсами и платиновыми брошками. Тогда Челита и Лоренс «включают» для меня показ очень интересной истории. Пока она нравится мне больше

всех. О богинях рек и опасном замке.

Когда открылся вид на великолепный замок, я даже вслух сказала:

– Прямо так и напрашивается песня «Bella Lugosi's Dead», – и немножко её пропела.

По окончании «кинокартины» интересуюсь у любимого, а можно ли расстояние до Стрэдбриджа преодолеть ещё быстрее? У Реллы и Фло один из самых коротких путей, но, оказывается, самый быстрый способ – на воздушной карете бога мокрого снега. Ненамного отстаёт от него полёт с ведьмами.

Затем проявляю любопытство, далеко ли эти места от тех, что были в истории про дракона.

– Примерно восемьдесят – восемьдесят пять километров. Могу сказать точнее. На той планете предусмотрено около трёх сотен подобных квестов.

– Вот это да! Если у вас целые планеты созданы для детских игр, что же тогда со взрослыми игрушками?

– К слову, самые заядлые ретромены, хотя их и не так много, играют в нечто вроде ваших компьютерных игр. Естественно, с более полным погружением. Однако большинство кооперируется для создания сюжетов с другими играющими. Имею в виду в реальности. И тогда число участников событий, например, эпичных битв, может достигать до десятков тысяч.

– И что, прямо реальные ранения друг другу наносят?

– Технически такое вполне возможно, но нет, ранения

условные, хотя болезненно ощущаемые. «Смерть» же парализует тебя на какое-то время.

– А вот ваши тела, новые, это что, клоны? Это я так, кстати о смерти и продолжении жизни в новом теле.

– Отнюдь! Помнишь, ты спрашивала про мясо. Хотя сравнение не совсем уместно. Ты ещё спросила, как мы, столь любящие жизнь, позволяем себе кушать мясо.

– Разумеется. Ты говорил, и Саша дополняла, что по образцам ДНК нанороботы создают необходимую структуру, только неживую. И что там можно менять пищевую ценность: добавлять или убавлять, скажем, содержание белка, определённые жирные или аминокислоты и так далее.

– Всё верно. Так вот. Новое тело выращивается примерно так же, однако уже как живое, само собой разумеется. Только без каких-либо признаков сознания. Вроде как эмбрион, только огромного роста эмбрион. Обычно оно соответствует семнадцати-двадцатилетнему возрасту. Но бывает, кто-то хочет и помладше, лет двенадцати, снова побыть в детстве вроде как.

– И туда пересаживается чип из старого тела?

– Нет, там уже вживлён чип, в который и переносится информация со старого чипа. Фактически всё старое сознание, вся память – в общем, вся личность человека.

– И сколько живёт человек в одном теле? Тысячу лет, две?

– Отнюдь! Что ты, родная? – улыбается, видимо, невольно, Лоренс. – Хотя теоретически можно убрать гены старе-

ния, но это попутно отключает некоторые довольно важные процессы в организме – получается, оно того не стоит. Овчинка выделки не стоит, как у вас говорят. А вот немного замедлить старение можно. Что мы и делаем. И организм способен функционировать лет двести пятьдесят. И в одном теле человек живёт лет сто пятьдесят, ну до двухсот примерно. Это редкость, конечно, обычно лет по семьдесят. Кто любит экстрим, как Александр, к примеру, тот, естественно, чаще меняет. У Сашиного отца четвёртое тело, скажем.

– А можно совсем любое тело? Или обязательно должно походить или быть в точности таким же, как предыдущее?

– Любое. Даже другого пола. С любыми данными. Но такое, опять-таки, не столь часто встречается. Если говорить о планируемых детях, то можно задать процент генов, который будет формироваться случайно, и задать те области, где эти случайности проявятся. Лет восемьдесят назад было примерно так. Родители просили, чтобы процентов пятнадцать-двадцать генома были отданы на волю природы (остальное строго задаётся, стало быть), и, допустим, эти гены определяли бы склонность к какому-либо виду деятельности, рост и пропорции фигуры, цвет волос и глаз, скорость метаболизма – что-то вроде этого. Но потом и до настоящего времени, поскольку вредных генов, генов, дающих какие-то отклонения и уродства, склонность к полноте и заболеваниям, нигде не осталось, родители не задают никаких требований, не вмешиваются в геном своего дитя. То есть, ДНК ре-

бёнка формируется естественным путём. Потом уже, конечно, если ему что-то не понравится, и когда достигнет шестнадцатилетнего возраста, может поменять тело.

Понятно, думаю, генетика идеальная, можно и не вмешиваться, ещё бы! И даже не стала спрашивать про него и Сашу. Глядя на их родителей, на их самих – вопросов не остаётся.

Эту беседу мы заканчивали уже у Лори в машине, поздно вечером он довёз меня до дома. Однако уже с самого утра я снова была у него в гостях. И тогда я удивлялась ещё больше, нежели вчерашней истории про таинственный замок и вообще об их играх и прочем.

Саша сама напоминает мне о проявленном мною интересе к оружию. Выйдя через боксы со снегоходами с другой стороны от главных ворот, мы втроём гуляем по идущей через лес асфальтовой дорожке.

– Ах да, и что, у вас есть какая-нибудь «Звезда смерти» в миниатюре? Как там? Миддл-анни-... что?

– Разумеется.

– Говорила же тебе, Полли, я не могу его создать. А вот что-нибудь попроще – пожалуйста. Думаю, через час-два, ну три, смогла бы тебе кое-что продемонстрировать.

– И что это будет?

– Разные варианты есть, любимая моя.

– Самое крутое и самое современное! И как оно будет действовать?

– Принцип действия и его эффект? Извини, но тут снова

неизбежно сравнение. Вот как бы ты объяснила, скажем, десять тысяч лет назад действие, скажем, гранаты? А тем более лазера?

– Опять ты называешь меня дикаркой? Вот получишь! – и я толкаю его в снег. Где тут же оказываюсь сама благодаря вступившейся за брата Челите. Впрочем, она и сама туда ныряет. Отсмеявшись и отряхнувшись, мы продолжаем прогулку и беседу.

– Так, давайте остановимся на чём-то более портативном и примитивном... Портативном и простом, – поправляется Лоренс.

«То-то же!» – показываю ему кулак.

– Хорошо, хорошо, – отвечаю. – Можете что-нибудь устаревшее вспомнить.

– Довольно старые образцы, переносные. Серия «Рамгднесов», да, Лори?

– Вполне подходит. От двух до сорока килограмм.

– Последние вам тоже вполне по силам таскать! – улыбаюсь.

– Ещё бы! – молвит Челита.

– Сильно похоже на ваши рельсотроны. Слышала про такие?

– Да как-то пару лет назад мальчишки у нас говорили, было дело.

– Только у вас они громоздкие, а у нас портативные. Однако не менее мощные, и даже более. Скажем, самый малень-

кий, который два килограмма весит, даже меньше. У него пуля весом тридцать грамм, а её скорость больше пяти километров в секунду.

– Наверное, это круто!

– Это пикеж всему! – восклицает Челита. – Вот пойдёт колонна ваших танков. Так всю колонну одним выстрелом насквозь! Всем танкам звезда!

– Всем бронемашинам конец, имеет в виду Аглори.

– А знаменитый «Рамгднес – 8»? Им вообще спутники можно сбивать! Вот тебе какие телеканалы не нравятся?

– Я телевизор почти не смотрю, Саш.

– Да я знаю! Всё равно! Наверное, «Первый», «Россия», «НТВ»...

– Само собой!

– Всё, жди пару часов! Ща всё будет! Точнее, скоро их не будет! Могу устроить прямую трансляцию с орбиты, как именно оборвутся трансляции этих каналов. То есть, что случится после попаданий из «Рамгднеса – 8»!

– Не надо, Саш!

– А что? Поставим... Да вот хоть прямо здесь! – показывает Челита на дорожку перед нами. – И пальнём, а? Будет развлечение! Привет кремлёвско-останкинским пропагандонам!

– Аглори! Не надо!

– Жалко, жалко! Мы бы с Полли постреляли! – я пожимаю плечами. – И сети теле-спутников звезданулись бы!

– Перестали бы существовать. Канули бы в Лету.

– На лету в Лету! – каламбурит Челита. – Это просто что-бы Полли поучаствовала! Ведь есть более простые способы убрать спутники. Только будет не так наглядно! Вот, говорю, развлеклись бы!

– Нам и так сегодня предстоит неплохое развлечение! И Полли пусть поучаствует, – любимый замолкает на несколько секунд. – Вот и наши родители не против. Всё равно она уже столько знает.

– И всё равное ей никто не поверит, если что! Как не поверили бы с «Рамгднесом» и спутниками!

– Аглори, вот тебе уже и родители говорят. Угомонись, пока шутка не зашла слишком далеко.

– ОК, ОК! Скажите спасибо, что я трезвая!

Тем временем, дорожка возвращается к дому, к другому краю «снегоходных» боксов. «Кстати, в лесу мы проходили мимо «точки», – замечает любимый». В доме мы обедаем, а я ещё смотрю пару «кинокартин» в FD – «full diving», как я придумываю назвать этот удивительный формат. Ещё можно назвать «абсолютное присутствие».

Идёт четвёртый час. В доме царит непонятное мне оживление, радостная суета. Метелкины и Перегины, в том числе и Стеша с Котофеей, поверх домашней одежды облачаются в одинаковые комбинезоны. И мне дают такой же.

– Надевай прямо так, без куртки, Полина!

– Он что, моего размера, Ксения? Я не замёрзну? – все

хозяйева улыбаются. – Что? – недоумеваю.

– Дорогая Полина, они универсальные, наденешь – увидишь! – объясняет стоящая ближе всех Стеша. – И ты не замёрзнешь, не волнуйся, пожалуйста!

Костюм имеет яркую красно-оранжевую расцветку с абстрактным рисунком. Однако на своём, в отличие от остальных, я замечаю подмигивающий смайлик и удивляющийся смайлик с широко открытым ртом. Оглядываю всех: ну конечно, Челита подмигивает, во весь рот улыбаясь.

– Двести небесных стрел! – выражается она. – Как долго я этого ждала!

– Думаешь, ты одна? Попробуй, назови того, кто не ждал! – возражает её мама.

Пока они в шутку перебирают всех домашних, я облачаюсь в яркий комбинезон. На бёдрах, поясе, спине и в рукавах чувствуются упругие твёрдые пластинки, ткань плотная; капюшона и воротника нет. Едва я надела этот костюм, он за пару секунд утягивается, плотно облегая мои джинсы и толстовку.

– Отлично! Вот видишь, твой размерчик! Тебе идёт! – подбадривают меня Лоренс, Владимир и Александр. – Всё будет хорошо!

– А всё-таки я ждала дольше! Кто тут занимается велаэро так, как я?

– Ну хорошо, хорошо, доча! – Сашу с двух сторон обнимают и целуют в щёчки её родители. – Сдаёмся! Конечно же,

ты!

Стеша приносит из кухни поднос с девятью бокалами шампанского. Когда все разобраны, Ксения произносит тост:

– Пусть всё пройдет безопасно и удачно! Рада вместе со всеми! И приятного!..

– Приятного!.. – отвечают все домочадцы.

– Прости, мы вслух не сказали, чтобы не испортить сюрприз! – шепчет мне Лоренс.

– Приятного! – отвечаю и я. И выпиваю бокал до дна. Так же делает только Саша. Остальные, пригубив, ставят бокалы обратно на поднос.

– Что ж, вперед!

– Простите! Ведь мы наверняка куда-то пойдём или поедим, верно?

– Разумеется, Полиночка! – отвечает Диана. – Что ты хочешь сказать?

– Наверняка вы знаете. И, может быть, это не совсем тот случай... Мы же, наверное, куда-то недалеко?

– Недалеко, – отвечает снова мама Лоренса. – Говори смелее.

– Тогда случай не совсем тот, но всё же. У нас в России принято перед дорогой посидеть немножечко. Называется «присесть на дорожку».

– Точно! Есть такой обычай! – замечает Владимир.

– Так давайте присядем на дорожку! – и я сажусь на шкафчик для обуви, остальные тоже присаживаются кто куда при-

дётся.

– Как интересно! – восклицает Стеша.

– Правда! Благодарим, Полина! Очень познавательно! – откликаются другие.

– Всё, достаточно, – приподнимаюсь обратно. – К слову, есть ещё такое выражение «в ногах правды нет». Это когда человек стоит, когда можно сесть.

– Любопытно! – снова откликается Стеша.

– Народ, на выход, вперёд! – говорит Ксения, и мы через зимний сад проходим к боксам со снегоходами. На них мы минут двадцать едем по лесу. Скорость высокая, деревья так и мелькают, фонтаны снежных брызг разлетаются от лыж и гусениц. Я крепко держусь за любимого, обнимая его за талию. В комбинезоне и в самом деле тепло. Причём тепло очень комфортное: ни холодно, ни жарко. Видимо, это отличный термокостюм.

Останавливаемся на большой поляне. Если предстоит пикник, то рюкзак я вижу только у Саши. Из дома мы ничего не брали. Возможно, в багажники снегоходов заранее уложили всё необходимое? А есть ли вообще багажники у снегоходов?

– Полина!

– Что? Извините, я задумалась?

– Мы видим! – смеётся Диана. Какие же всё-таки у них у всех приятные, великолепные голоса. Кстати, вчера я слышала, как пели квартетом родители кузенов. И хотя и язык,

и мелодия мне были незнакомы, всё было потрясающе прекрасно! «Ла Скала» и Большой театр, думаю, заплатили бы немалые деньги за подобные голоса.

– Какая у вас восхитительная природа!

– А, да, разумеется! – отвечаю Владимиру.

– Берегите её, пожалуйста!

– Всё чисто! Можем приступать! – распоряжается Ксения.

– Ура! Супер! Супер-супер-супер! – радуется Саша, открывает свой большой рюкзак и достаёт оттуда некие детали, среди которых я узнаю только педали. Минута, и из набора деталей получается некий аппарат. Саша тут же залезает в него, ремни плотно прикрепляют её к сиденью с удобной спинкой. Педали есть не только для ног, но и для рук. Точнее, для рук вроде как нечто среднее между штурвалом и педалями. По бокам от сиденья два больших винта, диаметром метра полтора, а впереди и сзади два поменьше, диаметром около метра. Вдобавок над пилотом небольшое крыло, раза в два меньше, чем у дельтаплана, но той же формы.

– О да-а-а-а!

С этим криком Саша резко крутит педали, и аппарат взмывает в воздух! Поразительно! Потрясающе! Но тут вслед за ней взлетают и все остальные! Кто быстрее, кто медленнее, но все поднимаются в воздух! Без всяких аппаратов! Мне это снится? Ущипнула себя за руку. Нет, не сплю. Словно Супермен или Капитан Марвел, мои спутники летают, как им заблагорассудится. Кто-то поднимается высоко в небо, за

облака, кто-то гоняет и кружит с огромной скоростью, кто-то проделывает разные кульбиты... В общем, люди летают даже не как птицы, а словно и птицы, и самолёты, и вертолёты, и, наверное, как НЛО. Саша на своём «летающем велосипеде» проделывает всё то же самое. Они смеются, разговаривают, машут мне. Лоренс спускается и отбивает пятюню.

Проходит минут пять. Устаю стоять с задранной головой. Любимый снижается и зависает рядом со мной.

– Извини, милая, у тебя у самой не получится управлять костюмом. Нужен чип. Так что управляющий сигнал будет идти с моего.

И тут меня что-то тянет вертикально вверх. Я отрываюсь от земли и взлетаю, сначала низко, метра на полтора над снегом поляны. Поразительно! Одно дело смотреть – и совсем другое самой взлететь! Невероятно! Пусть даже так низко! Внезапно с немалой скоростью я лечу вверх и вперёд.

– Зачем ты так громко визжишь? – рядом со мной, оказывается, летит Лоренс, и я на самом деле визжу. Тут же умолкаю. Но захватывающие дух ощущения никуда не деваются. Мы поднялись над соснами, ещё выше, кажется, облака стали значительно ближе! Лоренс по-прежнему летит рядом, метрах в трёх от меня. Мы делаем круг над поляной. Затем три раза облетаем её, поднимаясь по спирали. Диана и Владимир, его родители, на миг подлетев к нам, улетают прочь, кружась рядом друг с другом и друг над другом словно в танце.

– Лори! – кричу любимому.

– Не кричи, родная! Я же рядом, – улыбается он.

– Пожалуйста, давай теперь так! – протягиваю ему руку.

Он смещается чуть ближе ко мне, и мы берёмся за руки.

В таком положении летаем минуты три, то плавно, то ускоряясь, то приближаясь к верхушкам сосен и кедров, то поднимаясь в облака. Но вот ветер – к слову, в вышине он куда сильнее – отогнал пару облаков, и мы любимемся клонящимся к закату солнышком.

Внезапно Лоренс останавливается (и я тоже), хмурится, выпускает мою ладонь.

– Что-то случилось, любимый?

– Да. Спутник. Только не бойся сейчас.

– Постараюсь.

Из воротниковой части комбинезона вдруг появляется нечто среднее между капюшоном и шлемом, что у Лоренса, что у меня. Это что-то мягко облегает всю голову... Не может быть!

– О-о-о-о! Квантовый спин! Ой, прости, я снова громко.

– Ничего! – доносится голос из пустоты. Комбинезон сделал нас невидимыми! Я не вижу ни любимого, ни своих рук, ни ног – ничего. Нас словно нет! Мы невидимы!

Вздрагиваю от прикосновения. Но узнаю нежную руку Лори.

– Хочешь, кое-что покажу?

– Давай.

Мы очень быстро летим поближе к верхушкам деревьев. «Посмотри вперёд» – едва слышу шепот возле уха. Через пару секунд мы снижаем скорость, и я вижу перед собой... летящую синичку! Можно протянуть руку и дотронуться! Но тут она словно что-то почувствовала и резко упорхнула вниз.

Снова солнышко прячется за облаками. Комбинезоны возвращают свою яркую расцветку. Мне приходит в голову кое-какая идея.

– Лори! Приземлимся, пожалуйста.

Опускаемся на вершину горы.

– Всё хорошо, Полина? Как себя чувствуешь?

– Спасибо, всё отлично! – целую его румяные щёчки. – Спасибо за эти непередаваемые ощущения! Но я хочу... Помнишь, ты говорил, что вы, точнее, ваши чипы могут читать мысли людей? У которых их нет, чипов, имею в виду.

– Да, всё верно! Не бойся, мы... – я на миг целую его.

– Я не боюсь. А можно, твой чип будет читать мои мысли, и куда я захочу, туда и полечу? Ведь вы как бы мысленно управляете своим полётом, так? Можно так попробовать?

– Вот это да! Молодчинка ты моя! Умница! Всё правильно поняла! Чип лишь преобразует наши мысленные команды в сигналы управления... Вижу, тебе не терпится попробовать, – я киваю. – Что ж, вполне можно. Вот и родители говорят, что такое допустимо. Твои мысли чип переработает в ... Всё, настроил. И не бойся, ты в любом случае не упадёшь.

– Поехали! – цитирую я первого космонавта Земли.

Представляю, что медленно поднимаюсь, тихонечко кружась. И так оно и происходит! Я развожу руки в стороны. Со смехом машу ладошками как крылышками. Оставив руки так же, по сторонам, воображаю, что лечу низко над соснами головой вперёд, как бы лёжа. Не проходит и доли секунды, и вот я, всё так же раскинув руки в стороны, лечу низко над лесом словно самолёт в бреющем полёте! Только самолёты не смеются от радости и счастья! Полетав и покружив минут пять, решаю подняться высоко, за облака. И вот уже вижу начинающее краснеть солнце, а под ногами белопенное море облаков. «Хочу увидеть Сашу». И костюм очень быстро несёт меня по прямой наклонной линии секунд десять. Скорость трудно оценить... «Тридцать четыре метра в секунду!» слышу голос Лори. Он всё время рядом, как раз метрах в тридцати от меня. Вижу перед собой Сашу. «Замираю» – и я зависаю в воздухе.

– Полли, привет, систер! – радостно машет на мне. – Круто, да?

– Очень!

– Хочу, чтобы ты попробовала велаэро!

– Что?

– Вот эту штуку! – смеётся она и показывает на свой аппарат. – Смотри, как можно!

Она быстро-быстро крутит педали, разгоняется очень сильно и резко разворачивается на сто восемьдесят градусов.

Но не вокруг вертикальной оси, как можно было бы ожидать, а вокруг горизонтальной! И летит головой вниз! Затем поднимается вверх словно буравчик, с кругами маленького радиуса. И спускается обратно точно так же, винтообразно, только уже почти не работая педалями.

– Очень, очень здорово! Красиво, Саш!

– А, поняла! ОК! – вдруг говорит она и уносится прочь.

Я подлетаю к возлюбленному, беру его за руку. Он обнимает меня, и мы висим так высоко над землёй!

– Как же ты прекрасна, любовь моя! Твои глаза сейчас – просто бесценный дар для меня! Ты даришь мне так много! Большого я не смогу никогда и нигде получить!

Если бы не его объятия и «супергеройский» комбинезон, я бы упала, растаяв...

– Любимый! Ты принёс мне счастье из другого мира! Ты моё счастье из другого мира! Ты моя сверхъестественная любовь!.. Радость моя ненаглядная!..

И тут Лори дарит мне настоящий головокружительный поцелуй. И само лобзание приносит отменное удовольствие, и то, что мы парим на головокружительной высоте, так при этом ещё и сами кружимся в крепком объятии!

Не знаю, сколько это длилось, но вот наконец наши губы отрываются друг от друга. Не пойму своё состояние – не покидает ощущение счастья, и в то же время я словно пьяная. Лоренс – моё пьянящее счастье!

– А что, Лори, у вас вот так, в полёте, и любовью занима-

ются?

– Вообще-то, да...

– Полина! Лори! Пора домой!

Я оглядываюсь, но не сразу вижу Александра. Не сразу, потому что Сашин папа не на одной высоте с нами, а наполовину ниже. Оказывается, уже заметно темнеет.

– А где вообще поляна? А что, в темноте нельзя летать?

– Там, – указывает Лоренс как раз в том направлении, где сейчас парил папа Саши. – Можно, конечно. Но на сегодня хватит.

– Тогда полетели?

На поляне уже собрались все, кроме нас. Метелкины и Перегины выглядят очень довольными, радостными, счастливыми. Ксения выбирается из велаэро. Саша быстренько разбирает его и складывает в рюкзак. Пробую его поднять, он оказывается не таким уж тяжёлым, даже лёгким: весит примерно как школьный рюкзак.

Внизу ещё темнее, и водители включают фары на снегаходах. Обратно, до дома, добираемся столь же быстро, как и до поляны. Там мы ужинаем все с большим аппетитом. После чего мне показывают ещё две «кинокартины».

Перед последней Лоренс рассказывает об очередной причуде кухни, случившейся в сентябре. Тогда Челита, захватив его с собой, перед школой приехала в центр города, залезла на бортик фонтана, и, сделав двойное сальто, приземлилась прямо в воду. А потом говорит:

– Помнишь, кстати, ты просила рассказать, как проходит обычный день в нашей школе? Сейчас вот и покажу. Просто тогда Аглори тоже намочилась в фонтане, – улыбается он.

После просмотра я откровенно признаюсь, что, с одной стороны, не потянула бы многие предметы, а с другой ещё как хотела бы учиться там.

В одиннадцатом часу мы едем с Лоренсом в его машине. Любимый продолжает свой рассказ о полётах. Точнее, как это устроено. Прежде всего, в радиусе нескольких километров с помощью летающих нано-камер исследуются окрестности, нет ли там людей. Чтобы никто не смог увидеть полёты и костюмы, делающие человека невидимым. На мой вопрос, каким образом работает «невидимость», Лоренс ответил «элементарно». Вся поверхность комбинезона – это одновременно камера (миллионы камер) и экран с высочайшим разрешением. То изображение, которое камера получает на одной стороне комбинезона, передаётся на противоположную его сторону. Таким образом свет, зрительный сигнал, как бы проходит сквозь костюм, будто бы его самого и в нём ничего и нет.

Кроме людей, которые могут оказаться в лесу, заметить необычных летунов могут с летательных аппаратов и спутников. Поэтому выбирается время и место, далёкие от рейсовых авиамаршрутов, и контролируется отсутствие дронов. Погода желательна пасмурная, чтобы со спутников случайно не засекали странных парящих людей. Если всё же вдруг про-

летает спутник с оборудованием для съёмки, то всем даётся команда стать невидимыми. Дополнительно таким спутникам устраивается искажение сигнала.

Когда я подумала, с какой же скоростью я лечу, чип соби-рался передать эту информацию прямо в мои мысли. Лори испугался, что я подумаю, что схожу с ума, и поэтому сам крикнул мне ответ.

Поскольку в их мире давно овладели гравитацией, такие пустяки, как поднять человека над землёй, кажутся само собой разумеющимся. Но из осторожности Перегины и Метелкины с самого прибытия в наш мир совсем не летали. Недавно же, «после известного дня», они пообещали Саше, чтобы утешить её и порадовать. А заодно и сами решили насладиться.

В комбинезон вшиты антигравитационные пластины, управляемые центральным микропроцессором костюма. Пара пластин – источник энергии. Микропроцессор получает соединение с чипом человека – вуаля, комбинезон готов к полёту, управляя притяжением Земли.

Велаэро – по сути летающий велосипед. Весит он всего около трёх килограмм благодаря легчайшим сверхпрочным материалам. Примерно половина подъёмной силы приходится всё же на антигравитационную составляющую. А вот дру-гая часть – мускульные усилия человека, вращающего педали. В их мире существует много разновидностей спорта с использованием велаэро.

Саша увлекается такой, что можно назвать аэро-слаломом. Там нужна и точность прохождения виражей, облёта препятствий, вхождений в ворота – и скорость гонщика. Флажки, шары, торообразные ворота – разумеется, всё это парит в воздухе на протяжении воздушной трассы. Увлекается Саша лет с пяти, очень любит свой спорт. Она даже выступала на профессиональном уровне, показывала хорошие результаты. По правилам их федерации, отключается помощь чипа, а тело спортсмена не должно быть специально создано под их вид спорта. То есть, тело должно быть натренировано, сформировано в результате тренировок, а не одноразово «заточено» под соревнования. В других же федерациях, куда менее малочисленных, допускается либо помощь чипа, либо специальное тело, либо и то, и другое.

– Это вроде как наш допинг, как я поняла. Верно? Помощь чипа, огромные и быстрые нужные мышцы, которые заранее, с «рождения», созданы нарочно для этого спорта. Правильно?

– Именно! Умничка!

– А что там Саша сказала? «Поняла»? Это она про что? Почему резко куда-то улетела?

– Прости, Полли! Прости, я совсем не подумал. Как я не единожды говорил, мы не скрываем друг от друга свои мысли. Наши чипы открыто их всем транслируют. По твоему желанию я настроил свой чип на приём твоих, и они стали... Ещё раз прости, просто в голову не пришло, что нужно за-

крыть!.. И они стали доступны другим. Сам я их не читал, только мой чип. Но он по умолчанию не скрывал своей информации от остальных. Прошу прощения! Я очень виноват!

– Да не сокрушайся ты так, мой любимый Лори! – целую его в щёчку и обнимаю за шею. – Всё хорошо. Я же думала только о полёте, наслаждалась им... Ой, ещё ведь и объятием с тобой... Но ведь в этом нет ничего плохого!..

– Всё равно я виноват.

– Не вини себя. Так значит, Саша...

– Выходит, – он делает паузу, – да, я сейчас у неё спросил. Выходит, она через мой чип прочитала твои мысли. Увидела, что ты хочешь меня обнять и остаться со мной наедине. Поэтому-то и сказала «А, поняла, ОК» и отлетела, чтобы не мешать.

– Так это же очень мило с её стороны! Спасибо, Саш!

– На здоровье, систер! – раздаётся из динамиков машины её голос. – Увидимся завтра в школе. Пока-пока!

– Пока-пока! Что это она сразу прощаться?.. – но тут «Ауди» останавливается, и я в который раз обнаруживаю, что не заметила, как мы доехали до моего дома. В довершение чудесного дня чудесное лобзание на прощание...

Неделя началась как обычно – с понедельника. Все будни в школе на переменах, по дороге домой, «Вконтакте», по телефону – мы много беседовали с любимым. Главным образом я интересовалась некоторыми событиями осени, а Лоренс – и иногда Саша – объясняли и показывали.

Например, в начале года, в частности, на входной контрольной по алгебре, у Лоренса были некоторые трудности, а потом, через три-четыре недели, он щёлкал любые задания как семечки. Оказывается, мой возлюбленный старался сам, без помощи чипа, выучить и перевести все наши математические символы (в привычные для их мира) – и это у него со временем прекрасно получилось.

Как-то на большой перемене я пришла к костюмерной, где мы обычно уединялись с Лори. Однако она была заперта и пуста. Недалеко раздался знакомый звонкий смех среди хихиканья нескольких других девушек. Оказалось, «на диванчиках» Челита и Лоренс играли в догонялки с кучкой девятиклассниц. Едва увидев меня, любимый выбежал из игры, схватил меня и на руках принёс в костюмерную. Тем не менее, очередной укол ревности не прошёл мимо меня. Я всё ещё обижалась. «Иди ещё с Веркой ломовской побегай!» выдала я ему, отстраняясь от лобзания. Лори посадил меня на стул. «Посмотри уже!» – улыбнулся. И он показал свои вос-

поминания – запись с чипа – о том инциденте на ломовской вечеринке. Всё было в точности так, как и говорила Саша: Верка сама висла и лезла с поцелуем. «Могу показать любую минуту своей жизни здесь, у вас – уверяю, Полли, ты не найдёшь...» Но тут я сама прервала его слова, вскочив, обняв, поцеловав.

Весьма интересно было узнать подробности обучения Лори и Челиты баскетболу. В их мире из похожего на баскетбол есть почти неизвестный вид, напоминающий наш нетбол. И даже о нём кузены лишь слышали, что существует такой на паре планет. Домашний компьютер и чипы Лоренса и Саши проделали весьма объёмную работу. Собрали видео лучших трёхсот игроков в истории Национальной Баскетбольной Ассоциации и пятидесяти не игравших в ней. Особенное внимание было уделено лучшей двадцатке баскетболистов современности. Видео не только игр сезона и плей-офф, но и школьных и университетских, но и записям тренировок, из летних лагерей и выставочных встреч, матчей олимпиад и чемпионатов мира – в общем, всех, какие только доступны. Саша настолько увлеклась новым видом спорта, настолько скучала по спорту, так долго не каталась на велаэро – соответственно, вся энергия уходила на обучение баскетболу – настолько увлеклась, что предлагала залезть в сознание лучших игроков современности и скопировать оттуда необходимые навыки. Лоренсу не без труда удалось отговорить её от этой затеи.

Но и работа чипов оказалась совсем не хуже. Собранные тысячи терабайт видео были тщательно ими проанализированы и воплощены в физические умения Саши и Лоренса. В идеальные техники броска, передач, подбора, заслонов, разнообразнейшей защиты и прочих, вплоть до мельчайших, элементов игры. Всё это с поправкой на массу и диаметр каждого конкретного мяча. То есть чип корректировал работу всех мышц, ответственных за бросок, оценивая вес мяча с точностью до тысячных долей грамма. И не только при броске – также и при передачах, и при ведении. Во время дриблинга чип также учитывал особенности покрытия зала. При необходимости подправляя положение ладоней. Причём так, чтобы не просто ладонь находила мяч в пространстве, но и так, чтобы игровой снаряд ложился в неё удобным образом. Так что когда чипы помогали кузенам в игре, промахивались они только умышленно. Стоит ли упоминать, что на всех игроков соперника также были собраны и проанализированы все доступные видеозаписи, что помогало в игре против них в нападении и особенно в защите. На основе этого, а также малейших движений рук и ног соперников, даже их мимики, чипы могли – само собой, с определённой долей вероятности – могли предвидеть дальнейшие действия соперников в ближайшую секунду. Что последует, какой бросок, какие шаги или какой пас. И, конечно, совершенно очевидно, что, учитывая все характеристики щитов, колец, траектории броска и другие подробности,

чип предсказывал, куда отлетит мяч после промаха. Так что забрать подбор для кузенов было, как говорится, делом техники. А техника у них была на недосягаемой высоте. Разумеется, какой-то вклад в их подготовку внесли и тренеры, и наши обычные тренировки, но технологии другого мира куда больший.

В среду на тренировке последние минут сорок мы играли пять на пять. У меня не получился один из моих любимых финтов – финт Рондо. В результате потеряла мяч, соперницы убежали в отрыв и забили лёгкие два очка. В расстройстве я даже попросила замены и ушла в коридор. Лоренс, которому об этом немедленно сообщила Челита, прибежал с репетиции и пообещал уже в машине утешить так, что мне понравится. В «барашке», за руль которого Саша не спешила после тренировки, Лоренс быстро прервал наш поцелуй. А я надеялась, что утешением будут его сладкие объятия и лобзания. Вместо этого он показывает мне вымышленное «кино». Я суперзвезда баскетбола. Сборной страны и WNBA. В решающем матче сезона за океаном под занавес встречи при равном счёте я, сделав тот самый финт Рондо, с сиреной забиваю лэй-ап с обратной стороны кольца. Трибуны ликуют, от журналистов тяжело отбиться, я буквально купаюсь в славе и шампанском.

– Ну а хочешь, ты можешь быть в роли не только главной суперзвезды, но и, скажем, играющим тренером сборной, тебе предстоит вести за собой команду на олимпийских иг-

рах, рвать и метать на площадке, а в финале выйти на Dream Team, ведомую другой мировой суперзвездой...

– Челитой? Хотя бы там, в твоём «кино», её обыграю. Нет, не надо сразу Челиту. Лучше для начала... к примеру, Анютку из восьмой...

Но пока до подобного сценария дело не дошло. А столь быстро создать абсолютно новую «кинокартину» «Утешение Полины» Лоренсу помог искусственный интеллект чипа.

В тот же момент, когда Саша уже развезла пару девчонок по домам, Лоренс вспомнил:

– Однажды у вас в раздевалке вышел спор, кто кого обыграл бы один на один: Майкл Джордан или Яннис Антетокумпо. И в ответ на многие заявления, что у грека были бы весьма приличные шансы на победу, ты заметила, что пять Яннисов точно уступили бы пяти Джорданам в игре пять на пять. В нашем мире подобное часто воплощается. Создаются роботы – точные копии действующих игроков или знаменитостей прошедшей эпохи. Команда так сказать «клонов» одного спортсмена играет против команды «клонов» другого. У наших поклонников спорта это вроде бы не редкость.

– Всё так, – кивает Саша. Мы решили покататься по вечернему городу. Назавтра Саше предстояло выступить на шахматном турнире. И хотя она несколько не переживала, даже более того, была уверена в том, что принесёт четвёртой школе первую победу среди девушек, однако хотела развеяться перед соревнованиями, хотела, чтобы мозг отдохнул. –

Школьниц я точно сама всех обыграю, мне примерно известен уровень соперниц. А вот дальше я попросила устроить мне сеанс одновременной игры с городскими шахматистами – завсегдатаями местного клуба. Думаю, там придётся подключать чип. А если снова о баскете, то давно хотела заметить. По поводу фолов. Иногда некоторые команды, отдельные баскетболисты играют нарочито грубо. Я бы ввела правило как в хоккее: после определённого количества фолов удалять игрока без права замены. В смысле, чтобы он сидел на скамейке штрафников, а его команда играла в меньшинстве.

– А ты что, хоккеей смотришь? Или у вас тоже есть хоккей?

– У вас немножко смотрела. Исследовала самые популярные виды спорта. Соккер, кстати, мне не очень заходит. В отличие от футбола.

– Ты про американский?

– Ну да, систер. Прикинь, я даже играла в него один раз. Тоже малость научилась сначала, как с баскетом дело было. А потом буквально вымолила у мамы сыграть одну настоящую – ну более или менее настоящую – игру в Америке.

– Квантовый спин! Это когда же?!

– Сегодня ночью.

И Челита поведала удивительную историю. Специально для полёта в США был собран летательный аппарат из их мира. Так что путь до Алабамы занял полминуты. От заброшенного торгового центра, где она оставила невидимым своё

средство передвижения, на такси добралась до стадиона. Где начинала разминаться команда Алабамского университета Crimson Tide (мужская команда), одна из сильнейших в первом дивизионе NCAA. Выбор Сашей именно этой тренировки был совсем не случаен. Два игрока защиты получили травмы и не могли заниматься вместе со всеми. Тренер Сэйбен ругал своих помощников, что те не нашли замен из числа студентов. Однако ассистенты были ни при чём – так подстроила Челита. Она заявила пред ясны очи тренеров, пройдя на территорию кампуса и на сам стадион под именем второкурсницы Саши Ньюсам. Используя своё натуральное обаяние, уговорила тренера защиты и главного тренера, знаменитого Ника Сэйбена, задействовать её в тренировочной игре. Вскоре Саша облачилась в выданную ей форму. Разумеется, тренеры поначалу приняли это как элемент разнообразия в тренировке и небольшого развлечения для поднятия настроения подопечным. И, само собой, просили игроков нападения и спецкоманд быть внимательнее и аккуратнее с новеньким дифенсив тэкллом. Вся Crimson Tide от души посмеялась над шуткой тренеров. Звучали пошлые намёки воспользоваться случаем и хорошенько «помять» новичка. Однако всё это продолжалось до первого розыгрыша с участием «мисс Ньюсам». Это был снэп в центре поля. Саша встала на свою позицию в команде защиты. Едва ли не через секунду после снэпа Челита, молниеносно перепрыгнув через лайнменов, вырвала мяч у квотербека, и ещё секунд че-

рез шесть вбежала в зачётную зону. По количеству открытых ртов находящиеся на тренировке неслабо превзошли большой академический хор во время пения. Не дав опомниться партнёрам, Саша реализовала экстра-пойнт, пробив по воротам. «Кто будет снимать, засужу!» – предупредила она всех присутствующих. В результате почти часа игры, не покидая площадки, Саша набрала шестьдесят очков (партнёры двадцать семь), позволив соперникам занести лишь один тачдаун и забить четыре филд-гола (то есть, одиннадцать очков). Снова не дав никому опомниться, она убежала со стадиона, села в такси, и была такова! Запись тренировки со своих камер она обещала показать позже.

Не менее поразительными для меня оказались показанные в пятницу Лоренсом – в буквальном смысле с его точки зрения – инциденты у «Рыжего филина» и моего дома. Однако, что вполне логично, перед пятницей был четверг, и сначала вполне можно кратко поведать о школьном городском шахматном турнире. Точнее, о том, как выступила там Челита. Валерон, кстати, занял почётное третье место. Челита же, как и говорила, довольно легко справилась со всеми школьницами. Как мне подсказал Лоренс, самостоятельно, без помощи чипа.

Предварительно за победу над ней Саша назначила приз в пятнадцать тысяч рублей, при символическом вступительном взносе в пятьдесят. Поэтому на сеанс одновременной игры против неё собрались едва ли не все более или менее по-

стоянные посетители городского шахматного клуба, не говоря обо всех школьниках, участвовавших в прошедшем турнире. Всего получилось около пятидесяти досок. Пришлось некоторые из них размещать в коридоре клуба, а не в его основном помещении.

Сама я пару раз в начальных классах пробовала играть одновременно на двух и четырёх досках. Так даже на двух, и то голова загудела, а на четырёх казалось, что расколется. Так что вполне объяснимо, что Саша подключила свой чип. Сама же фактически лишь двигала фигуры по предлагаемым им ходам. Лишь иногда выбирая из предложенных – или реже придумывая свой ход – выбирая более эффектный. В её чипе, опять-таки по пояснениям Лоренса, заложена обычная шахматная программа. Специальная обычному человеку ни к чему, а для нашего мира специальная вообще на запредельном уровне, до которого шахматам у нас развиваться ещё несколько веков.

Весь шахматный клуб вечером четверга гудел и поражался невесть откуда взявшейся шахматистке. «Ей бы с гроссмейстерами играть!» «Да что там с гроссмейстерами! На чемпионат мира сразу!» «Против Карлсена! Вот было бы круто!» – такими комментариями сопровождалась победы и многочисленные сильные ходы Челиты.

Самые долгие противостояния против неё получились у двух кандидатов в мастера. Но и там Челите удалось, во-первых, эффектно пожертвовать в одном случае ладью, а в дру-

гом подряд две пешки и слона. А главное, уложиться менее чем в сорок ходов. Чтобы поставить маты и этим соперникам.

Отметить эти славные Сашины победы мы вчетвером отправились домой к Метелкиным и Перегиным. Где три девушки, Челита, Дашка и я, довольно быстро «уговорили» три «Вдовы Клико». Четвёртую, точнее, первую, бутылку я не считаю, так как прежде чем открыть, Челита хорошенько её растрясла, а открыв, окатила всех брызгами шампанского. Благо, дело было в бассейне. Вскоре Саша и Дашулька уединились в предбаннике, а мы с Лоренсом наслаждались друг у дружки в объятиях в уютном кресле в бассейне. Неподалёку от двери в сауну.

– Они что там, уснули? – поинтересовалась я, потому что из предбанника, из сауны не доносилось ни звука.

– Нет, просто звукоизоляция. Не отвлекайся, милая! – Лоренс снова нашёл своим ртом мои губы.

Через какое-то время услышала голос Саши:

– Ой, да ладно, подумаешь!

Я оторвалась от лобзания и увидела поразительную картину. Дверь в сауну уже закрылась, оттуда вышла голенькая Челита. Раскрасневшаяся, довольная, вспотевшая:

– Окунись, остыну немножко, – и провела ладошками по своим волосам. И тут я замечаю весьма пикантную и удивительную деталь в этом ню-эпизоде. Челита в образе футанари! И то, что отличает футок от обычных девушек, самое что

ни на есть настоящее! Никаких ремешков, силикона, резины – просто растёт там, где оно и должно расти.

– Да я не зарываюсь! Ей же самой охота!

(Это Челита произнесла в ответ на мысли кузена «Агло-рит-Ксадн! Перестань! Ты зарываешься! Не вздумай предложить Полинке потрогать!») И она нарочно прошла совсем близко к нам, едва не проведя этим самым по нашим головам. Дав возможность ещё раз убедиться в фантастической натуральности. Затем прыгнула в бассейн, где опять-таки плавала всё время на спине. Вскоре вылезла обратно и со словами «Дашка же до сих пор с завязанными глазами лежит, заждалась, наверное!» вернулась в предбанник.

Лоренс сказал, что пытался отговорить Сашу: «не смущай, не шокируй Полинку!», но не помогло. И он долго просил прощения за поведение сестры. А заодно ему пришлось объяснить, что это за феномен. Оказалось, опять-таки эти всемогущие нано-роботы. Они могут не только крайне быстро нанести грим, покрасить и отрастить волосы, увеличить или визуально уменьшить объёмы частей тела – но и прирастить к человеческому телу некоторые «лишние» органы. Причём, опционально, даже с подключением нервных окончаний.

Выпитое шампанское, дурманящие объятия, вдобавок, видимо, и недавняя сцена – побудили меня сказать: «Ну у тебя ведь... не от нано-роботов... там?..» Лоренс закрыл мой рот поцелуем и на руках унёс в свою комнату...

На следующий день он встретил меня возле приюта и довёз до дома. В моей комнате Лори показал, как всё было на самом деле возле «Рыжего филина». Действительно, была и толпа из четырнадцати человек, и пятеро пэтэушников, все весьма агрессивные. Однако эти пятеро упали не от ударов кузенов, а потому, что их парализовало и отключило им сознание. Специальные волны для самообороны от, можно сказать, «аборигенов». Этим пятерым отморозкам тоже потом помнилось, что они упали от ударов. Как и всем окружающим было внушено/показано – это проделал Сашин чип – что пятеро гопников полегли за одну секунду от пяти молниеносных ударов Саши и Лоренса.

– Так что никакого насилия, можно сказать, и не было, – подытожил Лоренс. – Мы лишь применили простое средство воздействия на человеческий мозг, в целях самообороны. Разумеется, Саша развлеклась, куда без этого?! – заулыбался любимый. – Такое вот ментальное представление.

– А у моего дома? Там вот, – показала я на стену в сторону улицы.

– Смотри моими глазами, без комедийной постановки Саши.

Он идёт по улице со стороны «тридцатки» – это, можно сказать, исторический дом на перекрёстке. Ближайшие камеры улавливают и указывают на подозрительную активность группы личностей. Чип фиксирует опасность непосредственно для Лоренса. Он уворачивается от ударов пер-

вых двух нападавших и отходит к стене. К тем присоединяются ещё четверо. Вдруг они поворачиваются в сторону проезжей части и начинают разговаривать с воздухом. Потом они замолкают, и их головы дружно поворачиваются немножко влево. Дружно открываются рты. У троих начинают дрожать колени. Это они всё время смотрят в пустоту. Так, обычная вечерняя картина. По дороге иногда проезжают машины, ничего экстраординарного нет. Трое быстро убегают. Двое из оставшихся даже вскрикнули, третий шепотом, тоже очень испуганно, матерится. Неожиданно оставшиеся трое отскакивают от дороги к стене моего дома, будто снова испугавшись неведомого и невидимого. И по очереди тоже улепётывают с того места.

– Вот так и было, – засмеялся Лоренс. – Как видишь, тут вообще ни капли насилия, – и далее говорил уже серьёзно. – В нашем мире его вообще давно нет. Мы живём без насилия. Неужели ты могла подумать, что мы можем его применить к живым существам, а тем более, к людям, пусть и недоразвитым... не совсем сознательным?

– А покажи, что произошло для них, что они увидели, эти, на тебя напавшие?

Снова вижу, что чип Лоренса предупреждает об опасности. Саша видит это – будучи дома – и просит позволения самой разобраться. Кстати, это были те самые пятеро пэт-эушников, недовольных её ориентацией. Только к ним ещё один несчастный добавился. Саша заранее смеётся. И через

чип Лоренса показывает/внушает всем окружающим такой вариант развития событий. Якобы она примчалась на своём «барашке» с тремя огромными львами. Якобы остановилась «четырнадцатая» с тремя желающими разобраться. Якобы эти львы одного из них покусали. Якобы Челита разговаривает с тремя пацанами из ВАЗ 2114 и обращается, хохоча, к шестерым, а потом оставшимся троим, утратившим всю агрессию гопникам. Всё это представление она создала у себя в голове, и через два чипа, свой и Лоренса, транслировала окружающим людям.

Снова посмеялась и я.

– Ну а случай в начале сентября на парковке школы, за углом, это что такое было? Тоже ментальное представление?

– Это, Полиночка, было на самом деле, в реальности. Я случайно увидел сообщение Хлыновой про так называемую «стрелу». Сказал Саше, а уж она настолько возмущена была, что решила вмешаться лично.

Разумеется, я была окончательно успокоена относительно двух инцидентов, у «Рыжего филина» и у Китайской стены, то есть, у моего дома. И не просто успокоилась, но и хорошенько повеселилась.

Мама накормила нас обедом, и мы отправились в школу. Первым уроком прошло обществознание. Сначала был небольшой тест по прошлой теме, «Морали и религии». На том уроке я совсем не слушала, дома ничего не читала, но четыре вопроса из пяти были лёгкими. Прежде чем начать

новую тему, «Искусство и духовная жизнь», Виктор Иванович поинтересовался у Лоренса, где так научилась играть в шахматы Александра.

– Сначала по самоучителям, потом ходила в кружок, а потом и с тренером.

– Очень, очень сильно играет! Мне рассказал товарищ. Вот это настоящий спорт, не то что все эти ваши детские забавы с мячиком и прыгания!

После занятий Саша поведала, что её поздравляли с победой все учителя. А тот же Виктор Иванович просил сыграть с ним «хотя бы партеечку».

На выходных я снова гостила у Метелкиных и Перегиных. И на этот раз не обошлось без «кинокартин с полным погружением». Лоренс же усиленно готовился к урокам литературы и особенно истории.

– Любимый, а как у вас проходит история, какую домашку задают? – поинтересовалась я, устроившись рядом с ненаглядным на диване, где он смотрел документальный фильм про Вторую Империю.

– Помнишь, прекрасная Полиночка... А вот, как раз, тоже тиран, – показал он на экран ноутбука, где в который раз показывали портрет Наполеона Третьего. – Помнишь, ты смотрела про подпольщиков? – сразу всплыло в памяти «кино» про собрание в подвале, арест и побег, и я уверенно кивнула. – Это было именно домашнее задание по истории! Нужно какое-то время провести в изучаемой эпохе, по заданной

легенде, разумеется. Потом учитель проверяет, в частности, насколько ученики действовали в соответствии с тем временем, которое проходили на уроках.

– Вот это домашка!

– Так ты же видела мир с замками – чем тебе не изучение некоторых аспектов прошлого?

– Точно! Как люди были суеверны, жили в маленьком мирке, ничего не зная о странах, чуть более удалённых, чем соседние, не говоря о существовании иных континентов. Разделение общества на неравные сословия. Одни считались проще, ниже, хуже – другие выше, благороднее. Мифы и легенды... Вот это, я понимаю, игры, вот это повторение пройденного и изучение прошлого! Архитектура, оружие, хозяйство – всё предстаёт более чем наглядно!

– Абсолютно верно! В классах помладше... Да прямо сейчас тебе ещё кое-что покажу.

И тут последовала запись из его памяти о беседе под сенью вечно цветущей липы в их школьном Цветущем Садике, на обеденной перемене. Делились впечатлениями Лоренс, его товарищ Акаое и подруга Афшри. Когда на уроках и вне их они могли в полной мере ощутить на себе все тяготы жизни угнетаемых людей разных времён и стран. В данном случае они вели речь о погружении в виртуальную реальность. Которая практически ничем – по ощущениям – не отличалась от настоящей, от действительности.

Вечер же воскресенья мы всей компанией – кузены, Да-

шулька и я – провели в гостях у Викуси. Смотрели баскетбольный матч «Нижний Новгород» – ЦСКА. Когда комментатор произнёс свои традиционные слова «лучшая игра с мячом на планете Земля», мы с Лоренсом и Сашей с улыбкой переглянулись.

Во время большого перерыва, при показе анонса трансляции синхронного плавания, в комнату заглянул отец Вики, заметно подшофе. Поглядел на синхронисток на экране и выдал: «Ого! Они что, здесь?» Его чуть покачнуло, он протёр глаза и промолвил: «А, бл..дь! Не тут... А было бы пи..ато, если б сошли прям с экрана и ко мне... ой, бл..дь... Ладно, пойду». Викуся покраснела и долго извинялась. А когда мы остались с Лоренсом и Сашей, последняя смеялась: «Викиному бате в наш бы мир! Махом воплотил бы свое видение!»

Осталось три недели до Нового года. По утрам мы снова частенько помогали Викусе расклеивать объявления, раскладывать рекламу по почтовым ящикам. Заодно размещая там и новые варианты антигрустинок.

К слову, в нашей компании появилась ещё пара новых слов. В понедельник в столовой Челита пошутила над мальчиком из параллельного класса, одиннадцатого «А», Ростиславом, которого все называли Ростиком. Он был среднего роста и вроде как хотел быть выше.

– Куда ты столько продуктов из дрожжевого теста ешь, Ростик? – примерно так вроде звучало. – Хочешь прям совсем выше всех стать, Переростиком?

– А тебе какое дело, Метелкина? – неожиданно неприветливо ответил его одноклассник. – Тебя это вообще не должно касаться! Вон сколько «пилотов» кругом – к ним лезь, а к моему братану не хер!

– Чувак, расслабься!

– Не указывай.

– ОК, только вот что, – улыбка так и не сходила с лица Челиты. – Если у тебя плохое настроение, чем-то тебя обидели, то и не стоит срывать на других и грубить окружающим, – тут Дашулька что-то ей прошептала на ушко. – И если у тебя нет девчонки, не нужно так злобно другим завидовать. Мож-

но ведь быть приветливым «беспилотником». Подумай, может, и найдёшь еще себе, как ты сам выразился, «пилотку». А пока сiao, «беспилотник»!

Кто был рядом, все со смехом оценили «неологизм» от Челиты.

Через пару дней мы с Лоренсом, Сашей, Дашулькой и Викусей отправились в кино. В туалете кинотеатра две девчонки фотографировали друг дружку и делали селфи. Поднявшись к ожидавшей меня на втором этаже компании, я поделилась давними мыслями:

– Ребят, ну как можно до такого додуматься – в туалете фоткаться?

– Чтобы додуматься, надо, чтобы было чем думать!

– В точку, Викуся, – заметила Даша. – А у некоторых просто думать нечем, тупо увидели у кого-нибудь и тупо повторяют.

– Нет, ну что это должно означать вообще? «Я только что покакала – смотрите как постройнела!» Так, что ли? «Терпела-терпела, наконец, пописала, и теперь могу расслабиться, могу не напрягаться и улыбаться?» Или это намёк, где их место в жизни: «Деточка, не кажется ли вам, что ваше место возле...»

– Да не обращай внимания, Полин! – ответила Вика. – Каждый сходит с ума по-своему!

– Вот и Дашка у нас тоже иногда любит пофоткаться, по десять селфи в сторис выложить.

– Ай, Саш, что ты такое говоришь?! – Дашуля в шутку ударила Челиту в плечо.

– Ладно хоть при этом под музыку не водит лицом туда-сюда и на повторе всё это раз по сто, – гримасничая и будто бы снимая себя на телефон, Лоренс забавно изобразил, как многие девушки делают подобное в своих сторис.

– Ты как настоящая «селфетка»! – посмеялась я со всеми.

– Кто?

– «Селфетка», от слова «селфи»...

Следующим вечером, в пятницу, после репетиции, когда в школе уже мало где горел свет, может, одна-две лампы на этаж, и во многих местах царил полумрак или даже темнота, Челита устроила весёлые догонялки. Как с участниками труппы, так и с теми, кто закончил тренировку в баскетбольной секции. Тётя Маша и вахтёрша были подкуплены «Олкей» – Челитой же – и не обращали внимания на «безобразия». Лишь на первый этаж нельзя было забегать, а так, оба крыла и три этажа были в распоряжении играющих. Шум, визг, топот, хлопанье дверьми, смех, крики – вот лишь неполный перечень звуков, сопровождавших наши догонялки. Впрочем, кое-кто предпочитал иногда уединиться в каком-нибудь уголке и отдохнуть от беготни. Например, мы с Лоренсом пару раз предавались объятиям и лобзаниям то у актового, то у спортивного зала. Ах, что это был за вечер!

Саша, разумеется, тоже была в прекраснейшем настроении. И когда мы после догонялок немножко катались в её

«барашке», строила планы на школьный новогодний вечер. Помимо спектакля, она собиралась спеть под минусовку песню «Лето» от группы «Чили». Для чего ей придётся чуть-чуть понизить тембр голоса. И прямо за рулём пропела один куплет и припев так, что было просто не отличить от оригинала. Более того, можно было смело сказать, что «Хоп-ла-лай-ла!» у неё получалось более заводным. Далее назвала свой трек-лист. Это четыре композиции от Tokyo Ghetto Pussy и две от Scooter'a. I Kiss Your Lips. To Another Galaxy. «Прям буду под них всех обнимать и целовать, Дашульку и Полинку в первую очередь!» – отхлебнув в очередной раз текилы, прокомментировала Челита. Fly Me To The Moon. Everybody On The Floor. «Под эти буду всех поднимать танцевать!» «Так же пошумим, похайпим под» Hyper, Hyper! и Nessaja. «И почили под «Чили»!» добавила я.

На выходных снова гостила у Лоренса дома. Где не только смотрела пару новых «кинокартин», точнее, побывала в паре «кинокартин», но и много слушала рассказы любимого об их мире. И не только об их. Ведь наш мир не единственный «сосуществующий».

– А сколько всего параллельных, ой, «сосуществующих»?

– Как посмотреть, родная моя. Если считать те миры, где на Земле есть разумные люди, таких четыре, а в целом пока известно шесть.

– А в тех двух, что, никогда не появлялись люди?

– Ах, если бы, Поинка, любимая! Но всё куда печальнее,

трагичнее и мрачнее.

Лоренс заметно погрузнел. Я прижалась к нему покрепче:

– Расскажи.

– Вот как обстоят дела. В трёх мирах человечество пока на ранних стадиях развития, там люди нигде ещё не дошли ни до городов и цивилизаций, ни до земледелия. Лишь в одном мире зарождается скотоводство. Четвёртый – ваш, недавно открытый. Пятый – там было всё очень развито, почти как у вас. Приблизительно ваши конец девятнадцатого – начало двадцатого века. Но индустриализация в гораздо больших масштабах пошла по экстенсивному пути. Бесчисленные фабрики, города, заводы, трубы, отходы, свалки, отвалы – это заполонило все континенты, почти все пригодные для сельского хозяйства земли. И в результате глобальный голод, череда техногенных катастроф, истощение ресурсов возобновляемых и невозобновляемых... В итоге, когда наши учёные туда попали, они не нашли ни одного живого человека. Как и трудно было найти хотя бы гектар незагрязнённой земли.

– Очень печально!

– Само собой! Так сколько при этом погибло видов живых существ! Около девяноста шести процентов! Но в другом мире всё было ещё хуже! По чудом уцелевшим записям последних чудом выживавших в том апокалипсисе стало ясно, из-за чего всё началось. Но авторам записей, как и всем

остальным людям того мира, выжить не удалось. Уж слишком много мегатонн зарядов...

– Прости, подожди, а что там началось, что вообще случилось?

– Ах, извини. Просто я не могу без волнения говорить об этом. Это же ужаснейшее преступное святотатство! Это хуже всего, что может быть! А случилась там вот что. После трёх мировых войн то человечество не успокоилось. Четыре сверхдержавы обладали термоядерным и страшным химическим и биологическим оружием. Три из них были настроены более или менее миролюбиво, примерно как ваш свободный мир в семидесятые годы двадцатого века. А вот четвёртая скатилась до тоталитаризма и диктатуры. И спятивший от вседозволенности и старости диктатор нажал на красную кнопку...

– Какой ужас!

– Не то слово! Выжили лишь три сотых процента всех живых видов, из них многоклеточных очень-очень мало. Около шестидесяти лет назад мы обнаружили этот мир, спустя пятнадцать лет после войны, там ещё продолжалась ядерная зима...

– Как думаешь, у нас может что-то из этих двух сценариев быть?

– Увы!

– А у вас что-то подобное исключено?

– На данном этапе скорее да.

– А расскажи немного про людей вашего мира. Главное.

– Самое главное, у нас уже почти триста лет никто не умирает.

– Чем же занят человек на протяжении сотен лет? У нас бы от безделья многие померли, наверное.

– Если человек ничем не хочет заниматься, ему предоставляют около двадцати шести гектар земли на самых периферийных планетах, сейчас это уже в третьей осваиваемой галактике. И пусть живёт там, как хочет.

– А вдруг он там кучу оружия создаст и станет воевать?

– Полинка, сразу видно, что ты ничего не знаешь о нашем и мыслишь категориями своего мира. Во-первых, у нас не тот менталитет, такой как у вас агрессии нет очень давно, на генетическом уровне. Во-вторых, я упоминал совет безопасности.

– И что они обычно там делают, такие люди?

– Да ничего хорошего! Живут в своё удовольствие. Кто-то может устроить виллу с рабами (роботами, само собой разумеется), развлекаться с ними... Не знаю, наверное, большинство так и делает. Мне такие люди не интересны. Их очень мало, не больше... наверное, не больше ста миллионов. Подавляющее большинство хочет трудиться на благо общества, не быть бесполезным.

– Как же оценивается труд? Ты говорил, материальное у вас давно не ценится, в материальном плане у вас изобилие, верно? Как же тогда?..

– Условно можно назвать некими «баллами», «единицами», в зависимости от затраченного времени и итоговой значимости. Они дают определенные привилегии. Многие отказываются получать эти баллы, многие просто никуда не тратят, как наши с Аглори родители. К примеру, человек может позволить себе пять планет, а живёт на пяти метрах. Довольствуясь осознанием своего вклада в науку, творчество, того, что он и дальше продолжает приумножать благо человечества и распространение жизни.

– Круто!

– Обычное дело.

– Лори, ты сказал «гектар». Не может быть, чтобы у вас была такая же мера площади! И вообще, те же единицы измерения: метры и прочее.

– Разумеется, умничка моя! Я просто перевожу в привычные вам единицы. Кстати, как и названия и имена в более подходящие для ваших ушей.

– А вот про планеты. Осваиваете, как я поняла, колонизируете, вы сейчас третью галактику. Это Малое Магелланово облако?

– Нет, родная. Карликовые и галактики-спутники мы не считаем. Первая наша – Млечный Путь, вторая – Туманность Андромеды, третья, соответственно – Галактика Треугольника. К слову, в Магеллановых облаках и своих планет мало, и создавать искусственные затратнее – там мало тяжёлых элементов. Это что касается непосредственно ко-

лонизации. А исследования и даже кое-где создания форпостов проходят повсюду в сверхскоплении Девы, это уже давно, повсеместно в Ланиакее, в полётах в которой хорошо помогает гравитация Великого Аттрактора, это около тридцати лет, – кажется, любимый заговорил тогда на каком-то другом языке. – Имею в виду и пилотируемые исследования, с людскими экипажами. И это одновременно порядка нескольких тысяч кораблей. Шесть лет назад первые экспедиции с человекоподобными роботами были отправлены в Сверхскопления Гидры-Центавра, Персей-Рыбы и Волос Вероники. В прошлом году были проведены первые крупно-аппаратные полёты в войде Тельца, Сверхскоплениях Шепли и даже Часов, в этом планировались и наверняка отправились в Войд Волопаса и Сверхскопление Северной Короны... Тебе неинтересно, Полин?

– Кажется, я знаю, кто будет мне помогать по астрономии! – поцеловав Лоренса, возражаю. – Очень интересно! Но я бы хотела знать про планеты. Есть ли где-то жизнь?

– Извини, милая, я увлёкся подробностями. В трёх наших Галактиках лишь на четырёх планетах есть жизнь, две из них в Галактике Треугольника. На одной из них, склонны считать некоторые наши учёные, даже зарождается жизнь разумная, причём не антропоморфная. На другой наоборот, ещё не вышла из воды на сушу. Это в нашем мире. Впрочем, в «существующих», не считая почти неисследованного вашего, ситуация практически такая же.

– А на вашей Земле какая ситуация?

– Если не ошибаюсь, я говорил, что она оставлена в том виде, в каком была на начало космической экспансии. . .

– Имела в виду жизнь на Земле, земную живую природу.

– Понял. Смею думать, несколько лучше, чем здесь. Например, у нас уцелела стеллерова корова, сумчатый волк, фолклендская лисица и многие другие виды. И это лишь часть млекопитающих. Правда, некоторые из них были восстановлены позднее по ДНК, но всё же.

– Всех так жалко, особенно лисичку. Помню, готовила про неё сообщение по биологии. Доверчивая, врагов в природе у неё не было, и их быстро истребили сначала приезжие охотники, потом колонисты. Кажется, она мне тогда даже приснилась, перед тем уроком, будто играла со мной.

– О! Про сны! Давно хотел тебе сказать.

– Подожди, любимый мой, самый лучший на свете! – я в очередной раз обняла и поцеловала ненаглядного. – Давно хотела тебя спросить. Космические полёты между звёздами и галактиками. Как?!

– Из того, что известно вашей физике. . . Гравитация, струны и суперструны, плюс ещё три теоретических предпосылки – на этой основе и создаются наши космические летательные аппараты. Естественно, измерений больше четырёх.

Далее речь у нас зашла, как ни странно, про соль и домофоны. Вспомнили тот Сашин фокус с солёной водой. Само собой, там нанороботы все ионы натрия и хлора выловили и

удалили из раствора, и вода снова стала чистой, несолёной. Домофоны Саша открывала тоже с их помощью, и только делала вид, что приложением на телефоне.

Далее разговор зашёл об общественном устройстве. Лоренс в очередной раз поразился ужасающему неравенству в нашем обществе, особенно в нашей стране. Где труд миллионов, вообще, труд многих людей создаёт выдающиеся условия жизни единицам: особняки, яхты, самолёты, острова и тому подобное. Труд многих – дворцы единицам. У нас в стране так вообще наглое присвоение результатов труда, общественной собственности (например, природных ресурсов), кража, ограбление миллионов ради благополучия немногих. Которые ничем не лучше, а скорее и хуже обычных людей. Отрицательная селекция. Метелкины и Перегины не устают этому поражаться. И хотя, опять-таки, это ценный материал для наблюдений и исследований, но положение людей в нашем мире, и в нашей стране тем более, вызывает у них много сочувствия и сожаления. Ведь у них, можно сказать, прямо противоположное устройство. Труд одного может создавать «дворцы» многим. И то, этот один – робот. Если говорить буквально, то стоит поручить такому роботу создать дворцы для миллиона семей, и предоставить ему пару месяцев – никаких проблем, была бы свободная земля на какой-нибудь планете. А с этим тоже никаких проблем.

Не меньше сочувствия у них вызывает и всё живое на нашей Земле. Лоренс и Саша говорили нижеследующее с

огромной болью и состраданием.

«Жизнь поругана и поругается. Люди болеют, испытывают физические страдания и умирают. Точно так же и отдельные живые существа, и всё живое у вас. Повторяю, мы разделяем необходимость и произвол. Одно дело, когда человеку нужно построить дорогу, обеспечить удовлетворение потребности в пище – тут приходится умерщвлять живые существа (примерно как хищникам в естественной среде). Другое – когда ради пустого тщеславия убиваются несчастные прелестные создания. Скажем, ради шубы заживо сдирают шкурки с десятков зверьков. Другое – когда ради большей прибыли уничтожаются реки, плодородные земли, отравляемые отходами. Когда леса гибнут от пожаров и варварских вырубок. Когда гибнут целые виды. Когда в океане миллионы тонн мусора. Когда после отдыха на природе оставить за собой кучу всего, что будет вредить этой природе – и даже не задуматься об этом. И ещё много-много таких «когда». Почему, ну почему у вас так?! Два мира пришли к катастрофе с подобным безответственным отношением. Неужели и в вашем грядёт рагнарёк?»

Я сильно расстроилась от этих слов. И хотя они заверяли меня, что я ни при чём, что эти слова не относятся ко мне, мне было очень стыдно.

И, как оказалось, не зря.

В среду, двадцатого декабря, в спортивном зале в первый раз была назначена репетиция некоторых номеров новогод-

него вечера. И далее они планировались каждый день вплоть до двадцать девятого. Почти все девчонки из секции, и я в том числе, сильно расстроились, что до конца года не будет тренировок. «Есть актовый зал, там могут сразу несколько классов репетировать. Есть куча кабинетов, рекреации в конце концов. Им (администрации) что, больше не нужны победы в соревнованиях?» Такими словами мы возмущались в беседах личных и в соцсетях.

Лоренс пытался утешить меня. Он провожал меня до дома. Мне сильно хотелось прижаться к нему, в его объятии забыть про опечалившее меня событие. Но в этот раз как-то слишком много – или мне так показалось – попадалось по пути признаков бескультурья и невоспитанности многих горожан, вообще соотечественников. На снегу тротуара, рядом с ним, в близлежащих кустах валялись пустые бутылки и пачки из-под сигарет, фантики, упаковки семечек и сладостей. И конечно, Лоренс не мог пройти мимо. А так как урны в нашем городе вообще встречаются не так часто, особенно по пути от школы до моей улицы, то он весь подобранный мусор нёс в руке. И чуть не через два метра каждый раз нагибался за новым. И что, мне теперь идти чуть не в обнимку с этими отходами?

– Чувак, ты не замаялся кланяться каждой пустой бутылке? – раздражённо сказала я.

– Прости, родная! Я не могу...

– Не можешь просто меня!.. Какую-то хрень собираешь! –

перебив, я попыталась высказать своё желание побыть в его объятии. Но выплеснувшаяся обида на него, что он предпочитает мусор мне, на школьную администрацию, помешали мне сделать это вразумительно. У меня даже потекли слёзы от обиды. И я просто убежала, не обращая внимания на его слова. Кажется, он (Лоренс бежал рядом) просил прощения и снова пытался успокоить меня. Так я добежала до подъезда и захлопнула дверь прямо перед ним.

На следующий день я продолжала обижаться. И почти не разговаривала с Лоренсом. Дашка и Вика говорили, что всё быстро пройдёт, что он не хотел меня обидеть. «Может, ты просто неправильно его поняла». «Милые бранятся – только тешатся». « – Вы на чьей стороне? На моей или его защищаете?». «Мы, – мудро отвечала Вика, – на стороне ваших отношений». «Точно! – заметила Дашка. – Может, просто поговорить с ним, объясниться?» « – Как у тебя всё просто!»

На третьем уроке, физкультуре, Лоренс пару раз пытался начать со мной беседу, но я отвечала односложно и не очень приветливо и сразу убегала или отходила подальше.

На первой геометрии (четвёртом уроке) я автоматически что-то спросила у него, кажется, по трёхгранному углу. Он, разумеется, вежливо ответил. Тут же мне пришло сообщение в директ: «Вы что, померились?». Это любопытствовала одноклассница Лена. « – Чем померились? Количеством решённых задачек? Длиной линеек?». «Помирились*». « – Нет». «Просто хочу помочь. Знаешь, можно за-

ставить его ревновать. Подойди поболтай с каким-нибудь пацаном, улыбнись ему, построй глазки кому-нибудь. Твой сразу к тебе мириться прибежит». « – Подумаю. Спс!»

«А может, действительно, – сразу подумала я, – так ему и надо? Пусть позлится, побесится, пообижается и он? Не всё же мне смотреть, как девки вокруг него выются?» И вот на переменке между геометриями, сказав Дашке «Я к «ашкам» и в одиннадцатый», я отправилась в «А» класс, где подошла к Виталику и ещё одному мальчику. Помня, что у Лоренса по всей школе нанокамеры, заглянула в смартфон к этим ребятам, где они смотрели обзор какой-то игры. И даже обняла обоих при этом за плечи, посмеялась какой-то шутке автора ролика. Сказала им «Пока-пока, ещё увидимся!» и бегом в одиннадцатый «А». У дверей кабинета мне попался Ростик. «О, привет! Как дела?» с улыбкой встретила я его и обняла, задержав это объятие и похлопав по спине. Тут как раз Саша выходила из их класса. Она не скрывала своего удивления. «Извини, Ростик, надо бежать! Ещё увидимся!» всё же сказала я, хотя мне стало немного не по себе от этого спектакля. Оставшиеся геометрию, МХК и репетицию мы с Лоренсом не разговаривали. С Сашей перекинулись несколькими словами по необходимости по ходу репетиции. Видно было, что она не сильно рада происходящему между мной и её кузеном.

Впрочем, после школы она как обычно предложила подвезти меня и Дашку с Викой. Дашка согласилась, но сказала,

что скоро зайдёт ко мне. Викуся проводила меня до моего дома. Действительно, не прошло и часа, как ко мне пришла Дашка.

– Насосалась? – хмуро приветствовала я её на пороге.

– Да не злись ты, Полли! Я же с Сашкой не ссорилась. Да и вы очень скоро обратно сойдётесь, я больше чем уверена! И давай-ка за это выпьем! – она сняла свой рюкзак и легонько потрясла его, там отчётливо звякнули стеклянные бутылки.

– Что за праздник? – это мама вышла из ванной.

– Здравсьте, тётъ Насть! Да вот, Полинка со своим поссорилась. Пришла поддержать.

– Привет-привет! Молодец. Сильно только не увлекайтесь, – улыбнулась мама.

И мы с Дашей друженько и славно посидели до полуночи, распивая принесённый ею лагер и даже тихонько распевая песни. В начале первого она уехала на такси. А я и вправду успокоилась и настроилась мириться. Утром этот настрой ещё более усилился. Думала позвонить ему, однако решила поговорить вживую, в школе.

Первым уроком было «общество». Прошло минут десять с начала урока, а Лоренса всё не было. Я начала волноваться. На переменке я сбегала в одиннадцатый «Б» – Саши тоже не было на первом. На мои звонки не отвечал ни он, ни она. «Ну и ладно, обижайтесь себе!» подумала было я. Но это быстро прошло. Прошла половина второго урока. Это была алгебра. Мне точно было не до решения тригонометрических уравне-

ний. Разволновалась. Отпросилась выйти. Снова позвонила. Ура! Взял трубку!

– Что-то случилось? Лори, ты меня прости!.. Лори, любимый!.. Я хотела...

Но он меня прервал:

– Всё хорошо, Поляночка, милая девочка. Извини, мне некогда, – и положил трубку.

На следующие звонки не отвечал. Саша тоже. Я вернулась на алгебру. Буквально через минуту получила сообщение от девчонки из секции, которая учится в первую смену: «Челита тут носится по теплотрассам и подвалам. Не в курсе, что с ней такое?» Я была сильно расстроена, что они не берут трубку. Ответила Геле: «Да и чёрт с ней! Сумасшедшая! Это ж Челита!»

А сама принялась напечатывать Лоренсу «ВК». Просила прощения, предлагала «прямо сейчас» помириться, сходить куда-нибудь вечером. Сообщений восемь, наверное, отправила, не самых коротких. Успела обратить внимание, что мои сообщения прочитаны, а Лоренс тут же вышел из «ВК». Написала бы больше, но сначала мне сделала два замечания Мария Александровна, второй раз даже подойдя вплотную к нашей парте. А потом и звонок прозвенел.

И у меня в голове как будто прозвенел звонок и взвыла сирена! Дашулька что-то мне говорила, я не разобрала. Покидала вещи в рюкзак, бегом в гардероб, на ходу вызывая такси. До меня наконец дошло! Что Саша могла делать в подва-

лах. Она ведь говорила, что хотела бы всех наших бедняжек, бездомных кошек, забрать к себе, в свой мир. Вряд ли Ксения, её мама, дала добро на такое большое расширение «передержки». Значит, она собралась домой, *туда, к ним* домой! И теперь действительно носится, собирая бедолажек!

Домчалась до такси почти до их дома. «Почти» потому что водитель категорически отказался ехать до ворот. И я его вполне понимала, ибо на подъезде к их коттеджу накаптал такой страх, что туда никто не захотел бы ехать, даже какой-нибудь Джон Уик. Я вышла из такси и попыталась добратсья-таки до ворот, но тщетно. Ужас был сильнее. Я махала рукой, говорила «Это я, Полина!», зная, что здесь всюду камеры. Никакой реакции.

Добравшись домой, проигнорировав школу, маме соврав, что заболела учительница и нас отпустили, принялась названивать Лоренсу и Саше, писать им «Вконтакте» и в «Инстаграме». Тщетно. «Абонент не абонент» и сообщения никто не читал, их не было онлайн. Не представляя, что делать, продолжала писать и пытаться дозвониться. Кстати, Дашуля тоже беспокоилась, сильно переживала, снова пила. Оказалось, в то время, на алгебре, когда я выходила из класса, Саша «ВК» прислала ей одно-единственное сообщение за последние два часа. Это была песня в исполнении Татьяны Анциферовой «Ищу тебя».

Ночью не удалось уснуть. Думала, что же ему скажу, если дозвонюсь, если увижу. Ругала себя за дурацкую обиду.

Мысли носились, перескакивали, не давали покоя. Одну я старалась гнать подальше. Что они покинули наш мир, что вернулись в свой. «Пусть он огорчился, и хоть целый месяц со мной не разговаривает! Пусть два, пусть полгода! Главное, видеть его, быть рядом с ним! Пусть бы они остались. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!» заклинала я судьбу.

Уходя на работу, мама заметила, что я не сплю, что-то сказала, кажется, про завтрак. Но мне было не до завтрака. Пометавшись по квартире, на такси снова поехала к ним. В этот раз отпугиватель был отключен. Возможно, мне показалось, но он отключился, когда мы ехали по дороге до их дома. Это окрылило меня надеждой.

Едва пару раз стукнула в ворота, мне открыл незнакомый мужчина лет сорока.

– Здравствуйте! А хозяева дома? Лоренс, Саша, Диана, Владимир, Ксения, Александр, Стеша? Я их ... знакомая... кхм, подруга...

– Доброе утро, девушка! Ничего не знаю. Хозяева уехали. Я вот за домом слежу.

– Все уехали?

– Все.

– Простите, можно посмотреть?

– Тебя как звать-то?

– Полина. Полина Сухова. Извините, паспорт не захватила.

– А ты не боишься: одна в дом, к незнакомому мужику?

– Пустите, пожалуйста! И я маме сказала, куда еду, – на всякий случай додумалась сказать. Хотя, конечно, ничего ей не говорила. Впрочем, мне было всё равно. Пошла бы, будь таких мужиков трое, четверо, пятеро...

– Ну, проходи тогда. Только недолго. И никому ни слова, что я тебя пустил.

– Конечно. Спасибо большое!

Добежала от гаража до коттеджа, там спешно разулась, едва не бегом обошла весь дом.

Пусто.

Конец.

Эпилог

Я помню, что обещала никому ничего, ни словечка, не говорить о моих удивительных друзьях. Но во-первых, как уже было сказано, мне вряд ли кто поверит. А во-вторых, «никому» – не значит «ничему». И я решила выговориться своему компьютеру. Ведь он пока не столь развит, как его собратья из другого мира.

* * *

Когда я была у Перегиных и Метелкиных в минувшие выходные, Лоренс продемонстрировал мне историю об интересном предмете, который преподаётся во всех школах их мира. Называется «Урок любви к Жизни». Я погрузилась в записанные воспоминания Лоренса, а он, как и другие ученики на том уроке, погружался в мозг разных живых существ. Разных времён или миров. Потому что в их современном мире никто и никогда не будет стегать бедную лошадку.

К слову, их учёные выяснили, что до аналога нашего тринадцатого века их цивилизация была такой же, как и в существующих мирах. Но в один прекрасный момент через их Землю прошло определённое излучение, изменившее настрой и поведение приматов. И у людей значительно понизи-

лась агрессивность. Войны остались, но велись совершенно в ином виде, с крайне малым числом жертв. Лоренс и Саша обещали как-нибудь при случае показать, как именно.

А на факультативе истории сосуществующих миров, в старших классах, по разрешению психолога, ученики погружались в гущу войны в других мирах (нередко школьники тайком выпивали для храбрости). Погибших мирах. Где творился настоящий ад. Перегины и Метелкины сокрушались, фэйспалмили, негодовали, когда видели, как в нашей стране едва ли не любят войну. Всё это насаждение «патриотизма», гордость обладания оружием массового поражения и угроза его применения, культ победы в далёкой войне, «можем повторить» и прочее, и прочее. И показали мне всего лишь один эпизод (с того факультатива), причём даже не ядерной войны. Историю, в подобную которой надо бы погружаться всем любителям «можем повторить». Про бомбардировку города.

Культ победы, войны и вообще превознесение насилия – этого люди из другого мира никак не могли понять и тем более принять. Насилие человека над человеком, человека над Природой, над Жизнью. В то время как всё живое стремится поддерживать и продолжать жизнь, созидать новые жизни – в нашем мире человек разрушает, губит, прекращает, убивает жизнь. Даже муравьи, причём хищные муравьи (вид *Megaponera analis*), привели тогда пример Лоримт-Оие и Аглорит-Ксадн (им недавно попало научное исследова-

ние про этих беспозвоночных), и те стремятся помочь своим раненым, пострадавшим собратям. Насекомые, у которых нет сознания, нет чувств, эмоций, сострадания – и те спасают своих сородичей из беды!

А человек без всякого повода, без малейшей необходимости готов убивать любые живые существа. «Что, и муху нельзя трогать, и паука? Таракана?» « – Полли! Ты что, снова забыла? Разделяем необходимость и волюнтаризм, произвол. Одно дело, когда... Вот ты рассказывала, что лет двадцать-тридцать назад у вас чуть не в каждой квартире были клопы, тараканы – вот от них избавиться людям было нужно, иначе была угроза здоровью и даже жизни. Это одно дело. Другое – идя по улице, по тропинке в парке или по лесу – и прихлопнуть ни в чём не повинное насекомое». «Ну это же всего лишь какая-нибудь мошка, комарик. Что такого?» « – Хорошо, – терпеливо возражал мне Лоримт-Оие, – смотри. Ты готова убить дельфина, тюленя, тигра, белого медведя, собаку, кошку, лисичку ту твою, опять же, их детёнышей? Нет? Жалко? Хорошо. Хомячка, ящерку, синичку, воробышка, норку, попугайчика? Опять нет? А колибри, тушканчика, летучую мышку, аквариумную рыбку? И снова нет? Так где та грань, по которой ты, вы разделяете, кого нельзя убивать, а кого с необыкновенной лёгкостью и без капли сочувствия можно? Что за критерий такой? По размеру? По тому, насколько не понравился внешний вид? Серьёзно? Они ведь все живые! Всё живое хочет жить! Человек, кошка,

собака, дельфин, норка, рыбка, зайчик, львёнок... Играют два львёнка – все умиляются, хотя они будут убивать (да, по необходимости). А летают две мошки – о, давай быстро их убьём! Это всё живое, это совершенно одного порядка! Все хотят жить, греться на солнышке, найти себе пару, играть, наслаждаться жизнью! Но у вас почему-то львёнка трогать нельзя, а жучка, сидящего на земле или веточке, раздавить или сбить щелчком – плёвое дело!...»

« – Знаешь, – продолжал он через пару минут, хотя я ещё «переваривала» сказанное им ранее, – знаешь, Полли, что мы говорим каждые утро и вечер? Вот такие слова утром. «Простите меня, живые существа, если сегодня причину вам вред – это не умышленно, не со зла». А вечером так. «Живые существа, кому я причинил вред, простите меня – это не со зла. Простите, простите, простите!» И это каждый день, без исключений. Вслух, шепотом, мысленно – без разницы. Такое вот обращение».

«Как молитва».

« – Совершенно верно! Потому что Жизнь – священна! В нашем мире это абсолютная истина. У нас нет религии. Если не считать это почитание Жизни.

Мы исследовали множество миллионов планет, и по поводу того, как часто, а точнее, удивительно – впрочем, вовсе не удивительно, а закономерно – редко возникает жизнь, мы уже говорили. И как ей трудно бывает сохранить саму себя...

Зачем тогда вообще нужен человек? Да, Природа, Живое,

через человека осознала сама себя. Но это одно. И совсем другой вопрос вот в чём. Зачем мы, люди, нужны Природе, Вселенной? Неужели ей оставаться во власти энтропии, Хаоса?

Либо мы уничтожаем живое – и тогда мы явная ошибка Природы. Фатальная ошибка! (Ибо родились уничтожить породившее нас).

Либо мы помогаем Жизни. Помогаем не просто продолжаться, а выйти из тесной скорлупы одной – двух планет (ведь планеты гибнут вместе со звёздами). Помогаем распространяться в пространстве и времени всё шире, облагораживая, украшая облик Вселенной...»